

UNIVERSITÀ
DEGLI STUDI
DI PADOVA

Università degli Studi di Padova

Facoltà di Lettere e Filosofia

Dipartimento di Lingue e Letterature Anglo Germaniche e Slave

Scuola di Dottorato in Scienze Linguistiche, Filologiche e Letterarie

Indirizzo di Slavistica – Ciclo XXIII

Tesi di dottorato

*Особенности выражения
коммуникативных структур в русском
языке в сопоставлении с итальянским*

Direttore della Scuola:
Ch.mo Prof. Guido Baldassarri
Coordinatore d'indirizzo:
Ch.ma Prof.ssa Rosanna Benacchio
Supervisore:
Ch.ma Prof.ssa Claudia Criveller

Dottoranda
Maria Isola

Anno Accademico 2010 / 2011

*Я хочу выразить благодарность
моему научному руководителю Клаудии Кривеллер
за ее чуткость, терпение
и незаменимую помощь в написании данной диссертации,
Алле Николаевне Латышевой,
великолепному педагогу, с которым мне выпало счастье работать в
Москве,
а также
Оле, Елене Петровне и Петру Михайловичу -
за то, что они стали моей московской семьей.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	15
Глава I. Теоретическая платформа работы.....	19
§ 1. Актуальное членение как основная составляющая коммуникативного компонента содержания высказывания.....	21
1.1 Коммуникативный компонент в плане содержания высказывания.....	21
1.2 Компоненты актуального членения высказывания.....	23
1.2.1 Противопоставление «тема/рема».....	23
Критерии, позволяющие определить состав темы и ремы в конкретном высказывании.....	29
Понятие коммуникативной нерасчлененности.....	31
1.2.2 Противопоставление «данное/новое».....	35
1.2.3 Противопоставление «известное/неизвестное».....	38
1.2.4 Понятие «фокус высказывания».....	40
1.2.5 Понятия «контрастивность» и «сопоставительное выделение».....	42
§ 2. Введение нового терминологического понятия.....	45
2.1 Вопрос о детерминантах.....	45
2.2 Определение класса детерминантов по О. А. Крыловой.....	51
2.3 Понятие «Ограничитель».....	53
§ 3. Краткий словарь итальянских эквивалентов русских лингвистических понятий.....	59
Примечание.....	63

Глава II. Способы выражения актуального членения предложения в русском и итальянском языках..... 65

§ 1. Способы выражения актуального членения предложения в русском языке.....67

- 1.1 Порядок слов.....68
- 1.2 Интонация76
- 1.3 Залоговые формы.....78
- 1.4 Клефт, или расщепление предложения.....78

§ 2 Порядок слов и интонация в экспрессивно окрашенной и не окрашенной речи81

- 2.1 Экспрессивно не окрашенная речь.....81
 - 2.1.1 Порядок слов.....81
 - 2.1.2 Интонация.....84
- 2.2 Экспрессивно окрашенная речь.....85
 - 2.2.1 Порядок слов.....85
 - 2.2.2 Интонация.....89
- 2.3 Экспрессивно окрашенная речь в повести *Собачье сердце* М. А. Булгакова.....91

§ 3. Способы выражения актуального членения предложения в итальянском языке.....95

- 3.1 Порядок слов.....95
 - 3.1.1 Высказывания с коммуникативной структурой А.....96
 - 3.1.2 Высказывания с коммуникативной структурой В.....97
 - 3.1.3 Высказывания с коммуникативной структурой С.....98
 - 3.1.4 Высказывания с коммуникативной структурой D.....101
- 3.2 Интонация.....103
- 3.3 Залоговые формы.....104
- 3.4 Клефт или расщепление предложения.....105

Глава III. Сопоставительный анализ коммуникативных структур и их способов выражения в русском и итальянском языках на материале художественного текста.....107

§ 1. Вводные замечания.....109

§ 2. Сопоставительный анализ.....113

2.1 Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и тема выражена подлежащим.....113

2.2 Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и тема выражена прямым дополнением.....125

2.3 Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и рема выражена прилагательным.....132

2.4 Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и рема выражена наречием.....136

2.5 Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и в состав ремы входит подлежащее.....144

2.6 Предложения, в поверхностной структуре которых рема предшествует теме.....146

2.7 Нерасчлененные предложения.....157

2.8 Предложения в поверхностной структуре которых наряду с актуальным членением наблюдается ограничитель.....164

§ 3. Результаты анализа.....175

Глава IV. Методический аспект обучения итальянских учащихся русскому словопорядку.....181

§ 1. Вводные замечания.....183

§ 2 Лингводидактические основы обучения итальянских учащихся русскому словопорядку.....185

2.1 Порядок слов в практике преподавания русского языка как иностранного.....	185
2.2 Коммуникативный подход в области обучения иностранным языкам.....	188
2.3 Виды речевой деятельности, связанные с изучением русского словопорядка.....	191
2.4 Обучение видам речевой деятельности, связанным с изучением русского словопорядка.....	193
2.4.1 Обучение письменной и устной речи.....	193
2.4.2 Обучение переводу.....	195

§ 3 Разработка комплекс упражнений по обучению итальянских студентов русскому словопорядку.....

3.1. Упражнения при экспрессивно не окрашенной речи.....	203
3.1.1 Разработка системы упражнений по развитию устной речи.....	203
3.1.2. Разработка системы упражнений по развитию письменной речи.....	208
3.1.3. Разработка системы упражнений по развитию перевода.....	211
3.2 Упражнения при экспрессивно окрашенной речи.....	213
3.2.1 Разработка системы упражнений по развитию устной речи.....	213
3.2.2. Разработка системы упражнений по развитию письменной речи.....	215
3.2.3. Разработка системы упражнений по развитию перевода.....	217

Заключение.....221

Библиография.....225

Приложения к теоретической платформе работы237

I. Пропозициональный компонент семантики высказывания.....	239
II. Прагматический компонент семантики высказывания.....	243

Введение

Согласно практически общепринятой точке зрения в лингвистике, в плане содержания каждого конкретного высказывания выделяются три компонента: пропозициональный, коммуникативный и прагматический [Кобозева 2009: 217-265]. Коммуникативный компонент выражает способ передачи информации, выбранный говорящим, т. е. порядок важности тех или иных элементов информации для данной ситуации общения. Внутри коммуникативного компонента выделяется ряд семантических сопоставлений, среди которых особое место занимает противопоставление тема/рема (также называемое актуальным членением предложения).

С помощью этих коммуникативных категорий говорящий может передать пропозициональное содержание высказывания в определенном ракурсе, обобщая свои коммуникативные намерения в виде определенных коммуникативных структур.

На синтаксическом уровне этим структурам будут соответствовать разные способы синтаксического выражения, которые, однако, в различных языках могут не совпадать.

Объектом данного исследования являются способы выражения коммуникативных структур в русском и итальянском языках, в основном тех, которые используются для выражения так называемого актуального членения предложения.

Предмет исследования – сопоставительное изучение способов выражения коммуникативных структур в русском и итальянском языках.

Материалом для сопоставительного анализа в третьей главе служат повесть М.А. Булгакова *Собачье сердце* и существующие итальянские переводы этого произведения.

Цель нашей работы - определить основные различия в способах выражения коммуникативного компонента плана содержания высказывания в русском и итальянском языках и выявить сложности перевода художественного текста, возникающие при адекватном выражении коммуникативного компонента русского оригинального высказывания на итальянском языке. Описание проблем в указанной выше области поможет, на наш взгляд, установить особенности выражения коммуникативного компонента высказывания в русском языке в сопоставлении с

итальянским, а также показать роль, которую играет коммуникативный компонент плана содержания высказывания в процессе перевода.

Теоретическая новизна работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в рассмотрение вопросов взаимодействия и взаимовлияния разных уровней языка: в данной работе доказывается важность применения семантического плана высказывания как отправной точки при осмыслении синтаксических способов его оформления. К тому же сопоставительное исследование способов выражения коммуникативных структур в русском и итальянском языках предоставит возможность продемонстрировать основные различия в передаче коммуникативного компонента, характеризующие эти языки, и может найти практическое применение в процессе перевода.

Практическую значимость работы мы видим в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в процессе преподавания русского языка как иностранного. В частности, лингвистические сведения об актуальном членении предложения могут служить отправной точкой для разработки методики обучения студентов-итальянцев порядку слов как основному способу выражения коммуникативных структур в русском языке.

С этой целью в диссертацию был включен составленный нами комплекс упражнений для обучения русскому словопорядку применительно к письменной и к устной речи, в том числе и посредством перевода. Кроме того, нами был разработан комплекс упражнений для обучения способам выражения коммуникативных структур в русском и итальянском языках в сопоставительном аспекте: данные упражнения рассчитаны на студентов-итальянцев и предназначены прежде всего для использования их в рамках теоретических и практических курсов по переводу.

Глава I

Теоретическая платформа работы

§ 1 Актуальное членение как основная составляющая коммуникативного компонента содержания высказывания.

1.1 Коммуникативный компонент в плане содержания высказывания

Данная работа связана с изучением **коммуникативного компонента** семантики высказывания.¹ Обычно помимо коммуникативного компонента в плане содержания высказывания выделяют еще два компонента:

- **пропозициональный** (объективное отображение некоторой внеязыковой ситуации, некоторого фрагмента действительности без указания на отношение говорящего к описываемой ситуации);
- **прагматический** (содержит информацию об отношении говорящего к собственному высказыванию и передает условия употребления этого высказывания, в первую очередь - цель, с которой оно используется) [Кобозева 2009: 217-265].²

(Подробнее о пропозициональном и прагматическом компонентах см. в приложении к данной работе).

Коммуникативный компонент отражает избранный говорящим способ изложения ситуации, “привязки” этого изложения к ситуации акта речи. Содержание коммуникативного компонента составляет способ организации пропозиционального содержания, задающий порядок важности, значимости тех или иных его элементов для данной ситуации общения [Кобозева 2009: 250]. В качестве определения для этого

¹В данной работе мы будем активно пользоваться термином высказывание. В современной лингвистике за традиционным понятием предложения стоят два языковых явления, которые необходимо различать, **предложение** и **высказывание** [Кобозева 2009: 199]. Первым обычно обозначают единицу языка, вторым же термином - соответствующую ей единицу речи, т. е. актуализированное, взятое из реального дискурса предложение. В рамках данного исследования нас будет интересовать коммуникативный компонент в плане содержания высказывания.

² Авторы некоторых лингвистических исследований не отделяют коммуникативный компонент от прагматического. Например, Т. Е. Янко выделяет три типа коммуникативных значений, и определяет их на основе того вклада, что они вносят во внутреннюю структуру определенного речевого акта:

1) **«Коммуникативные значения, конституирующие речевые акты**, или собственно иллокутивные значения (значение ремы, конституирующее речевой акт сообщения и делающее предложение сообщением, отличным, скажем, от вопроса; значение интеррогативности, конституирующие вопрос и делающее вопрос вопросом, значение императивности и др.).

2) **Коммуникативные значения, не конституирующие речевые акты**, или несобственно иллокутивные значения, которые противопоставлены конституирующим и которых в предложении может не быть; они служат основой для начала совершения речевого акта (значение темы, значение несобственного вопросительного компонента в вопросе и др.).

3) **Коммуникативные значения, модифицирующие компоненты** речевых актов и которых тоже может не быть (контраст, верификация, эмфаза и др.) [Янко 2001: 19-20].

компонента нам представляется интересным термин У. Чейфа *упаковка / package*: «По отношению к обсуждаемым здесь явлениям я использую термин упаковка, имея в виду, что эти явления в первую очередь связаны со способом передачи сообщения и лишь потом с сообщением как таковым». Подробнее об этом см. [Чейф 1982: 278].

Коммуникативный, т.е. *упаковочный* компонент, включает в себя целый ряд противопоставлений, в соответствии с которыми членится пропозициональное содержание предложения и маркируется та или иная его часть.

В составе коммуникативного компонента обычно выделяют следующие основные противопоставления:

- **Актуальное членение предложения**, т. е. членение предложения на тему и рему);
- **Данное и новое**: «данная (или старая информация) – это то знание, которое, по предположению говорящего, находится в сознании слушающего в момент произнесения высказывания. Так называемая новая информация – это то, что, по предположению говорящего, он вносит своим высказыванием в сознание слушающего» [Чейф 1982: 281];
- **Известное и неизвестное**: известное - та часть содержания высказывания, которая, по мнению говорящего, известна адресату; она обычно называется прагматической пресуппозицией (презумпцией). Противопоставление данное/новое нельзя отождествлять с противопоставлением известное/неизвестное: референт какого-то предложения может быть известен адресату но в то же время быть новым, так как он может и не быть активированным в сознании адресата в момент речи [Кобозева 2009: 254].

В следующих параграфах мы кратко опишем указанные выше противопоставления. Однако для нашего исследования особый интерес представляет членение предложения на тему и рему, и поэтому в рамках данной работы мы ограничимся исследованием актуального членения предложения.

1.2 Компоненты актуального членения предложения

1.2.1 Противопоставление «тема/рема»

Противопоставление «тема/рема» - основное противопоставление в семантике высказывания в рамках коммуникативного (упаковочного по Чейфу) компонента высказывания.

Смысловое членение высказывания на два взаимосвязанных компонента в соответствии с коммуникативными установками говорящего (пишущего) с данным контекстом или с данной речевой ситуацией принято называть **актуальным или коммуникативным членением** предложения.

Темо-ремные отношения в лингвистической литературе трактуются неоднозначно, что в первую очередь проявляется в обозначении компонентов актуального членения. Употребляются следующие пары терминов:

- тема/рема
- топик/комментарий (*topic/comment*);
- логический субъект/логический предикат;
- топик/фокус (*topic/focus*);

В работах американских лингвистов в основном используются термины топик/комментарий или топик/фокус, но следует заметить, что эти термины могут обозначать и другие лингвистические понятия.

Забегая вперед, отметим, что в рамках нашей работы фокусом будем считать кульминацию и информативный центр высказывания [Bolinger 1985: 79-123]. Подробнее это понятие будет рассмотрено в 1.2.4.

Изучение коммуникативных категорий началось в лингвистике приблизительно со второй половины XIX в. Уже в работах младограмматиков [Пауль 1960: 339] и представителей русской формальной школы А. М. Пешковского [Пешковский 1956] и Ф. Ф. Фортунатова [Фортунатов 1957] рассматривались закономерности расположения слов в различных языках с ходом развертывания мысли, и была выдвинута идея о том, что в предложении “поверх” грамматической структуры наблюдается также членение на психологические единицы. В работах этих исследователей встречаются термины “психологическое подлежащее” и “психологическое сказуемое”, так как они полагали, что “психологическое членение”

относится не к предложению, а к “психологическому суждению”, и поэтому не является грамматическим.

Основоположником теории актуального членения предложения обычно считают чешского лингвиста В. Матезиуса, который первым поставил изучение актуального членения предложения на прочную лингвистическую основу и попытался освободить его от формально-логической интерпретации [Mathesius 2003: 161-168]. Развивая некоторые идеи А. Вейля [Weil 1844], он подчеркивал, что «деление предложения на два компонента (он назвал их “основой” или “исходным пунктом высказывания”, и “ядром высказывания”) представляет собой членение именно предложения, а не психологического суждения, как считали раньше. Он назвал это членение актуальным, поскольку такое членение зависит от того, как включается предложение в ту или иную речевую или реальную ситуацию. В. Матезиус считал, что для характеристики каждого языка чрезвычайно важно отношение между актуальным и формальным членением предложения. Он связал актуальное членение с главным средством его выражения в славянских языках – с порядком слов – и поэтому смог впервые научно и объективно выявить закономерности порядка слов в чешском языке». [Крылова 2009: 64-65]

Идеи В. Матезиуса плодотворно развивались в трудах чешских лингвистов Фр. Данеша [Daneš 1964; 1974], Я. Фирбаса [Firbas 1964; 1974; 1986; 1992], П. Адамца [Адамец 1966], П. Сгалл и Е. Хаичова [Сгалл, Хаичова 1980] и др.

В частности, интересно обратить внимание на теорию коммуникативного динамизма, выдвинутую Фирбасом, другим известным чешским исследователем актуального членения. В основе этой теории лежит представление о том, что каждый элемент высказывания несет некоторое количество информации и тем способствует развитию сообщения. Это количество информации различно для различных элементов высказывания. Элементы, которые сообщают “новую информацию”, обладают большей степенью коммуникативного динамизма. Наиболее информативные составляют рему высказывания, тему высказывания составляют элементы, несущие меньшую смысловую нагрузку, обладающие меньшей степенью коммуникативного динамизма. [Firbas 1986].

В российской лингвистике проблема актуального членения предложения рассматривалась в работах К. Г. Крушельницкой [Крушельницкая 1956], И. П. Распопова [Распопов 1961], О. Б. Сиротининой [Сиротинина 2003], И. И. Ковтуновой

[Ковтунова 1976], С. А. Хаврониной [Крылова, Хавронина 1976], О. А. Крыловой [Крылова 2009], Е. В. Падучевой [2008] и др.

В существующих лингвистических исследованиях можно найти разные определения коммуникативных категорий темы и ремы. Рассмотрим некоторые из них.

Матезиус определяет тему как “исходная точка высказывания”, а рему как “ядро”, то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания [Mathesius 2003: 161].

В русской грамматике [Русская грамматика 1980: 191] написано, что «Членение предложения на две части, определяемое коммуникативной задачей, существенной для данного контекста или данной речевой ситуации, называется актуальным членением. Исходная коммуникативная часть предложения, содержащая предмет сообщения, то, о чем сообщается, называется темой. Главная коммуникативная часть сообщения, содержащая то, что сообщается о теме, называется ремой».

И. И. Ковтунова определяет тему как исходную часть высказывания, содержащую предмет сообщения, то, о чем сообщается в предложении, а ремой называет коммуникативный центр сообщения, содержащий то, что сообщается о теме. [Ковтунова 1976: 7]

Похожее определение мы находим в [Крылова 2009: 9] («В соответствии со своей коммуникативной функцией каждое предложение-высказывание членится на две части: первая – она именуется темой – называет исходный пункт сообщения, т. е. передает информацию, из которой говорящий исходит как из некоей данности, о которой (или по поводу которой, в связи с которой) он делает сообщение. Вторая – она называется ремой – передает это самое сообщение; в результате соединения темы с ремой и формируется у адресата новое знание»), и в [Крылова, Хавронина 1976: 13] («Тема называет предмет сообщения, а рема содержит само сообщение, информацию о теме»).

По мнению А. Г. Тестельца [Тестелец 2001: 441], если разделить предложение на две части, «первая будет соответствовать исходному пункту сообщения, тому, что не составляет для говорящего главного смысла и не выражает цели, с которой предложение произнесено. Вторая часть будет выражать главный смысл и цель произнесения предложения. Первая часть предложения содержит то, о чем говорится в

предложении и называется темой. Вторая часть представляет собой предмет сообщения, то, что говорится в предложении, и называется ремой».

В *Семантике* М. А. Кронгауза [Кронгауз 2005: 207] находим следующее определение актуального членения: «Темой называется семантически исходная часть предложения, т.е. предмет сообщения или то, о чем сообщается. Ремой называется то, что сообщается».

По мнению В. Г. Гака, «тема, выражает ту часть информации, которая уже известна собеседникам, и рема это часть предложения, выражающая новую информацию, ради которой говорится предложение» [Гак 2008: 209].

Для И. П. Распопова [Распопов 1961: 44] «тема представляет собой некоторый исходный пункт в развертывании сообщения (она содержит нечто, так сказать, заранее известное и говорящему и собеседнику из их предшествующего жизненного и речевого опыта), рема же это, напротив, та часть высказываемого сообщения, которая его завершает, выражая в данной ситуации какую-то новую для собеседника содержательную информацию».

Эти две концепции актуального членения объединяет известность-неизвестность предмета сообщения, а также связь с предшествующим контекстом или речевой ситуацией.

Взгляд на рему как на сообщаемое (*stated*) мы находим у И. А. Мельчука [Мельчук 1995: 149] и у М. А. К. Халлидея [Halliday 1967].

Рему как цель высказывания понимают Г.А.Золотова, Н.К.Онипенко, М.Ю. Сидородова [Золотова, Онипенко, Сидородова 1998: 378].

Известное определение членения предложения на тему и рему находится и в [Hockett 1958: 201]: «The most general characteristics of predicative constructions is suggested by the term topic and comment for their ICs (immediate constituents): the speaker announces a topic and then says something about it».³

В известной итальянской грамматике Dardano M. Trifone P. [Dardano, Trifone 1997: 116] находим следующее определение темы и ремы «Il tema è ciò di cui si parla, l'argomento già conosciuto, da cui prende avvio la frase; il rema è ciò che si dice a proposito del tema, l'informazione nuova (e pertanto più importante) che si aggiunge al tema».⁴

³ «Самую общую характеристику предикативных конструкций можно вывести из терминов “топик” и “коммент” для их непосредственных составляющих: говорящий сообщает некий топик и потом говорит что-то о нем» (перевод наш).

⁴ «Тема - это то, о чем идет речь, уже знакомая информация, вокруг которой выстраивается предложение; рема – то что говорится о теме, новая (и поэтому наиболее важная) информация, которая прибавляется к

В итальянской грамматике Salvi G., Vanelli L. [Salvi, Vanelli 2004: 33] утверждает, что «La struttura sintattica della frase e la struttura predicativa che la riflette rappresentano l'aspetto grammaticalizzato di un fenomeno più ampio che è la maniera in cui il parlante organizza il contenuto che intende comunicare: in genere il parlante sceglie un elemento come punto di partenza della comunicazione (tema) e riferisce a questo elemento l'informazione da trasmettere (rema)».⁵

По мнению некоторых лингвистов, функция ремы состоит в том, чтобы создавать отдельный и отличный от других тип речевого акта, т. е. речевого акта сообщения. Например, в работах Lombardi Vallauri рема определяется как «quella parte dell'enunciato che ne realizza lo scopo informativo e ne veicola la forza illocutiva»⁶, тогда как темой является «il resto dell'enunciato, la cui funzione è piuttosto quella di fornire informazione accessoria che facilita la comprensione del rema»⁷[Lombardi Vallauri 2002: 74-75]. Того же мнения придерживается Е. Cresti [Cresti 1987: 1992] и Т. Е. Янко [Янко 2001: 23-24]: последняя утверждает, что «рема – это компонент коммуникативной структуры, который конституирует речевой акт сообщения. Соответственно, тема – его не-конституирующий компонент, противопоставленный реме. Рема – это абсолютное достояние предложения, потому что она формирует предложение как произведение речи с определенным коммуникативным заданием, а роль темы – относительная: тема несет ответственность за связь предложения с текстом и экстралингвистической реальностью».

Проанализировав многие определения темы и ремы, мы остановимся на **определении темы и ремы** Ж. К. Гундел, которое мы будем использовать в данном исследовании:

«Определение темы⁸:

теме (перевод наш)».

⁵ «Синтаксическая структура предложения и отражающая ее предикативная структура представляют собой грамматализованный аспект более широкого явления, т. е. способа организации содержания высказывания, выбираемого говорящим: обычно говорящий выбирает некий элемент как исходный пункт высказывания (тема) и соединяет с этим элементом сообщаемую информацию (рема) (перевод наш)».

⁶ «та часть высказывания, которая реализует его информативную цель и передает его иллокутивную силу (перевод наш)».

⁷ «остальная часть высказывания, функции которой - сообщить добавочную информацию, необходимую для того, чтобы понять рему (перевод наш)».

⁸ «(1) Topic Definition:

An entity, E, is the topic of a sentence, S, if in using S the speaker intends to increase the addressee's knowledge about, request information about, or otherwise get the addressee to act with respect to E.

(2) Comment definition:

Элемент E является темой предложения S, если, используя S, говорящий намеревается увеличить знание адресата о E, запросить о нем информацию или каким-то другим образом побудить адресата действовать в отношении E.

Определение ремы:

Предикация P является ремой предложения S, если, используя S, говорящий рассматривает P как некоторое утверждение относительно темы S (перевод наш)» [Gundel 1988: 210].

Мы решили придерживаться точки зрения Ж. К. Гундел, и принять приведенные выше определения темы и ремы, потому что мы полностью разделяем ее мнение о том, что «These definitions are intended to capture the intuitive characterization of topic as what a sentence is about (the domain within which the main predication holds) and of comment as the main predication that is asserted, questioned, etc., (depending on what speech act is being performed) relative to the topic»⁹ [Gundel 1988: 210].

В заключение, следует отметить, что между темой и ремой нет функциональной симметрии: тогда как рема - обязательный компонент предложения, который осуществляет его коммуникативную задачу и содержит то главное, что говорящий стремится сообщить, тема всегда передает ту часть информации, из которой говорящий исходит как из некоей данности, и поэтому является информативно незначимой. Вот почему рема может функционировать без темы, но тема невозможна в отсутствие ремы, так как лишенное ремы, предложение утрачивает свой смысл.

Критерии, позволяющие определить состав темы и ремы в конкретном высказывании

A predication, P, is the comment of a sentence, S, if, in using S the speaker intends P to be assessed relative to the topic of S». [Gundel 1988: 210] Заметим, что в данной цитате термины topic – comment употребляются как синонимы темы/ремы.

⁹«Эти определения призваны зафиксировать интуитивную характеристику топика как того, о чем говорится в предложении (тех рамок, в пределах которых утверждается главная предикация) и коммента как основной предикации сообщаемой, спрашиваемой и т. д. (в зависимости от совершаемого речевого акта) относительно топика» (перевод наш).

В данной работе нам придется неоднократно определять тему и рему конкретных высказываний.

В большинстве лингвистических исследований широко используются простые способы выделения темы и ремы: а) метод вопросов (см. [Ковтунова 1976], [Николаева 1982], [Крылова, Максимов, Ширяев 1997] и др.) и б) преобразование утвердительной конструкции в отрицательную.¹⁰ Рассмотрим их подробнее.

А) Метод вопросов

При таком подходе рема это то, что служит кратким ответом на некоторый вопрос, а тема – то, что заимствуется из вопроса при полном ответе:

«Часть заключенной в предложении информации, которая содержится в вопросе, относится к теме, а часть информации, непосредственно отвечающая на вопросительное слово, относится к реме. Например, предложение с актуальным членением *Брат // купил книгу* отвечает на вопрос: “что сделал брат?” Предложение с актуальным членением *Брат купил // книгу* отвечает на вопрос: “что купил брат?” К предложению *С уроками он провозился // до половины двенадцатого* может быть поставлен вопрос: “до каких пор он провозился с уроками?”; к реме относится часть предложения, отвечающая на вопрос: *до половины двенадцатого*. К предложению *Говорил я // тихо* может быть поставлен вопрос: “как я говорил?”; ремой является часть предложения, отвечающая на вопрос: *тихо*» [Русская Грамматика 1980: 191-192].

Вопрос, о котором идет речь, - это тот латентный вопрос, ответом на который могло бы служить данное предложение-высказывание. В явном же виде он же может быть в реальном диалоге задан, а может и не задан: он в любом случае обусловлен коммуникативным намерением говорящего.

Б) Преобразование утвердительной конструкции в отрицательную

Второй способ определения темы и ремы состоит в следующем: «необходимо построить парадигму из двух членов, которыми явятся, с одной стороны, данное предложение (обладающее утвердительной модальностью), а с другой – предложение того же лексического состава, выполняющее аналогичное коммуникативное задание, но обладающее отрицательной модальностью. Отрицание будет распространяться именно на рему» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 70]

¹⁰ Более однозначное определение границы темы и ремы дает анализ просодической характеристики предложения – интонационных схем и фразовых акцентов. Подробнее об этом см. [Янко 2001],[Падучева 2008].

«Se premettiamo ad ognuno dei complessi una “stringa negatrice” tipo *Non è vero che...*, o una stringa interrogatrice come *È vero che...?* o una stringa dubitativa come *Forse...*, ciò che risulterà negato, interrogato o posto in dubbio non sarà l’intero complesso ma solo una parte di esso. Quale parte? È logico aspettarsi che se nego il contenuto di un messaggio, ciò che risulta negato sarà il messaggio vero e proprio, l’informazione che il messaggio nella sua forma originale afferma, e non il contorno di circostanze necessarie alla comprensione di questa. Cioè la negazione di un messaggio manterrà lo stesso scopo del messaggio originale, ma di segno opposto, mentre la realtà in cui il messaggio era inserito e che era funzionale allo scopo potrà rimanere inalterata. La negazione (o l’interrogazione) dovrebbero riguardare la parte di informazione che costituisce il nucleo e lo scopo della produzione di un complesso, non toccando le parti accessorie. Quindi il test dovrebbe permettere di riconoscere il rema di un complesso clausale» [Lombardi Vallauri 1996: 42-43].

11

Например,

- *Кривые переулки Арбата были занесены снегом.*
Кривые переулки Арбата не были занесены снегом.
[Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 70]

Кроме этих двух способов выделения темы и ремы дополнительным фактором, позволяющим сделать границу между темой и ремой более определенной, является контекст: «В развернутом монологическом повествовании каждое последующее предложение связано по смыслу с предыдущим. Поэтому актуальное членение каждого последующего предложения определяется его смысловой связью с предшествующим» [Крылова, Хавронина 1976: 15].

¹¹ «Если ставить перед предложениями “отрицательный оборот”, как, например, *Это не правда, что...*, или вопросительный оборот как *Это правда, что.....?*, или оборот, выражающий сомнение, как *Может.....*, тогда отрицанию, вопросу или сомнению будет подвергаться не предложение в целом, а лишь его часть. Какая часть? Логично ожидать, что когда мы отрицаем содержание какого-то сообщения, отрицается само сообщение, та информация, которую сообщение в своей оригинальной форме утверждает, а не те второстепенные обстоятельства, нужные для его понимания. Иными словами, отрицаемое сообщение сохранит ту же самую цель, что и оригинал, но с противоположным знаком, тогда как реальность, в рамках которой находилось сообщение и которая связана с его целью, может остаться неизменной. Отрицание (или вопрос) в принципе касаются только той части информации, которая является ядром и целью данного высказывания, а не ее второстепенных частей. Поэтому такой тест должен позволить определить ремю предложения (перевод наш)».

Однако следует сказать, что установление границ темы и ремы не всегда легко и возможно: «ни план выражения с его расширенной омонимией, ни план содержания не могут стопроцентно указывать на то, где проходит граница между конституирующим и неконституирующим компонентом. [...] Это не значит, однако, что граница между темой и ремой отсутствует, это только значит, что у различных коммуникативных структур при одной и той же лексико-синтаксической структуре план выражения может совпадать [Янко 2001: 134-135].

Несмотря на это, мы считаем, что в большинстве случаев метод вопросов является удачным способом для определения границ темы и ремы, и будем активно им пользоваться в ходе нашей работы.

Понятие коммуникативной нерасчлененности

В связи с актуальным членением предложения возникает очень интересный вопрос: все ли предложения делятся на тему и рему?

Большинство исследователей считает, что каждое предложение имеет свою темо-рематическую структуру, т. е. в каждом предложении можно выделить тему и рему.

Такие предложения, т. е. предложения, в которых выделяются и тема, и рема, в российской лингвистической традиции называются **коммуникативно расчлененными** (в западноевропейской традиции этим предложениям соответствует другой термин - **категорические предложения**. Подробнее об этом см. [Kuroda 1972: 153-185][Sasse 1987: 511-580]).

Например:

- *Иван выступает 'первым.*
[Тестелец 2001: 442]
Это предложение может отвечать на вопрос *Когда выступает Иван?* и тогда *Иван выступает* является темой, а *первым* – ремой.
- *Иванов' фамилия заведующего.*
[Тестелец 2001: 442]
В этом предложении рема *Иванов* занимает начальную позицию.

- *(Я не господин), господа все в Париже.*
[Булгаков 2004: 233]
В этом примере наблюдается соотношение темы с подлежащим *господа*, тогда как реме соответствуют словоформы *все в Париже*.

Но наряду с расчлененными предложениями, по мнению многих лингвистов существуют предложения, которые целиком состоят из одной ремы [Тестелец 2001] [Кронгауз 2005] [Гак 2008] и др.

В российской лингвистической традиции такие предложения называются **коммуникативно нерасчлененными**, а в западной - **тетическими** см. [Kuroda 1972: 153-185][Sasse 1987: 511-580].

Принято считать, что содержание нерасчлененных предложений заключается в сообщении одного факта в целом, и что по этой причине они обычно отвечают на полный диктальный¹² вопрос: *Что происходит? Что случилось? В чем дело?* и т. п.

Следует заметить, что в нерасчлененных предложениях «нормой стилистической нейтральной речи является препозиция глагольного сказуемого по отношению к подлежащему» [Ковтунова 1976: 48].

Приведем несколько примеров нерасчлененных предложений в русском

- *По центральной дорожке к отворенной двери подходила мать.*
«Предложение *подходила мать* отвечает на вопрос: «Что происходило, когда отец взглянул на дорожку?» и выступает как единое выражение ремы [...]. Эта монорема выражается инверсией подлежащего».
[Гак 2008: 212]
- *Идет дождь*
[Кронгауз 2005: 208]
- *За розовым стеклом вспыхнул неожиданный и радостный свет.*

¹² «Ш. Балли предложил различать четыре типа вопросов, получаемых в результате комбинации двух признаков (частичный-полный, диктальный-модальный).

1. Частичный диктальный вопрос, относящийся к неизвестной части диктума и призванный дополнить известную часть: *Кто вышел? Павел.*

2. Полный диктальный вопрос, относящийся ко всему диктуму: *Что происходит? Автомобиль задавил прохожего.*

3. Полный модальный вопрос, в котором сформулирован весь диктум и запрашивается подтверждение его действительности. Такие вопросы подразумевают ответы Да, Нет, Возможно и подобные им: *Павел уже ушел в школу? Да.*

4. Частичный модальный вопрос, запрашивающий подтверждение части диктума. Такие вопросы подразумевают ответы Да, Нет, Возможно и подобные им: *Ты ли это сделал? Да.*

Такая классификация дает, в частности, представление об актуальном членении вопросов.[...] Полный диктальный вопрос указывает на нерасчлененное предложение» [Кронгауз 2005: 209].

[Булгаков 2004: 173]

- *В утренних газетах появилась удивительная заметка.*
[Булгаков 2004: 207]
Эти два предложения являются нерасчлененными. В них наблюдается препозиция сказуемого по отношению к подлежащему.
- *В Москве под председательством президентов Д. Медведева и В. Януковича пройдет заседание российско-украинской межгосударственной комиссии.*
[Аргументы и факты, № 47, 23-30 ноября 2010 г.]
- *В Швейцарии откроется мировой чемпионат Санта –Клаусов.*
[Аргументы и факты, № 47, 23-30 ноября 2010 г.]
Эти два нерасчлененных предложения являются заголовками газеты “Аргументы и факты”.

и в итальянском языке:

- *È affondata la nave.*
- *È caduta una stella.*
[Dardano, Trifone 1997: 450]
- *Ha suonato il postino*
- *È arrivato Piero.*
- *È stato arrestato mio fratello.*
[Renzi, Salvi 1991: 123-124]

Конечно, следует различать нерасчлененные предложения, в которых тема полностью отсутствует, и предложения, в которых тема синтаксически не выражается. Это в основном бывает в тех случаях, когда подлежащее является темой, и поэтому очень часто опускается после первого упоминания:

- *(Не снимая коричневых перчаток, разматал бумагу, которой тотчас же овладела метель, и отломил кусок колбасы, называемой "особая краковская". И псу этот кусок [...]).*
Пес мгновенно оборвал кожуру, с всхлипыванием вгрызся в краковскую и сожрал ее в два счета.
[Булгаков 2004: 170]
Эти три предложения имеют одну и ту же тему, подлежащее *пес*, которая, однако, упоминается только в первом из них, а в следующих выявляется из контекста (предшествующий контекст указан в скобках).

ЗАМЕЧАНИЕ

В связи с нерасчлененными предложениями представляется интересным и важным решение следующего вопроса: полностью ли отсутствует в этих предложениях тема?

В работах последних лет нерасчлененные предложения трактуются как предложения с нулевой темой, где этот ноль значим: иными словами, признается потенциальное наличие в них исходного пункта высказывания, несмотря на то, что он словесно не выражен (подробнее см. работы [Крылова 2009: 18], [Тестелец 2001: 447-454],[Селиверстова 1990: 62-63] и др.).

Например, Я. Г. Тестелец считает, что тема полностью отсутствует лишь в некоторых нерасчлененных предложениях, а в других она находится либо в предтексте, либо ясна из ситуации речи. Он приводит следующие примеры:

1) *Послышались шаги и веселый говор.*

2) *Наступил холодный осенний вечер.*

3) *Случилась большая неприятность.*

4) *Врача надо вызвать.*

5) *(Тише!) Дети спят.*

б) *Денег нет.*

[Тестелец 2001: 447]

В указанной работе Я. Г. Тестелец утверждает, что тема полностью отсутствует только в предложениях 1-3. В 4-6 «некая тема все-таки есть, но она не является частью предложения, а находится либо в предтексте, либо ясна из ситуации речи: предложение 4 уместно как реакция на признаки серьезной болезни, 5 – как реакция на чей-то шум, 6 – на предложение приобрести что-то такое, что говорящий не может себе позволить»[Тестелец 2001: 448].

Близкой к позиции Я. Г. Тестельца является позиция А. Н. Барановым и И. М. Кобозевой, которые в ходе анализа речевого акта вопроса сделали вывод о существовании предложения с темой, не входящей в состав самого предложения. Такую тему они предлагают называть **неингерентной темой**.

«Вопросом с ингерентной темой мы будем называть такой ОВ [общий вопрос], тема которого эксплицитно выражена его лексико-синтаксической структурой, входит в его языковое значение. [...] Вопросом с неингерентной темой мы будем называть такой ОВ, тема которого не находит выражения в его лексико-синтаксической структуре, остается за рамками его языкового значения, присутствуя в имплицитном виде как элемент языкового или внеязыкового контекста вопроса. Такое явление наблюдается в том числе, когда пропозициональное содержание вопроса интересует говорящего не само по себе, а в качестве возможного объяснения для ситуации, заинтересовавшей его в ходе общения. Так происходит, например, когда говорящий, в ответ на реплику собеседника *Вчера первый раз был на занятии студии молодых поэтов спрашивает Ты пишешь стихи?»*[Баранов, Кобозева 1983: 265].

1.2.2 Противопоставление «данное/новое»

Как было сказано в первой главе данной работы, актуальное членение не исчерпывается коммуникативной структурой предложения. Можно говорить о различных типах членения значения предложения или выделения его фрагментов в связи с другими коммуникативными категориями.

В частности, членение на тему и рему следует отличать от членения на “данное” и “новое”: «при частом экстенциональном совпадении между коммуникативными компонентами (темой-ремой) и информационными (активированные или неактивированные), т. е соответствующими состояниям сознания собеседников, категориями нет интенционального равенства» [Янко 2001: 34].

В настоящее время понятия данное/новое больше не определяются по отношению к ситуации или к адресату: данное это не то, что, как полагает говорящий, известно адресату из конситуации. Представления говорящего о том, что известно или неизвестно адресату, могут быть и ошибочными, откуда проистекают коммуникативные неудачи.

В основе современных определений данного лежит признак активации значения, введенный У. Чейфом. По его мнению «данная (или старая информация) – это то знание, которое, по предположению говорящего, находится в сознании слушающего в момент произнесения высказывания. Так называемая новая информация – это то, что, по предположению говорящего, он вносит своим высказыванием в сознание слушающего» [Чейф 1982: 281].

Согласно этому определению, **данным** является некоторое знание, предположительно активизированное в сознании адресата в момент речи, а **новым** – некоторое знание, неактивизированное в сознании адресата в момент речи.

Одно время термины “данное” и “новое” (и синонимичные им – “старое” и “новое”, или старая и новая информация) использовались как синонимы соответственно “темы” и “ремы”, но приблизительно с 1970-х годов их принято строго разграничивать.

Действительно, тема и рема обычно совпадают со старым и новым: «данное тяготеет к такому компоненту ЛИС предложения, как начало. Это понятно. Ведь начало отражает исходную точку маршрута движения через ситуацию, а в качестве исходной точки естественно выбирать те аспекты ситуации, которые уже активированы в данной ситуации общения. Естественный путь через ситуацию – путь от данного к новому» [Кобозева 2009: 217-265].

Поэтому тема, обычно, но не всегда совпадает с данным, но бывают и случаи, когда данное соответствует реме, частью или целиком.

Приводим несколько примеров. В наших примерах, взятых из повести *Собачье сердце* М. А. Булгакова, мы будем обозначать новое в разрядке, а данное жирным шрифтом. Тему мы будем выделять строчными буквами, а реме прописными. Предшествующий контекст мы заключим в скобки.

В первом предложении тема/данное и рема/новое совпадают:

- *(Мы пришли к вам, - вновь начал черный с копной. - Прежде всего - кто это мы?) - Мы – НОВОЕ ДОМОУПРАВЛЕНИЕ НАШЕГО ДОМА.*
[Булгаков 2004: 182]

В следующем предложении данное соответствует реме только частью:

- «Этот человек – его *сослуживец*, где ИГ *его сослуживец*, соответствующая реме, включает в себя местоимение *его*, относящееся к данному».
[Тестелец 2001: 456]
- */Резко и сладко пахнуло в воздухе. Тяпнутый, не сводя с пса настороженных дрянных глаз, высунул из-за спины правую руку и быстро ткнул псу в нос ком влажной ваты. Шарик оторопел, в голове у него легонько закружилось, но он успел еще отпрянуть. Тяпнутый прыгнул за ним, и вдруг залепил всю морду ватой.[...] - На стол! - Веселым голосом бухнули где-то слова Филиппа Филипповича и расплылись в оранжевых струях. Ужас исчез, сменился радостью./ С Е К У Н Д Ы Д В Е угасающий пес Л Ю Б И Л ТЯПНУТОГО.*
[Булгаков 2004: 200]

Данное может соответствовать целиком реме, когда рема полностью задана в контексте, обычно в ситуации выбора, и в полных ответах на общий вопрос (в указанном ниже третьем примере вопрос будет *Произошла ли путаница?*).

- *Мне предложили пальто шубу. Я выбрала шубу.*
[Тестелец 2001: 457]
- */- Во-первых, - перебил его Филипп Филиппович, - вы мужчина или женщина? Четверо вновь смолкли и открыли рты. На этот раз опомнился первый тот, с копной. Какая*

разница, товарищ? - Спросил он горделиво./
- я – ЖЕНЩИНА.
[Булгаков 2004: 182]

- */Шарик начал учиться по цветам. Лишь только исполнилось ему четыре месяца, по всей Москве развесили зелено-голубые вывески с надписью мспо - мясная торговля. Повторяем, все это ни к чему, потому что и так мясо слышно./ И ПУТАНИЦА Р А З П Р О И З О Ш Л А.*
[Булгаков 2004: 172]

Что касается соответствия темы с новым, этот случай на наш взгляд совпадает с очень интересным явлением, которое принято называть **импозицией** [Yokoуama 1986]. Мы говорим об импозиции, когда говорящий подает новую информацию в языковой форме, которая соответствует данному, а не новому. «Цель такого сознательного нарушения – навязать адресату заинтересованность в некотором объекте, который в момент речи далек от сферы его внимания, - искусственно активизировать в сознании адресата фрагмент информации, который в момент речи не является данным» [Тестелец 2001 : 456].

Например, предшествующий контекст упомянутого выше предложения может служить прекрасным примером импозиции:

- *Мы ПРИШЛИ К ВАМ, /- вновь начал черный с копной. - Прежде всего - кто это мы? - Мы – новое домоуправление нашего дома./*
[Булгаков 2004: 182]

Итак, в данном исследовании мы соглашаемся с теми авторами, которые считают что понятия тема/рема и данное/новое являются разными коммуникативными категориями в составе коммуникативного компонента плана содержания высказывания.

1.2.3 Противопоставление «известное/неизвестное»

Противопоставление данное/новое нельзя отождествлять с противопоставлением **известное/неизвестное**. Референт какого-то предложения может быть известен адресату, но в то же время быть новым, так как он может и не быть активированным в сознании адресата в момент речи.

Это объясняется тем, что известное-неизвестное связаны с предполагаемыми знаниями адресата: «данное-новое – явление речевое, лексическое, контекстное, а известность неизвестность – фактическое, вещественное, информативное, относящееся к сфере сознания. Данное-новое связано с вербальным контекстом, известное-неизвестное с контекстом культуры» [Падучева 2008: 114-115].

Та часть содержания высказывания, которая, по мнению говорящего, известна адресату, называется его **прагматической пресуппозицией (презумпцией)**.

Прагматическая пресуппозиция высказывания обычно совпадает с **семантической пресуппозицией** соответствующего предложения.

И. М. Кобозева считает, что «Семантическая пресуппозиция – это та часть значения предложения, которая содержится в его утверждении и сохраняется как при его отрицании, так и при постановке вопроса о его истинности» [Кобозева 2009: 255]. Эта часть значения в большинстве случаев (т.е. при неманипулятивном использовании языка) совпадает с прагматической пресуппозицией, потому что как правило в качестве семантической пресуппозицией выступает только та информация, истинность которой не должна вызвать сомнений у адресата, в частности информация, известная адресату. А информация, известная адресату, и есть прагматическая пресуппозиция.

Приведем пример из работы И. М. Кобозевой:

Все сотрудники отдела сожалеют о том, что вы подали в отставку.
[Кобозева 2009: 255]

В этом высказывании компонент «вы подали в отставку» является одновременно семантической пресуппозицией (нельзя его отрицать или поставить под сомнением) и прагматической пресуппозицией (выражает факт, известный адресату).

Но иногда семантическая и прагматическая пресуппозиция не совпадают.

Например, в таком предложении, как

Один мой знакомый сожалеет, что стал лингвистом.
[Кобозева 2009: 255]

компонент «он стал лингвистом», являясь семантической пресуппозицией, не может рассматриваться и как прагматическая пресуппозиция, так как определяет информацию, не известную адресату.

«Противоположная ситуация - прагматическая пресуппозиция, не являющаяся семантической, в принципе невозможна, так как известность некоторой информации адресату (по мнению говорящего) неотделима от истинности ее для говорящего. Известным может быть названо только то положение дел, которое имеет место в мире (по мнению говорящего), и тем самым информация о нем может быть для него только истинной» [Кобозева 2009: 255].

Реляционная структура пропозиционального компонента сама по себе не отражает того аспекта семантики высказывания, который называется **референциальным**. Как всякий знак, предложение характеризуется определенными отношениями с миром, действительным или воображаемым, называемыми отношениями **референции**, или денотации. Способ соотнесения языкового выражения с действительностью называется референциальным статусом этого выражения. В теории референции под **определенностью/неопределенностью** конкретного референта понимается известность/неизвестность его адресату (по мнению говорящего). Следовательно, в данном пункте пропозициональный и коммуникативный компоненты значения предложения-высказывания оказываются неотделимыми друг от друга.

Как было сказано выше, “данное/новое” и “известное/неизвестное” не являются предметом изучения данного исследования, хотя и оба тесно связаны с актуальным членением высказывания.

1.2.4 Понятие «фокус высказывания»

Иногда в работах, связанных с актуальным членением, используется термин **фокус**.

При этом лингвисты вкладывают в этот термин разные значения, т. е. используют термин фокус для обозначения разных лингвистических явлений:¹³

- фокус выражает новую информацию [Halliday 1966];
- фокус выражает информацию, которая не имеет семантического antecedента и к которой не привлекалось внимания слушающего [Rochemont 1986];
- фокус устанавливает отношение между значением выражения, которое находится в фокусе, и некоторым множеством альтернатив [Rooth 1985];
- фокус отождествляется с понятием «нового» [Selkirk 1984] и др.

В данной работе мы будем пользоваться термином “фокус”, обозначая им кульминацию и информативный центр высказывания [Bolinger 1985], то есть мы будем использовать понятие “фокус” наряду с понятиями тема и рема (а не вместо понятия рема).

Помимо этого, мы считаем, что фокус может быть словоформой, входящей как в состав ремы, так и в состав темы; иными словами, в составе компонентов актуального членения (если, конечно, они не однословные) можно выделять смысловый центр темы и смысловый центр ремы, которые для нас соответственно и являются фокусом темы и фокусом ремы.

Как будет показано в следующей главе данной работы, основным способом выражения и основным коррелятом фокуса в поверхностной структуре предложения является ударение.

Приведем несколько примеров, в которых фокус (выделяемый подчеркиванием) входит в состав ремы:

- *(Негодяй в грязном колпаке - повар столовой нормального питания служащих центрального совета народного хозяйства - плеснул кипятком и обварил мне левый бок.) Бок болит нестерпимо.*

¹³ Напоминаем, что в американской лингвистической традиции термин “фокус” в основном употребляется и как синоним “ремы”. См. 1.2.1.

[Булгаков 2004: 166]

В этом предложении *бок* является темой, а *болит нестерпимо* ремой. В составе ремы можно выделить фокус над словоформой *нестерпимо*.

и в состав темы:

- (*Эх, чудака. Подманивает меня. Не беспокойтесь.*) Я и сам *никуда не уйду*.

[Булгаков 2004: 171]

В этом предложении *я и сам* является темой, а *никуда не уйду* - ремой. В составе темы можно выделить фокус над *и сам*.

1.2.5 Понятия «контрастивность» и «сопоставительное выделение»

В связи с рассмотренным понятием фокуса, надо остановиться и на понятии **контрастивности**, или **контрастивного выделения**. В лингвистических исследованиях термином “контраст” принято называть ту коммуникативную категорию, которая обозначает выбор с противопоставлением из нескольких элементов небольшого множества, состав которого известен говорящему и адресату [Тестелец 2001: 458].

По мнению Чейфа [Чейф 1982: 286-287], в контрастивности существенны три фактора:

- Фоновое знание - осведомленность говорящего, которую, как он полагает, разделяет с ним слушающий, о том, что некая ситуация произошла. Фоновое знание может быть либо данным, либо квазиданным; в последнем случае говорящий лишь делает вид, что нечто является данным.
- Набор возможных кандидатов - множество кандидатов, претендующих на роль исполнителя того действия, известное слушающему из фонового знания. Говорящий предполагает, что в сознании слушающего имеется ограниченное число кандидатов, число которых может быть равно одному, может быть и большим, но не может быть неограниченно, иначе предложение перестает быть контрастивным. Из этого множества производится выбор.
- Фокус контраста – так называется составляющая, которая обозначает элемент, выделенный из множества кандидатов.

Иными словами, контрастивное предложение выражает то, что некоторая находящаяся в фокусе единица является более подходящей, чем какая-либо другая, на роль исполнителя определенного действия. Из этого следует, что контраст всегда подразумевает наличие некоего фокуса в коммуникативной структуре высказывания и что фокус часто является контрастивным.

Приведем пример из работы У. Чейфа:

- *Сандвичи приготовил Рональд*
[Чейф 1982: 286]

В этом случае фоновое знание – это осведомленность говорящего (которую, как он полагает, разделяет с ним слушающий) о том, что сэндвичи кем-то приготовлены. Кроме Рональда, говорящий предполагает, что существует по крайней мере еще один кандидат, а быть может и несколько других кандидатов на исполнение этого действия. А фокус контраста, т. е. выбранный кандидатом, является словоформой *Рональд* (выделяется двойным подчеркиванием).

По мнению некоторых лингвистов, в том числе [Янко 2001], фокус контраста может входить как в состав ремы, так и в состав темы.

Приведем несколько примеров из Янко. В следующем примере выделяется фокус контраста в составе темы:

- *Воскресную↑↑ прогулку пришлось отложить окончательно.*
[Янко 2001: 48]
В этом предложении *воскресную прогулку* является темой, а *пришлось отложить окончательно* ремой. В составе темы *воскресную* является фокусом контраста (знак ↑↑), потому что можно предполагать существование других прогулок, среди которых выделяют именно воскресную.

А в этих наоборот фокус контраста входит в состав ремы:

- *Вася пришел ↓↓, а не приехал.*
[Янко 2001: 48]
Здесь *Вася* является темой, а *пришел, а не приехал* ремой. В составе ремы *пришел* является фокусом контраста (знак ↓↓), а *пришел* и *приехал* составляют множество, из которого происходит выбор.
- *Я заказывал не кофе и не чай, а томатный сок.*
[Тестелец 2001: 458]
Я заказывал является темой всех трех предложений, а *не кофе, не чай, и томатный сок* ремой. В третьем предложении *томатный сок* является фокусом контраста (выделяется двойным подчеркиванием), и вместе с *не кофе, не чай*, составляет множество, из которого происходит выбор.

Вслед за Тестельцом мы считаем, что в коммуникативной структуре высказывания можно также выделить более одного фокуса контраста:

- *''Саша (а не кто-нибудь другой) приготовил ''салат (а не что-нибудь другое).*
[Тестелец 2001: 459]

В этом предложении *Саша* является темой, а *приготовил салат* - ремой. Кроме того, *Саша* является контрастной темой (приготовил салат Саша, а не кто-нибудь другой) и *салат* - контрастной ремой (Саша приготовил салат, а не что-нибудь другое).

Контрастной теме и контрастной реме предшествуют английские двойные кавычки.

ЗАМЕЧАНИЕ

Нам представляется очень интересной идея П. Б. Паршина [Паршин 1988], предлагавшего отделить понятие контрастивности от понятия **сопоставительного выделения**. Под последним имеется в виду «противопоставление двух или нескольких элементов релевантного множества, но без выбора с противопоставлением и без особого контрастивного ударения. При сопоставительном выделении элементы релевантного множества не противостоят друг другу: если нечто утверждается об одном элементе, при этом не утверждается, что то же самое неверно относительно других элементов» [Тестелец 2001: 459].

Сопоставительное выделение особенно часто употребляется в описаниях и при перечислении.

Приведем несколько примеров. Элементы сопоставительного выделения будем обозначать двойным подчеркиванием.

Пример сопоставительного выделения в составе темы:

- *Линолеум* можно оставить у нас. А насчет *краски* что-нибудь придумаем.
[Тестелец 2001: 460]
Здесь *Линолеум* и *краски* являются темами и одновременно элементами сопоставительного выделения, а *можно оставить у нас* и *что-нибудь придумаем* ремами. *Линолеум* и *краски* не противостоят друг другу.

и в составе ремы:

- (*Подтыкин* приятно улыбнулся ...) и облил их *горячим маслом*. Засим ... он медленно, с расстановкой обмазал их *икрой*.
[Тестелец 2001: 460]
В первом предложении темой является *Подтыкин*, известный из предыдущего контекста, а ремой - *облил их горячим маслом*. Во втором предложении темой является *он*, а ремой *медленно, с расстановкой обмазал их икрой*. В составе ремы *горячим маслом* и *икрой* - элементы сопоставительного выделения.

Обратим внимание на интересный пример, где сопоставительное выделение встречается сразу и в теме, и в реме.

- *Лебедь* рвется в облака, *Рак* пятится назад, а *Щука* тянет в воду.
[Тестелец 2001: 460]
Лебедь, *Рак* и *Щука* являются темами этих трех предложений и одновременно элементами сопоставительного выделения, а *рвется в облака*, *пятится назад*, и *тянет в воду* являются ремами. В составе ремы *в облака*, *назад*, и *в воду* - элементы сопоставительного выделения.

§ 2 Введение нового терминологического понятия

В рамках данного исследования для анализа коммуникативного компонента плана содержания высказывания нам кажется целесообразным ввести новое понятие “ограничитель”.

Перед тем как описать, какую коммуникативную задачу выполняет ограничитель, понадобится отойти в сторону и подробно рассмотреть синтаксическое понятие детерминанта.

2.1 Вопрос о детерминантах

Широкую популярность получила мысль о том, что второстепенные члены предложения (обстоятельство времени, пространства, причины, цели, уступки и условия и др.) являются, по определению В. В. Виноградова, распространителями предложения, так как они «могут непосредственно относиться ко всей остальной части предложения в целом, и следовательно, не связываются непосредственно ни с группой подлежащего, ни с группой сказуемого» [Виноградов 1954].

Эта мысль была выдвинута в работах Н. Ю. Шведовой в 1960-1970-годы [Шведова 1964] [Шведова 1968] [Шведова 1970].

Н. Ю. Шведова определяет детерминанты, опираясь на их соотношение с простыми двучленными словосочетаниями с необязательной связью, так как «именно в этих словосочетаниях слабее всего сцепление имени и глагола и, следовательно, наиболее свободно размещение компонентов словосочетания в строе предложения» [Шведова 1964: 79]. В своей статье *Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения* она утверждает, что «на структуру простых двучленных словосочетаний с необязательной связью опираются такие распространители предложения, у которых степень зависимости от глагола “доходит почти до нуля” и которые соединены с предложением в целом “связью свободного, присоединительного характера” (В. В. Виноградов)» [Шведова 1964: 80].

Более конкретно, детерминанты — это падежные формы или предложено-падежные группы, по форме совпадающие с именным компонентом простого двучленного словосочетания, формально не связанные ни с каким отдельным членом

предложения. В отличие от других распространителей, они не оформляют с глаголом подчинительного словосочетания, а относятся ко всему предложению.

Н. Ю. Шведовой была высказана мысль о наличии целого комплекса признаков, свойственных детерминирующим членам предложения и отличающих их от присловных распространителей. Среди них:

- синтаксическая позиция в абсолютном начале предложения или непосредственно при его главном члене (либо при одном из главных членов);
- способность сочетаться более чем с одной структурной схемой предложения;
- вхождение в функционально соотносительный ряд с другими детерминантами того же значения;
- отсутствие внутренней семантической связи с семантикой сказуемого.¹⁴

Из этого выявилось, что детерминанты могут быть особой синтаксической категорией: «детерминанты оказываются единственными членами предложения, находящимися за пределами предикативной группы, так как они не распространяют ни один из ее компонентов в отдельности, но относятся к предикативной группе в целом» [Ковтунова 1976: 60].¹⁵

Н. Ю. Шведова подразделяет детерминанты на детерминирующие объекты и детерминирующие обстоятельства.

¹⁴«В предложениях, в которых присутствует глагол, всегда есть возможность усмотреть наличие непосредственной подчинительной связи между этим глаголом и обстоятельственным детерминантом. Одним из признаков независимости детерминанта от глагола в этих случаях может служить то, что связь, возникающая в результате соединения детерминанта с таким глаголом, не является семантически предсказуемой связью. Так, например, в предложении *Толстой в дневнике очень волновался из-за этого письма* (Шкл.) связь *волновался в дневнике* грамматически правильна, но семантически случайна (несистемна): она не только не предсказывается лексическими значениями слов, но явно с этими значениями не сочетается. Точно так же в случаях: *По совести директор должен был бы сам уйти с завода; Вместе с выполнением плана создается уверенность в успехе* - конструируемые сочетания *уйти с завода по совести, создаваться вместе с выполнением плана* грамматически правильны, но семантически окказиональны. В подобных случаях перед нами - не подчинительная связь слов, а обстоятельственная детерминация предложения падежной формой имени» [Русская грамматика 1980: 159-160].

¹⁵ В связи с этим, И. И. Ковтунова утверждает что «синтаксически распространенное предложение на первой ступени может члениться на детерминант (или группу детерминанта) и предикативную группу. На второй ступени предикативная группа члениется на группу подлежащего и группу сказуемого. [...] Это отношение можно выразить и так: группа детерминанта + предикативная группа (группа подлежащего + группа сказуемого). Каждая из этих групп в свою очередь члениется на компоненты словосочетаний, составляющих группу» [Ковтунова 1976: 63].

«Детерминирующим объектом назовем падежную форму или предложно-падежное сочетание, обозначающее лицо или предметы, связанные с предикативной основой предложения отношением направленности, значение отнесенности (в широком смысле)» [Шведова 1964: 80].

Такие детерминанты обозначают того, кто действует, кто испытывает состояние, того, от кого исходит, кем порождается или с кем связана какая-либо ситуация (субъектные детерминанты), либо того, на кого направлено действие, к кому обращено чье-либо отношение, эмоциональное состояние, оценка (объектные детерминанты).¹⁶ Обычно детерминирующие объекты выражаются формами косвенных падежей или (редко, только семантически сложные компоненты) наречиями, главным образом местоименными с пространственным значением.

Приведем примеры. Здесь и ниже в этом параграфе детерминанты заключены в фигурные скобки.

- Именные группы в дат. п.
{Каждому} случается ошибаться.
{Отцу} сейчас деньги очень кстати.
- Сочетание предлога у с род. пад.
{У соседей} весь день шумят.
- Предлога для с ИГ в род. пад.
{Для ребенка} здесь сыро.
- Предлога с с ИГ в твор. пад. и др.
{С транспортом} задержек нет.

С другой стороны, «детерминирующее обстоятельство определяет предикативную основу предложения по характеру и условиям проявления предикативного признака. Обозначая место, время, причину, цель, соответствие или несоответствие чему-либо, следствие и т. п., детерминирующее обстоятельство выступает в форме наречий или предложно-падежных сочетаний, структурно совпадающих с именным компонентом простого двучленного словосочетания с необязательной связью»[Шведова 1964: 81].

¹⁶ В [Русская грамматика 1980: 150] они определяются как «детерминанты, формирующие элементарные, основные семантические компоненты - субъект, объект, а также компоненты, совмещающие в себе эти значения друг с другом или с разными видами определительных (обстоятельственных) значений; [...] вместе с главными членами предложения формируют его элементарную семантическую структуру».

Обстоятельственные детерминанты организуются в десять групп (почти каждая - с возможными более частными подразделениями, которые здесь не рассматриваются). Это детерминанты со значениями: 1) временным (включая количественно-временные значения); 2) пространственным; 3) причинно-следственным, основания, стимула, повода и результата; 4) цели; 5) условия и уступки; 6) включения и исключения; 7) выделительно-ограничительным и заместительности; 8) сопутствия, соответствия; 9) способа, качественной и количественной характеристики; 10) сопоставления, сравнения.¹⁷

Например:

- Пространственные детерминанты;
{У нас} сейчас белые ночи.
- Временные детерминанты;
{За последние годы} произошли большие перемены.
- Целевые детерминанты.
{Для верности} еще раз повернул ключ в рамке.

Несмотря на то, что «в учении о детерминантах нашли выражение верные наблюдения о том, что в предложении существуют члены, связанные с конструктивным центром предложения — сказуемым или главным членом односоставного предложения, которые: а) не обусловлены его грамматической формой или лексическим значением б) не непосредственно относятся к нему, а определяют его вместе с непосредственно относящимися к нему членами»[Белошапкина 1977: 143], в российской лингвистике понятие детерминантов не стало общепринятым.

В частности, «оспаривается правомерность рассмотрения детерминантов как членов предложения, поскольку само предложение рассматривается как синтаксическая единица сообщения, грамматическим значением которой является предикативность, а грамматической формой — минимальная структурная схема: в состав такого предложения не должны, по-видимому, включаться никакие члены, кроме главных; здесь нет места не только детерминантам, но и любым

¹⁷ В [Русская грамматика 1980: 160] они определяются как «детерминанты, формирующие неэлементарные семантические компоненты, т. е. разнообразные обстоятельственные определители (квалификаторы). [...] детерминанты этой группы соотносят сообщаемое с сопровождающими или обуславливающими его обстоятельствами, окружают и расширяют эту структуру. С информативной точки зрения роль обстоятельственных детерминантов может быть весьма существенна, но элементарных компонентов семантической структуры предложения они не формируют».

распространителям, так как все они выступают за пределами структурной схемы»[Крылова 2009: 78].

Вызывала возражение и синтаксическая несвязанность, представленная Н. Ю. Шведовой как одна из характеризующих признаков детерминанта: «детерминанты выделяются в составе предложения не несвязанностью с другими его компонентами, а тем, что, подчиняясь непосредственно сказуемому, они вступают в связь с ним, так сказать, в последнюю очередь, после того, как в эту связь уже выступили другие подчиненные сказуемому члены предложения, и именно поэтому относятся к конструктивному ядру предложения в целом»[Распопов 2009: 103]. И действительно, «когда зависимости между отдельными словами не наблюдается, отношение доминанции все равно налицо, и детерминанты, наряду, например, с вводными оборотами, представляют важный частный случай доминанции без сколь-нибудь очевидной зависимости» [Тестелец 2001: 153].

Также отмечалось, что «Шведова признает раздельное и независимое друг от друга существование предложений и словосочетаний, и определяет конструктивный состав предложения скорее в негативном, нежели в позитивном плане: членами этого состава считаются лишь те словесные формы, которые не являются компонентами словосочетания, т. е. не распространяют других слов на основе их так называемых категориальных свойств» [Распопов 2009: 93].

Но главные возражения относятся к тому, что по мнению Н. Ю. Шведовой словопорядок не определяет синтаксического статуса данных компонентов предложения («Слабая изученность собственно грамматических норм словорасположения и зыбкость критериев того, что называется актуальным членением, не позволяет оперировать данными порядка слов как строго доказательными аргументами в пользу того тезиса, что те падежные и предложено падежные формы, которые мы называли распространителями предложения, не являются компонентами глагольно-именных словосочетаний со слабым управлением»[Шведова 1964: 84]), и следовательно их расположение в начальной позиции не обуславливается задачами актуальным членением предложения («Высказывались замечания, что во многих приведенных в статье предложениях детерминант, выраженным местоименным словом, является «данным»(темой); поэтому-то он как исходная часть и вынесен в начало предложения — перед ядром высказывания: далее следует «новый»(рема); например: *Шофер долго хлопает дверцей: в ней испорчен замок*. Но все подобные случаи не имеют отношения к актуальному членению. Детерминант здесь занимает свое

грамматически нормальное место: оно нормально и для самого детерминанта как распространителя предложения и для местоименного слова-“сцепки”, соединяющей части контекста. [...] Позиция детерминанта в начале предложения это — неактуализированная позиция. [...] Эта позиция свойственна детерминанту вне зависимости от контекста»[Шведова 1968: 46-47]).

Теперь уже не вызывает никакого сомнения тот факт, что место любого члена предложения определяется тем коммуникативным заданием, которое предложение выполняет в речи, т. е. его актуальным членением:

«Как это показано в многочисленных исследованиях, вне задач актуализации установление норм словопорядка вообще невозможно. Именно задачи актуализации обуславливают и предопределяют местоположение тех или иных словесных форм в составе предложения, и в этом отношении детерминирующие члены ничем не отличаются от остальных словесных форм, включаемых в состав предложения как непосредственно, так и через посредство словосочетаний. Во всяком случае как те, так и другие в одинаковой мере и «вполне законно» могут занимать и первое и последнее место в предложении в зависимости от того, какому коммуникативному заданию это предложение отвечает, и какого в нем соотношение тема — рема» [Распопов 2009: 95].

В связи с этим возражениями, в Русской грамматике уже можно найти другое определение детерминанта: «детерминант не подчинен какому-либо определенному члену предложения. Однако это не значит, что связь его с предложением в целом вообще отсутствует: он связан с предложением свободным присоединением, внешне сходным с примыканием, но отличающимся от него своим неприсловным характером. Детерминант сохраняется во всех формах предложения и во всех его регулярных реализациях. Нормальной грамматической позицией детерминанта является позиция в абсолютном начале предложения, но он может и изменять свое место под влиянием тех правил словорасположения, которые определяются актуальным членением»[Русская грамматика 1980: 149].

2.2. Определение класса детерминантов по О.А. Крыловой

О. А. Крылова не разделяет мнение Н. Ю. Шведовой о том, что детерминанты можно соотносить со словосочетаниями с необязательной связью, и предлагает искать детерминанты «не за пределами предложения, а только в составе предложения и только в связи с его коммуникативно-синтаксической организацией. Это означает, что вопросы о типах словосочетаний, о характере связей между их компонентами остаются в стороне, а акцент ставится на том, что детерминант — это чисто предложенческая категория, и, следовательно, необходимо найти такой его признак, который и будет чисто предложенческим. Идя этим путем, следует попытаться найти то общее, что возникает между самыми различными словоформами, когда они функционируют в роли распространителей всего предложения, - и это общее и явится тем единственным дифференциальным признаком детерминантов, в отличие от присловных распространителей, из которого будут вытекать все остальные их признаки» [Крылова 2009: 87].

По мнению О. А. Крыловой, конституирующим признаком, из которого выводится особый статус класса детерминантов, является тот факт, что детерминанты могут играть самостоятельную роль в актуальном членении предложения, не являясь при этом подлежащим или сказуемым: «Итак, самостоятельная функция распространителя в актуальном членении предложения-высказывания — вот тот конститутивный признак, из которого выводятся и все остальные признаки детерминантов, отмечавшиеся ранее: соотнесенность с различными структурными схемами, начальное место (детерминант чаще бывает темой, чем ремой), возможность соединения с частицами и т. д. и т. п.» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 80].

«Этот признак действительно чисто предложенческий: он может быть обнаружен лишь тогда, когда предложение рассматривается как коммуникативно-синтаксическая единица» [Крылова 2009: 90].

Рассмотрим данное утверждение более подробно.

Когда граница между компонентами актуального членения (темой и ремой) происходит там же, где граница между предикативно связанными элементами структурной схемы (подлежащее и сказуемое) наблюдается совпадение конструктивно-синтаксического и актуального членения предложения. Например:

- «[*Что слышно о Михаиле Аркадине? Не знаешь, где он сейчас? - Знаю:*] *Михаил живет в Петербурге, учится в мореходном училище, очень доволен.*»

Здесь предложение построено для того, чтобы обеспечить следующее коммуникативное задание: сообщить, что известно о данном лице. Тема: *Михаил*, рема — весь остальной состав предложения. Грамматическое членение совпадает с актуальным, подлежащее с темой, группа сказуемого - с ремой» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 79-80].

С другой стороны, введение детерминанта меняет актуальное членение предложения в том смысле, «что конструктивно-синтаксическое [предикативная связь] и актуальное членение предложения в таких случаях уже не совпадают» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 74]. Итак, в следующем примере

- *В Петербурге живет один мой старый приятель.*
[*Мы вполне можем становиться у него на несколько дней*]
[Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 79]

между подлежащими и сказуемыми отмечается предикативная связь (**живет один мой старый приятель**), а граница между компонентами актуального членения проходит между темой (детерминантом *В Петербурге*) и нечленимым рематическим комплексом (**живет один мой старый приятель**).

В этом случае речевая ситуация совсем иная: обсуждается вопрос о поездке в Петербург. Словоформа *в Петербурге* (детерминант) служит для говорящего исходным пунктом его сообщения (т.е. латентный вопрос будет *Что происходит в Петербурге?*) и она будет выступать в роли темы высказывания. Остальная часть предложения, т.е. подлежащее и сказуемое вместе с их присловными распространителями, составляет рему.

Из этого следует, что детерминант, на подобие подлежащего и сказуемого, может играть самостоятельную роль в актуальном членении предложения, т. е. он может выступить единственным составляющим компонентом темы или ремы.

При этом надо сказать что детерминант чаще всего является темой (по словам О. А. Крыловой роль темы в начале предложения - это его сильная позиция), а когда наоборот детерминант выступает в роли ремы в конце предложения он оказывается в слабой позиции, так как, располагаясь после глагола, он может восприниматься как

глагольный компонент словосочетания, как распространитель глагола. Еще бывает и случай, когда детерминант — рема занимает начальную позицию в предложении: тогда детерминант выделяется эмфатическим ударением, и предложение приобретает стилистическую окрашенность.

Подводя итоги, О. А. Крылова считает что несмотря на то, что детерминанты не входят в структурную схему предложения (т.е. в предикативную основу предложения), их роль в семантике предложения и в его коммуникативной организации очень существенна.

По мнению О. А. Крыловой, детерминанты - это «категория именно коммуникативного синтаксиса, тогда как о распространителях можно говорить лишь на коммуникативно-синтаксическом уровне» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 80].

2.3 Понятие «ограничитель»

Как было сказано выше, в рамках данной работы мы предлагаем ввести новое понятие “ограничитель”. Следует сразу уточнить, что наше понятие ограничителя не связано ни с коммуникативной организацией предложения, ни с его синтаксическом уровнем: мы предлагаем считать ограничитель самостоятельным компонентом семантической структуры предложения, наряду с темой, с ремой и с другими составляющими компонентами коммуникативной структуры. Другими словами, под термином “ограничитель” мы подразумеваем компонент плана содержания высказывания, который не включается в противопоставлении темы-ремы, а как будто определяет рамки (в основном, по времени и месту), в которых образовывается данное противопоставление. В частности, ограничителю можно приписать определение топика китайского типа, взятое из работы У. Чейфа «Обычно топик устанавливает, по-видимому, пространственные, временные или личностные рамки, в пределах которых верна главная предикация» [Чейф 1982: 314].

Итак, мы считаем, что в коммуникативной структуре конкретного высказывания наряду с темой, и с ремой может присутствовать и другой компонент – ограничитель, который не входит ни в состав темы, ни в состав ремы (в отличие от понятия детерминанта по О. А. Крыловой).

Понятие ограничителя очень близко к понятию “cornice”, представленному в *Новой итальянской грамматике* Дж. Сальви и Л. Ванелли: там, в разделе, посвященном коммуникативной структуре высказывания, утверждается, что «Oltre al tema e al rema, la frase può contenere anche dei costituenti la cui funzione comunicativa è quella di fornire le coordinate spazio temporali dell'evento descritto (**cornice**): es. *Ieri mi hanno portato a vedere il Colosseo*»¹⁸ [Salvi, Vanelli 2004: 34].

Как и детерминант, ограничитель обычно занимает начальную позицию¹⁹ в предложении, и на синтаксическом уровне выражается в основном обстоятельством места или времени.

Мы выделяем две разновидности ограничителя:

- **Ограничитель по времени;**
- **Ограничитель по месту;**

Приведем несколько примеров. Здесь и далее в наших примерах, взятых из повести *Собачье сердце* М. А. Булгакова, условимся заключать ограничитель по месту и времени в квадратные скобки, тему обозначать строчными буквами, а ремю - прописными. Предшествующий контекст условимся заключать в скобки.

Ограничитель по месту

- 1) (За вами идти? Да на край света, пинайте меня вашими фетровыми ботинками в рыло, я слова не вымолвлю.)
[По всей Пречистенке] СИЯЛИ ФОНАРИ.
[Булгаков 2004: 170]

¹⁸ Наряду с темой и ремой, в предложении могут присутствовать также компоненты, коммуникативной функцией которых является определение временных и пространственных рамок описываемой ситуации (*cornice*). Например: Вчера мне показали Колизей (перевод наш)».

¹⁹ Авторы *Новой итальянской грамматике* заметили, что «cornice» часто располагается в начале предложения: «I costituenti dislocati a sinistra costituiscono la sezione preparatoria della frase: essi introducono quegli elementi su cui verterà la frase vera e propria (*tema*), come in (49a), o quegli elementi che forniscono le coordinate fondamentali dell'evento descritto nella frase (*cornice*), come in (49b): 49a. *La mamma*, non la vedo da un pezzo. 49b. *A casa mia*, i bambini non guardano mai la televisione» [Salvi, Vanelli 2004: 306].

«Компоненты, расположенные слева, выполняют функцию подготовительной части предложения: они вводят элементы, о которых будет идти речь в предложении (тема), как в (49a), или элементы, задающие основные координаты описываемой в предложении ситуации (*cornice*), как и в (49b): 49a. Мама, я ее давно не видела. 49b. У меня дома дети никогда не смотрят телевизор (перевод наш)».

- 2) *(Он долго палил вторую сигару, совершенно изжевав ее конец, и, наконец, в полном одиночестве, зелено окрашенный, как седой Фауст, воскликнул: - Ей-богу, я, кажется, решусь. Никто ему не ответил на это.)*
[В квартире] ПРЕКРАТИЛИСЬ ВСЯКИЕ ЗВУКИ.
 [Булгаков 2004: 232-233]
- 3) *(Последствия неисчислимые. Сегодня днем весь переулочек был полон какими-то бездельниками и старухами. Зеваки стоят и сейчас еще под окнами.)*
[В утренних газетах] ПОЯВИЛАСЬ УДИВИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА.
 [Булгаков 2004: 207]
- 4) *(Всякий день в черной и сверху облицованной кафелем плите стреляло и бушевало пламя. Духовой шкаф потрескивал. В багровых столбах горело вечной огненной мукой и неутоленной страстью лицо Дарьи Петровны. Оно лоснилось и отливало жиром. В модной прическе на уши и с корзинкой светлых волос на затылке светились 22 поддельных бриллианта.)*
[По стенам на крюках] ВИСЕЛИ ЗОЛОТЫЕ КАСТРЮЛИ.
 [Булгаков 2004: 195]

Ограничитель по времени

- 5) *(О качестве еды у Филиппа Филипповича и говорить не приходилось. Если даже не принимать во внимание того, что ежедневно Дарьей Петровной закупалась груда обрезков на смоленском рынке на 18 копеек, достаточно упомянуть обеды в 7 часов вечера в столовой, на которых пес присутствовал, несмотря на протесты изящной Зины.)*
[Во время этих обедов] Филипп Филиппович ОКОНЧАТЕЛЬНО ПОЛУЧИЛ ЗВАНИЕ БОЖЕСТВА.
 [Булгаков 2004: 193]
- 6) *(-Вздор говоришь. Где паршивый? - Строго и отрывисто спрашивал господин.)*
[По снятии шубы] он ОКАЗАЛСЯ В ЧЕРНОМ КОСТЮМЕ АНГЛИЙСКОГО СУКНА.
 [Булгаков 2004: 174]
- 7) *(По городу расплылись слухи. Последствия неисчислимые .)*
[Сегодня днем] весь переулочек БЫЛ ПОЛОН КАКИМИ-ТО БЕЗДЕЛЬНИКАМИ И СТАРУХАМИ.
 [Булгаков 2004: 207]

Мы полагаем, что в конкретном высказывании может быть несколько ограничителей: чаще всего объединяются два ограничителя со значением места или места и времени, а также два ограничителя со значением времени:

- 8) *(С 1903года я живу в этом доме. И вот, в течение этого времени до марта 1917 года не Было ни одного случая - подчеркиваю красным карандашом н и о д н о г о - чтобы из нашего парадного внизу при общей незапертой двери пропала хоть одна пара калош. Заметьте, здесь 12 квартир, у меня прием.)*
[В марте семнадцатого года в один прекрасный день] ПРОПАЛИ ВСЕ КАЛОШИ.
[Булгаков 2004: 189]

Интересно заметить, что в тех предложениях, в которых по мнению О. А. Крыловой детерминант выступает в роли темы, как например:

- *«Каждую весну в Петербурге проводится фестиваль искусств “Белые ночи”*
Это предложение имеет в начале детерминант –тему, за которым следует сказуемостно-подлежащий комплекс в роли ремы.».
[Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 93]

часто встречается препозиция сказуемого по отношению к подлежащему.

Этот порядок следования частей речи обычно наблюдается в нерасчлененных предложениях, и на наш взгляд может свидетельствовать о том, что в этих предложениях обстоятельство места/времени в начальной позиции является не темой, а ограничителем (который по нашему не входит в актуальное членение предложения), а вся остальная часть предложения соответствует реме.

Таким образом, вышеуказанное и предшествующие примеры (первый, второй, третий, четвертый и восьмой примеры) мы предлагаем считать нерасчлененными предложениями с ограничителем в начальной позиции, который не входит в противопоставление тема-рема а лишь устанавливает пространственные и временные рамки данного высказывания.

Безусловно, ограничитель может предшествовать и расчлененным предложениям, как, например, в пятом, шестом и седьмом примере.

ЗАМЕЧАНИЕ

О. А Крылова решает проблему выделения коммуникативных составляющих в предложениях, похожих на указанные выше нами примеры расчлененного предложения с ограничителем (пятый, шестой и седьмой примеры), вводя понятие комплексной темы. В тех случаях, когда кроме темы и ремы мы выделяли ограничитель, она считает, что детерминант является первой темой, а настоящая тема - вторичной темой.

Например:

- *В юности Горький обошел пешком пол-России.*

«В этом случае наблюдается комплексная (сложная тема) из двух частей: первая часть темы (или первая тема) – это детерминант, а вторая часть темы (вторая тема) – подлежащее. Сказуемое (одно или с присловными распространителями) составляет рему» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 93].

Мы повторяем, что введенное нами понятие ограничителя не включается в противопоставление темы и ремы, и поэтому ограничитель никогда не может стать темой.

Надо сказать, что не всегда обстоятельства времени и места являются синтаксическим выражением ограничителя: в зависимости от их коммуникативной роли они могут и входить в состав актуального членения предложения, т. е. входить в состав темы или ремы. Например, в этом предложении обстоятельство места выступает в роли ремы:

- *«(В журчащий зимний вечер в ателье Буцай идет самая горячая работа, и стены мезонина дрожат от смеха художника и гостей меценатов) Стало шумно **и в моем кабинете**».*
[Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 74]

а во всех следующих предложениях в роли темы:

- *(- У меня приемная - заметьте - она же библиотека, столовая, мой кабинет - три. Смотровая - четыре. Операционная - пять. Моя спальня - шесть и комната прислуги - семь. [...] - Извиняюсь, - перебил его Швондер, - вот именно по поводу столовой и смотровой мы и пришли поговорить. Общее собрание просит вас добровольно, в порядке трудовой дисциплины, отказаться от столовой. [...] - И от смотровой также, - продолжал Швондер, - смотровую прекрасно можно соединить с кабинетом. - Угу, - молвил Филипп Филиппович каким-то странным голосом, - а где же я должен принимать пищу? - В спальне, - хором ответили все четверо. Багровость Филиппа Филипповича приняла несколько сероватый оттенок.)*

- В СПАЛЬНЕ принимать пищу, - (заговорил он слегка придушенным голосом,
– В СМОТРОВОЙ читать, В ПРИЕМНОЙ одеваться, оперировать В
КОМНАТЕ ПРИСЛУГИ, а В СТОЛОВОЙ осматривать.
[Булгаков 2004: 183-184]

§ 3 Краткий словарь итальянских эквивалентов русских лингвистических понятий

В рамках данного исследования нам представляется интересным найти итальянские эквиваленты тех русских лингвистических понятий, о которых шла речь в теоретической платформе нашей работы.

Что касается членения плана содержания высказывания, предлагаемого И. М. Кобозевой [Кобозева 2009: 217-265], для обозначения составляющих его компонентов мы предлагаем использовать следующие термины и определения:

- *Contenuto denotativo*: il contenuto oggettivo della frase (как эквивалент понятия “пропозициональный компонент”).
- *Contenuto comunicativo/informativo*: il modo in cui il parlante ha deciso di trasmettere l’informazione (componente denotativo), in particolare la gerarchia di importanza che egli attribuisce a uno o all’altro elemento dell’informazione (как эквивалент понятия “коммуникативный компонент”).
- *Contenuto pragmatico*: quella parte del contenuto che trasmette informazioni su cosa il parlante si propone di ottenere con l’enunciato in questione (как эквивалент понятия “прагматический компонент”).

Понятие “коммуникативная структура” мы будем буквально переводить как:

- *Struttura informativa*: la struttura che riflette il componente comunicativo della semantica dell’enunciato, ovvero l’organizzazione del contenuto denotativo effettuata dal parlante in conformità con le proprie intenzioni comunicative (предлагаемый нами перевод взят из [Lombardi Vallauri 2002]).

Как было сказано в первом параграфе, внутри коммуникативного компонента плана содержания высказывания выделяется целый ряд противопоставлений или коммуникативных категорий, в соответствии с которыми членится пропозициональное

содержание предложения и маркируется та или иная его часть. В итальянском языке для их обозначения можно использовать термин

- *Categorie informative*: le categorie informative sono i costituenti del componente comunicativo che permettono al parlante di organizzare il contenuto denotativo in strutture informative conformi alle proprie intenzioni comunicative.

Большинство коммуникативных категорий представляют собой противопоставление двух компонентов, как например тема-рема, данное-новое, известное-неизвестное. В итальянском языке уже широко распространены соответствующие им термины:

- *Tema – Rema* [Salvi, Vanelli 2004], [Dardano, Trifone 1997], [Lombardi Vallauri 2002] и др.
С этим противопоставлением также связан термин:
- *Struttura tematica*, как эквивалент понятия “актуальное членение” [Lombardi Vallauri 2002].
- *Dato - Nuovo*; [Salvi, Vanelli 2004], [Lombardi Vallauri 2002].
- *Presupposto* [Lombardi Vallauri 2002] – *Non presupposto*.

В рамках актуального членения предложения итальянскими эквивалентами понятий расчлененного и нерасчлененного высказывания являются термины

- *enunciati categorici* (итальянский перевод термина *thetic statements* [Kuroda 1972], [Sasse 1987]).
- *enunciati tetici* (итальянский перевод термина *categorical statements* [Kuroda 1972], [Sasse 1987]).

Оставшиеся коммуникативные категории, проанализированные в данной главе, т. е. контраст и фокус, мы предлагаем перевести на итальянский язык буквально, как *focus* и *contrasto*.

В заключение, итальянским эквивалентом русского понятия “ограничитель” мы предлагаем считать термин *cornice*, которым оперирует *Новая итальянская грамматика* Дж. Сальви и Л. Ванелли [Salvi, Vanelli 2004: 34].

Примечание

Перед тем как перейти ко второй главе нашей работы, опишем принятые обозначения, с помощью которых мы будем выделять составляющие компоненты коммуникативной структуры предложения в приведенных нами примерах.

Анализ коммуникативного компонента плана содержания высказывания предполагает указание на речевую ситуацию, в рамках которой реализуются коммуникативные намерения говорящего/пишущего. Это объясняется тем, что отдельная фраза очень часто допускает различную актуализацию и, следовательно, может иметь неоднозначное толкование с точки зрения актуального членения. Именно поэтому в рамках данной работы мы берем для исследования предложения вместе с их предшествующим контекстом, который условимся заключить в скобки.

Мы также условимся обозначать словоформы, входящие в состав темы, строчными буквами, а словоформы, входящие в состав ремы, прописными буквами.

- (– *Фамилию* *позвольте* *узнать*.)
Фамилию *Я* *СОГЛАСЕН* *НАСЛЕДСТВЕННУЮ* *ПРИНЯТЬ*.
[Булгаков 2004: 218]

Кроме того, фокус мы выделим подчеркиванием, контраст и сопоставительное выделение – двойным подчеркиванием.

- (*И дворники с бляхами ухватят меня за ноги и выкинут на телегу*).[...]
Дворники *из* *всех* *пролетариев* – *НАИГНУСНЕЙЩАЯ* *МРАЗЬ*.
[Булгаков 2004: 167]
- (*Вы знаете, я произвел 30 наблюдений у себя в клинике. И что же вы думаете?*)*Пациенты, не читающие газет, ЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ ПРЕВОСХОДНО. Те же, которых я специально заставлял читать "Правду", - ТЕРЯЛИ В ВЕСЕ.*
[Булгаков 2004: 188].

Глава II

Способы выражения актуального членения предложения в русском и в итальянском языках

В предыдущей главе были рассмотрены общие вопросы организации коммуникативной структуры высказывания.

Чрезвычайно важной является также проблема изучения наиболее регулярных средств синтаксического оформления коммуникативных структур.

Этому вопросу посвящена вторая глава данной работы, в которой, однако, мы ограничимся рассмотрением способов выражения темы и ремы.

На поверхностном уровне противопоставление семантических категорий темы и ремы выражается самыми разными средствами, которые в разных языках могут не совпадать.

Рассмотрим подробнее основные способы выражения актуального членения предложения в русском и итальянском языках.

§ 1 Способы выражения актуального членения предложения в русском языке

В русском языке противопоставление темы и ремы может быть выражено в **линейно-интонационной структуре предложения (ЛИС) или залоговыми формами** [Кобозева 2009: 252].

ЛИС состоит из двух основных компонентов: порядок слов и интонация.

При этом порядок слов, интонация и залоговые формы являются основными, но не единственными способами выражения актуального членения предложения.

В рамках данного исследования нас будут интересовать только следующие способы выражения актуального членения предложения:

- порядок слов;
- интонация;
- залоговые формы;
- клефт, или расщепление предложения;

Рассмотрим подробнее каждый из них.

1.1 Порядок слов

Все слова и блоки слов любого языка организованы в предложениях в необходимой синтаксической последовательности.

Русский язык принадлежит к числу флективных языков, так как синтаксические отношения между членами предложения выражаются не строго закрепленной последовательностью расположения словоформ в составе предложения, а окончаниями. Такая специфика обуславливает возможность варьирования местоположения членов предложения под влиянием тех или иных факторов, что и позволяет квалифицировать порядок слов в русском языке как нефиксированный, мобильный.

Нефиксированность порядка слов не означает, однако, свободы словорасположения:

при рассмотрении вопроса о порядке следования синтаксических сегментов нельзя исходить лишь из таких категорий, как члены предложения, так как словопорядок определенной фразы подчинен контексту, структуре и семантике предшествующих предложений; его следует рассматривать в рамках такого явления, как актуальное членение, поскольку каждый член предложения непосредственно связан с коммуникативным заданием данного высказывания: «Порядок слов в русском языке, хотя и действительно свободен по отношению к грамматическому членению (например, он не выражает, в отличие от английского или французского языков, отношения между членами предложения), несвободен по отношению к актуальному членению» [Тестелец 2001: 442].

Как было сказано в предшествующей главе, актуальное членение предложения — это приспособление внутренней грамматической структуры предложения к задачам коммуникации в связи с конкретной ситуацией и контекстом. По словам Г. В. Колшанского, «высказывание не складывается как простая сумма из слов с их значениями, а скорее наоборот — слова с их значением получают свое реальное существование только как часть контекста в рамках высказывания» [Колшанского 1979: 52].

Отсюда следует, что порядок слов в русском языке подчиняется весьма жестким правилам: «последовательность слов в предложении задается их ролью как компонентов актуального членения предложения и поэтому не может быть

произвольной: изменение порядка слов приводит к изменению актуального членения предложения и, следовательно, к изменению коммуникативного смысла высказывания» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 81].

Итак, изучение порядка слов неразрывно связано с исследованием коммуникативной структуры данного предложения, и тем самым позволяет выделить то главное, во имя чего осуществляется высказывание.

В работах исследователей XIX века Г. Пауля [Пауль 1960: 339], А. М. Пешковского [Пешковский 1956], Ф. Ф. Фортунатова [Фортунатов 1957] и др. актуальное членение предложения признавалось как членение психологического суждения, и поэтому не относилось к предложению и его синтаксическому составу. Несмотря на это, у них тоже можно найти некоторые идеи о том, что грамматика порядка слов связана с актуальным членением содержания. В частности, названные ученые рассматривали закономерности расположения слов в зависимости от хода развертывания мысли (или естественного хода событий), в связи с чем различался порядок слов, совпадающий с этим ходом (прямой, естественный, грамматический), и порядок слов, не совпадающий с ним, - инверсионный (фигуральный, ораторский, искусственный).

Однако, как было сказано в предшествующем параграфе, первым ученым, который сформулировал взаимосвязь между актуальным и формальным членением предложения, и тем самым признал актуальное членение предложения чисто лингвистическим фактом, был чешский лингвист В. О. Матезиус [Матезиус 2003].

Он показал тесную взаимосвязь между порядком слов и актуальным членением, и в зависимости от коммуникативной организации состава предложения выделил в нем два смысловых компонента, “основу/исходный пункт высказывания” и “ядро”.

В зависимости от последовательности этих компонентов в предложении он также выделил два основных типа словорасположения: так называемый “объективный порядок слов”, при котором тема/исходный пункт предшествует реме/ядро, и “субъективный порядок слов”, при котором наоборот рема предшествует теме.

После трудов В. Матезиуса вопрос об изменении порядка слов под влиянием актуального членения предложения получил дальнейшее развитие (в частности, он впоследствии рассматривался в работах И. П. Распопова [Распопов 1961], О. Б. Сиротининой [Сиротинина 2003], И. И. Ковтуновой [Ковтунова 1976], П. Адамца [Адамец 1966], К. Г. Крушельницкой [Крушельницкая 1956], . А. Хаврониной

[Крылова, Хавронина 1976], О. А. Крыловой [Крылова 2009] и др.), но и на сегодняшний день в лингвистической литературе принято говорить о “нейтральном” и “обратном” порядке слов (повторяем, что под этими понятиями подразумевается не последовательность расположения грамматических членов предложения, а последовательность расположения темы и ремы).

В экспрессивно-неокрашенной книжно-литературной речи обычно соблюдается так называемый **объективный** [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 81] **или нейтральный** [Тестелец 2001: 442] **порядок слов**. При таком порядке **тема предшествует реме**, т. е. **рема обычно занимает конечную позицию в предложении**.

Единицами порядка слов на уровне коммуникативно-синтаксической структуры являются члены предложения. При объективном порядке слов их последовательность может быть различной: это зависит от того, какие члены предложения функционируют в роли темы, а какие – в роли ремы.

В качестве примера приведем несколько предложений с объективным порядком слов, в которых в состав темы и ремы входят каждый раз разные члены предложения.¹

Наиболее распространенными словопорядковыми конструкциями являются конструкции, при которых:

1) Теме соответствует подлежащее, а реме – сказуемое.

- *(Матч подходил к концу.) Команды ОТЧАЯННО БОРОЛИСЬ ЗА ПОБЕДУ.*
[Крылова, Хавронина 1976: 21]
В состав темы входит подлежащее *команды*, а в состав ремы группа сказуемого *отчаянно боролись за победу*.
- *Папа ВОШЕЛ В КОМНАТУ.*
[Кронгауз 2005: 208]
Темой является подлежащее *папа*, а ремой группа сказуемого *вошел в комнату*.
- *(Бока же как будто не было,) бок СЛАДОСТНО МОЛЧАЛ.*
[Булгаков 2004: 175]
В состав темы входит подлежащее *бок*, в состав ремы – сказуемое *сладостно молчал*.

2) Теме соответствует сказуемое, а реме – подлежащее.

¹ Критерии для определения границ темы и ремы даны в 1.2.1. На их основе был выявлен грамматический состав каждого компонента актуального членения.

- *Победили ДИНАМОВЦЫ. (Ответ на вопрос о том, кто победил, какая команда победила).*
[Крылова, Хавронина 1976: 21]
В состав темы входит сказуемое *победили*, в состав ремы – подлежащее *динамовцы*.
- *В комнату вошел ПАПА.*
[Кронгауз 2005: 208]
Темой является словосочетание *в комнату вошел*, а ремой подлежащее *папа*.
- *(Филипп Филиппович все еще чувствует себя плохо.)
Большинство наблюдений веду Я.*
[Булгаков 2004: 207]
В состав темы входят прямое дополнение и сказуемое *большинство наблюдений веду*, в состав ремы – подлежащее *я*.

3) Теме соответствует подлежащее и сказуемое, а реме – прямое дополнение.

- *(Что ты посадил в саду?) Я посадила ЯБЛОНИ И СЛИВЫ.*
[Крылова, Хавронина 1976: 22]
В состав темы входят подлежащее и сказуемое *я посадила*, в состав ремы – прямое дополнение *яблони и сливы*.
- *На верхней полке мы обнаружили САХАР.*
«говорящий, скорее исходит из предположения, что внимание адресата сосредоточено на обследовании полок: он готов услышать, что обнаружено на той или иной полке, но, по-видимому, не думает о сахаре».
[Тестелец 2001: 437-438]
- *(- Чем же "гадость"? - Заговорил он, - шикарный галстук. Дарья Петровна подарила.)
Дарья Петровна вам МЕРЗОСТЬ подарила.*
[Булгаков 2004: 214]
В состав темы входят подлежащее и сказуемое *Дарья Петровна и подарила*, в состав ремы – прямое дополнение *мерзость*.

4) Теме соответствует прямое дополнение, а реме – подлежащее и сказуемое.

- *Книгу УЖЕ НАПЕЧАТАЛИ.*
[Крылова, Хавронина 1976: 21]
В состав темы входят прямое дополнение *книгу*, в состав ремы – сказуемое *уже напечатали*.
- *Сахар МЫ ОБНАРУЖИЛИ НА ВЕРХНЕЙ ПОЛКЕ.*

«говорящий, скорее всего, предполагает, что внимание адресата привлечено к поискам сахара и что он в какой-то мере заинтересован узнать, обнаружен ли сахар, и если да, то в каком месте».

[Тестелец 2001: 437-438]

- *(Да ему обрезков нужно было купить на двугривенный в мясной.) Краковскую колбасу Я САМА ЛУЧШЕ СЪЕМ.*

[Булгаков 2004: 176]

В состав темы входит прямое дополнение *краковскую колбасу*, в состав ремы – подлежащее и сказуемое *я сама лучше съем*.

- 5) Теме соответствует подлежащее, сказуемое и прямое дополнение, а реме – обстоятельство места или времени.

- *(Где вы хотели провести осень?) Осень мы хотели провести В МОСКВЕ.*

[Ковтунова 1976: 39]

В состав темы входят подлежащее, сказуемое и дополнение *Мы хотели провести осень*, а в состав ремы - обстоятельство место *в Москве*.

- *(Теперь поняли.) А я понял ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ.*

[Булгаков 2004: 240]

В состав темы входят подлежащее и сказуемое *я понял*, в состав ремы - обстоятельство времени *через десять дней после операции*.

- 6) Теме соответствует подлежащее и сказуемое, а реме – обстоятельство образа действия

- *Работал я ДОЛГО И УПРЯМО.*

[Ковтунова 1976: 39]

В состав темы входят сказуемое и подлежащее *работал я*, а в состав ремы - обстоятельство образа действия *долго и упрямо*.

- *Жили русские ОЧЕНЬ СКРОМНО.*

[Аргументы и факты, № 47, 23-30 ноября 2010 г.]

В состав темы входят сказуемое и подлежащее *жили русские*, а в состав ремы - обстоятельство образа действия *очень скромно*.

- *(Вы, Шариков, чепуху говорите и возмутительнее всего то,) что говорите ее БЕЗАПЕЛЛЯЦИОННО И УВЕРЕННО.*

[Булгаков 2004: 226]

В состав темы входит подлежащее, сказуемое и прямое дополнение *говорите ее*, в состав ремы – обстоятельство образа действия *безапелляционно и уверенно*.

Наряду с объективным порядком слов в русском языке наблюдается и так называемый **обратный** [Крылова, Хавронина 1976 : 136] или **экспрессивный порядок слов** [Тестелец 2001: 442]. При таком порядке **рема предшествует теме и занимает начальную позицию в предложении.**

В таких высказываниях прослеживаются дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки значения, что и позволяет квалифицировать обратный порядок слов как средство создания эмоциональной и стилистической окрашенности высказываний (подробнее об этом см. второй параграф данной главы).

И действительно, «экспрессивный порядок слов более характерен для разговорной речи. В письменный язык он проникает как “стилистический сигнал” [Ковтунова 1976: 134], который создает художественную иллюзию разговорной речи, но переключения на настоящую разговорную речь при этом не происходит» [Тестелец 2001: 442].

Приведем несколько примеров разных словопорядковых конструкций с обратным порядком слов:

1) Теме соответствует подлежащее, а реме – сказуемое.

- *(А где же отец?) УЕХАЛ отец.*
[Крылова, Хавронина 1976: 139]
В состав темы входит подлежащее *отец*, а в состав ремы сказуемое *уехал*.

2) Теме соответствует сказуемое, а реме – подлежащее

- *(Кажется, у них в семье старшая – Анна?) Нет, МАША старшая.*
[Крылова, Хавронина 1976: 142]
В состав темы входит сказуемое *старшая*, в состав ремы – подлежащее *Маша*.
- *ТОЛЬКО ПЕТЯ сегодня прогулял школу.*
[Кронгауз 2005: 208]
Темой является, *сегодня прогулял школу*, а ремой подлежащее *только Петя*.
- *(А вдруг - сон? (Пес во сне дрогнул). Вот проснусь...И ничего нет. Ни лампы в шелку, ни тепла, ни сытости. Опять начнется подворотня, безумная стужа, оледеневший асфальт, голод, злые люди... Столовка, снег... Боже, как тяжело мне будет!.. Но ничего этого не случилось.) ИМЕННО ПОДВОРОТНЯ растаяла,*

[Булгаков 2004: 193]

В состав темы входит сказуемое *растаяла*, в состав ремы – подлежащее *подворотня*.

3) Теме соответствует подлежащее и сказуемое, а реме – прямое дополнение.

- *(Что ты читаешь?) ВОЙНУ И МИР читаю.*
[Крылова, Хавронина 1976: 137]
В состав темы входят сказуемое *читаю* и подлежащее (*я*) известного из предыдущего контекста, в состав ремы – прямое дополнение *Войну и мир*.
- *СОТНЮ я за нее отдала!*
[Янко 2001: 64]
В состав темы входит *я за нее отдала*, а в состав ремы - прямое дополнение *сотню*.
- *(Так у профессора и так совершенно исключительное положение. Мы знаем об его работах...) ЦЕЛЫХ ПЯТЬ КОМНАТ хотели оставить ему.*
[Булгаков 2004: 185]
В состав темы входит сказуемое *хотели оставить ему* и подлежащее (*мы*), известное из предыдущего контекста, в состав ремы - прямое дополнение *целых пять комнат*.

4) Теме соответствует прямое дополнение, а реме – подлежащее и сказуемое.

- *(– Обратите внимание на поварскую работу. Но ведь вы ни за что не дадите.) Ох, ЗНАЮ Я ОЧЕНЬ ХОРОШО богатых людей!*
[Булгаков 2004: 169]
В состав темы входят подлежащее и сказуемое *хотели оставить ему*, в состав ремы - прямое дополнение *богатых людей*.

5) Теме соответствует подлежащее, сказуемое и прямое дополнение, а реме – обстоятельство места или времени.

- *ВЧЕРА он приехал.*
[Тестелец 2001: 442]
В состав темы входят сказуемое и подлежащее *он приехал*, а в состав ремы - обстоятельство времени *вчера*.
- *ДАВНО не приходил Ипполит.*
[Янко 2001: 104]
В состав темы входят сказуемое и подлежащее *не приходил Ипполит*, а в состав ремы - обстоятельство времени *давно*.

- *(- Не угодно ли - калошная стойка.) С 1903 ГОДА я живу в этом доме.*
[Булгаков 2004: 189]
В состав темы входят сказуемое и подлежащее *я живу в этом доме*, а в состав ремы - обстоятельство времени *с 1903 года*.
- б) Теме соответствует подлежащее и сказуемое, а реме – обстоятельство образа действия.
- *ГУЛКО, СТРАШНО звучал его голос.*
[Крылова, Хавронина 1976: 150]
В состав темы входит подлежащее и сказуемое *звучал его голос*, в состав ремы – обстоятельство образа действия *гулко и страшно*.
 - *(«Этим что нужно?» неприязненно и удивленно подумал пес). ГОРАЗДО БОЛЕЕ НЕПРИЯЗНЕННО встретил гостей Филипп Филиппович.*
[Булгаков 2004: 181]
В состав темы входит подлежащее, сказуемое и прямое дополнение *встретил гостей Филипп Филиппович*, в состав ремы – обстоятельство образа действия *гораздо более неприязненно*.

ЗАМЕЧАНИЕ

При инверсии ремы может произойти “разрыв” в выражении темы, т. е. тема “разорвана”:

- *(Водки мне, конечно, не жаль, тем более что она не моя, а Филиппа Филипповича. Просто - это вредно. Это - раз, а второе) вы И БЕЗ ВОДКИ держите себя неприлично.*
[Булгаков 2004: 227]
В состав темы входят словоформы *вы* и *держите себя неприлично*, в состав ремы – *и без водки*.

То же самое может произойти и с ремой:

- *[Помню я и старуху его...] БОЛЬШАЯ БЫЛА старуха, ВСЯ КАКАЯ-ТО ТЕМНАЯ.*
[Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 83]
Здесь *старуха* является темой, а *Большая была, вся какая-то темная* - ремой.

Такое явление было названо **дистантный порядок слов** [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 82]. При дистантном порядке слов члены предложения разъединяются словом или словами, являющимися другим компонентом актуального членения, и из этого получается такая последовательность как часть темы-рема-часть темы или часть ремы-тема-часть ремы.

1.2 Интонация

Наряду с порядком слов, одним из главных средств оформления актуального членения предложения в русском языке является **интонация**.

Интонационное оформление предложения меняется в зависимости от порядка слов: изменение словорасположения влечет за собой изменение тональных характеристик высказывания, в результате чего создается определенная рамочная акцентная структура.

В свою очередь, рамочная акцентная структура, во-первых, служит структурным средством формирования коммуникативных вариантов, а во-вторых, способствует созданию экспрессивной речи (подробнее см. второй параграф данной главы).

Роли интонации в процессе выделения “темы” и “ремы” посвящены работы [Янко: 2001], [Николаева: 2004] [Ковтунова: 1976] и др., поэтому на этом вопросе мы здесь не останавливаемся.

В общих чертах, можно сказать что:

- «предложения с объективным порядком слов оформляются интонацией, при которой логическое и фразовое ударения² совпадают и приходятся на последний ударный слог ремы. Этот слог характеризуется понижением частоты основного тона» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 82].

В рамках системы интонационных конструкций, разработанных Е. А. Брызгуновой, можно сказать, что тема оформляется с помощью ИК-3, а рема ИК-1.

Например:

- *(Шарик и сейчас существует,) и никто его РЕШИТЕЛЬНО НЕ УБИВАЛ..*
[Булгаков 2004: 251]
В приведенном примере рема расположена в конце предложения и выражается основной, типичной для нейтрального высказывания понижающей интонацией (ИК-1).

² «Логическое, или смысловое ударение выделяет главное слово ремы, например:

- *Что вы купили?*

- *Мы сервис чайный купили* (разговорная речь).

Фразовое ударение связано с понижением частоты тона на последнем ударном слоге в предложении и создает интонацию законченности, например: *Машиа придет завтра*» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 82].

- «в экспрессивно окрашенной речи при инверсии, для того чтобы передать прежнее коммуникативное задание, необходимо изменить интонационное оформление высказывания. Ударение с последнего ударного слога переносится туда, где оказывается это речатическое слово: в начало или в середину предложения, - т. е. ударение выделяет рему, оказавшуюся на необычном месте а предложении. Кроме того, усиливается интенсивность ударения и повышается частота основного тона» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 83-84]. Если соотнести эту рамочную структуру с системой интонационных конструкций, разработанных Е. А. Брызгуновой, то в общих чертах можно сказать, что рема выделяется ИК-2 или ИК-5.

Например:

- *(Что это за Юссемс? – Подозрительно осведомился Филипп Филиппович. – Бог их знает.) ВПЕРВЫЕ это слово встречаю.*
[Булгаков 2004: 232]
Здесь рема расположена в начале предложения, и на нее падает ударение с усиленной интенсивностью.

Кроме того, интонация является основным способом выражения фокуса

- *(- Ново-благословенная? - Осведомился он. - Бог с вами, голубчик, - отозвался хозяин. - Это спирт.)
Дарья Петровна САМА ОТЛИЧНО ГОТОВИТ ВОДКУ.*
[Булгаков 2004: 232]
В этом предложении рема предшествует теме и занимает начальную позицию; внутри нее выделяется фокус над словоформой *сама*, на которую падает смысловое ударение.

и контрастивности:

- *(Шарик читал. Читал (три восклицательных знака).) ЭТО Я догадался.*
[Булгаков 2004: 210]
Этому предложению свойственна коммуникативная структура рема-тема, при которой контрастивная рема *Это я* ставится в начальной позиции и произносится с эмфатическим ударением.

1.3 Залоговые формы

Залог часто трактуется в лингвистической литературе как асемантическая категория. Однако даже оппозиция действительный-страдательный залог часто семантически, так как связана с различием порядка компонентов актуального членения.

Действительно, выбор формы активного или пассивного залога глагола-сказуемого влияет на членение пропозиционального содержания на тему и реме. Например, следующие предложения имеют одинаковое пропозициональное содержание и различаются лишь в том, как оно членится на тему и реме:

- *Иван продал Петру лыжи за 10 рублей*
- *Лыжи были проданы Иваном Петру за 10 рублей*
[Кобозева 2009: 253].
В первом предложении темой является *Иван*, в во втором – *лыжи*.

1.4 Клефт, или расщепление предложения

К числу способов выражения актуального членения предложения русского языка относится также **расщепление предложения** или **клефт**. Я. Г. Тестелец определяет клефт как «специфическую разновидность сложноподчиненных предложений, в которых собственно главная часть целиком относится к реме, а зависимая клауза – к теме. При этом в клефте зависимая клауза может располагаться в конце, или, наоборот, в начале; иногда эти случаи терминологически разграничивают и клефтом называют только первый случай, а второй случай – **псевдоклефтом**» [Тестелец 2001: 446].

Приведем несколько примеров клефта и псевдоклефта в английском языке.

Клефт:

- *It is John who speaks.*
«Это Джон говорит» (букв. «который говорит»)
[Тестелец 2001: 446]
(рема/главное предложение выделяется подчеркиванием)

Псевдоклефт:

- *The one who speaks is John.*
«тот, кто говорит, - Джон».
[Тестелец 2001: 446]
(рема/главное предложение выделяется подчеркиванием)
- *The one who made the hamburgers was Ronald.*
Тот, кто приготовил сэндвичи, - Рональд
[Чейф 1982: 290-292]
(рема/главное предложение выделяется акцентом)

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что клефт позволяет выделить и переместить рему в начальную позицию предложения, а также о том, что он одновременно является и способом выражения контраста.

По словам Есперсона, который первым ввел понятие расщепленного предложения, «расщепление предложений с помощью слов *it is*, за которыми часто следует относительное местоимение или союз, служит для выделения из предложения определенного элемента и очень часто, привлекая внимание к этому элементу и помещая его, так сказать, в фокус, позволяет маркировать контраст» [Jespersen 1961: 147-148].

Подобного мнения придерживается и У. Чейф, который, в свою очередь, считает расщепленное предложение дополнительным способом выражения контрастивности (после интонации) [Чейф 1982: 290-292].

- *It was Ronald who made the hamburgers.*
Сэндвичи приготовил именно Рональд.
[Чейф 1982: 290-292]
Здесь рема Рональд является фокусом контраста, потому что подразумевается наличие другие возможные кандидаты на роль исполнителя действия «приготовить сэндвичи».
(рема/главное предложение/фокус контраста выделяется акцентом).

В русском языке конструкции с клефтом встречаются довольно редко:

- *(Шарик читал! Читал!!!) ЭТО Я догадался.*
[Булгаков 2004: 210]
В состав темы данного предложения входит сказуемое *догадался*, а в состав ремы – подлежащее *я*. Рема выражается с помощью клефта (*Это я*), а в ней выделяется фокус контраста над словоформой *Я*.

Это объясняется тем, что в русском языке контрастивность в основном выражается с помощью интонацией или лексическими средствами:

- *В а с я спрашиваю, (а не кого-либо другого).*
[Янко 2001: 48]
В этом примере словоформа *Вас* является фокусом контраста.
- *Иван читает только журналы.*
[Янко 2001: 54]
В этом предложении *только* является словом контраста.

§ 2 Порядок слов и интонация в экспрессивно окрашенной и не окрашенной речи

Как мы показали в предыдущем параграфе данной главы, порядок слов и интонация являются основными способами выражения коммуникативной структуры предложения в русском языке. Но при этом необходимо добавить, что выявление закономерностей их употребления возможно лишь при условии строгого и последовательного разграничения нейтральной и экспрессивно окрашенной речи. Это объясняется тем, что выбор определенного порядка слов или определенной интонации может влиять на экспрессивную окрашенность³ предложения, и может также свидетельствовать о наличии в ней некой стилистической окраски.

В этом разделе предлагается краткое рассмотрение взаимосвязи между этими двумя способами выражения коммуникативной структуры и наличием или отсутствием экспрессии в предложении.

2.1. Экспрессивно не окрашенная речь

2.1.1 Порядок слов

При отсутствии экспрессии в предложении (т. е. при экспрессивно не окрашенной речи) слова обычно располагаются в соответствии со следующими тремя правилами:

- В двусоставных нерасчлененных предложениях сказуемое предшествует подлежащему;
- На уровне актуального членения предложения тема предшествует реме, и, следовательно, слова, соответствующие теме предшествуют словам, соответствующим реме;
- Компоненты словосочетания располагаются в определенной последовательности;

³ Вслед за Н. И. Формановская [Формановская 2007] мы понимаем экспрессивность как «выразительность, достигаемую разнообразными языковыми средствами разных уровней — от интонации, морфемы, лексемы до синтаксической конструкции и текста».

Поскольку до этого момента мы никогда не упоминали словосочетания и его составляющих компонентов, считаем нужным сделать маленькое отступление и коротко рассмотреть эти понятия.

«**Словосочетание** - это синтаксическая конструкция, образуемая на основе подчинительных связей. В составе словосочетания выделяются компонент стержневой (или главенствующий) и компонент зависимый (компоненты зависимые): стержневым компонентом является грамматически главенствующее слово, своими лексико-грамматическими свойствами предопределяющее связь; зависимым компонентом - форма слова (формы слов), грамматически подчиненная (подчиненные). В зависимости от того, какое слово является стержневым, все словосочетания делятся на глагольные (стержневое слово - глагол), субстантивные (стержневое слово - существительное, включая местоимение-существительное и числительное), адъективные (стержневое слово - прилагательное), наречные (стержневое слово - наречие); к наречным словосочетаниям условно относятся также словосочетания со стержневым словом — компаративом» [Русская грамматика 1980: 79]. «Каждое словосочетание занимает ту же синтаксическую позицию, что и его главный компонент, и выражает единое значение» [Крылова 2009: 69].

«В современном русском языке традиционно выделяется три вида подчинительной связи: согласование, управление и примыкание.

Согласование - это подчинительная связь, которая выражается уподоблением формы зависимого слова форме главенствующего слова в роде, числе и падеже (это - имя прилагательное, включая местоименные прилагательные, порядковые числительные и причастия), либо в числе и падеже (это - имя существительное), либо только в падеже, кроме им. п. и, за некот. исключ., вин. п. (числительные); согласование означает отношения собственно определительные: *новый дом, кто-то чужой, дом-башня, ясли-новостройка*. Главным словом при согласовании может быть существительное, местоимение-существительное и количественное числительное в форме им.-вин. п.

Управление - это подчинительная связь, которая выражается присоединением к главенствующему слову зависимого слова в форме косвенного падежа (без предлога или с предлогом). Главным словом при такой связи может быть слово любой части речи, а зависимым - существительное (включая местоимение-существительное, количественное и собирательное числительное): *читать книгу, сердиться на ученика, въехать во двор, сойти за жениха, следить за приборами, находиться в городе, работать за семерых, приезд отца, покупка дома, награда победителям, экзамен по математике, город на Волге, способный к наукам, наедине с собой, сильнее смерти, некто в маске, первый с краю*.

Примыкание - это подчинительная связь, при которой к главенствующему слову присоединяется слово, которое не имеет форм изменения: наречия, неизменяемого прилагательного, а также компаратива, инфинитива или деепричастия, которые синтаксически ведут себя как самостоятельные слова. Главным словом при этом может быть глагол, существительное, прилагательное, количественное числительное, а также - при сочетаниях с наречием или компаративом - местоимение-существительное: *бежать быстро, поворот направо, цвет беж, шинель внакидку, золотистый сбоку, шестой слева, трое наверху, приказ наступать, решиться уехать, поступить умнее, люди постарше, кто-нибудь поопытнее»* [Русская грамматика 1980: 20-21].

Синтаксическая связь между главным и зависимым компонентами словосочетания оформляется с помощью:

- «- грамматической формы зависимого компонента.
- порядка компонентов.
- предлога (факультативно).
- определенной интонации.

Таким образом порядок слов выступает в качестве обязательного средства синтаксической связи на уровне словосочетания. [...] При этом, если соединяющиеся в словосочетании компоненты не имеют форм словоизменения (как например в случае с примыканием), порядок слов и интонации по существу остаются единственными показателями этой связи» [Крылова 2009: 70-72].

Возвращаясь теперь к анализу порядка слов при экспрессивно не окрашенной речи, коротко перечислим расположение составляющих компонентов словосочетания:

- «Согласуемый, определяющий компонент - перед определяемым, главным: *счастливые минуты, вторая неделя, мой друг, приближающийся поезд*;
- Управляемый, зависимый компонент – после управляющего, главного: *написал письмо, сделавший работу, полный сил, друг детства, рассказ о жизни, стремящаяся к цели, ближе всех, два дня*;
- примыкающее наречие на о – перед главным словом: *быстро двигался, интересно рассказал, довольно точно, крайне важный, трудно запоминающийся*;
- примыкающий инфинитив – после спрягаемого глагола, предикативного наречия или краткого прилагательного: *хочу помочь, надо успеть, рад встретиться*;
- при главном компоненте-существительном наречие с количественным значением располагается в препозиции, а примыкающее наречие с качественно-характеризующим значением – в постпозиции: *почти поэт, немножко фантазер, езда верхом, борц по-флотский, сад ночью*» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 87].

Именно такое расположение компонентов создает грамматическую и коммуникативную целостность трех вышеуказанных разновидностей словосочетания (согласование, управление и примыкание).

Совокупность правил словорасположения конституирующих компонентов словосочетаний, расчлененных и нерасчлененных переложениях при экспрессивно не окрашенной речи обычно объединяют под общим названием “**объективный порядок слов**”.

2.1.2 Интонация

Как пишет И. И. Ковтунова в своей монографии *Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения* «обычно речь распадается на ритмические отрезки – речевые такты. [...] Цельность речевого такта как ритмической единицы создается особым ударением в речевом такте. Из двух или нескольких слов, входящих в речевой такт, одно слово несет на себе более сильное ударение по сравнению с другими словами. [...] В речи существует отчетливо выраженная тенденция к синтаксической цельности речевого такта. Речевой такт, как правило, представляет собой синтаксическое единство (словосочетание, сочетание подлежащего и сказуемого и т. д.), т. е. членение на речевые такты соотнобразуется с синтаксическим членением предложения».

И еще, «в предложении на одном из речевых тактов ударение сильнее, чем в других речевых тактах. Наиболее сильное ударение в предложении скрепляет предложение как интонационную единицу и называется фразовым ударением» [Ковтунова 1976: 95-96].

Как можно вывести из предыдущих цитат, членение предложения на речевые такты соотнобразуется с членением предложения на синтаксические единства. В частности, речевой такт можно отождествить со словосочетанием и с конституирующими членами двусоставного нерасчлененного предложения, подлежащее и сказуемое.

В экспрессивно не окрашенной прозаической речи, как правило, ударение в каждом речевом такте падает на последнее слово. Более подробно:

- «В атрибутивных словосочетаниях более сильное ударение падает на имя существительное (*белые линии*);
- В субстантивных словосочетаниях более сильное ударение несет на себе зависимая предложно-падежная словоформа (*загон для скота*);
- В глагольных словосочетаниях более сильное ударение несет на себе зависимая от глагола предложно-падежная словоформа (*делает чудеса*);
- В словосочетаниях с качественными наречиями на –о –е более сильное ударение падает на слово, к которому наречие относится, т. е. на глагол, прилагательное или другое наречие. (*долго разговаривали*). [...]
- В двусоставных предложениях, соответствующих нерасчлененным высказываниям более сильное ударение падает на подлежащее или на

последнее слово группы подлежащего (*Наступил длинный осенний вечер*)» [Ковтунова 1976: 99- 100].

Что касается интонационного оформления компонентов актуального членения, к ним следует применить понятие “фразового ударения”. Под фразовым ударением подразумевается интонационный центр высказывания, приходящийся на один из компонентов ремы. При объективном порядке слов фразовое ударение обычно сочетается с одной словоформой в составе ремы, и тем самым занимает конечную позицию в предложении. Таким образом, экспрессивно не окрашенные расчлененные высказывания сопровождается определенной интонация, при которой наблюдается повышение тона в начале предложения (в соответствии с темой) и понижение в конце (в соответствии с ремой). Если соотнести это с системой интонационных конструкций, разработанных Е. А. Брызгуновой, то в общих чертах можно сказать, что тема оформляется с помощью ИК-3, а рема ИК-1.

Подведя итоги, следует сказать, что в экспрессивно не окрашенной речи более сильное ударение всегда падает на последний член речевого такта (в нашем случае, на последний член словосочетания и на последний член двусоставного нерасчлененного предложения) а также на последний компонент актуального членения, то есть на рему.

2.2. Экспрессивно окрашенная речь

При экспрессивно окрашенной речи вышеуказанные нормы словопорядка и интонации нарушаются. Рассмотрим подробнее, каким изменениям они подвергаются.

2.2.1 Порядок слов

Порядок слов, характеризующий стилистическую окрашенную речь обычно определяется как **обратный или инверсивный порядок слов**. Инверсия – это нарушение объективного порядка слов в стилистических целях, и представляет собой актуализацией наиболее важного с точки зрения говорящего или пишущего компонента информации, который выходит на первый план и занимает начальное место в предложении. Под влиянием инверсии изменяется:

- Последовательность частей предложения в нерасчлененных предложениях (сказуемое и подлежащее);
- Последовательность компонентов актуального членения в расчлененных предложениях (тема и рема);
- Последовательность составляющих компонентов словосочетания;

Рассмотрим каждый случай по отдельности.

1) При инверсии **в двусоставных нерасчлененных предложениях**, вместо препозиции сказуемого по отношению к подлежащему наблюдается препозиция подлежащего по отношению к сказуемого.

Например: *«Но вот ветер набежал; Лето настало; Тихо было; Жарко стало; Левкоями и резедой пахнет* (ср. стилистически нейтральный порядок слов, характерный для коммуникативно нерасчлененных предложений: *Но вот набежал ветер; Настало лето; Было тихо; Стало жарко; Пахнет левкоями и резедой*)» [Русская грамматика 1980: 202]

2) При экспрессивно окрашенной речи инверсия **в расчлененных предложениях** реализуется в том, что компоненты актуального членения меняются местами: рема ставится перед темой. Это объясняется тем, что говорящий обычно прибегает к экспрессивным высказываниям в тех случаях, когда он хочет подчеркнуть ремю и сразу сообщить о ней, а тему, обладающую незначительной информативной значимостью, он стремится спрятать.

При этом важно заметить что применение инверсивного порядка к предложению не ведет к изменению его актуального членения, потому что состав темы и ремы остается таким же, как и в стилистически нейтральных вариантах. Из этого следует, что изменение порядка компонентов актуального членения происходит лишь в силу действия стилистических факторов.

3) На уровне составляющих **компонентов словосочетания** можно говорить об инверсии только при условии, что словосочетание являлось бы неактуализированным. Коротко рассмотрим, что подразумевается под этим термином.

Актуализированные и неактуализированные словосочетания

Если в пределах словосочетания соблюдаются нормы объективного порядка слов и оно выступает как целостная номинативная единица, (т.е оно в полном своем составе входит в один компонент актуального членения, в тему или в ремю), то такое словосочетание можно назвать **неактуализированным**. Другими словами, неактуализированное словосочетание занимает одну синтаксическую позицию внутри одного компонента актуального членения (темы или ремы), а его компоненты располагаются в соответствии с нормами объективного порядка слов.

Например: *Рассказал о случившемся // наш сосед.*

В этом предложении словосочетание *наш сосед* полностью входит в состав ремы.

Но бывают и случаи, когда под влиянием коммуникативных требований конкретной речевой ситуации актуальное членение разъединяет компоненты словосочетания: в этих случаях мы говорим об **актуализации словосочетания**. Актуализация — это изменение нормативной структуры под влиянием коммуникативного задания. При актуализации словосочетание разъединяется границей актуального членения, и его целостность нарушается, поскольку один его компонент входит в составке темы, а другую выступает в роль ремы.

Например: *Мы расстались // дружески.*

[Крылова 2009: 74].

В этом предложении актуальное членение разъединяет словосочетание *расстались дружески*: *расстались* находится в теме а *дружески* в реме.

Урожай собирали // высокие.

[Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 92]

В этом предложении актуальное членение разъединяет словосочетание *высокие урожай*: *урожай* находится в теме а *высокие* в реме.

Таким образом коммуникативное задание предложения, т. е. его актуальное членение, может вторгаться в строение словосочетания и разъединять его компоненты, разрушая — полностью или частично - подчинительные связи между его компонентами.

Как было сказано выше, можно говорить об инверсии только в случае с неактуализированными словосочетаниями. Важно подчеркнуть, что тогда как актуализация словосочетания не выступает как стилистическое средство, а является лишь способом выражения актуального членения предложения, инверсированное расположение компонентов в пределах неактуализированного словосочетания используется для придания речи стилистической окраски, чаще всего разговорно-повествовательного характера.⁴ Целостность словосочетания при этом сохраняется, так как словосочетание по-прежнему входит в полном своем составе в один компонент актуального членения, в тему или в ремю.

Нормы инверсивного порядка слов в словосочетании сводятся к следующему:

⁴ Стилистическая окраска, возникающая в результате инверсии в словосочетаниях, может быть охарактеризована как экспрессия разговорно-повествовательного характера или как фольклорно-поэтическая стилизация. В случае, когда словосочетания представляют собой сложные терминологические наименования, инверсия придает речи окраску официально-делового стиля (*в магазин поступили: петли дверные, рамы оконные...*)[Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 89].

- Согласуемый, определяющий компонент - после определяемого, главного: *туча черная*;
- Управляемый, зависимый компонент – перед управляющим, главным: *новость узнал*;
- примыкающее наречие на о – после главного слова: *говорил взволнованно*;
- примыкающий инфинитив – перед спрягаемым глаголом, предикативным наречием или кратким прилагательным: *помочь готов*;
- при главном компоненте-существительном наречие с количественным значением располагается в постпозиции: *нежный очень*.

	Целостность словосочетания	Стилистическая окраска	Интонационное оформление	Примеры
Объективный порядок слов в словосочетании	Словосочетание сохраняет свою целостность: в полном составе входит или в тему или в рему.	Высказывание стилистически нейтрально	Нейтрально-повествовательная интонация; в словосочетании ударение — на последнем компоненте.	<i>Мы горячо спорили о жизни.</i> Словосочетание: горячо спо'рили
Инверсивный порядок слов в словосочетании	Словосочетание сохраняет свою целостность: в полном составе входит или в тему или в рему.	Высказывание стилистически окрашено, экспрессивно	Нейтрально-повествовательная интонация нарушается: в словосочетании ударение приходится на первый компонент, эмфаза	[<i>Казалось, в молодости жизнь стремительно неслась вперед</i>] <i>Мы спорили горячо, [...]</i> Словосочетания с инверсией: спо''рили горячо
Актуализация словосочетания	Под влиянием коммуникативного задача целостность словосочетания нарушается: один его компонент — в теме, другой — в реме.	Высказывание стилистически нейтрально, т. е. порядок слов объективный.	Нейтрально-повествовательная интонация с автоматизированным ударением.	[<i>Диспут продолжался целый день</i>] <i>Спорили горячо.</i> Глагольный компонента — тема, наречие — рема.

[Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 90-91]

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что в экспрессивно окрашенной речи перестановка слов утрачивает свои смысловоразличительные свойства: порядок слов больше не выступает способом выражения актуального членения, а становится лишь стилистическим средством. Именно поэтому два высказывания, не отличающиеся по своему актуальному членению и по своему лексическому составу, а имеющие различный порядок слов, противопоставляются как стилистически нейтральное и окрашенное высказывания.

Например:

В те годы мы жили в глухой деревне.

В глухой деревне мы жили в те годы.

[Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 84]

2.2.2 Интонация

При экспрессивно окрашенной речи ритмико-интонационный строй фразы, в свою очередь, приобретает экспрессивный характер.

Более подробно, - : «член, несущий на себе более сильное ударение, уносит его с собой. Тогда более сильное ударение оказывается в начале конструкции, а более слабое – в конце. При нисходящем по силе расположении акцентов автоматизм ритма нарушается. Интонационный рисунок фразы приобретает экспрессивную окраску, выделяющуюся на общем нейтральном фоне» [Ковтунова 1976: 101].

Это изменение может затрагивать интонационную структуру фразы в целом (в расчлененных и нерасчлененных предложениях) или касаться отдельных речевых тактов (в словосочетаниях).

Рассмотрим каждый случай по отдельности.

1) **В нерасчлененных предложениях** с инверсией начальное слово (подлежащее) выделяется более сильным ударением, а конечное слово (сказуемое) произносится почти без ударения. Тот факт, что интонационный центр предложения перемещается в начало предложения, свидетельствует об его экспрессивном характере. Например: *Дождь идет; Котенок прибежал; Морозы ударили; Прекрасный день стоял* [Русская грамматика 1980: 202].

2) В **расчлененных предложениях**, в которых рема располагается перед темой, рема выделяется сильнее, чем в экспрессивно не окрашенных вариантах, а тема, обладающая незначительной коммуникативной значимостью, занимает интонационно слабую позицию.

Фразовое ударение оказывается в начале или в середине предложения, и его интонационное оформление приобретает экспрессивную окраску. Обычно препозитивную рему выделяет центр ИК-2 или ИК-5, в отличие от постпозитивной ремы, выделяемой ИК-1: *Жаркие были бои!* (ср. то же предложение с темой, предшествующей реме: *Бои были жаркие*); *Чудеса делает вода в пустыне* (ср.: *Вода в пустыне делает чудеса*); *Тяжелая жизнь начиналась для нее*; *Запахом осени наполнилась комната*; *Великого труда и внимания требует неприхотливое с виду растение* [Русская грамматика 1980: 201-201].

3) При инверсии в **неактуализированных словосочетаниях** более сильное ударение остается на главном компоненте, так же, как это было в словосочетании с объективным порядком слов. Разница только в том, что главный компонент, занимавший при объективном порядке последнее место в словосочетании, при инверсии находится на первом месте. Таким образом ударение оказывается в начале а не в конце речевого такта/синтагмы, и оформляется ИК-2 или ИК-5. Например: *автобиографию писала*; *сумка хорошая*; *пом'очь хотел*; *ча'й люблю* и т. д.

Важно заметить, что при инверсии целостность словосочетания поддерживает уже не порядок слов, а именно наличие эмфатического ударения.

В заключении повторяем, что стилистически окрашенное и стилистически не окрашенное предложения характеризуются определенным порядком слов (объективным или инверсивным), а также определенным интонационным оформлением.

К тому же, следует иметь в виду, что «в пределах стилистически нейтральной интонационной структуры порядок слов обладает релевантными свойствами и является главным различительным признаком темы и ремы. Наоборот, при экспрессивно-окрашенной речи релевантные свойства получает интонация, выделяющая рему, а порядок слов теряет свою различительную силу» [Ковтунова 1976: 130-131].

«В некоторых случаях порядок слов и интонация оказываются в отношении взаимной компенсации. Например, в трех членах парадигмы: *Друзья // приехали; Приехали друзья* (коммуникативно нерасчлененный тип) и *Приехали // друзья* первые два члена различаются порядком слов, а второй и третий - интонационной структурой (*Приехали друзья* составляет одну синтагму, оформляемую ИК-1, *Приехали // друзья* членится на две синтагмы, из которых первая оформляется ИК-3, а вторая — ИК-1)» [Русская грамматика 1980: 192].

2.3 Экспрессивно окрашенная речь в повести *Собачье сердце* М. А. Булгакова

В художественной литературе смысловые и стилистические эффекты, создаваемые различными формами порядка слов (в первую очередь инверсией), широко и своеобразно используются как средства стилизации или усиления экспрессии.

Эти стилистические средства часто употребляются для создания **предложения со стилистической окраской**, т. е. предложения, вызывающие ассоциации с другими сферами речевой деятельности, для которой они характерны и в которой они широко употребляются.

Различная рода стилистическая окраска может характеризовать стилизованную речь, в том числе экспрессия разговорности, стилизация фольклорно-поэтического повествования и т. д.

В повести *Собачье сердце* М. А. Булгакова, среди прочего, сразу бросается в глаза наличие стилистических примет разговорной речи. Большую часть повествования, включая начальный монолог пса, можно охарактеризовать как экспрессивно окрашенное повествование с окраской разговорности.

В. В. Виноградов писал, что «устная речь в литературе характеризуется сигналами, своеобразными знаками, а не сплошной материей говорения» [Виноградов 1963: 17]. И действительно, из всех многочисленных и разнообразных конструкций разговорной речи лишь некоторые из них проникают в книжно-литературную речь: эти конструкции «применяются в качестве сигналов при имитации диалога и устного рассказа, в несобственно-прямой речи, а также в различных формах повествования, ориентированного в той или иной степени на устную речь героя повествования» [Ковтунова 1976: 137].

Для повести *Собачье сердце* актуально и следующее замечание: в художественной литературе конструкции разговорной речи применяются также «во внутреннем монологе, при имитации внутренней речи, в повествовании, строящемся в форме внутреннего восприятия вещей и событий. В этом случае, поскольку внутренняя речь в литературе еще более далека от фотографического воспроизведения, чем устная речь, возрастает роль разговорных конструкций как простых стилистических знаков, стилистических намеков, создающих лишь атмосферу внутренней речи, но не воспроизводящих ее даже частично» [Ковтунова 1976: 137].

Среди синтаксических особенностей, характерных для разговорной речи и употребляемых в художественной литературе (в том числе и в повести *Собачье сердце*) в качестве стилистических средств, нас в данном случае будет интересовать только инверсия.⁵

Разговорной речи свойственна инверсия различного типа: в ней можно найти инверсию на уровне актуального членения, инверсию компонентов нерасчлененных предложений и инверсию конституирующих компонентов словосочетания.

Приводим несколько примеров инверсии, взятых из повести *Собачье сердце* М. А. Булгакова.

На уровне актуального членения желание поскорее сообщить основное приводит к тому, что говорящий начинает свое высказывание с ремы, а тему либо вообще опускает или сообщает, но позднее. Например:

- *Обратите внимание на поварскую работу. Но ведь вы ни за что не дадите.) Ох, ЗНАЮ Я ОЧЕНЬ ХОРОШО богатых людей!*
[Булгаков 2004: 169]
- *(В Обухов? Сделайте одолжение.) ОЧЕНЬ ХОРОШО ИЗВЕСТЕН НАМ этот переулок.*
[Булгаков 2004: 171]
- *(Что это за Юссемс? - подозрительно осведомился Филипп Филиппович. - Бог их знает.) ВПЕРВЫЕ это слово встречаю.*
[Булгаков 2004: 231-232]

⁵Для более подробного описания особенностей разговорной речи мы ссылаемся на Е. А. Земская, *Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения.* М., 2006.

В повести *Собачье сердце* также наблюдается широкое использование инверсии в словосочетаниях, т. е. препозиция его главного и акцентированного компонента. Например, препозиция прилагательного по отношению к сказуемому:

- *Летом можно смотаться в сокольники, там есть особенная, очень хорошая трава, а кроме того, нажрешься бесплатно колбасных головок, **бумаги жирной** набросают граждане, нализешься.*⁶
[Булгаков 2004: 166]
- *а **штаны** она носит **холодные**, одна кружевная видимость.*
[Булгаков 2004: 168]
- *- **Кухарку Шариков ихнюю** обнял, а тот его гнать стал.*
[Булгаков 2004: 225]
- *- Еле заткнул, **напор большой**, - пояснил он.*
[Булгаков 2004: 223]
- *и вы в присутствии двух людей с университетским образованием позволяете себе с **развязностью** совершенно **невыносимой** подавать какие-то советы космического масштаба.*
[Булгаков 2004: 230]

препозиция управляемой части по отношению к управляющему глаголу:

- ***Одну минуточку** попрошу вас подождать.*
[Булгаков 2004: 184]
- ***Фамилию** позвольте узнать?*
[Булгаков 2004: 218]
- *Его слова **на сонного пса** падали точно глухой подземный гул.*
[Булгаков 2004: 191]
- ***Согу** чучельнику **отправить** сегодня же.*
[Булгаков 2004: 194]
- *Я, Филипп Филиппович, - начал он наконец говорить, - **на должность** поступил.*
[Булгаков 2004: 244]

⁶ В этом и в следующих примерах интересующие нас словосочетания выделим жирным шрифтом, а подчеркиванием укажем на его зависимый компонент.

препозиция инфинитива по отношению к глаголу:

- *Этот тухлой солонины лопать не станет,*
[Булгаков 2004: 169]
- ***Быть** этого не может.*
[Булгаков 2004: 173]
- *Семечки есть в квартире запрещают.*
[Булгаков 2004: 212]

препозиция наречия по отношению к глаголу:

- *Поглядел исподлобья довольно раздраженно, но стих.*
[Булгаков 2004: 209]
- *- **Шейте**, доктор, мгновенно кожу,*
[Булгаков 2004: 202]
- *Филипп Филиппович, опершись ладонями на край стола, блестящими, как золотые обода его очков, глазами наблюдал за этой процедурой и говорил взволнованно:*
[Булгаков 2004: 200]

Еще можно найти препозицию подлежащего по отношению к сказуемому в нерасчлененных предложениях, как например:

- *(- Во все квартиры, Филипп Филиппович, будут вселять, кроме вашей.)
[Сейчас] СОБРАНИЕ БЫЛО, (постановление вынесли, новое товарищество, а прежних в шею.)*
[Булгаков 2004: 172]

Подведя итоги, можно сказать что широкое использование инверсии в повести *Собачье сердце* является одним из наиболее употребляемых способов для придания повествованию стилистическую окраску разговорной речи.

§ 3 Способы выражения актуального членения предложения в итальянском языке

В итальянском языке, так же, как и в русском, среди способов синтаксического оформления коммуникативной структуры высказывания выделяются:

- порядок слов;
- интонация;
- залоговые формы;
- клефт.

Применение этих способов выражения в итальянском языке во многом отличается от их использования в русском языке, в первую очередь, потому, что базовый порядок следования частей предложения итальянского языка (SVO) оказывает большое влияние на оформление коммуникативной структуры высказывания.

Перейдем теперь к рассмотрению каждого способа выражения по отдельности.

3.1 Порядок слов

Перед тем как приступить к анализу роли порядка слов при оформлении актуального членения предложения, следует уточнить, что в итальянском языке изменения в порядке слов в основном встречаются на уровне синтагм, а не на уровне отдельно взятой словоформы. Например, такое предложение как:

Хорошую я читала книгу
**Un bel ho letto libro*

в итальянском языке было бы неправильно, потому что при таком порядке слов нарушилось бы единство синтагмы *красивую книжку*.

«Esiste qualche limite a dove si possono collocare i confini del rema. Per esempio, non è possibile una struttura tematica come in (21e): (21e) *Sotto il / tavolo c'è un ragno*. La ragione è che l'articolazione di tema e rema è sensibile alla struttura sintattica e non è indifferente ai confini fra i costituenti» [Lombardi Vallauri 2002: 160].

Из этого следует, что в итальянском языке перемещения слов в пределах предложения возможны лишь при условии сохранения цельность присутствующих в нем синтагм. Например, следующее предложение в итальянском языке вполне допустимо:

Хорошую книгу я читала
Un bel libro ho letto

При работе над порядком слов итальянского языка необходимо учитывать тот факт, что в этом языке части предложения обычно располагаются в соответствии с так называемым базовым порядком следования частей речи SVO.

Таким образом, для выявления закономерностей в употреблении порядка слов при оформлении актуального членения предложения следует иметь в виду, что существуют четыре варианта комбинирования синтаксического и коммуникативного плана высказывания. Рассмотрению каждого из этих вариантов посвящены следующие параграфы.

3.1.1 Высказывания с коммуникативной структурой А

Когда в итальянском языке базовому порядку частей предложения SVO соответствует коммуникативная структура тема-рема, можно говорить о немаркированном предложении и на синтаксическом, и на коммуникативном плане. В этих случаях в состав темы может входить одно подлежащее, подлежащее и сказуемое, или подлежащее сказуемое и прямое дополнение; главное, чтобы порядок следования членов предложения был бы SVO, и чтобы при этом тема предшествовала бы реме. Условимся называть такие высказывания **высказывания с коммуникативной структурой А**.

Например:

- *(Che cosa mangia Piero?) Piero mangia LA MINESTRA.*
/(Что ест Пьеро?)Пьеро ест суп⁷
[Salvi, Vanelli 2004: 299]

В итальянской грамматике утверждается, что предложения такого типа встречаются чаще всего. Это объясняется тем, что в итальянском языке подлежащее в основном:

- Занимает начальную позицию в предложении;
- Является темой;
- Является данным.

⁷ Условимся заключить наш итальянский подстрочный перевод в скобки такого рода //.

А сказуемое и прямое дополнение обычно:

- Занимают позицию после подлежащего;
- Являются ремой;
- Являются новым.

Например:

- *(Giorgio ha comprato un paio di scarpe e un vestito.) Il vestito È COSTATO 30 EURO.*
/(Джиорджо купил пару туфель и платье.) Платье СТОИЛО 30 ЕВРО./
[Dardano, Trifone 1997: 442]

3.1.2 Высказывания с коммуникативной структурой В

Высказывания с коммуникативной структурой В оформляются в тех случаях, когда при соблюдении порядка следования членов предложения SVO наблюдается коммуникативная структура рема-тема.

Например:

- *GIANNI ha vinto il torneo di tennis.*
/ДЖАННИ выиграл турнир тенниса/
[Dardano, Trifone 1997: 447]

При таком соотношении начальный компонент (рема) всегда выделяется сильным ударением и часто является фокусом контраста. В итальянской грамматике эта конструкция называется контрастивной топикализацией (см. подробнее 3.2).

3.1.3 Высказывания с коммуникативной структурой С

Специальной отработки требуют те коммуникативные структуры, в которых тема предшествует реме, но при этом наблюдается нарушение базового порядка следования частей предложения SVO.

Условимся называть такие предложения **высказываниями с коммуникативной структурой С**.

Как было сказано выше, в итальянском языке в большинстве случаев подлежащее выступает в роли темы, а сказуемое и прямое дополнение - в роли ремы; но очень часто, особенно в устной речи, базовый порядок следования членов предложения уступает место порядку следования компонентов актуального членения, а наличие коммуникативной структуры тема -рема приводит к оформлению синтаксически маркированных предложений.

Например, в этом предложении словоформа *платье* является темой высказывания, но в самом предложении осуществляет функцию прямого дополнения и занимает нормальную для прямого дополнения позицию после подлежащего и сказуемого.

- *(Giorgio ha comprato un paio di scarpe e un vestito.) HA ACQUISTATO il vestito IN UN NEGOZIO DEL CENTRO.*

/(Джорджо купил пару туфель и платье.) Платье КУПИЛ В ОДНОМ МАГАЗИНЕ В ЦЕНТРЕ.

[Dardano, Trifone 1997: 442]

В связи с соблюдением базового порядка следования частей предложения SVO тема данной фразы, вместо того, чтобы занять свойственную ей начальную позицию, оказывается в середине предложения.

В подобных случаях существуют два основных способа снова переместить тему в начальную позицию:

Первый способ – **дислокация налево**, т. е. антиципация прямого объекта в начальной позиции и его последующее повторение в предложении посредством местоимением:

- *(Giorgio ha comprato un paio di scarpe e un vestito.) Il vestito l'HA (lo HA) ACQUISTATO IN UN NEGOZIO DEL CENTRO.*
/(Джорджо купил пару туфель и платье.)Платье его КУПИЛ В ОДНОМ МАГАЗИНЕ В ЦЕНТРЕ./
[Dardano, Trifone 1997: 443]

Второй способ – **пассивизация** – будет рассмотрено в 3.3.

Можно прибегнуть к дислокации налево и в тех случаях, когда в роли темы выступает косвенное дополнение, обстоятельство или даже целое предложение.⁸ Приведем несколько примеров, в которых укажем в начале предшествующий контекст, вслед за ним предложению с немаркированным порядком слов и в конце предложению с дислокацией налево.

Темой предложения соответствует косвенное дополнение или обстоятельство:⁹

- *(Cosa darai a Sergio?) /Что ты дашь Сергею?/
Darò UN LIBRO a Sergio. /Я дам КНИГУ Сергею/
A Sergio (gli) darò UN LIBRO /Сергею я (ему) дам КНИГУ/*
- *(Quanto spesso vai a Milano?) /Как часто ты едешь в Милан?/
Vado SPESSO a Milano /я езжу ЧАСТО в Милан/
A Milano (ci) vado SPESSO /В Милан (туда) я езжу ЧАСТО /
[Dardano, Trifone 1997: 443]*

В этих двух примерах с помощью дислокации налево тема снова оказывается перед ремой (последнее предложение), в отличие от предложений с немаркированным порядком слов (второе предложение), в которых наблюдается дистантный порядок следования компонентов актуального членения Т-Р-Г.

⁸ Нас будет интересовать только противопоставление тема-рема на уровне простого предложения. Приведем только один пример дислокации налево целого предложения:

NON SO perché continuano a litigare → Perché continuano a litigare NON LO SO.

/Я НЕ ЗНАЮ почему они продолжают ссориться → почему они продолжают ссориться Я ЭТОГО НЕ ЗНАЮ./

[Dardano, Trifone 1997: 443]

⁹ С косвенным дополнением и с обстоятельством повтор местоимения необязателен.

Темой предложения является партитив:¹⁰

- *(Quanti amici hai?) Ho TANTI amici → Di amici ne ho TANTI.*
/(Сколько у тебя друзей?) У меня МНОГО друзей → Друзей у меня их МНОГО./
- *(Quante mele hai mangiato?) Ho mangiato UN CESTO di mele → Di mele ne ho mangiate UN CESTO.*
/(Сколько яблок ты ел?) я ел КАРЗИНУ яблок → Яблок я их ел КАРЗИНУ./
[Dardano, Trifone 1997: 443]
И в этих случаях дислокация налево позволяет поставить всю тему в начальную позицию предложения, а ремю – в конечную.

ЗАМЕЧАНИЕ

Существует еще один способ выражения коммуникативной структуры С. Этот способ похож на дислокацию налево и в итальянской грамматике называется *tema sospeso*. [Dardano, Trifone 1997: 446]

При таком приеме тема перемещается в начальную позицию и повторяется впоследствии в виде местоимения, но, в отличие от дислокации налево, она отделяется от последующего предложения запятой и всегда превращается в подлежащее.

Использование такой конструкции обычно объясняется преждевременным произношением начала предложения и последующим исправлением порядка членов предложения.

Приведем несколько примеров. Условимся указать сначала предложение с немаркированным порядком слов, вслед за ним предложение с дислокацией налево и затем предложение с *tema sospeso*.

- *HO UN'ALTA CONSIDERAZIONE del professor Rossi*
/ВЫСОКО ЦЕНИЮ профессора Росси/
Del professor Rossi NE HO UN'ALTA CONSIDERAZIONE
/Профессора Росси Я ЕГО ВЫСОКО ЦЕНИЮ/
Il professor Rossi, NE HO UN'ALTA CONSIDERAZIONE
/Профессор Росси, Я ЕГО ВЫСОКО ЦЕНИЮ/
- *HO DATO UN LIBRO a Luca*
/Я ДАЛ КНИГУ Луке/
A Luca GLI HO DATO UN LIBRO
/Луке Я ДАЛ ЕМУ КНИГУ/
Luca, GLI HO DATO UN LIBRO
/Лука, Я ДАЛ ЕМУ КНИГУ/
[Dardano, Trifone 1997: 446]

3.1.4 Высказывания с коммуникативной структурой D

¹⁰ С партитивом повтор местоимения обязателен.

Специальное внимание следует обратить и на такие коммуникативные структуры, когда предложению с порядком следования членов предложения \neq SVO соответствует коммуникативная структура рема-тема. Условимся называть такие случаи **высказываниями с коммуникативной структурой D**.

Другими словами, коммуникативная структура D осуществляется когда рема не совпадает с подлежащим, с подлежащим и сказуемым или с подлежащим, сказуемым и прямым дополнением. Таким образом, поскольку рема тут занимает начальную позицию, нарушается порядок следования членов предложения SVO.

Наиболее употребляемым средством выражения коммуникативной структуры D являются контрастивная топиализация (см. подробнее 3.2) и дислокация направо.

При **контрастивной топиализации** рема в начальной позиции выделяется особым ударением и в большинстве случаев является фокусом контраста. В следующих примерах условимся выделить контрастивную топиализацию двойным подчеркиванием:

- *(Ho visto SERGIO.) / (Я видела СЕРГЕЯ.)/
PAOLO ho visto. /ПАВЛА я видела./*
- *(Devo restituire il disco A MARIA.) / (Мне надо отдать диск МАРИИ.)/
ALUCA devi restituire il disco. /ЛУКЕ тебе надо отдать диск./*

Что касается **дислокации направо**, в итальянской грамматике она описывается как способ перемещения темы в конец предложения и соответствующего выделения ремы. Мы, однако, придерживаемся другого мнения и считаем, что дислокация направо является дислокацией налево с последующим выдвижением ремы в начальную позицию.

Присутствие темы в дислокации направо совсем необязательно, но, видимо, она все-таки упоминается, чтобы выделить и напомнить о связи с предыдущим контекстом.

Рема в дислокации направо всегда произносится с сильным ударением.

Приведем несколько примеров. Условимся указать сначала предшествующий контекст, вслед за ним предложение с немаркированным порядком слов, затем предложение с дислокацией налево и, наконец, предложение с дислокацией направо.

- (*Dov'è la mamma?*) /Где мама?/
NON VEDO la mamma DA UN PEZZO.
 /Я НЕ ВИДЕЛА маму УЖЕ ДАВНО/
La mamma NON LA VEDO DA UN PEZZO
 /Маму Я ЕЕ НЕ ВИДЕЛА УЖЕ ДАВНО /
NON LA VEDO DA UN PEZZO, la mamma.
 / Я ЕЕ НЕ ВИДЕЛА УЖЕ ДАВНО, маму/
 [Salvi, Vanelli 2004: 307]
 Тема предложения – прямое дополнение, рема – подлежащее+группа сказуемого
- (*Dove l'anello?*) /Где кольцо?/
HO DATO l'anello A MARIA
 /Я ДАЛА кольцо МАРИИ/
L'anello l'HO DATO A MARIA
 /Кольцо Я ЕГО ДАЛА МАРИИ/
L'HO DATO A MARIA, l'anello
 /Я ЕГО ДАЛА МАРИИ, кольцо/
 [Salvi, Vanelli 2004: 307]
 Тема предложения – прямое дополнение, рема – подлежащее +сказуемое
 +косвенное дополнение
- (*Quando vai a Roma?*) /Когда ты уезжаешь в Рим?/
*Vado a Roma DOMANI /Уезжаю в Рим ЗАВТРА/
 A Roma ci vado DOMANI / В Рим я (туда) уезжаю ЗАВТРА/
 DOMANI, vado a Roma. /ЗАВТРА, уезжаю в Рим/
 Тема предложения – подлежащее+сказуемое+обстоятельство места, рема –
 обстоятельство времени.*

3.2 Интонация

Интонация присутствует во всех предложениях и играет очень важную роль в процессе оформления актуального членения.

Как и в русском, так и в итальянском языке при интонационной нейтральности высказывания фразовое ударение локализуется на последнем элементе синтаксической структуры и обычно совпадает с одним элементом ремы. Продвижение же фразового ударения к началу высказывания и соответствующее усиление его интенсивности придает высказыванию эмоциональную окрашенность.

В этом последнем случае реализуется упомянутая выше конструкция **контрастивной¹¹ топиализации** [Dardano, Trifone 1997: 447]. При такой конструкции выделяемый компонент (контрастивная рема) располагается в начале предложения и произносится с сильным ударением.

Приведем еще раз примеры контрастивной топиализации при коммуникативных структурах В и D. Фокус контраста мы обозначим двойным подчеркиванием.

- *(Fedor HA VINTO IL TORNEO DI TENNIS.)* / (Федор ВЫГРАЛ ТУРНИР ТЕННИСА.)/
GIANNI ha vinto il torneo di tennis. /ДЖАННИ выиграл турнир тенниса./
- *(Ho visto SERGIO.)* / (Я видела СЕРГЕЯ.)/
PAOLO ho visto. /ПАВЛА я видела./
- *(Devo restituire il disco A MARIA.)* / (Мне надо отдать диск МАРИИ.)/
A LUCA devi restituire il disco. /ЛУКЕ тебе надо отдать диск./

ЗАМЕЧАНИЕ

Контрастивная топиализация отличается от дислокации налево тем, что в ней начальный компонент не повторяется с помощью местоимения, так как он не является данным-темой, а, наоборот, новым-ремой. Для прояснения этого существенного различия приведем несколько примеров, в которых условимся указать сначала предшествующий контекст, вслед за ним предложение с контрастивной топиализацией и затем предложение с дислокацией налево.

- *(Ho visto SERGIO)* / (Я видела СЕРГЕЯ.)/
PAOLO ho visto /ПАВЛА я видела/
Sergio l'ho visto ANCH'IO /Сергея его Я ТОЖЕ видела/

¹¹ Не случайно, как было сказано в первой главе данной работы, интонация является важнейшим средством выражения контрастивности.

- *(Devo restituire il disco A MARIA) / (Мне надо отдать диск МАРИИ) /
A LUCA devi restituire il disco / ЛУКЕ тебе надо отдать диск /
A Maria le DEVO TELEFONARE / Марии ей МНЕ НАДО ПОЗВОНИТЬ /*

3.3 Залоговые формы

В итальянском языке смена залоговых форм является одним из наиболее употребляемых способов выражения актуального членения предложения.

Использование пассивного залога в итальянском языке наблюдается в основном:

- В высказываниях с коммуникативной структурой С, наряду с дислокацией налево. Более подробно, когда в состав темы входит прямое дополнение, использование пассивного залога превращает ее в подлежащее и тем самым восстанавливает соотношение тема-подлежащее и немаркированный порядок следования компонентов актуального членения тема-рема.

Приведем несколько примеров:

- *(Giorgio ha comprato un paio di scarpe e un vestito).
Il vestito l'HA (lo HA) ACQUISTATO IN UN NEGOZIO DEL CENTRO.
Il vestito È STATO ACQUISTATO IN UN NEGOZIO DEL CENTRO.
/Джорджо купил пару туфель и платье./
/Платье его КУПИЛ В ОДНОМ МАГАЗИНЕ В ЦЕНТРЕ./
/Платье БЫЛО КУПЛЕНО В ОДНОМ МАГАЗИНЕ В ЦЕНТРЕ./
[Dardano, Trifone 1997: 443]
В этом примере мы привели сначала контекст, затем предложение с дислокацией налево, и, наконец, предложение с пассивным залогом.*
- Кроме того, пассив очень часто используется в нерасчлененных предложениях:
- *È STATA ARRESTATATA UN' INTERA BANDA DI FALSARI
/БЫЛА АРЕСТОВАНА ЦЕЛАЯ БАНДА ФАЛЬСИФИКАТОРОВ/
[Dardano, Trifone 1997 : 450]*

3.4 Клефт, или расщепление предложения

Итальянский эквивалент русского расщепленного предложения называется *frase scissa*. Из грамматики итальянского языка известно, что эта конструкция служит для выделения в предложении определенного элемента и для его перемещения в начальную позицию. Таким образом, *frase scissa* может быть использована как способ выражения маркированных коммуникативных структур рема-тема. Она также является способом выражения контраста [Dardano, Trifone 1997: 448-450].

Структуру клефта можно определить так: одно предложение разделяется на две части, главную и подчиненную. Выделяемый элемент (рема) обычно занимает начальную позицию, и ему предшествует копула (3 лицо ед. или мн. числа глагола «быть» в любое время). За ними следует остальная часть предложения (тема), которая превращается в подчиненное предложение.

Схема структуры итальянского клефта такова:

Тема и рема в одном предложении	→	Копула + рема	che + тема
		Главное предложение	Подчиненное предложение

Приведем несколько примеров расщепленного предложения, в которых условимся обозначать в начале контекст, вслед за ним предложение с немаркированным порядком слов и затем расщепленное предложение. Фокус контраста мы выделим двойным подчеркиванием.

- *(Hai regalato l'anello a Maria?) /Ты подарила кольцо Марии?/
Ho regalato l'anello A IRENE. /Я подарила кольцо ИРЕНЕ./
È AD IRENE che ho regalato l'anello. /ЭТО ИРЕНЕ что я подарила кольцо./*
- *(Hai regalato a Irene una spilla?) /Ты подарила Ирене булавку?/
Ho regalato a Irene UN ANELLO. /Я подарила Ирене КОЛЬЦО./
È UN ANELLO che ho regalato a Irene. /ЭТО КОЛЬЦО что я подарила Ирене./*
- *(Ha dipinto il quadro Sergio?) /Нарисовал картину Сергей?/
MARIA ha dipinto il quadro. /МАРИЯ нарисовала картину./
È STATA MARIA a dipingere il quadro. /ЭТО БЫЛО МАРИЯ нарисовать картину./*

Глава III
Сопоставительный анализ
коммуникативных структур и их способов
выражения в русском и итальянском
языках на материале художественного
текста

§ 1 Вводные замечания

В предыдущих главах мы рассмотрели коммуникативный компонент плана содержания высказывания и убедились в том, что он является неотъемлемым компонентом его семантики. Мы также отмечали, что коммуникативный компонент реализуется в определенных коммуникативных структурах, которые непременно отразятся в языке, приобретая специализированных средств для своих воплощения.

К тому же, мы провели систематизацию и классификацию основных способов выражения коммуникативных структур (в частности, актуального членения предложения, фокуса и контраста) в русском и итальянском языках и описали особенности их проявления.

В связи с этим, нам представляется интересным провести сопоставительное исследование взаимосвязи между синтаксическим и семантическим уровнем предложения/высказывания в русском и итальянском языках.

С этой целью в данной главе производится сопоставительный анализ способов выражения коммуникативных структур в русском и итальянском языках, в рамках которого теоретические сведения об актуальном членении предложения исследуются применительно к русскому художественному тексту и его переводам на итальянский язык.

Посредством анализа итальянских переводов русских предложений, взятых из художественной литературы, сопоставляются средства выражения, избираемые переводчиками на итальянский язык при реализации коммуникативных заданий русских оригинальных предложений. Это дает возможность, во-первых, выявлять некоторые закономерности в использовании вышеуказанных средств, а во-вторых, позволяет определять, всегда ли переводчику удастся отразить в переводе коммуникативную структуру исходного оригинала.

Другими словами, анализ переводов коммуникативных структур русского и итальянского языков представляет возможность выявлять наличие или отсутствие “концептуального сдвига” в переводе коммуникативного компонента плана содержания высказывания между текстом оригинала и его соответствующего итальянского перевода.

К тому же, сам факт пригодности какого-либо перевода может служить средством верификации теоретических принципов, положенных в основу этого описания и может быть использован в целях оптимизации переводческой деятельности.

Такая задача предполагает в первую очередь тщательное изучение коммуникативного компонента плана содержания высказывания и делает необходимым разработку специального лингвистического аппарата, ориентированного на описание анализируемых коммуникативных структур. В связи с этим, на основе конкретных установленных критериев (метод вопросов, подробнее см. 1.2.1) приведенные примеры были разделены на восемь групп, выражающие тип актуального членения, по которым строятся высказывания, функционирующие в тексте, а также определенное его соотношение с частями речи.¹

Более подробно в данной работе мы ограничимся изучением переводом русских предложений, соответствующих следующим восьми схемам:

1. Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и тема выражена подлежащим;
2. Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и тема выражена прямым дополнением;
3. Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и рема выражена прилагательным;
4. Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и рема выражена наречием;
5. Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и в состав ремы входит подлежащее;
6. Предложения, в поверхностной структуре которых рема предшествует теме;
7. Нерасчлененные предложения;
8. Предложения, в коммуникативной структуре которых наряду с актуальным членением наблюдается ограничитель.

¹ Представляется целесообразным при анализе переводов учитывать одновременно принадлежность слов к определенной части речи (выполнение ими функции определенного члена предложения), а также их принадлежность к тому или иному компоненту актуального членения, к теме или к реме

Материалом для сопоставительного анализа послужили повесть² *Собачье сердце* М. А. Булгакова (М. А. Булгаков, *Собачье сердце*, Собрание сочинений в восьми томах, Москва, Центрполиграф, 2004, pp. 166-253.) и восемь вариантов перевода данной повести на итальянский язык, выполненных V. Melander, M. Olsoufieva, M. Crino, C. Coisson, E. Guercetti, N. Cicognini и F. Mancini.

Повесть М. А. Булгакова *Собачье Сердце* и его соответствующие итальянские переводы до сих пор не подвергались тщательному лингвистическому анализу с точки зрения удачной передачи коммуникативного компонента плана содержания высказывания.

В рамках нашего анализа мы будем обозначать вышеуказанные переводы следующими цифрами:

- 1 M. Bulgakov, *Romanzi e racconti*, Roma, Newton Compton, 1993. Traduzione: V. Melander.
- 2 M. Bulgakov, *Cuore di cane ovvero endocrinologia della NEP*, Bari, De Donato, 1967. Traduzione: M. Olsoufieva.
- 3 M. Bulgakov, *Racconti fantastici*, Milano, Rizzoli, 2007. Traduzione: M. Crino.
- 4 M. Bulgakov, *Cuore di cane e altri racconti*, Torino, Einaudi, 2001. Traduzione: C. Coisson.
- 5 M. A. Bulgakov, *Uova fatali. Cuore di cane*, Milano, Garzanti, 2009. Traduzione: E. Guercetti.
- 6 M. Bulgakov, *Cuore di cane*, Milano, Mondadori, 2001. Traduzione: N. Cicognini.
- 7 M. Bulgakov, *Cuore di cane*, Roma, Newton Compton, 2008. Traduzione: V. Melander rivista da F. Mancini.
- 8 M. A. Bulgakov, *Cuore di cane*, Rimini, Rusconi, 2010.

² В настоящей работе мы ограничиваемся анализом примеров прозаических произведений, поскольку стихотворная речь обладает специфическими чертами. Мы разделяем мнение И. И. Ковтуновой о том, что «варианты словорасположения, стилистически противопоставленные в прозаической речи, в стихотворной речи не противопоставлены и стилистически нейтральны» [Ковтунова 1976].

За единицу анализа была принята минимальная коммуникативная единица, представляющая собой простое предложение/высказывание, извлеченное методом сплошной выборки из текста повести.

В частности, анализ строится на материале около 110 примеров, все представляющие собой речевые акты сообщения.

В каждом анализируемом предложении мы будем выделять актуальное членение только в русском тексте: как и в предыдущих главах работы, мы обозначим рему прописными буквами, а тему строчными.

Признание за контекстом ведущей роли по отношению к речи (внутри контекста ситуации происходит окончательное формирование значения, смысла и значимости коммуникативного акта) привело к тому, что в таблицах выписывался не только пример, необходимый для анализа, но и предшествующие, а иногда и последующие предложения, мотивирующие употребление того или иного типа коммуникативной структуры в анализируемом предложении.

Этот предшествующий или последующий контекст мы заключим в скобки. Сразу после цитат укажем страницу цитируемого источника.

К тому же, фокус мы выделим подчеркиванием, контраст и сопоставительное выделение – двойным подчеркиванием. Ограничитель мы заключим в квадратные скобки.

В последнем разделе данной главы представляются результаты сопоставительного анализа и делаются выводы и теоретические обобщения исследуемого материала.

§ 2 Сопоставительный анализ

2.1 Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и тема выражена подлежащим

В состав этой группы входят те русские предложения, в которых наблюдается препозиция темы по отношению к реме и одновременное соотношение темы с подлежащим. В связи с тем, что это соотношение очень часто встречается как в русском, так и в итальянском языках, эта группа является наиболее многочисленной. К тому же, учитывая базовый порядок следования частей предложения итальянского языка SVO, можно легко догадываться, что русские предложения с такой коммуникативной структурой являются самым простым вариантом для перевода на итальянский язык.

(Бока же как будто не было,) бок СЛАДОСТНО МОЛЧАЛ. (175)	1= il fianco non se lo sentiva più, gli si era deliziosamente intorpidito. (25) 2= il fianco era come se non ci fosse, deliziosamente insensibile. (22) 3= ma il fianco era come se non ci fosse, taceva dolcemente. (204) 4= ma il fianco era come se non ci fosse, il fianco taceva deliziosamente. (13) 5= il fianco invece era come se non esistesse, il fianco taceva dolcemente. (96) 6= era come se il fianco non esistesse più, taceva soavemente. (18) 7= il fianco non se lo sentiva più, gli si era deliziosamente intorpidito. (29) 8= ma il fianco era come se non ci fosse, dolcemente insensibile. (14)

В этом примере все итальянские переводы сохраняют коммуникативную структуру русского оригинала (тема-рема), а также соотношение темы с подлежащим *бок* (несмотря на то, что в них подлежащее часто опускается). Это объясняется тем, что при таком соотношении можно легко сохранить базовый порядок следования частей речи итальянского языка SVO и оформлять синтаксически немаркированное предложение.

(- Простите, профессор, гражданин Шариков совершенно прав. Это его право - участвовать в обсуждении его собственной участи, в особенности постольку, поскольку дело касается документов.) Документ - САМАЯ ВАЖНАЯ ВЕЩЬ НА СВЕТЕ. (219)	1= i documenti sono la cosa più importante del mondo. (64) 2= i documenti sono la cosa più importante del mondo. (98) 3= I documenti sono la cosa più importante che esista al mondo. (264) 4= I documenti sono la cosa più importante del mondo. (58) 5= I documenti sono la cosa più importante del mondo. (145) 6= I documenti sono la cosa più essenziale del mondo. (81) 7= i documenti sono la cosa più importante del mondo. (91) 8= i documenti sono la cosa più importante che esista al mondo. (63)

Это предложение является блестящим примером полного совпадения границы между компонентами актуального членения предложения (темой и ремой) с границей между предикативно связанными элементами структурной схемой (подлежащим и сказуемым): в нем теме соответствует подлежащее *Документ* а реме группа сказуемого *самая важная вещь на свете*. Во всех итальянских переводах сохраняется и коммуникативная структура тема-рема русского оригинала и соотношение темы с подлежащим *Документ*.

(В столовой было совершенно по-вечернему, благодаря лампе под шелковым абажуром. Свет из буфета падал перебитый пополам зеркальные стекла были заклеены косым крестом от одной фасетки до другой.) Филипп Филиппович, склонившись над столом, ПОГРУЗИЛСЯ В РАЗВЕРНУТЫЙ ГРОМАДНЫЙ ЛИСТ ГАЗЕТЫ. (212)	1= Filipp Filippovič, curvo sopra la tavola, era immerso nella lettura di un enorme foglio di giornale. (59) 2= Curvo sopra la tavola, Filipp Filippovič, era immerso nella lettura di un immenso foglio di giornale. (88) 3= Filipp Filippovič, chino sul tavolo, era immerso nella lettura di un enorme foglio di giornale. (255) 4= Filipp Filippovič, curvo sopra la tavola, era immerso nella lettura di un enorme foglio di giornale. (51) 5= Filipp Filippovič, chino sul tavolo, era immerso in un enorme foglio di giornale aperto. (137) 6= Filipp Filippovič, chino sul tavolo, era immerso nella lettura di un enorme foglio di giornale. (72) 7= Filipp Filippovič, curvo sopra la tavola, era immerso nella lettura di un enorme foglio di giornale. (83) 8= Chino sul tavolo, Filipp Filippovič era immerso nella lettura di un immenso foglio di giornale. (56)

(Он позвонил.) Зинино лицо ПРОСУНУЛОСЬ МЕЖДУ ПОЛОТНИЦАМИ ПОРТЬЕРЫ. (213)	1= Suonò. La faccia di Zina apparve tra i due battenti della porta. (60) 2= Suonò. La faccia di Zina apparve nella fessura tra i due battenti della porta. (88) 3= Suonò il campanello e il volto di Zina si profilò nel vano della tenda. (256) 4= Suonò. La faccia di Zina s'insinuò tra le due falde della portiera. (52) 5= Suonò. Il volto di Zina si affacciò fra i drappeggi della portiera. (138)

	6= Suonò. Il volto di Zina fece capolino fra le tende. (73) 7= Suonò. La faccia di Zina apparve tra i due battenti della porta. (83) 8= Suonò, e il volto di Zina si profilò fra i battenti della porta. (56)

Во всех переводах этих двух русских предложений отмечается полное сохранение коммуникативной структуры тема-рема русского оригинала, а также соотношение темы с подлежащим *Филипп Филиппович* и *Зинино лицо*.

(Теперь, проходя по улице,) я С ТАЙНЫМ УЖАСОМ СМОТРЮ НА ВСТРЕЧНЫХ ПСОВ. (210)	1= Adesso quando cammino per strada, guardo con segreto terrore i cani che incontro. (56) 2= Adesso, quando cammino per strada, guardo con segreto orrore i cani che incontro. (83) 3= Adesso, quando cammino per qualche via della città osservo i cani che incontro con segreto terrore: (252) 4= Adesso, passando per la strada, guardo con segreto terrore ai cani che incontro. (49) 5= Adesso, passando per la strada, guardo con segreto terrore i cani che incontro. (135) 6= Ora, quando cammino per la strada, guardo con segreto terrore i cani che incontro. (69) 7= Adesso quando cammino per strada, guardo con segreto terrore i cani che incontro. (79) 8= Adesso, quando cammino per strada, osservo con segreto orrore i cani che incontro. (53)

В этом русском предложении тема располагается перед ремой, и ей соответствует подлежащее *я*. Во всех итальянских переводах эта коммуникативная структура и соотношение ее темы с подлежащим сохраняется, но при этом в них тема словесно не выражена. Удачность этих переводов объясняется тем, что при соотношении темы с подлежащим можно легко сохранить базовый порядок следования частей речи итальянского языка SVO и оформлять синтаксически немаркированное предложение.

(Ей-богу, я с ума сойду.) Филипп Филиппович ВСЕ ЕЩЕ ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ПЛОХО. (207)	1= Filipp Filippovič si sente ancora male. (54) 2= Filipp Filippovič si sente ancora male. (78) 3= Filipp Filippovič si sente ancora male. (248) 4= Filipp Filippovič continua a sentirsi male. (46) 5= Filipp Filippovič continua a sentirsi male. (131) 6= Filipp Filippovič sta ancora male. (64) 7= Filipp Filippovič si sente ancora male. (74) 8= Filipp Filippovič si sente ancora male. (49)

(Я фотографировал в это мгновение Шарика. Ручаюсь, что он понял слова профессора.) Угрюмая тень ЛЕГЛА НА ЕГО ЛИЦО. (209)	1= Un'ombra cupa gli è scesa sulla faccia. (56) 2= Un'ombra cupa gli ha oscurato la faccia; (82) 3= Un'ombra cupa gli è passata sul volto, (251) 4= Un'ombra cupa gli è calata sul viso. (48) 5= Un'ombra minacciosa è calata sul suo viso. (134) 6= Il viso gli si è adombrato. (68) 7= Un'ombra cupa gli è scesa sulla faccia. (78) 8= Un'ombra cupa gli è passata sul volto, (52)

В этих двух примерах заметно, как во всех итальянских переводах сохраняется и коммуникативная структура тема-рема русского оригинала, и соотношение темы с подлежащим *Филипп Филиппович* и *Угрюмая тень*. Единственным исключением является шестой перевод второго примера, в котором переводчик прибегнул к перифразе и тем самым превратил словоформа *лицо*, изначально входящая в в состав ремы, в тему итальянского предложения.

(- Вздор говоришь. Где паршивый? - Строго и отрывисто спрашивал господин.) [По снятии шубы] он ОКАЗАЛСЯ В ЧЕРНОМ КОСТЮМЕ АНГЛИЙСКОГО СУКНА, (174)	1= Portava, sotto il cappotto, un abito nero di panno inglese; (23) 2= Sotto il cappotto aveva un vestito nero di panno inglese; (20) 3= Sotto la pelliccia, Filipp Filippovič indossava un abito nero di stoffa inglese (203) 4= Tolta la pelliccia, apparve in un completo nero di panno inglese, (12) 5= Tolta la pelliccia, apparve in un completo nero di panno inglese, (94) 6= Sfilata la pelliccia, apparve in un nero abito di panno inglese, (15) 7= Portava, sotto il cappotto, un abito nero di panno inglese; (27) 8= Sotto il cappotto indossava un abito nero di panno inglese; (12)

В этом русском предложении тема располагается перед ремой, и ей соответствует подлежащее *он*. Во всех итальянских переводах эта коммуникативная структура и соотношение ее темы с подлежащим сохраняется, но при этом в них тема словесно не выражена, за исключением третьего перевода, в котором упоминается *Филипп Филиппович*.

(Пожимая плечами, кривя губы и хмыкая, Филипп Филиппович пожирал его глазами, как будто в белом нетонущем комке хотел разглядеть причину удивительных событий, перевернувших вверх дном жизнь в пречистенской квартире. Очень возможно, что) высокоученый человек ее И РАЗГЛЯДЕЛ. (232)	1= E forse la individuò davvero. (76) 2= Forse la trovò. (121) 3= Forse la scoprì o forse no: (282) 4= È assai probabile che il grande scienziato la trovasse. (72) 5= È molto probabile che il luminare della scienza riuscisse a scorgervela. (159) 6= Ed era assai probabile che il grande scienziato fosse lì lì per scoprirla. (101) 7= Forse la individuò davvero. (110) 8= E forse la scoprì. (78)

Этому русскому предложению присущая коммуникативная структура тема-рема, при которой теме соответствует подлежащее и прямое дополнение *высокоученый человек ее*. Все итальянские переводы сохраняют коммуникативную структуру оригинала, но при этом в них подлежащее часто опускается, поскольку оно выводится из предшествующего контекста.

(Руки профессор заложил в карманы брюк, и) тяжкая дума ТЕРЗАЛА ЕГО УЧЕНЫЙ С ВЗЛИЗАМИ ЛОБ. (232)	1= Filipp Filippovič, con una mano in tasca, passeggiava su e giù mentre gravi pensieri tormentavano la sua fronte alta e spaziosa di scienziato. (75) 2= Filipp Filippovič teneva una mano in tasca; gravi pensieri tormentavano la sua fronte sgombra e spaziosa di scienziato.(120) 3= Il professore s'era ficcato le mani in tasca e un pensiero ostinato tormentava la sua fronte bernoccoluta, da studioso. (282) 4= Il professore aveva messo le mani nelle tasche dei calzoni e un pensiero penoso tormentava la sua fronte stempiata di scienziato. (72) 5= Il professore teneva le mani nelle tasche dei pantaloni, e un penoso pensiero angustiava la sua fronte stempiata di scienziato. (159) 6= Il professore aveva affondato le mani nelle tasche e foschi pensieri opprimevano la sua fronte stempiata di studioso. (101) 7= Filipp Filippovič, con una mano in tasca, passeggiava su e giù mentre gravi pensieri tormentavano la sua fronte alta e spaziosa di scienziato. (109) 8= Il professore affondò una mano in tasca; gravi pensieri torturavano la sua fronte sgombra e spaziosa di scienziato. (78)

(Филипп Филиппович вздрогнул и посмотрел на Борменталья.) Глаза у того НАПОМИНАЛИ ДВА ЧЕРНЫХ ДУЛА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ШАРИКОВА В УПОР. (244)	1= Il professore trasalì e guardò Bormental'. Gli occhi dell'assistente parevano due bocche da fuoco puntate a bruciapelo contro Pallini. (86) 2= Il professore trasalì e fissò Bormental'. Gli occhi dell'assistente parevano due bocche da fuoco puntate a bruciapelo contro Pallini. (139) 3= Filipp Filippovič rabbrividi e guardò Bormental, i cui occhi sembravano due canne di pistola puntate su Pallinov. (297) 4= Filipp Filippovič sussultò e guardò Bormental' i cui occhi erano simili a due bocche da fuoco nere, puntate a bruciapelo contro Šarikov. (84) 5= Filipp Filippovič trasalì e guardò Bormental'. Gli occhi di questi facevano pensare a due bocche da fuoco nere, puntate contro Šarikov. (172) 6= Filipp Filippovič trasalì e guardò Bormental', i cui occhi parevano due nere canne di fucile pronte a far fuoco su Pallinov. (118) 7= Il professore trasalì e guardò Bormental'. Gli occhi

	dell'assistente parevano due bocche da fuoco puntate a bruciapelo contro Pallinov. (125) 8= Filipp Filippovič rabbrividi e guardò Bormental, i cui occhi parevano due bocche da fuoco puntate a bruciapelo contro Pallinov. (90)

В этих двух примерах перевод коммуникативной структуры тема-рема русского оригинала и соотношения темы с подлежащими *тяжкая дума* и *Глаза у того* не вызывает никаких трудностей для итальянских переводчиков, опять потому, что при такой коммуникативной структуре очень просто сохранить базовый порядок членов предложения итальянского языка SVO.

(- Клянусь, что я этого Швондера в конце концов застрелю.) Шариков В ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ВНИМАТЕЛЬНО И ОСТРО ПРИНЯЛ ЭТИ СЛОВА, (что было видно по его глазам.) (234)	1= Gli occhi di Pallini mostrarono un vivissimo interesse per queste parole. (78) 2= Gli occhi di Pallini tradirono un vivissimo interesse per queste parole. (124) 3= Pallinov accolse quest'ultima notizia con la massima attenzione, com'era facile capire dal suo sguardo. (284) 4= Šarikov accolse queste parole con profondo interesse e curiosità come si poteva vedere dai suoi occhi. (74) 5= Šarikov accolse con estrema attenzione e malizia quelle parole, lo si vedeva dagli occhi. (161) 6= Pallinov accolse tali parole con la massima serietà e attenzione, come si potè vedere dal suo sguardo. (104) 7= Gli occhi di Pallinov mostrarono un vivissimo interesse per queste parole. (112) 8= Gli occhi di Pallinov tradirono un vivissimo interesse per queste parole. (80)

В этом примере третий, четвертый, пятый и шестой итальянские переводы удачно перевели коммуникативную структуру русского оригинала (тема-рема) вместе с его соотношением темы с подлежащим *Шариков*. Коммуникативная структура тема-рема сохраняется и во всех остальных переводах, но при этом тут в роли темы выступает другое подлежащее, *Gli occhi di Pallino*, взятое из последующего предложения; это приводит к соединению этих двух предложений в одном.

(Шарик и сейчас существует,) и никто его РЕШИТЕЛЬНО НЕ УБИВАЛ. (251)	1= a nessuno è mai passato per la testa di ammazzarlo. (93) 2= nessuno s'è mai sognato di ammazzarlo. (152) 3= e nessuno ha pensato di ucciderlo. (307) 4= e nessuno si è ai sognato di ucciderlo. (91) 5= e decisamente nessuno l'ha ucciso. (180) 6= e a nessuno è venuto mai in mente di ucciderlo. (129) 7= a nessuno è mai passato per la testa di ammazzarlo. (135) 8= e nessuno s'è mai sognato di ammazzarlo. (98)

В этом примере русскому предложению свойственна коммуникативная структура тема-рема, и при этом теме соответствуют подлежащее и прямое дополнение *никто его*. Несмотря на трудности в переводе наречия *решительно*, во всех итальянских переводах коммуникативная структура русского оригинала сохраняется, также как соотношение темы с подлежащим и с прямым дополнением. В частности, о том факте, что и в итальянских предложениях прямое дополнение входит в состав темы, свидетельствует наличие в них дислокации налево.

(Я не господин,) господа ВСЕ В ПАРИЖЕ! (233)	1= Non sono un signore. I signori sono tutti a Parigi. (77) 2= Non sono un signore; i signori sono tutti a Parigi, (123) 3= Non sono un signore, tutti i signori sono a Parigi! (283) 4= Io non sono un signore, i signori stanno tutti a Parigi! (73) 5= Io non sono un signore, i signori sono tutti a Parigi! (161) 6= Io non sono un signore, i signori sono tutti a Parigi! (103) 7= Non sono un signore. I signori sono tutti a Parigi, (111) 8= Non sono un signore: i signori sono tutti a Parigi! (79)

В этом примере почти во всех итальянских переводах сохраняется коммуникативная структура тема-рема и соотношение темы с подлежащим *господа*, характеризующее русский оригинал. Единственным исключением является третий перевод, в котором препозиция прилагательного *tutti* по отношению к существительному *i signori* на наш взгляд свидетельствует о том, что по мнению переводчика тут в состав темы входит и словоформа *все*.

<u>Пациенты, не читающие газет,</u> ЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ ПРЕВОСХОДНО. <u>Те же, которых я</u> <u>специально заставлял читать</u> <u>"Правду", - ТЕРЯЛИ В ВЕСЕ.</u> (188)	1= i pazienti che non leggevano giornali stavano benissimo. Quelli che costringevo a leggere la <i>Pravda</i> perdevano peso. (36) 2= I pazienti che non leggevano giornali stavano benissimo. Quelli che costringevo a leggere la "Pravda" perdevano peso. (44) 3= I pazienti che non leggono il giornale si sentono magnificamente, mentre quelli che ho costretto a leggere la "Pravda" sono diminuiti di peso. (222) 4= I pazienti che non leggono giornali si sentono benone. Quelli invece che io avevo espressamente costretto a leggere la "Pravda" calavano di peso. (26) 5= I pazienti che non leggono giornali si sentono a meraviglia. Quelli invece che avevo costretto appositamente a leggere la "Pravda", perdevano peso. (110) 6= I pazienti che non leggono giornali godono di eccellente salute. Mentre quelli che io sottoponevo alla lettura della "Pravda" perdevano peso! (36) 7= i pazienti che non leggevano giornali stavano benissimo. Quelli che costringevo a leggere la "Pravda" perdevano peso. (47) 8= I pazienti che non leggevano giornali stavano benissimo. Quelli che costringevo a leggere la "Pravda" perdevano peso. (28)

В этих двух русских предложениях наблюдается коммуникативная структура тема-рема, при которой теме соответствует группа подлежащего и реме группа сказуемого. Также отмечается наличие сопоставительного выделения по П. Б. Паршину (подробнее см. 1.2.3). Все итальянские переводы сохраняют структуру оригинала и на коммуникативном и на синтаксическом плане.

(- Простите, профессор, не пса, а когда он уже был человеком. Вот в чем дело. - То-есть он говорил? - Спросил Филипп Филиппович, - это еще не значит быть человеком. Впрочем, это не важно.) Шарик <u>И СЕЙЧАС</u> СУЩЕСТВУЕТ, (251)	1= Pallino è sempre vivo, (93) 2= Pallino è sempre vivo, (152) 3= Pallino è ancora vivo (307) 4= Šarikov è tuttora vivo (91) 5= Šarik esiste tuttora, (180) 6= Pallino è ancora vivo (129) 7= Pallino è sempre vivo, (135) 8= Pallino è sempre vivo, (98)

В этом русском предложении тема предшествует реме и ей соответствует подлежащее *Шарик*. В составе ремы наблюдается фокус над словоформами *и сейчас*. Во всех итальянских вариантах коммуникативная структура русского оригинала сохраняется, также как соотношение ее темы с подлежащим. С другой стороны, только в пятом переводе отмечается попытка передавать фокус над словоформами *и сейчас*, посредством расположения его итальянского эквивалента *tuttora* в конце предложения и в постпозиции по отношению к глаголу.

(В течение недели пес сожрал столько же, сколько в полтора последних голодных месяца на улице. Ну, конечно, только по весу.) О качестве еды у Филиппа Филипповича <u>И ГОВОРИТЬ</u> НЕ ПРИХОДИЛОСЬ. (193)	1= Della qualità del cibo, da Filipp Filippovič, non c'era neanche da parlare. (40) 2= Della qualità del cibo, da Filipp Filippovič, non c'era neanche da parlare. (52) 3= perché della differenza di qualità non era nemmeno il caso di parlare. (229) 4= Della qualità del vitto in casa di Filipp Filippovič non c'era nemmeno da parlare. (32) 5= Della qualità del cibo di Filipp Filippovič non è neppure il caso di parlare. (116) 6= Della qualità del cibo, invece, a casa di Filipp Filippovič era persino superfluo parlare. (44) 7= Della qualità del cibo, da Filipp Filippovič, non c'era neppure il caso di parlare. (54) 8= Della qualità del cibo, da Filipp Filippovič, non c'era neanche bisogno di parlare. (34)

Похожую ситуацию мы находим и в этом примере: и тут тема русского предложения предшествует реме, и ей соответствуют словоформы *О качестве еды у Филиппа Филипповича*. Кроме того, в составе ремы наблюдается фокус над словоформами *и говорить*. Все итальянские переводы сохраняют структуру оригинала и на коммуникативном и на синтаксическом плане, но при этом в них фокус над словоформами *и говорить* передается в основном с помощью лексических средств (*neanche, nemmeno il caso, neppure, persino superfluo*).

(-Ново-благословенная? Осведомился он. - Бог с вами, голубчик, - отозвался хозяин. - Это спирт.) Дарья Петровна <u>САМА</u> ОТЛИЧНО ГОТОВИТ ВОДКУ. (187)	1= Dar'ja Petrovna la distilla magnificamente in casa. (35) 2= Dar'ja Petrovna la distilla magnificamente in casa. (42) 3= Dar'ja Petrovna è capace di fabbricarla benissimo da sola. (220) 4= Dar'ja Petrovna stessa prepara benissimo la vodka. (25) 5= Dar'ja Petrovna prepara una vodka eccellente con le sue mani. (109) 6= Dar'ja Petrovna sa preparare perfettamente da sé la vodka. (34) 7= Dar'ja Petrovna la sa distillare magnificamente con le sue mani. (46) 8= Dar'ja Petrovna la distilla magnificamente in casa. (27)

В этом предложении наблюдается коммуникативная структура тема-рема, при которой теме соответствует подлежащее *Дарья Петровна*. Внутри ремы выделяется фокус над словоформой *сама*. Во всех итальянских переводах вышеуказанная коммуникативная структура и вышеуказанное соотношение темы с подлежащим сохраняются, но фокус не передается (первый, второй, восьмой переводы), или выражается разными лексическими средствами (*stessa, con le sue mani, da sola, da sé*), которые располагаются то в начале, то в конце состава ремы (третий, четвертый, пятый, шестой и седьмой переводы).

(- Мы к вам, профессор, - заговорил тот из них, у кого на голове возвышалась на четверть аршина копна густейших вьющихся волос, - вот по какому делу...) Вы, господа, <u>НАПРАСНО</u> ХОДИТЕ БЕЗ КАЛОШ В ТАКУЮ ПОГОДУ, (181)	1 = Lor signori fanno male ad andare in giro con un tempo simile senza galosce, (30) 2 = Lor signori hanno torto di andare in giro senza soprascarpe con un tempo simile, (32) 3 = Voialtri, signori, fate male ad andare in giro senza calosce con un tempo simile (213) 4 = Lorsignori fanno male ad andare in giro senza soprascarpe, con un tempo simile, (19) 5 = Lorsignori fanno male a girare senza calosce con questo tempo, (103) 6= Fanno male, lorsignori, ad andarsene in giro senza calosce con un tempo simile, (26) 7 = Lor signori fanno male ad andare in giro senza galosce con un tempo simile (38) 8= Lor signori fanno male ad andare in giro senza galosce con un tempo simile, (21)

В этом русском предложении теме соответствует подлежащее *Вы*, а реме словоформы *напрасно ходите без калош в такую погоду*. В составе ремы можно выделить фокус над наречием *напрасно*. В большинстве итальянских переводов структура русского оригинала сохраняется и на коммуникативном (тема предшествует реме), и на синтаксическом плане (темой является подлежащее *Вы*). Единственное исключение — шестой перевод, в котором на наш взгляд отмечается коммуникативная структура рема-тема, поскольку переводчик решил поставить в начальную позицию часть ремы *fanno male* (итальянского эквивалента наречия *напрасно*).

(Есть нужно уметь, и, представьте,) большинство людей ВОВСЕ ЕСТЬ НЕ УМЕЮТ . (188)	1= La maggior parte delle persone, invece, non lo sa fare. (36) 2= e invece la maggior parte delle persone non lo sa fare. (43) 3= e invece, pensate un po', la maggior parte degli uomini non lo sa fare affatto. (221) 4= e invece si figuri, la maggior parte della gente non sa affatto mangiare. (26) 5= mentre, pensi un po', la maggior parte della gente non sa affatto mangiare. (110) 6= e figuratevi che la maggior parte delle persone non sa affatto mangiare. (36) 7= La maggior parte delle persone, invece, non lo sa fare. (47) 8= e invece, pensi un po', la maggior parte delle persone non lo sa fare affatto. (28)

В этом примере в четвертом, пятом и шестом итальянских переводах наблюдается коммуникативная структура тема-рема и соотношение темы с подлежащим *большинство людей*, как в русском оригинале. Во всех остальных переводах наличие дислокации налево относительно инфинитива *есть* (который уже присутствовал в предыдущем контексте) свидетельствует о том, что по мнению переводчиков в состав темы входила и словоформа *есть*.

(- Чем же "гадость"? - Заговорил он, - шикарный галстук. Дарья Петровна подарила.) Дарья Петровна вам МЕРЗОСТЬ подарила. (214)	1= Dar'ja Petrovna le ha regalato una porcheria. (60) 2= Dar'ja Petrovna le ha regalato un'oscenità. (90) 3= Dar'ja Petrovna vi ha regalato una cosa di pessimo gusto, (257) 4= Dar'ja Petrovna le ha regalato una schifezza, (53) 5= Dar'ja Petrovna le ha regalato una schifezza, (139) 6= Dar'ja Petrovna vi ha fatto davvero un orrendo regalo. (74) 7= Dar'ja Petrovna le ha regalato una porcheria. (85) 8= Dar'ja Petrovna le ha regalato un'oscenità. (57)

В этом предложении тема присутствует в полном своем составе в предыдущей фразе, а ремой является словоформа *мерзость*, соответствующая прямому дополнению (в частности, тут *мерзость* выступает как актуализированный компонент словосочетания *подарить мерзость*. Во всех итальянских переводах рема-*мерзость* занимает конечную позицию в предложении: таким образом в переводах сохраняется коммуникативная структура оригинала и ее соотношение с теми же частями речи русского предложения.

(Только - за стекло в седьмой квартире... Гражданин Шариков камнями швырял... - В кота? - Спросил Филипп	1= Pallini aveva abbracciato la sua cuoca e lui lo aveva cacciato fuori. (70) 2= Pallini aveva abbracciato la sua cuoca e lui lo aveva buttato fuori. (109)

Филиппович, хмурясь, как облако. - То-то, что в хозяина квартиры. Он уж в суд грозился подать. - Черт!) КУХАРКУ Шариков ИХНЮЮ ОБНЯЛ, (а тот его гнать стал...) (225)	3= Pallinov aveva abbracciato la sua cuoca, e allora lui, il padrone, aveva fatto per cacciarlo. (273) 4= Šarikov aveva abbracciato la sua cuoca e lui l'aveva sbattuto fuori. (65) 5= Šarikov aveva abbracciato la sua cuoca, e lui voleva cacciarlo fuori. (152) 6= Pallinov aveva abbracciato la sua cuoca, e lui voleva scacciarlo. (91) 7= Pallinov aveva abbracciato la sua cuoca e lui lo aveva cacciato fuori. (100) 8= Pallinov aveva abbracciato la sua cuoca, e allora lui, il padrone, aveva fatto per buttarlo fuori. (70)

В этом русском примере наблюдается коммуникативная структура тема-рема, но под силой инверсии в неактуализированных словосочетаниях *обнял кухарку* и *ихнюю кухарку* тема *Шариков* не занимает первое место в предложении, а находится после словоформы *кухарку*. Поскольку в итальянском языке невозможно передать экспрессивную окраску, приобретаемую исходным предложением благодаря инверсии, во всех итальянских переводах отмечается коммуникативная структура тема-рема, при которой словоформы, входящие в состав темы и в состав ремы располагаются по их нейтральному порядку SVO.

Этот тухлой солонины лопать НЕ СТАНЕТ, (169)	1= Be', è chiarissimo. Questo è un tipo che non mangia carne marcia: (17) 2= e carne salata andata a male non ne mangia, (10) 3= Lui non mangiava carne rancida, (195) 4= Questo qui non è tipo da mangiare carne salata putrida, (6) 5= Sì, sì, in questo si vede tutto. Questo qui la carne salata rancida non la mangia, (88) 6= Uno così non era tipo da mangiare carne avariata, (8) 7= Be', è chiarissimo. Questo è un tipo che non mangia carne avariata: (19) 8= Questo qui carne avariata non ne mangia. (6)

В этом примере тема *Этот тухлой солонины лопать* предшествует реме *не станет*. При этом так как *не станет лопать* является словосочетанием со связью примыкания, тут наблюдается его актуализация, поскольку в состав ремы входит только один из ее составляющих компонентов *не станет*. На наш взгляд единственные переводы, в которых эта коммуникативная структура сохраняется, это второй, пятой и восьмой переводы. Во всех остальных переводах прямое дополнение уже не входит в состав темы, а располагается после сказуемого и является частью ремы (первый, третий, четвертый, шестой и седьмой переводы).

я без пропитания оставаться НЕ МОГУ, (234)	1= Io non posso rimanere senza cibo, (78) 2= Io non posso rimanere senza alimenti, (125) 3= Ma senza nutrimento non ci posso stare (284) 4= Io non posso rimanere senza cibo, (74) 5= Io non posso restare senza cibo, (161) 6= Non posso stare senza cibo (104) 7= Io non posso rimanere senza cibo, (113) 8= Ma io non posso rimanere senza alimenti... (80)

В этом предложении наблюдается коммуникативная структура тема-рема, при которой реме соответствует словоформа *не могу*. Эта словоформа является составляющим компонентом актуализированного словосочетания со связью примыкания *не могу оставаться*. На наш взгляд коммуникативная конструкция русского предложения сохраняется только в третьем переводе, а во всех остальных словоформа *без пропитания* перемещается в конец фразы и входит в состав ремы; это свидетельствует о том, что в переводах не сохранялось соотношение компонентов актуального членения с частями речи русского оригинала.

2.2 Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и тема выражена прямым дополнением

Особого внимания заслуживает коммуникативная структура тема-рема, при которой теме соответствует прямое дополнение. Это объясняется тем, что расположение прямого дополнения в начале предложения явно нарушает базовый порядок следования частей речи итальянского языка SVO, и поэтому перевод такой структуры на итальянский язык составляет трудность.

В приведенных примерах, наряду с широким использованием дислокации налево и *tema sospeso* (обе конструкции, с помощью которых удастся сохранить вышеуказанную коммуникативную структуру), отмечается и склонность переводчиков оформлять синтаксически немаркированные итальянские предложения, посредством перемещения подлежащего в состав темы и прямого дополнения в состав ремы.

(– Краковской! Господи, да ему обрезков нужно было купить на двугривенный в мясной.) Краковскую колбасу Я САМА ЛУЧШЕ СЪЕМ. (176)	1= Ma bastava comprargli venti copechi di avanzi dal macellaio. Il salame Cracovia me lo mangio io. (25) 2= ma bastava comperargli venti copechi di rimasugli dal macellaio. Il salame di Cracovia piuttosto me lo mangio io. (24) 3= bastava comprargli degli avanzi di carne, in macelleria, per venti copechi. Il salame di Cracovia sarebbe meglio che me lo mangiassi io... (206) 4= ma bisognava comperargli venti copeche di ritagli in una macelleria. Il cracoviano piuttosto me lo mangio io. (14) 5= ma gli si dovevano comprare venti copeche di ritagli in macelleria. Il salame di Cracovia piuttosto me lo mangio io. (97) 6= ma bastava comprargli degli avanzi in macelleria per qualche copeco. Il salame di Cracovia è meglio che me lo mangi io. (19) 7= Ma bastava comprargli venti copechi di avanzi dal macellaio. Il salame Cracovia me lo mangio io. (30-31) 8= ma bastava comprargli venti copechi di rimasugli di macelleria. Il salame di Cracovia me lo mangio io, piuttosto... (15)

В этом предложении информация располагается от темы к реме, и в состав темы входит прямое дополнение *Краковскую колбасу*. Во всех итальянских переводах употребляется дислокация налево, и тем самым сохраняется и коммуникативная структура русского оригинала и соотношение темы с прямым дополнением.

(Тут Филипп Филиппович вспомнил юбилейную палку и побагровел - Хам и свинья... Ну,) эту палку Я НАЙДУ. (240)	1= A questo punto Filipp Filippovič si ricordò del bastone e divenne paonazzo: insomma, un porco e una canaglia. Be' il bastone lo ritroverò... (82) 2= a questo punto Filipp Filippovič si ricordò del bastone e divenne paonazzo: un porco e una canaglia. Be', il bastone lo ritroverò. (133) 3= A questo punto Filipp Filippovič si ricordò del suo bastone da anniversario e divenne paonazzo: Abbiamo un tanghero e un porco... Be', il bastone riuscirò ancora a trovarlo. (291) 4= (a questo punto Filipp Filippovič ripensò al bastone del giubileo e si fece paonazzo) - ...un mascalzone e un porco... Be', quel bastone lo ritroverò. (79) 5= (qui Filipp Filippovič si ricordò del bastone del giubileo e arrossì) villanzone e porco... Be', quel bastone lo ritroverò. (167) 6= (e al ricordo del bastone del giubileo Filipp Filippovič avvampò), uno zotico, un porco..Be', il bastone lo ritroverò. (111) 7= A questo punto Filipp Filippovič si ricordò del bastone e divenne paonazzo: insomma, un porco e una canaglia. Be' il bastone lo ritroverò... (119) 8= a questo punto Filipp Filippovič si ricordò del bastone del giubileo e divenne paonazzo - un porco e una canaglia! Be', il bastone lo ritroverò. (86)

И в этом примере можно заметить употребление дислокации налево во всех итальянских переводах, благодаря которой в них сохраняется и порядок следования компонентов актуального членения тема-рема, и соотношение тема-прямое дополнение *эту палку*, присущее русскому оригиналу.

Швондера Я СОБСТВЕННОРУЧНО СБРОШУ С ЛЕСТНИЦЫ, (если он еще раз появится в квартире профессора Преображенского.) (253)	1= Se Schwonder osa ripresentarsi in casa del professor Preobraženskij, lo faccio rotolare giù per le scale, con le mie stesse mani. (94) 2= Se Schwonder oserà ripresentarsi in casa del professor Preobraženskij, lo farò rotolare giù per le scale con le mie stesse mani. (154) 3= Švonder la butterò giù per le scale se si farà vedere ancora una volta nell'appartamento del professor Preobraženskij. (308) 4= Se Švonder si fa ancora vedere una volta in casa del professor Preobraženskij, lo scaravento giù dalle scale con le mie stesse mani. (92) 5= Se Švonder comparirà ancora una volta in casa del professor Preobraženskij lo getterò giù dalle scale con le mie stesse mani. (181) 6= Se Švonder si fa rivedere nell'appartamento del professor Preobraženskij lo getto giù dalle scale con queste mie mani! (130) 7= Se Schwonder osa ripresentarsi in casa del professor Preobraženskij, lo faccio rotolare giù per le scale, con le mie stesse mani. (137) 8= Se Schwonder oserà ripresentarsi in casa del professor Preobraženskij, lo farò rotolare giù per le scale con le mie stesse mani. (100)

В этом русском примере информация располагается от темы к реме, и теме соответствует прямое дополнение *Швондера*. Все итальянские переводы, благодаря использованию дислокации налево, сохранили порядок следования компонентов актуального членения, а также соотношение тема-прямое дополнение-*Швондер*.

(Поэтому я прекращаю деятельность, закрываю квартиру и уезжаю в Сочи.) Ключи МОГУ ПЕРЕДАТЬ ШВОНДЕРУ - (пусть он оперирует.) (185)	1 = Le chiavi posso lasciarle a Schwonder. Operi pure lui! (32) 2 = Le chiavi posso lasciarle a Schwonder. Operi pure lui! (37) 3 = Le chiavi posso benissimo lasciarle a Švonder. Le faccia lui, le operazioni! (217) 4 = Posso consegnare le chiavi a Švonder. L'operazione la faccia lui. (23) 5 = Posso consegnare le chiavi a Švonder. Che operi pure lui. (106) 6= La chiave la lascerò a Švonder. Operi lui al mio posto! (31) 7 = Le chiavi posso lasciarle a Schwonder. Che operi pure lui! (42) 8= Le chiavi posso benissimo lasciarle a Schwonder. Operi lui al mio posto! (24)

В этом русском предложении информация располагается от темы к реме и в состав темы входит прямое дополнение *ключи*. В первом, втором, третьем, шестом, седьмом и восьмом переводах используется дислокация налево, и благодаря использованию этой конструкции переводчикам удается сохранить соотношение тема-прямое дополнение исходного оригинала. Наоборот, в четвертом и пятом переводах восстанавливается обычный порядок следования частей речи SVO, и темой становится подлежащее *Я*.

(Ведь у вас же нет ни имени, ни фамилии.- Это вы несправедливо.) Имя Я СЕБЕ СОВЕРШЕННО СПОКОЙНО МОГУ ИЗБРАТЬ. (217)	1= Posso tranquillamente scegliermi un nome; (63) 2= Mi potrei tranquillamente scegliere un nome; (95) 3= Il nome me lo posso scegliere benissimo io. (261) 4= Il nome me lo posso scegliere tranquillamente. (56) 5= Io posso scegliermi il nome con tutta tranquillità. (143) 6= Il nome lo posso scegliere tranquillamente da me. (79) 7= Posso tranquillamente scegliermi un nome, (89) 8= Il nome potrei tranquillamente scegliermelo io. (61)

В этом русском примере информация располагается от темы к реме, и теме соответствует прямое дополнение *имя*. Самый естественный способ выражения этой коммуникативной структуры на итальянском языке, дислокация налево, присутствует только в третьем, четвертом, шестом и восьмом итальянских переводах, а во всех остальных вариантах переводчики восстановили базовый порядок следования частей предложения и переместили прямое дополнение *имя* в конечную позицию, в состав ремы (может быть, этим и объясняется употребление в этих фразах неопределенного артикля).

(а пес тотчас поднял глаза на большую, черную с золотыми буквами карточку, висящую сбоку широкой, застекленной волнистым и розовым стеклом двери.) три первые буквы ОН СЛОЖИЛ СРАЗУ: (173)	1= riconobbe subito le prime tre lettere: (23) 2= riconobbe immediatamente le prime tre lettere: (19) 3= Riuscì subito a leggere le prime tre lettere: (202) 4= Unì subito le prime tre lettere: (11) 5= Mise subito insieme le prime tre lettere: (94) 6= Le prime tre lettere le indovinò subito: (14) 7= Riconobbe subito le prime tre lettere: (26) 8= Riuscì subito a decifrare le prime tre lettere: (12)

И в этом примере наблюдается коммуникативная структура тема-рема при которой теме соответствует прямое дополнение *три первые буквы*. Но соотношение прямого дополнения с темой сохраняется только в шестом итальянском переводе, где переводчик прибегнул к дислокации налево. Во всех остальных итальянских переводах восстанавливается обычный порядок следования частей речи SVO, и темой становится подлежащее *Он*.

(- Я с ней расписываюсь, это - наша машинистка, жить со мной будет.) Борменталья НАДО БУДЕТ ВЫСЕЛИТЬ ИЗ ПРИЕМНОЙ. (У него своя квартира есть,) (246)	1= Voglio farmi registrare con lei all'anagrafe. La signorina è la nostra dattilografa. Vivrà con me. Bormental' deve sloggiare di qui: ha un suo appartamento, (87) 2= Intendo farmi registrare con lei all'anagrafe. È la nostra dattilografa, vivrà con me. Bisogna che Bormental' sloggi dalla camera. Lui ha un suo appartamento, (142) 3= Siamo per registrarci all'anagrafe: è la nostra dattilografa, abiterà con me. Bormental' dovremo sfrattarlo dal gabinetto medico, lui del resto ha il suo appartamento (299) 4= Adesso mi farò registrare con lei all'anagrafe, è la nostra dattilografa, starà con me. Bisognerà far sloggiare Bormental' dalla sala d'aspetto. Lui ha un appartamento suo, (85) 5= Mi faccio registrare con lei, è la nostra dattilografa e vivrà con me. Bisognerà far sloggiare Bormental' dalla sala d'aspetto. Lui ha il suo appartamento, (173-174) 6= Ci facciamo registrare insieme all'anagrafe, è la nostra dattilografa, vivrà con me. Bisognerà sfrattare Bormental' dalla sala d'aspetto, lui un appartamento ce l'ha (120) 7= Voglio farmi registrare con lei all'anagrafe. La signorina è la nostra dattilografa. Vivrà con me. Bormental' deve sloggiare di qui, ha un suo appartamento, (127) 8= Intendo farmi registrare con lei all'anagrafe. È la nostra dattilografa, abiterà con me. Bisogna che Bormental' sloggi dalla sala d'aspetto. Lui, del resto, ha un suo appartamento... (92)

В этом русском предложении наблюдается коммуникативная структура тема-рема, при которой теме соответствует прямое дополнение *Борменталья*. На наш взгляд, самым удачным переводом этого предложения является третий перевод, так как в нем сохраняется и коммуникативная структура тема-рема и соотношение темы с прямым дополнением. Во всех остальных переводах либо восстанавливается базовый порядок следования частей речи SVO, и *Борменталья* становится

подлежащим (в первом и седьмом переводах), либо *Борменталь* выступает в роли прямого дополнения, но уже не занимает начальную позицию (четвертый, пятый и шестой переводы), либо исходное предложение разделяется на главное и подчиненное, и *Борменталь* становится подлежащих последнего (второй и восьмой переводы).

(– Фамилию позвольте узнать.) Фамилию Я СОГЛАСЕН НАСЛЕДСТВЕННУЮ ПРИНЯТЬ. (218)	1= Potrei sapere anche il cognome? Sono disposto ad accettare quello ereditario. (64) 2= Potrei sapere anche il cognome? Sono disposto ad accettare quello ereditario. (97) 3= E potreste favorirmi anche il vostro cognome? Il cognome sono disposto ad accertarlo per via ereditaria. (263) 4= E il cognome, posso saperlo? In quanto al cognome, acconsento ad assumere quello ereditario. (57) 5= E il cognome, se è lecito? Acconsento ad assumere il cognome ereditario. (144) 6= E vi dispiacerebbe dirmi il cognome? Sono disposto ad accettare quello ereditario. (80) 7= Potrei sapere anche il cognome? Sono disposto ad accettare quello ereditario. (90) 8= Potrei sapere anche il cognome? Sono disposto ad accettare quello ereditario. (62)

В этом русском предложении наблюдается коммуникативная структура тема-рема, и в ней теме соответствует прямое дополнение *фамилию*. В первых двух итальянских переводах, наряду с шестым, седьмым и восьмым переводами, тема словесно не выражена, может быть, чтобы избежать дислокации налево и чтобы в оставшейся реме члены предложения располагались в базовом порядке SVO. Тем не менее, дислокация налево присутствует в третьем переводе, а в четвертом употребляется один ее эквивалент, т. е. *tema sospeso* (*tema sospeso*¹ отличается от дислокации налево лишь тем, что тема отделяется от ремы запятой и всегда является подлежащим.). В пятом переводе прямое дополнение является уже не темой, а ремой, и тогда итальянское предложение становится синтаксически немаркированным.

(Произошло одевание.) Нижнюю сорочку ПОЗВОЛИЛ НАДЕТЬ НА СЕБЯ ОХОТНО, (даже весело смеясь.) (209)	1= Vestizione. S'è lasciato infilare la maglia volentieri, addirittura ridendo allegramente. (55) 2= Vestizione. S'è lasciato infilare la camicia volentieri, addirittura ridendo allegramente. (81) 3= Cerimonia della vestizione. Si è lasciato infilare volentieri la camicia, si è perfino messo a ridere allegramente. (250) 4= Ha avuto luogo la vestizione. La camicia se l'è lasciata mettere molto volentieri, ridendo persino allegramente, (47) 5= Ha avuto luogo la vestizione. Ha accettato volentieri di indossare la camicia, perfino ridendo allegramente. (133) 6= È avvenuta la vestizione. Si è lasciato infilare volentieri la camicia, scoppiando persino in un'allegria risata. (66-67)

¹ M. Dardano, P. Trifone, *La nuova grammatica della lingua italiana*, cit., p. 446.

	7= C'è stata la vestizione. Si è lasciato infilare volentieri la maglia addirittura ridendo allegramente. (77) 8= Cerimonia della vestizione. Si lascia infilare la camicia volentieri, scoppiando perfino in un'allegria risata. (51)

В этом русском предложении отмечается коммуникативная структура тема-рема, и при этом теме соответствует прямое дополнение *сорочку*. В составе ремы наблюдается фокус над словоформой охотно, поскольку наречие располагается в маркированной для себя позиции после глагола.

Можно заметить, что большинство переводчиков предпочло восстановить обычный порядок следования частей речи SVO и располагало члены предложения так, чтобы темой становилось подлежащее *Он* и *сорочку* в свою очередь вошла в состав ремы (первый, второй, третий, пятый, шестой, седьмой и восьмой переводы). Только в четвертом переводе используется дислокация налево и *la camiciola* выступает в роли темы.

(Сейчас собрание было, постановление вынесли, новое товарищество,) А прежних В ШЕЮ. (172)	1= Poco fa c'è stata una riunione: hanno formato un nuovo Comitato. E hanno dato un calcio nel sedere a quelli di prima. (20) 2= Poco fa c'è stata una riunione, hanno costituito un nuovo Comitato. E a quelli di prima gli hanno dato un calcio nel sedere. (16) 3= C'è stata una riunione poco fa: hanno eletto nuovi membri e cacciati i vecchi. (200) 4= C'è stata poco fa una riunione, hanno eletto nuovi membri. E quelli di prima, li hanno sbattuti fuori! (9) 5= C'è appena stata un'assemblea, hanno eletto dei nuovi consiglieri, e quelli di prima: fuori dai piedi. (92) 6= C'è appena stata un'assemblea, hanno votato il nuovo regolamento ed eletto i nuovi membri. I vecchi li hanno buttati fuori. (12) 7= Poco fa c'è stata una riunione, hanno eletto di nuovi consiglieri e quelli di prima fuori dai piedi! (24) 8= Poco fa c'è stata una riunione, hanno costituito un nuovo comitato. E a quelli di prima gli hanno dato un calcio nel sedere. (10)

В этом русском предложении тема предшествует реме и ей соответствует прямое дополнение *прежних*. В итальянских вариантах эту коммуникативную структуру успешно переводят с помощью дислокации налево, которая присутствует во втором, шестом и восьмом переводах, а также с помощью близкой к ней конструкции *tema sospeso* (в четвертом, пятом и седьмом переводах). С другой стороны, в первом и в третьем переводах восстанавливается соотношение темы с подлежащим (в этих случаях темой является подлежащее *они*), которое приводит к оформлению синтаксически немаркированных предложений и к искажению коммуникативной структуры исходного оригинала.

(Посредине кабинета на ковре лежала	1= Manda oggi stesso la civetta dall'impagiatore. (41)

стеклянно-глазая сова с распоротым животом, из которого торчали какие-то красные тряпки, пахнувшие нафталином.[...]) Сову ЧУЧЕЛЬНИКУ ОТПРАВИТЬ СЕГОДНЯ ЖЕ. (194)	2= Mandare oggi stesso la civetta dall'impagliatore. (54) 3= Manda oggi stesso la civetta dall'impagliatore. (230) 4= Manda oggi stesso la civetta dall'impagliatore. (33) 5= Mandare oggi stesso la civetta dall'impagliatore. (117) 6= La civetta mandala oggi stesso dall'impagliatore. (45) 7= Manda oggi stesso la civetta dall'impagliatore. (56) 8= Manda oggi stesso la civetta dall'impagliatore. (35)

И в этом примере наблюдается коммуникативная структура тема-рема, при которой теме соответствует прямое дополнение *сову*. При этом только в шестом итальянском переводе, в котором употребляется дислокация налево, эта структура сохраняется, несмотря на то, что порядок следования частей предложения, выбранный остальными переводчиками, может быть обусловлен необходимостью передать значение приказа, присущее русскому оригиналу.

2.3 Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и рема выражена прилагательным

Следующая группа примеров отличается тем, что в них наблюдается актуализация словосочетания со связью согласования: под влиянием актуального членения предложения целостность данного словосочетания разрушается, и согласуемое прилагательное входит одним в состав ремы. Перевод данной коммуникативной конструкции в принципе не составляет трудность для итальянского переводчика, так как выделение прилагательного можно осуществить с помощью его перемещения в предикативной позиции; однако, в итальянском языке все равно замечается тенденция добавлять к прилагательному в составе ремы другие составляющие элементы предложения.

Кроме примеров с вышеуказанной коммуникативной структурой, в конце раздела приведем также один пример инверсии в неактуализованном русском словосочетании со связью согласования (подробнее см. 2.2.1 во второй главе данной работы) с целью показать, что экспрессивную окраску, которую она придает предложению, в итальянском переводе непременно теряется.

(От мартовского тумана пес по утрам страдал головными болями, которые мучили его кольцом по головному шву. Но от тепла к вечеру они проходили. И сейчас легчало, легчало,) и мысли в голове у пса текли СКЛАДНЫЕ И ТЕПЛЫЕ. (253)	1= i suoi pensieri filavano via, lucidi e confortanti nel tiepido dormiveglia. (94) 2= e nel dormiveglia i suoi pensieri scorrevano lucidi e rassicuranti. (155) 3= e i pensieri fluivano nel suo cervello, tiepidi e ordinati. (309) 4= e i pensieri gli fluivano nella testa, dolci e coerenti. (93) 5= e i pensieri nella testa del cane fluivano ordinati e tiepidi. (181) 6= i pensieri gli fluivano nella mente armoniosi e tiepidi. (131) 7= i suoi pensieri filavano via, lucidi e confortanti nel tiepido dormiveglia. (137) 8= e nel dormiveglia i suoi pensieri filavano armoniosi e rassicuranti. (100)

В русском оригинале наблюдается коммуникативная структура тема — рема, при которой реме соответствуют прилагательные *складные и теплые* (или рема совпадает с группой сказуемого *текли складные и теплые*, но тогда внутри нее выделяется фокус над словоформами *складные и теплые*). В этом случае мы считаем, что только второй, пятый, шестой и восьмой итальянские переводы сохраняют порядок следования компонентов актуального членения русского оригинала, а также соотношение его ремы с вышеуказанными прилагательными. Во всех остальных переводах, несмотря на то что в них тоже отмечается коммуникативная структура тема-рема, прилагательные отделяются от остального состава предложения запятой, и таким образом в них ремой становится лишь сказуемое *filavano via* (первый и седьмой переводы) или группа сказуемого *fluivano nel suo cervello/ fluivano nella testa* (третий и четвертый переводы).

(Он умственного труда господин, с французской остроконечной бородкой и усами седыми, пушистыми и лихими, как у французских рыцарей,) но запах по метели от него летит СКВЕРНЫЙ, (169)	1= e un odore, un odore che passa la tormenta, un odore proprio cattivo, (18) 2= ma manda un odore, attraverso la bufera, proprio cattivo,(10) 3= Però l'odore che butta fuori è cattivo, (196) 4= ma il suo odore, portato dalla tormenta, è cattivo, (6) 5= ma il suo odore, portato dalla bufera, è cattivo: (89) 6= ma l'odore che la tormenta diffonde di lui è orribile, (8) 7= ma il suo odore, portato dalla tormenta, è orribile,(20) 8= ma il suo odore, portato dalla tormenta, è proprio cattivo, (6)

В этом примере русскому предложению свойственна коммуникативная структура тема — рема и, в частности, реме соответствует прилагательное *скверный* (или рема совпадает со словоформами *летит скверный*, но тогда в ее составе наблюдается специальное смысловое усиление / фокус над словоформы *скверный*). На наш взгляд, все итальянские переводы (за исключением первого, слишком свободного) сохраняют коммуникативную структуру исходного оригинала: в них, так же как и в русском предложении, тема предшествует реме и состав каждого компонента актуального членения совпадает с составом компонента актуального членения русского оригинала (теме соотносится *запах по метели от него летит/odore portato dalla tormenta* и реме *скверный/orribile o cattivo*).

Впервые, (я должен сознаться,) видел я этого уверенного и поразительно умного человека РАСТЕРЯННЫМ. (208)	1= Devo confessare che per la prima volta ho visto Filipp Filippovič smarrito: lui, in genere, così risoluto ed intelligente. (55) 2= debbo confessare di avere anzitutto notato dello smarrimento in quest'uomo solitamente così deciso e intelligente. (80) 3= Per la prima volta ho visto quest'uomo, così preparato e sicuro di sé, completamente smarrito. (250) 4= Per la prima volta, lo devo riconoscere, ho visto quest'uomo, sicuro di sé e straordinariamente intelligente, in preda allo smarrimento. (47) 5= Per la prima volta devo riconoscere di aver visto disorientato quest'uomo sicuro e incredibilmente intelligente. (133) 6= Devo confessare di aver veduto per la prima volta quest'uomo sicuro di sé e di eccezionale ingegno quasi smarrito. (66) 7= Devo confessare che per la prima volta ho visto Filipp Filippovič smarrito: lui, in genere, così risoluto ed intelligente. (76) 8= notato per la prima volta in quest'uomo, solitamente così preparato e sicuro di sé, dello smarrimento. (51)

В этом русском предложении тема предшествует реме, и реме соответствует прилагательное *растерянным*. Третий и шестой итальянские переводы полностью сохраняют этот порядок следования компонентов актуального членения, так же как и расположение частей речи внутри них. На наш взгляд, они и есть самые удачные переводы, наряду с четвертым, который, однако, частично отличается от них тем, что в нем наблюдается субстантивация исходного прилагательного *растерянным*. Рема остается в конце предложения и ей соответствует прилагательное *smarrito* также в первом и седьмом итальянских

переводах, но при этом в этих вариантах часть темы перемещается в конец предложения и создает другое, отдельное предложение. Все остальные итальянские переводы (второй, пятый и восьмой) не сохраняли коммуникативную структуру русского оригинала: в пятом переводе рема-прилагательное не выделяется так, как в русском оригинале, поскольку она не занимает конечную позицию в предложении, а во втором и восьмом переводах исходная рема *растерянным* переводится уже не как определением Филиппа Филипповича, а как паритивным компонентом, и это ведет к искажению оригинального смысла русского предложения.

(Несмотря на то, что Борменталь и Шариков спали в одной комнате - приемной, они не разговаривали друг с другом,) так что Борменталь соскучился ПЕРВЫЙ. (245)	1= Sebbene il dottore e Pallini dormissero nella stessa stanza, i due non si rivolgevano mai la parola. Il primo a stufarsi di questo mutismo fu Bormental'. (82) 2= Sebbene quest'ultimo dormisse nella stessa stanza di Pallini, i due non si rivolgevano mai la parola. Il primo a stufarsi di questo mutismo fu Bormental'. (141) 3= Benchè Bormental e Pallinov dormissero nella stessa stanza, cioè nel gabinetto medico, non scambiavano parola, cosicché Ivan Arnoldovič fu il primo ad averne abbastanza. (299) 4= Sebbene quest'ultimo dormisse con Šarikov nella stessa stanza, cioè nella sala d'aspetto, i due non si parlavano. Il primo a stufarsi fu Bormental'. (85) 5= Benchè Bormental e Šarikov dormissero nella stessa stanza, l'ex sala d'aspetto, non si rivolgevano parola, tanto che Bormental' fu il primo ad annoiarsene. (173) 6= Benchè Bormental' e Pallinov dorissero nella stessa stanza, la sala d'aspetto, non si rivolgevano mai la parola, sicchè Bormental' fu il primo a stufarsi. (120) 7= Sebbene il dottore e Pallinov dormissero nella stessa stanza, i due non si rivolgevano mai la parola. Il primo a stancarsi di questo mutismo fu Bormental'. (126) 8= Sebbene quest'ultimo dormisse nella stessa stanza di Pallinov, i due non si rivolgevano mai la parola. Il primo a stufarsi di questo mutismo fu Bormental'. (92)

В этом предложении наблюдается коммуникативная структура тема — рема, и реме соответствует прилагательное *первый* (или ремой является группа сказуемого *соскучился первый*, но тогда внутри нее отмечается фокус над словоформой *первый*). В большинстве итальянских переводов (первого, второго, четвертого, седьмого и восьмого переводов), несмотря на то что коммуникативная структура сохраняется (так как рема остается в конце предложения), смысл предложения радикально меняется, так как рема уже не совпадает с прилагательным *первый*, а совпадает с подлежащим *Борменталь*. На наш взгляд, единственные переводы, полностью отражающие коммуникативную структуру исходного оригинала — это третий, пятый и шестой переводы, в которых тема предшествует реме и одновременно совпадает с подлежащим *Борменталь*.

Филипп Филиппович СПОКОЙСТВИЕМ ЗЛОВЕЦИМ СКАЗАЛ: (249)	СО ОЧЕНЬ	1= Con truce calma, Filipp Filippovič esordì: (90) 2= Con truce calma Filipp Filippovič ordinò: (147) 3= Filipp Filippovič disse, con calma glaciale: (146) 4= Con una calma di pessimo augurio Filipp Filippovič disse: (89) 5= Filipp Filippovič disse con una calma che non prometteva niente di buono: (177) 6= Filipp Filippovič, con calma sinistra, disse: (125) 7= Con calma minacciosa, Filipp Filippovič esordì: (131) 8= Con calma glaciale Filipp Filippovič ordinò: (95)

В этом русском примере в словосочетании *со спокойствием очень зловещим* наблюдается инверсия: существительное *спокойствием* располагается перед согласуемым к нему прилагательным *зловещим*. Но тут инверсия никак не влияет на актуальное членение предложения, поскольку словосочетание *со спокойствием очень зловещим* в полном своем составе входит в рему; к тому же, оно не является единственным ее составляющим компонентом (как в случае с актуализированными словосочетаниями), так как в рему входит и сказуемое *сказал*. Из этого можно выявить, что тут инверсия лишь придает предложению разговорную окраску.

2.4 Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и рема выражена наречием

Следующую группу составляют коммуникативные структуры, для которых характерно наличие актуализированного словосочетания со связью примыкание и при которых в состав ремы входит наречие. Надо сказать, что в итальянском языке нет разницы в способах перевода актуализированных и неактуализированных словосочетаний с примыкающим к глаголу наречием, и при таких условиях очевидно трудно передать маркированность тех наречий, которые являются составляющими компонентами актуализированных словосочетаний.

кастрюли сияли ТАИНСТВЕННО И ТУСКЛО, (196)	1= le pentole opache irradiavano una luce misteriosa.(42) 2= le pentole mandavano misteriosi, opachi bagliori.(56) 3= le pentole mandavano bagliori misteriosi e smorti (233) 4= le casseruole irradiavano una luce misteriosa e fioca, (34) 5= le pentole mandavano riflessi misteriosi e smorzati, (119) 6= i tegami brillavano di una luce misteriosa e fioca, (47) 7= le pentole opache irradiavano una luce misteriosa. (58) 8= le pentole mandavano misteriosi, opachi bagliori. (37)

Тут же Филипп Филиппович отвалился ОКОНЧАТЕЛЬНО, (203)	1= Filipp Filippovič si allontanò dal tavolo operatorio (50) 2= Filipp Filippovič si rilassò (70) 3= Questa volta Filipp Filippovič si raddrizzò definitivamente, (243) 4= A questo punto Filipp Filippovič si staccò definitivamente, (42) 5= Allora Filipp Filippovič si staccò definitivamente, (127) 6= A questo punto Filipp Filippovič si allontanò definitivamente (59) 7= Filipp Filippovič si allontanò dal tavolo operatorio (69) 8= Filipp Filippovič si raddrizzò definitivamente, (46)

В этих двух русских предложениях наблюдаются два актуализированных словосочетания: *сияли таинственно и тускло* и *отвалился окончательно*. Нейтральный порядок следования компонентов примыкающих словосочетаний, при котором примыкающее наречие обычно находится перед глаголом, тут нарушается под влиянием актуального членения: наречие входит одним в состав ремы и перемещается в конец предложения. В итальянских переводах первой фразы отмечается часто возникающая трудность в переводе русских наречий: все переводчики перевели *таинственно и тускло* превращая их в прилагательные, и согласовали их с добавленным ими существительным *luce, bagliore, riflesso*. На наш взгляд, из вышеуказанных переводов только третий и пятый приближаются к исходному смыслу русского оригинала, так как в них постпозиция прилагательного по отношению к существительному может свидетельствовать о некоей маркированности.

Что касается второго примера, если с одной стороны некоторые переводчики даже не включали наречие *окончательно* в состав предложения (первый, второй и седьмой переводы), с другой стороны оно присутствует в остальных переводах и даже находится в конце предложения; но так как его расположение после глагола является для итальянского языка нормальной позицией, тут невозможно передать маркированность русского наречия.

(Бок болит нестерпимо,) и даль моей карьеры видна мне СОВЕРШЕННО ОТЧЕТЛИВО : (166)	1= Il fianco mi fa un male del diavolo e vedo assai chiaramente come finirà la mia carriera: (15) 2= Il fianco mi fa un male insopportabile e so già come andrà a finire: (6) 3= il fianco mi fa un male d'inferno e non ho dubbi sul futuro che mi attende: (192) 4= Il fianco mi fa un male atroce, e l'ulteriore sviluppo della mia carriera mi appare chiarissimo: (3) 5= Al fianco ho un dolore insopportabile, e la fine della mia carriera la vedo con tutta chiarezza: (85) 6= Il fianco mi fa un male insopportabile, e so già benissimo come andrà a finire: (4) 7= Il fianco mi fa un male insopportabile e vedo assai chiaramente come finirà la mia carriera: (16) 8= Il fianco mi fa un male insopportabile e so già benissimo come andrà a finire: (3)

Ремой данного русского предложения является наречие *совершенно отчетливо*. К тому же, в предложении наблюдается немаркированная коммуникативная структура тема-рема. Переводчики второго и третьего итальянских примеров перевели эту фразу очень свободно, тогда как четвертый и пятый переводы сохранили структуру оригинала и на коммуникативном и на синтаксическом плане, с единственной разницей - в четвертом переводе рематическую позицию занимает не наречие, а прилагательное. Первый, седьмой и (более свободно) шестой и восьмой переводы пытались передать маркированность ремы/наречия с помощью лексических средств (*vedo assai chiaramente/so già benissimo*).

(По всей Пречистенке сияли фонари.) Бок болел НЕСТЕРПИМО , (170)	1= il fianco gli dava un dolore insopportabile, (19) 2= Il fianco doleva in modo insopportabile, (13) 3= Il dolore al fianco era insopportabile (197) 4= Il fianco faceva un male insopportabile, (8) 5= Al fianco aveva un dolore insopportabile, (90) 6= Il fianco gli doleva in modo insopportabile, (10) 7= Al fianco aveva un dolore insopportabile, (22) 8= Il fianco doleva in modo insopportabile, (8)

В этом русском предложении наблюдается коммуникативная структура тема — рема, и при этом рема соответствует наречию *нестерпимо* (или ремой является *боле́л нестерпимо*, но тогда внутри нее есть фокус над словоформой *нестерпимо*, потому что в любом случае тут наречие находится в маркированной позиции после глагола). Второй, шестой и восьмой итальянские переводы сохраняют и коммуникативную и синтаксическую структуру оригинала (т. е. в них рема ставится в конце и соответствует наречию *нестерпимо/in modo insopportabile*). В первом, третьем, четвертом, пятом и седьмом переводах переводчики включили в состав предложения существительное *dolore / male* и превратили исходное наречие в согласуемое с этими существительными прилагательное.

(- Я, кажется, два раза уже просил не спать на полатах в кухне - тем более днем?) Человек кашлянул СИПЛО, (213)	1= L'uomo tossicchiò, rauco, (60) 2= L'uomo tossicchiò rauco, (89) 3= L'uomo tossì raucamente, (257) 4= L'uomo tossicchiò rauco, (52) 5= L'uomo tossicchiò rocamente, (139) 6= L'uomo tossì rauco, (74) 7= L'uomo tossicchiò, rauco, (84) 8= L'uomo tossicchiò, rauco, (57)

(Филипп Филиппович повертел головой) и заговорил ВЕСКО: (214)	1= (Il professore scosse la testa) e disse seriamente: (61) 2= (Il professore tentennò la testa) e continuò con decisione: (90) 3= (Filipp Filippovič scosse il capo) e prese a dire in tono grave: (257) 4= (Filipp Filippovič scosse la testa) e disse autorevolmente: (53) 5= (Filipp Filippovič scosse il capo) e cominciò a parlare imperiosamente: (139) 6= (Filipp Filippovič scosse il capo) e disse in tono autoritario: (74) 7= (Il professore scosse la testa) e disse seriamente: (85) 8= (Il professore scosse la testa) e riprese con decisione: (57)

(Лицо человека потемнело и губы оттопырились. - Ну, уж и женщины. Подумаешь. Барыни какие. Обыкновенная прислуга, а форсу как у комиссарши. Это все Зинка ябедничает.)Филипп Филиппович глянул СТРОГО: (214)	1= Filipp Filippovič gli lanciò un'occhiataccia. (61) 2= Filipp Filippovič gli gettò un'occhiata severa. (90) 3= Filipp Filippovič lo fulminò con lo sguardo: (258) 4= Filipp Filippovič lo guardò severamente: (53) 5= Filipp Filippovič lo guardò severamente: (140) 6= Filipp Filippovič lo guardò severo: (75) 7= Filipp Filippovič gli lanciò un'occhiataccia. (85) 8= Filipp Filippovič lo fulminò con lo sguardo. (58)

В этих трех предложениях опять возникают трудности в переводе русских наречий, совпадающих с ремой предложения и одновременно являющихся компонентами актуализированного словосочетания. В первом примере наречие сохраняется только в двух переводах (третьем и пятом), а во всех других оно становится прилагательным и иногда отделяется от остального состава предложения запятой. Но и в том и в другом случае его маркированность теряется.

Во втором примере русское наречие *веско* переводится на итальянский посредством наречий *seriamente, autorevolmente, imperiosamente* или других словоформ как *con decisione, in tono grave, in tono autoritario*. Но поскольку его расположение после глагола является для итальянского языка нормальной позицией, тут опять невозможно передать маркированность русского наречия.

В третьем примере маркированность наречия *строго* в основном передается с помощью лексики, как например в первом и седьмом переводах (*gli lanciò un'occhiataccia*), и в третьем и восьмом переводах (*lo fulminò con lo sguardo*). В четвертом и пятом переводах, единственных почти дословных переводов исходного русского предложения, наречие уже не является единственным компонентом ремы, и поэтому оно не выделяется как в русском оригинале.

Вода в ванной ревела ГЛУХО И ГРОЗНО, (222)	1= L'acqua scrosciava nel bagno, sorda e minacciosa, (67) 2= L'acqua scrosciava nel bagno, sorda e minacciosa, (103) 3= Dalla stanza da bagno continuava a giungere il rumore sordo e minaccioso dell'acqua, (268) 4= L'acqua ruggiava nel bagno, sorda e minacciosa, (61) 5= L'acqua in bagno rumoreggiava sorda e minacciosa, (148) 6= L'acqua seguitava a gorgogliare nel bagno sorda e minacciosa, (86) 7= L'acqua scrosciava nel bagno, sorda e minacciosa, (95) 8= Dal bagno continuava a sentirsi scrosciare l'acqua, sorda e minacciosa, (66)

В этом примере реме соответствуют наречия *глухо и грозно*, которые находятся в конце предложения и являются составляющими компонентами актуализированного словосочетания. Чтобы избежать трудностей, возникающих при переводе данной коммуникативной структуры, переводчики в основном превратили русские наречия в прилагательные, и согласовали их с существительным *вода*.

(Вы, Шариков, чепуху говорите и возмутительнее всего то,) что говорите ее БЕЗАПЕЛЛЯЦИОННО И УВЕРЕННО. (226)	1= (Lei sta dicendo stupidaggini, Pallini. E la cosa più rivoltante) è che le dice con sicumera, come fossero verità rivelate. (71) 2= (Lei, Pallini, dice scempiaggini. E quello che è peggio) le sciorina con sicumera come sentenze inappellabili. (111-112) 3= (Voi, Pallinov, state dicendo un sacco di sciocchezze e la cosa più disgustosa) è che le dite in tono profondamente convinto e perentorio. (275) 4= (Lei, Šarikov, dice delle sciocchezze e il peggio) è che le dice con una gran sicumera, categoricamente. (66) 5= (Lei, Sarikov, dice assurdità, e quel che più indigna) è che le dice in tono perentorio e convinto. (153) 6= (Voi, Pallinov, non fate altro che dire un mucchio di

	sciocchezze, e quello che è più fastidioso) è che le dite in un tono reciso, che non ammette repliche. (93) 7= (Lei sta dicendo stupidaggini, Pallinov. E la cosa più rivoltante) è che le dice con sicumera, come se fossero verità rivelate. (102-103) 8= (Lei, Pallinov, dice un sacco di scempiaggini. E quel che è peggio,) le sciorina con sicumera come sentenze inappellabili. (72)

Тут представится другой пример неточного итальянского перевода русского наречия в составе актуализированного словосочетания: в большинстве итальянских переводов оба наречия русского оригинала (*безапелляционно и уверенно*) переводятся не с помощью наречий, а посредством субстантиваций, прилагательных или разных вид перифраз. При таких условиях очевидно трудно сохранить коммуникативную структуру исходного русского предложения и маркированность русских наречий. Только четвертый перевод сохранил соотношение ремы с наречиями и передал маркированность русского оригинала.

(- Погодите-ка... Мне шаги слышались. Оба прислушались, но в коридоре было тихо. - Показалось, - молвил Филипп Филиппович и с жаром заговорил по-немецки в его словах несколько раз звучало русское слово "уголовщина". - Минуточку, - вдруг насторожился Борменталь и шагнул к двери.) Шаги слышались ЯВСТВЕННО (241)	1= Adesso si sentivano distintamente dei passi (83) 2= Adesso si udivano distintamente dei passi (134) 3= Questa volta i passi si udivano chiaramente (293-294) 4= Si udivano distintamente dei passi (81) 5= I passi si udivano chiaramente (169) 6= Si udì distintamente un rumore di passi (114) 7= Adesso si sentivano distintamente dei passi (121) 8= Questa volta si udivano distintamente dei passi (87)

В этом предложении наблюдается наличие актуализированного словосочетания и соотношение ремы с наречием *явственно*. Предложение имеет нейтральный порядок следования компонентов актуального членения (тема предшествует реме), и при этом теме соответствуют подлежащее и сказуемое (*шаги слышались*). Интересно заметить, что когда в итальянских переводах сохраняется синтаксическая структура русского оригинала (т. е. когда теме соответствуют подлежащее и сказуемое, как в третьем и пятом переводах), наречие ставится в конце предложения и выступает в роли ремы, как в русском оригинале. Во всех других итальянских переводах сказуемое предшествует подлежащему, и этот порядок следования частей предложения свидетельствует о том, что предложение является нерасчленимым. В этих случаях весь состав предложения соответствует реме, и это ведет к искажению коммуникативной структуры исходного оригинала.

(Когда пересекали трамвайные рельсы,) милиционер поглядел на ошейник С УДОВОЛЬСТВИЕМ И УВАЖЕНИЕМ, (195)	1= Quando attraversarono le rotaie del tram un poliziotto osservò il collare con piacere e rispetto. (41) 2= Quando traversarono le rotaie del tram il poliziotto osservò il collare con piacere e rispetto. (54-55) 3= Mentre stavano attraversando i binari del tram, la guardia lanciò un'occhiata al collare con aria soddisfatta e ossequiosa, (231) 4= Mentre attraversavano le rotaie del tram, il vigile diede un'occhiata piena di soddisfazione e di rispetto al collare, (33) 5= Quando attraversarono le rotaie del tram, il poliziotto guardò il collare con compiacimento e rispetto, (118) 6= Quando attraversò le rotaie del tram, il vigile diede un'occhiata rispettosa e compiaciuta al collare, (46) 7= Quando attraversarono le rotaie del tram un poliziotto osservò il collare con piacere e rispetto. (56) 8= Quando traversarono le rotaie del tram, il poliziotto lanciò al collare un'occhiata soddisfatta e ossequiosa. (36)

В этом русском предложении с коммуникативной структурой тема-рема темой является *милиционер поглядел на ошейник*, а ремой *с удовольствием и уважением*. Самые удачные переводы — первый, второй, пятый и седьмой, так как в них передается и коммуникативная структура тема — рема, и соотношение ремы со словоформами *с удовольствием и уважением*. Третий перевод, несмотря на то что недословный, в свою очередь сохраняет коммуникативную структуру русского оригинала, тогда как шестой и восьмой переводы включают в фразу прямое дополнение *occhiata*, и превращают словоформы *с удовольствием и уважением* в согласующие с ним прилагательные.

(Вот тело мое, изломанное, битое!) Надругались над ним люди ДОСТАТОЧНО. (167)	1= Il mio povero corpo, invece, questo corpo, ammaccato e bastonato, gli uomini lo hanno deriso anche troppo. (15) 2= Ma il mio corpo, quello gli uomini lo hanno ammaccato, percosso, schernito anche troppo. (6) 3= In compenso il mio corpo gli uomini l'hanno pestato, rotto e oltraggiato a loro piacere. (192) 4= Ma il mio corpo straziato, percosso, la gente l'ha oltraggiato a sufficienza. (4) 5= Ma questo mio corpo martoriato, percosso, gli uomini l'hanno offeso abbastanza. (86) 6= Ma il mio povero corpo oltraggiato e malconcio l'hanno oltraggiato abbastanza. (4) 7= Il mio povero corpo, invece, questo corpo, ammaccato e bastonato, gli uomini lo hanno deriso anche troppo. (16) 8= Ma il mio povero corpo martoriato e malconcio, quello gli uomini l'hanno oltraggiato fin troppo. (4)

В этом русском примере рема соответствует наречию *достаточно* (тут в маркированной позиции после глагола) и занимает конечную позицию в предложении. Все итальянские переводы сохраняют коммуникативную структуру оригинала (тема-рема) и ставят наречие, выступающее в роли ремы, в конец предложения. В них также везде наблюдается дислокация налево, с помощью которой в предложении повторяется тема предшествующего предложения (*тело*).

(Но общее собрание, рассмотрев ваш вопрос, пришло к заключению, что в общем и целом вы занимаете чрезмерную площадь.) СОВЕРШЕННО чрезмерную. (183)	1 = ma l'Assemblea Generale, dopo aver esaminato la sua questione, ha giudicato che lei occupa in complesso una superficie eccessiva. Assolutamente eccessiva. (31) 2 = ma l'Assemblea Generale dopo aver esaminato la sua questione ha giudicato che, in complesso, lei occupa una superficie eccessiva. Assolutamente eccessiva. (34) 3 = ma l'assemblea generale, dopo aver esaminato l'intero problema, è arrivata alla conclusione che tutto considerato voi occupate un'area abitabile eccessiva. Assolutamente eccessiva. (214) 4 = ma l'assemblea generale, dopo aver esaminato il suo caso, è giunta alla conclusione che, tutto sommato, lei occupa un'area esorbitante. Assolutamente esorbitante. (21) 5 = ma l'assemblea generale, esaminato il suo caso, è giunta alla conclusione che tutto sommato lei occupa una superficie eccessiva. Assolutamente eccessiva. (104) 6= ma l'assemblea generale, dopo aver dibattuto la questione, è giunta alla conclusione che in fin dei conti voi occupate un'area eccessiva. Davvero eccessiva. (28) 7 = ma l'assemblea generale, dopo aver esaminato la sua questione, ha giudicato che lei occupa in complesso una superficie eccessiva. Assolutamente eccessiva. (39) 8= ma l'Assemblea Generale, dopo aver dibattuto l'intera questione, è giunta alla conclusione che, tutto considerato, lei occupa un'area abitabile eccessiva. Assolutamente eccessiva. (22)

В этом примере наблюдается коммуникативная структура тема - рема - тема: к теме, повторяющейся из предыдущего предложения (*вы занимаете чрезмерную площадь*), добавляется рема/наречие *совершенно*. Все итальянские переводы сохраняют структуру оригинала и на коммуникативном, и на синтаксическом плане.

(Настала очередь Швондера смутиться.) Преображенский И ЗЛОБНО И ТОСКЛИВО ПЕРЕГЛЯНУЛСЯ С БОРМЕНТАЛЕМ: (219)	1= Il professore scambiò con Bormental' un'occhiata rabbiosa e al tempo stesso preoccupata: (65) 2= Il professore scambiò un'occhiata rabbiosa e al tempo stesso angosciata con Bormental': (99) 3= Preobraženskij e Bormental si scambiarono un'occhiata tra ironica e triste: (265) 4= Preobraženskij scambiò con Bormental' un'occhiata maligna e nello stesso tempo accorata, (59) 5= Preobraženskij scambiò un'occhiata maligna e angosciata con

	Bormental': (145) 6= Preobraženskij scambiò un'occhiata mesta, e insieme maligna, con Bormental', (83) 7= Il professore scambiò con Bormental' un'occhiata rabbiosa e al tempo stesso preoccupata: (92) 8= Il professore scambiò un'occhiata ironica e al tempo stesso angosciata con Bormental': (64)

В итальянском языке нет разницы в переводе актуализированных и неактуализированных словосочетаний с примыкающим к глаголу наречием. В этом случае *злобно и тоскливо переглянулся* является неактуализированным словосочетанием, которое в полном своем составе входит в ремю *и злобно и тоскливо переглянулся с Борменталем*. Интересно заметить, что его итальянские переводы ничем не отличаются от переводов актуализированного наречия (см. выше *Надругались над ним люди ДОСТАТОЧНО*), поскольку и там и тут наречие превращается в прилагательное и занимает конечную позицию в предложении. Из этого следует, что итальянские переводы русского наречия, выступающего одним в роли ремы (т. е. будучи частью актуализированного словосочетания), и итальянские переводы русского наречия в составе неактуализированного словосочетания могут совпадать.

(- Не валяйте дурака, - хмуро отозвался Филипп Филиппович,) - я с вами <u>СЕРЬЕЗНО</u> ГОВОРЮ. (217)	1= sto parlando seriamente. (63) 2= io le parlo seriamente. (95) 3= io vi sto parlando seriamente. (262) 4= sto parlando seriamente con lei. (56) 5= le sto parlando seriamente. (143) 6= vi sto parlando seriamente. (79) 7= Sto parlando seriamente. (89) 8= Io le parlo seriamente... (61)

В этом примере наблюдается коммуникативная структура тема - рема, и в составе ремы фокус над наречием *серьезно*. Во всех итальянских переводах наречие *seriamente* занимает конечную позицию в предложении, и мы считаем, что даже если оно выступает в своем обычном месте после глагола, тут оно выделяется эмфатическим ударением, и поэтому оно в состоянии передать маркированность, присущую своему русскому оригинальному эквиваленту.

2.5 Предложения, в поверхностной структуре которых тема предшествует реме и в состав ремы входит подлежащее

Далее рассматриваются примеры тех коммуникативных структур, при которых тема предшествует реме и в состав ремы входит подлежащее. Эти коммуникативные структуры составляют большие трудности для перевода на итальянский язык, поскольку расположение подлежащего в конце предложения противоречит базовому порядку следования частей речи итальянского языка SVO. И действительно, в следующих примерах замечается тенденция переводчиков как можно чаще восстановить базовый порядок следования SVO и тем самым составить синтаксически немаркированные предложения. Для достижения этой цели наблюдается изменение синтаксического состава компонентов актуального членения (подлежащее перемещается в начало предложения и включается в состав темы) или изменение оригинальной коммуникативной структуры тема-рема в противоположную структуру рема-тема.

(Филипп Филиппович все еще чувствует себя плохо.) Большинство наблюдений веду Я (фонограф, фотографии). (207)	1= Conduco da solo le osservazioni (fonografiche e fotografiche). (54) 2= Procedo da solo alle registrazioni (fonografiche e fotografiche). (78) 3= Sono io a eseguire la maggior parte delle osservazioni (registrazioni fonografiche, fotografie). (248) 4= Sono io che eseguo la maggior parte delle osservazioni (fonografo, fotografie). (46) 5= Effettuo io la maggior parte delle osservazioni. (<i>fonografo, fotografie</i>). (131) 6= Sono io a condurre la maggior parte delle osservazioni (registrazioni al fonografo, fotografie). (64) 7= Conduco da solo le osservazioni (fonografiche e fotografiche). (74) 8= Procedo da solo alla maggior parte delle osservazioni (<i>registrazioni fonografiche, fotografiche</i>). (49)

В этом примере, в котором теме русского предложения соответствует прямое дополнение-сказуемое *Большинство наблюдений веду* и реме подлежащее *я*, первый, второй, пятый, седьмой и восьмой итальянские переводы восстановили обычный порядок следования частей речи SVO и тем самым превратились в синтаксически немаркированные предложения. В третьем, четвертом и шестом переводе наблюдается конструкция *frase scissa*,² при которой выделяемый элемент (рема) ставится в начальную позицию, и ему предшествует копула (3 лицо ед. числа глагола «быть» в настоящее время). Наличие этой конструкции свидетельствует о том, что переводчики по-другому толковали коммуникативную структуру русского оригинала: с большей вероятностью они в нем увидели предложение с

² M. Dardano, P. Trifone, *La nuova grammatica della lingua italiana*, cit., pp. 448-450.

коммуникативной структурой рема-тема (при которой, однако, сохраняется соотношение ремы с подлежащим Я) и решили выделить рему с помощью конструкции *frase scissa*;

(Подумать только: сорок копеек из двух блюд, а они оба эти блюда и пяти алтынного не стоят,) потому что остальные двадцать пять копеек ЗАВЕДУЮЩИЙ ХОЗЯЙСТВОМ УВОРОВАЛ. (167)	1= gli altri venticinque, è chiaro, se l'è intascati l'economista. (16) 2= perché gli altri 25 se li è messi in tasca l'economista. (8) 3= gli altri venticinque se l'è sgraffignati l'amministratore. (193) 4= perché le altre venticinque, le ha intascate l'amministratore. (5) 5= perché le altre venticinque se le è intascate l'economista. (87) 6= perché l'amministratore s'è intascato le altre venticinque. (5) 7= gli altri venticinque, è chiaro, se li è intascati l'amministratore. (17) 8= gli altri venticinque, è chiaro, se l'è intascati l'amministratore. (5)

В этом примере большинство итальянских переводов сохраняет соотношение тема-прямое дополнение, присущее оригинальному предложению: благодаря использованию дислокации налево, первый, второй, третий, четвертый, пятый, седьмой и восьмой переводы удачно передают коммуникативную структуру русского оригинала, и тем самым становятся синтаксически маркированными предложениями (потому что в этом случае коммуникативная структура Т-Р не соответствует обычному порядку следования частей речи SVO). С другой стороны, переводчик шестого итальянского предложения предпочел восстановить более свойственное итальянскому языку соотношение тема-подлежащее и тем самым изменил состав компонентов актуального членения данного предложения.

(А вы думаете, я сужу по пальто? Вздор.) Пальто ТЕПЕРЬ ОЧЕНЬ МНОГИЕ ИЗ ПРОЛЕТАРИЕВ НОСЯТ. (169)	1= Oggi il cappotto ce l'hanno anche i proletari, o almeno molti di loro. (17) 2= Oggi anche molti proletari portano il cappotto. (10) 3= Oggi il paltò lo portano anche molti proletari. (195) 4= Il cappotto oggi lo portano anche molti proletari. (6) 5= Il cappotto oggi lo portano anche moltissimi proletari. (88) 6= Oggi anche molti proletari lo portano. (7) 7= Oggi il cappotto ce l'hanno anche i proletari, o almeno molti di loro. (19) 8= Oggi il paltò lo portano pure molti proletari. (6)

Похожая ситуация наблюдается и в этом примере: для перевода коммуникативной структуры русского оригинала, в которой подлежащее соответствует реме и прямое дополнение со сказуемым теме, переводчики первого, третьего, четвертого, пятого, седьмого и восьмого итальянских переводов прибегли к дислокации налево и заодно сохранили соотношение ремы с подлежащего и ее расположение в конце предложения; с другой стороны, во втором и шестом итальянских вариантах переводчики опять предпочли составить синтаксически не маркированные предложения и с этой целью переместили рему-подлежащее в начальную позицию, а вслед за ней тему-сказуемое -прямое дополнение. Вследствие этого выбора в этих двух переводах наблюдается коммуникативная структура рема-тема.

2.6 Предложения, в поверхностной структуре которых рема предшествует теме

При включении механизма актуального членения часто происходят принципиально разные сдвиги в семантике предложения: некоторый смысловой компонент, ставший ремой, получает большую значимость, приобретает смысловой вес и передвигается в начало предложения. Подобную коммуникативную структуру, которая придает предложению некую экспрессивную окраску, можно воплощать в итальянском языке с помощью некоторых определенных конструкций, как, например, клефта и дислокации направо. С другой стороны, когда в состав ремы в начальной позиции входят компоненты предложения, не совпадающие с подлежащим, наблюдается тенденция восстановить базовый порядок следования частей речи итальянского языка SVO, даже если это приведет к искажению коммуникативной структуры исходного русского оригинала.

(В Обухов? Сделайте одолжение.) ОЧЕНЬ ХОРОШО ИЗВЕСТЕН НАМ этот переулок.(171)	1= Lo conosco bene! (19) 2= Eh, lo conosco bene! (14) 3= Lo conosco benissimo, questo vicolo. (198) 4= Conosciamo benissimo questo vicolo. (8) 5= Questo vicolo lo conosciamo bene. (91) 6= Conosciamo benissimo quel vicolo. (11) 7= Lo conosco bene! (23) 8= Eh, lo conosco bene! (9)

В этом предложении рема в русском тексте занимает начальную позицию и совпадает со словоформами *очень хорошо известен нам*. В тех случаях, когда эта структура переводится на итальянский язык с помощью дислокации направо (см. третий, четвертый, и шестой переводы) коммуникативная структура исходного оригинала сохраняется. Можно предположить, что и в первом, втором, седьмом и восьмом переводах переводчики прибегли к использованию дислокации направо, но в этих случаях тема словесно не выражена. Наоборот, в пятом переводе используется дислокация налево, и таким образом тема оказывается в начальной позиции и коммуникативная структура предложения становится немаркированной (тема предшествует реме).

(– Обратите внимание на поварскую работу. Но ведь вы ни за что не дадите.) Ох, ЗНАЮ Я ОЧЕНЬ ХОРОШО богатых людей! (169)	1= Eh, li conosco bene i ricchi, io! (18) 2= Oh, la gente ricca, io la conosco bene! (11) 3= Li conosco bene, i ricchi! (196) 4= Oh, li conosco così bene i ricchi! (7) 5= Oh, li conosco molto bene i ricchi! (89) 6= Li conosco fin troppo bene i ricchi! (9) 7= Eh, li conosco bene i ricchi, io! (21) 8= Oh, li conosco bene, i ricchi! (7)

В этом примере рема *знаю я очень хорошо* занимает начальную позицию в предложении и свидетельствует о наличии коммуникативной структуры рема-тема. В большинстве случаев эта структура переводится на итальянский язык с помощью дислокации направо (см. первый, третий, четвертый, пятый, шестой седьмой и восьмой переводы), благодаря которой переводчику удастся сохранить коммуникативную структуру исходного оригинала. С другой стороны, во втором переводе используется *tema sospeso*, и это приводит к превращению коммуникативной структуры рема- тема русского предложения в немаркированную структуру тема-рема.

(- Вы про кого говорите? - спросил он у Шарикова с высоты, - позвольте узнать.) ПРО КОТА я говорю. (225)	1= Potrei sapere di chi sta parlando?, chiese dall'alto dello sgabello. Del gatto. (69) 2= Di chi parla, se è lecito? Chiese dall'alto dello sgabello. Del gatto. (107) 3= Di chi state parlando? Domandò a Pallinov. Volete essere più chiaro? Parlo del gatto. (272) 4= Scusi, di chi sta parlando? - chiese dall'alto a Šarikov. Sto parlando del gatto. (64) 5= Di chi sta parlando, domandò dall'altro a Šarikov, se non sono indiscreto? Del gatto sto parlando. (151) 6= Di chi parlate? Chiese a Pallinov dall'alto. Mi fareste il favore di spiegarmelo? Parlo del gatto. (90) 7= Potrei sapere di chi sta parlando?, chiese dall'alto dello sgabello. Del gatto. (99) 8= Di chi parla, se è lecito? Chiese dall'alto dello sgabello. Del gatto. (69)

В этом русском примере наблюдается маркированная коммуникативная структура рема-тема: рема ставится в начале предложения и соответствует словоформе *про кота*, а тема занимает конечную позицию и к тому же присутствует и в предыдущем контексте (*я говорю*). В первом, втором, седьмом и восьмом итальянских переводах предположительно употребляется дислокация направо, но тема словесно не выражена. В третьем, четвертом и шестом переводах тема предшествует реме и предложение теряет свою маркированность, приобретая коммуникативную структуру тема-рема. Пятый перевод — единственный перевод, в котором сохраняется коммуникативная структура рема -тема русского оригинала и при этом оба компонента актуального членения словесно выражены.

(А вдруг - сон? (Пес во сне дрогнул). Вот проснусь...И ничего нет. Ни лампы в шелку, ни тепла, ни сытости. Опять начнется подворотня, безумная стужа, оледеневший асфальт, голод, злые люди... Столовка, снег... Боже, как тяжело мне будет!.. Но ничего этого не случилось.) ИМЕННО ПОДВОРОТНЯ растаяла, (193)	1= Ci sarà di nuovo il portone, il freddo da pazzi, l'asfalto ghiacciato, la fame, la gente cattiva...la mensa, la neve... Dio, come soffrirò! Ma non accadde nulla di tutto questo. Il portone, al contrario, svanì (40) 2= Di nuovo si ricomincerà con il portone, il freddo da pazzi, l'asfalto ghiacciato, la fame, la gente cattiva...La mensa, la neve... Signore, come soffrirò! Ma non accadde nulla di tutto questo. Fu il portone a dissolversi (51) 3= Di nuovo il portone, il vento gelido, l'asfalto ghiacciato, la fame, la cattiveria degli uomini, la mensa, la neve... Dio mio, che disastro! Ma non accadde nulla. Fu il portone a svanire (228)

	4= Tutto ricomincerebbe daccapo: il portone, il freddo da morire, l'asfalto ghiacciato, la fame, la gente cattiva... La mensa, la neve... Dio, come starei male!...Ma nulla di questo avvenne. Il portone fu proprio quello che dileguò (31) 5= Ricominceranno daccapo il portone, il gelo pazzesco, l'asfalto ghiacciato, la fame, la gente cattiva...La mensa, la neve... Dio, come sarà dura!... Ma non accadde nulla di tutto ciò. Fu invece il portone a dissolversi (115) 6= Daccapo l'androne, il gelo terribile, l'asfalto ghiacciato, la fame, la gente cattiva...La mensa, la neve...Mio Dio, come sarà penoso!...Ma non avvenne nulla di tutto ciò. E l'androne si dissolse (43) 7= Ci sarà di nuovo il portone, il freddo terribile, l'asfalto ghiacciato, la fame, la gente cattiva...la mensa, la neve... Dio, come soffrirò...! Ma non accadde nulla di tutto questo. Fu invece il portone a svanire (53) 8= Di nuovo si ricomincerà con il portone, il vento gelido, l'asfalto ghiacciato, la fame, la gente cattiva...La mensa, la neve... Signore, quanto ne soffrirò!... Ma non accadde nulla di tutto questo. Fu il portone a dissolversi (33-34)

Этому русскому предложению свойственна коммуникативная структура рема - тема, при которой рема в начальной позиции соответствует словоформам *именно подворотня*, а тема словоформе *растаяла*. В первом и шестом итальянских переводах *подворотня* выступает в роли темы, и предложение приобретает коммуникативную структуру тема- рема и теряет свою маркированность. Наоборот, во всех остальных переводах коммуникативная структура русского оригинала сохраняется: в них удачно используется *frase scissa*, при котором выделяемый элемент (рема) ставится в начальную позицию, и ему предшествует копула (3 лицо ед. числа глагола «быть» в прошедшее время). За ними следует остальная часть предложения (тема), которая превращается в подчиненное предложение.

(Что это за Юссемс? - подозрительно осведомился Филипп Филиппович. - Бог их знает.) ВПЕРВЫЕ это слово встречаю. (231-232)	1= È la prima volta che vedo questa parola. (75) 2= È la prima volta che trovo questa parola. (119) 3= è la prima volta che incontro una parola simile. (281) 4= È la prima volta che m'imbatto in questa parola. (71) 5= È la prima volta che incontro questa parola. (158) 6= è la prima volta che li sento nominare. (100) 7= È la prima volta che vedo questa parola. (109) 8= È la prima volta che li sento nominare. (77)

Как видно из предшествующего примера, при переводе на итальянский язык русских предложений с коммуникативной структурой рема-тема может использоваться клефт или *frase scissa*. В том числе и в этом примере все итальянские переводчики прибегли именно к конструкции клефта, чтобы сохранить эту коммуникативную структуру и выделить словоформу *впервые*.

(-Убирайтесь из квартиры, - задушено шепнул Филипп Филиппович.) ШАРИКОВ САМ пригласил свою смерть. (249)	1= Fu Pallini stesso a corteggiare la morte. (90) 2= Fu Pallini stesso a corteggiare la morte. (147) 3= Fu Pallinov stesso a invitare la morte a venirlo a prendere. (304) 4= Fu Šarikov stesso a voler la sua morte. (89) 5= Šarikov stesso chiamò la sua morte. (177) 6= Fu Pallinov stesso a provocare la sua morte. (125) 7= Fu Pallinov stesso a corteggiare la morte. (131) 8= Fu Pallinov stesso a corteggiare la morte. (96)

В этом примере в составе ремы (которая располагается перед темой) выделяется фокус над словоформой *сам*. Почти во всех итальянских переводах эта коммуникативная структура переводится с помощью клефта, и благодаря использованию этой конструкции переводчикам удается сохранить маркированность начальной ремы исходного оригинала. Только в четвертом переводе можно увидеть предложение с коммуникативной структурой тема-рема, в которой теме соответствует группа подлежащего *Šarikov stesso*.

(Шарик читал. Читал (три восклицательных знака).) ЭТО Я догадался. (210)	1= Pallino sapeva leggere. Leggeva (tre punti esclamativi). L'ho intuito. (56) 2= Pallino ha letto. Ha letto (tre punti esclamativi). L'ho intuito. (83) 3= Pallino leggeva (3 punti esclamativi). Sono stato io a capirlo. (252) 4= Šarik leggeva. Leggeva. (Tre punti esclamativi). Questo, io l'ho intuito. (49) 5= Šarik leggeva. Leggeva. (tre punti esclamativi). L'ho indovinato io. (135) 6= Pallino leggeva. Leggeva (tre punti esclamativi). Sono stato io a scoprirlo! (69) 7= Pallino leggeva. Leggeva (tre punti esclamativi). L'ho intuito io. (79) 8= Pallino leggeva! Leggeva (tre punti esclamativi). Sono stato io a capirlo! (53)

И в этом случае можно предлагать более чем одну интерпретацию коммуникативной структуры данного русского предложения: с одной стороны, в нем можно разглядеть коммуникативную структуру рема-тема, при которой контрастивная рема ставится в начальной позиции и ей соответствуют словоформы *это я*; с другой стороны, в нем можно также увидеть коммуникативную структуру тема-рема, при которой реме соответствует глагол *догадался* в конце предложения. Первого толкования придерживаются третий, пятый, шестой, седьмой и восьмой переводы: в них либо наблюдается клефт (третий, шестой, восьмой переводы), и тем самым сохраняется коммуникативная структура оригинала, либо изменение маркированной структуры в немаркированную (тема-рема), как в пятом и седьмом переводах, в которых подлежащее/рема ставится в конце. Остальные переводы (первый, второй и

четвертый) придерживаются второго толкования, и в них рема ставится в конце предложения и соответствует глаголу *догадался*.

(Окончательно пес очнулся глубоким вечером, когда звоночки прекратились и как раз в то мгновение, когда дверь впустила особенных посетителей. Их было сразу четверо. Все молодые люди и все одеты очень скромно. Этим что нужно? – удивленно подумал пес.) ГОРАЗДО БОЛЕЕ НЕПРИЯЗНЕННО встретил гостей Филипп Филиппович. (181)	1= Filipp Filippovič li accolse molto peggio degli altri. (29) 2= Filipp Filippovič li accolse anche peggio. (32) 3= Molto maggiore fu l'ostilità che dimostrò nei confronti dei nuovi venuti Filipp Filippovič. (212) 4= Assai più ostile fu l'accoglienza fatta ai visitatori da Filipp Filippovič. (19) 5= Filipp Filippovič accolse gli ospiti molto più ostilmente. (103) 6= E ancor più ostile fu l'accoglienza che riservò ai nuovi venuti Filipp Filippovič. (26) 7= Filipp Filippovič li accolse molto peggio degli altri. (37) 8= Filipp Filippovič li accolse ancor peggio. (20)

Это русское предложение можно интерпретировать неоднозначно: с одной стороны, его можно считать нерасчлененным предложением, т. е. предложением, которое целиком состоит из одной ремы и для которого «нормой стилистической нейтральной речи является препозиция глагольного сказуемого по отношению к подлежащему».³ С другой стороны, в нем можно увидеть предложение с коммуникативной структурой рема-тема, в котором в состав ремы входит обстоятельство образа действия *гораздо более неприязненно*. Интересно анализировать итальянские переводы этого предложения. Третий, четвертый и шестой переводы соответствуют и первому, и второму толкованию, тогда как первый, второй, пятый, седьмой и восьмой переводы являются синтаксически немаркированными предложениями со структурой тема - рема. В них восстанавливается базовый порядок следования частей предложения, и рема *гораздо более неприязненно* переносится в конец предложения.

(Настоящая дверь распахнулась. - Стой, с-скотина, - кричал господин, прыгая в халате, надетом на один рукав, и хватая пса за ноги, - Зина, держи его за шиворот, мерзавца. - Ба... Батюшки, вот так пес!) ЕЩЕ ШИРЕ распахнулась дверь, (175)	1= La porta si aprì ancora di più. (24) 2= La porta si aprì ancora di più (22) 3= La porta si spalancò ancor più (204) 4= La porta si spalancò ancor più, (13) 5= La porta si aprì ancor di più, (96) 6= la porta si spalancò del tutto, (17) 7= La porta si aprì ancora di più. (29) 8= La porta si aprì ancora di più (13)

В русском оригинале наблюдается коммуникативная структура рема — тема, а реме соответствует словоформами *еще шире* (заметим, что тема *распахнулась дверь* уже упоминалась в предыдущем контексте). Во всех итальянских переводах эта коммуникативная структура превращается в противоположную, немаркированную структуру тема — рема.

³ И. И. Ковтунова, *Современный русский язык: порядок слов и актуальное членение предложения*, цит., р. 48.

ЦЕЛЫХ ПЯТЬ КОМНАТ хотели оставить ему... (185)	1= Volevamo lasciargli ben cinque stanze... (33) 2= Volevamo lasciargli ben cinque stanze... (38) 3= Volevamo lasciargli cinque stanze... (218) 4= Volevamo lasciargli ben cinque vani... (23) 5= Volevamo lasciargli ben cinque locali... (107) 6= Volevamo lasciargli cinque stanze... (32) 7= Volevamo lasciargli cinque stanze... (42) 8= Volevamo lasciargli ben cinque stanze... (25)

В этом примере коммуникативная структура рема-тема русского оригинала, с помощью которой выделяется рема в начальной позиции *целых пять комнат*, превращается во всех соответствующих итальянских переводах в противоположную структуру тема-рема. Несмотря на это, можно предположить, что маркированность исходного предложения передается в итальянских переводах с помощью лексических средств (*ben*).

(Из сорока тысяч московских псов разве уж какой-нибудь совершенный идиот не сумеет сложить из букв слово "колбаса". Шарик начал учиться по цветам. Лишь только исполнилось ему четыре месяца, по всей Москве развесили зелено-голубые вывески с надписью Мспо - мясная торговля. Повторяем, все это ни к чему, потому что) И ТАК мясо слышно. (172)	1= che poi era una scritta inutile, dal momento che la carne, come abbiamo già detto, si sente. (22) 2= scritte inutili, come abbiamo già detto, perché tanto la carne si sente. (17) 3= Ripeto, tutto questo è inutile, perché la carne si individua all'odore. (200) 4= Ripetiamo, tutto ciò è superfluo perché la carne si sente comunque. (10) 5= Ripetiamo, tutto ciò non serve a niente, perché tanto la carne si sente lo stesso. (93) 6= Ribadiamo, tutto questo non serve a nulla, perché l'odore della carne vi arriva anche così alle narici. (13) 7= che poi era una scritta inutile, dal momento che la carne, come abbiamo già detto, si sente. (22) 8= Scritte inutili, lo ribadiamo, poiché la carne si riconosce dall'odore. (10)

В этом предложении коммуникативная структура русского оригинала, при которой рема *и так* занимает начальную позицию предложения, не сохраняется в итальянских переводах, так как в них отмечается коммуникативная структура тема — рема. Темой становится подлежащее *la carne*, которое занимает начальное место в предложении; однако коммуникативная маркированность русского оригинала в некоторых переводах передается лексическими средствами, как *comunque* (четвертый перевод), *lo stesso* (пятый перевод), *anche così* (шестой перевод).

(Негодяй в грязном колпаке – повар столовой нормального питания служащих центрального совета народного хозяйства – плеснул кипятком и обварил мне левый бок. Какая гадина, а еще пролетарий. Господи, боже мой – как больно!) ДО КОСТЕЙ проело кипятком.(166)	1= Quella maledetta acqua bollente m'ha pelato fino all'osso! (15) 2= Fino all'osso mi ha rosicchiato quell'acqua. (5) 3= Quell'acqua diabolica m'ha lessato la carne fino all'osso, (191) 4= L'acqua bollente mi ha corroso fino all'osso. (3) 5= Fino alle ossa mi ha trapassato quell'acqua bollente. (85) 6= L'acqua bollente mi ha corroso l'osso (3) 7= Quella maledetta acqua bollente mi ha ustionato fino alle ossa (15) 8= Fino all'osso mi ha lessato la carne, quell'acquaccia. (3)

В этом русском предложении реме соответствует словоформа *до костей*; она располагается в начале предложения и на нее падает ударение с усиленной интенсивностью. В итальянских вариантах только второй, пятый и отчасти восьмой переводы сохраняют коммуникативную структуру русского оригинала (т. е. препозиция ремы по отношению к теме), а во всех остальных итальянских переводах наблюдается немаркированная коммуникативная структура, при которой тема (в состав которой входят подлежащее и сказуемое) располагается в начальной позиции, а рема перемещается в конец предложения.

(Бок болел нестерпимо, но Шарик временами забывал о нем, поглощенный одной мыслью – как бы не утратить в суতোлке чудесного видения в шубе и чем-нибудь выразить ему любовь и преданность.) И РАЗ СЕМЬ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПРЕЧИСТЕНКИ ДО ОБУХОВА переулка он ее выразил. (170)	1= Nel tratto di strada che va dalla Prečist'enka al vicolo Obuchov glieli espresse circa sette volte. (19) 2= Li espresse circa sette volte nel tratto di strada che va dalla Prečist'enka al vicolo Obuchov. (13) 3= Ebbe modo di esprimerli circa sette volte, lungo il tragitto fra la Prečistenka e il vicolo Obuchov: (198) 4= E ben sette volte lungo via Prečistenka fino al vicolo Obuchov egli li espresse. (8) 5= E li espresse sei o sette volte percorrendo via Prečistenka fino al vicolo Obuchov. (90) 6= E glielo esternò ben sette volte lungo il cammino dalla via Prečistenka al vicolo Obuchov. (10) 7= E nel tratto di strada che va dalla Prečist'enka al vicolo Obuchov glieli espresse circa sette volte. (22) 8= Ebbe modo di esprimerglieli ben sette volte, lungo il cammino dalla via Prečist'enka al vicolo Obuchov. (8)

Коммуникативная структура русского оригинала, в которой рема предшествует теме, сохраняется только в четвертом переводе, где отмечается дислокация направо и начальное выделение ремы *E ben sette volte lungo via Prečistenka fino al vicolo Obuchov*. Во всех остальных переводах подлежащее, сказуемое и прямое дополнение, входящее в состав темы, занимают начальную позицию в предложении и тем самым образуют другую темо-рематическую структуру, немаркированную, при которой тема находится перед ремой.

(Шариков тем временем потянулся к графинчику и, покосившись на Борменталья, налил рюмочку.) - И ДРУГИМ надо предложить, (227)	1= Intanto Pallini si era proteso verso la caraffa e, sbirciando fuggacemente Bormental', si era versato un bicchierino. "Si offre prima agli altri" (71) 2= Intanto Pallini si era proteso verso la caraffa e, sbirciando Bormental', si era versato un bicchierino. "Si offre prima agli altri," (112) 3= Pallinov colse l'occasione al volo, protese la mano verso la caraffa della vodka e, sempre guardando di sbieco Bormental, si versò un altro bicchierino. "Bisogna offrirne anche agli altri" (275) 4= Šarikov, intanto, si era proteso verso la caraffina e, guardando Bormental' con la coda dell'occhio, si era riempito il bicchierino. – Bisogna offrirne anche agli altri, (66) 5= Šarikov nel frattempo si protese verso la caraffetta e, guardando Bormental' con la coda dell'occhio, si riempì un bicchierino. – "Bisogna offrirne anche agli altri, (153-154) 6= Pallinov intanto ne approfittò per attrarre a sé la caraffa della vodka, e guardando di sottocchi Bormental', se ne versò un bicchierino. "Si deve offrirne anche agli altri". (94) 7= Intanto Pallini si protese verso la caraffa e, sbirciando fuggacemente Bormental', si versò un bicchierino. "Si offre prima agli altri", (103) 8= Pallinov colse l'occasione al volo: si protese verso la caraffa della vodka e, sempre guardando Bormental di sbieco, si versò un altro bicchierino. "Si offre prima agli altri" (72)

В этом примере исходная коммуникативная структура рема-тема превращается во всех итальянских переводах в свой немаркированный эквивалент тема-рема: в них словоформа *agli altri*, соответствующая реме, везде ставится в конце предложения.

(- Какое дело еще вы мне хотели сообщить?) ДОКУМЕНТ, Филипп Филиппович, мне надо. (216)	1= Mi serve un documento. (62) 2= Mi occorre un documento. (93) 3= Mi occorre un documento. (260) 4= Mi occorre un documento, Filipp Filippovič. (55) 5= Mi serve un documento, Filipp Filippovič. (141) 6= Mi serve un documento, Filipp Filippovič. (77) 7= Mi serve un documento. (87) 8= Mi occorre un documento. (60)

В этом примере ни один итальянский перевод не сохранил коммуникативную структуру рема- тема русского оригинала: все переводчики предпочли передать предложениям немаркированной структуре тема-рема, при которой рема *documento* занимает уже не первую, а последнюю позицию в предложении.

(Вы можете сказать, что им придет в голову? Все, что угодно, - уверенно молвил тятнутый.) И Я того же мнения, (187)	1= Cosa ci buttano, eh? Qualsiasi cosa, affermo con sicurezza il morsicato. Sono d'accordo con lei, (35) 2= Me lo sa dire, lei? Qualsiasi cosa, affermò con sicurezza la vittima del morso. Sono dello stesso parere, (42) 3= Avete un'idea di cosa potrebbe saltargli in mente? Qualunque cosa rispose in tono convinto il Morsicato. Anch'io la penso così. (220) 4= Lo sai lei quel che può venire in mente a quella gentaglia? Qualsiasi cosa, disse con convinzione l'azzannato. Anch'io sono dello stesso parere, (25) 5= Lei sa dire che cosa può saltare in mente a quelli là? Ah, di tutto, disse l'azzannato con convinzione. E io sono della stessa opinione. (109) 6= Siete in grado di sapere voi quel che può passar loro per la testa? Qualunque cosa disse convinto l'azzannato. Sono anch'io dello stesso avviso. (34-35) 7= Cosa ci buttano, eh? Qualsiasi cosa, affermo con sicurezza l'azzannato. Sono d'accordo con lei, (46) 8= Me lo sa dire, lei? Qualsiasi cosa, affermò convinto il morsicato. Sono dello stesso parere, (27)

В этом примере ремой русского предложения является подлежащее Я, которое находится в начале фразы и выделяется эмфатическим ударением. Некоторые итальянские переводы превращают коммуникативную структуру исходного оригинала в немаркированную структуру тема-рема (первый, второй, седьмой и восьмой переводы): в них подлежащее Я становится темой и ставится в начале предложения. В пятом переводе на наш взгляд подлежащее в начальной позиции не выделяется эмфатическим ударением, и поэтому опять соответствует теме. С другой стороны, в третьем, четвертом и шестом переводах, в которых, как и в русском оригинале, подлежащему предшествует словоформа anche, удачно передается маркированная коммуникативная структура рема-тема исходного предложения.

(- Я вас попрошу на минуточку ко мне в кабинет.) - И Я с ней пойду, (- быстро и подозрительно молвил Шариков.) (246)	1= Vengo anch'io, fece, pronto e sospettoso, Pallini. (87) 2= Vengo anch'io, fece, pronto e sospettoso, Pallini. (142) 3= Ci vengo anch'io, cercò di imporsi Pallinov, (299) 4= Vengo anch'io con lei, - disse in fretta Šarikov con aria diffidente. (85) 5= Vengo anch'io con lei, - disse Šarikov rapido e sospettoso. (174) 6= Vengo anch'io con lei si precipitò a dire Pallinov, sospettoso. (120) 7= Vengo anch'io, fece pronto e sospettoso, Pallinov. (127) 8= Vengo anch'io - fece, pronto e sospettoso, Pallinov. (92)

То же самое наблюдается и в этом примере: коммуникативная структура рема-тема, присущая русскому оригиналу, превращается во всех итальянских переводах в свой немаркированный эквивалент тема-рема, и рема-подлежащее (*Я*) перемещается в конец предложения.

(Водки мне, конечно, не жаль, тем более, что она не моя, а Филиппа Филипповича. Просто - это вредно. Это - раз, а второе) Вы И БЕЗ ВОДКИ держите себя неприлично. (227)	1= E poi, lei si comporta in modo indecente anche senza vodka, (71) 2= E poi, lei si comporta in modo indecente già senza vodka. (112) 3= e in secondo luogo anche senza la vodka vi comportate in maniera indecorosa. (275) 4= anche senza vodka lei si comporta in modo indecente. (66) 5= anche senza vodka lei si comporta in modo sconveniente. (153) 6= e poi anche senza la vodka vi comportate in maniera sconveniente. (93) 7= E poi, lei si comporta in modo indecente anche senza vodka. (103) 8= E in secondo luogo, lei si comporta in modo indecente anche senza vodka, (72)

Этому русскому предложению свойственна коммуникативная структура рема-тема (или точнее дистантный порядок слов тема-рема-тема). В итальянских переводах эта структура становится немаркированной, т. е. в ней компоненты актуального членения располагаются по порядку тема-рема. При этом в первом, втором, седьмом и восьмом переводах соотношение ремы со словоформами *и без водки* сохраняется (тут трудно определить, произносится ли *anche senza vodka* с эмфатическим ударением или нет; на наш взгляд эти переводы все-таки соответствуют коммуникативной структуре тема-рема), а во всех остальных переводах ремой наоборот является *держите себя неприлично*.

(Боже мой, я только теперь начинаю понимать, что может выйти из этого Шарикова! - Ага! ТЕПЕРЬ поняли. (А я понял через десять дней после операции.) (240)	1= Ha capito adesso? Io l'ho capito dieci giorni dopo l'operazione. (82) 2= / (134) 3= Ah, finalmente ci siete arrivato! Io invece l'avevo capito dieci giorni dopo l'operazione. (292) 4= Aha! L'ha capito adesso? Io, invece, lo capii dieci giorni dopo l'operazione. (80) 5= Aha! L'ha capito adesso? Io l'ho capito dieci giorni dopo l'operazione. (168) 6= Aha! Ora l'avete capito. Ma io l'avevo intuito all'indomani dell'operazione. (113) 7= Ha capito adesso? Io l'ho capito dieci giorni dopo l'operazione. (120) 8= Ah, ora l'ha capito? Io invece l'avevo capito già dieci giorni dopo l'intervento. (87)

В этом примере рема *теперь* занимает начальную позицию в предложении и произносится с эмфатическим ударением. С целью передать ее маркированность, итальянские переводы в основном превратили эту фразу либо в вопросительное предложение (первый, четвертый, пятый, седьмой и восьмой переводы), либо в восклицательное (третий перевод). С другой стороны в шестом переводе

наблюдается немаркированная коммуникативная конструкция тема-рема, при которой рема *l'avete capito* занимает конечную позицию.

(Нет, это не лечебница,) КУДА-ТО В ДРУГОЕ МЕСТО я попал.(177)	1= Questo non è un ospedale, sono capitato in qualche altro luogo, (26) 2= No, non è un ospedale, sono capitato da qualche altra parte, (25) 3= No, non è un ospedale, sono andato a finire in qualche altro posto (207) 4= No, non è un ospedale, sono capitato in qualche altro luogo, (15) 5= No, non è una clinica, sono capitato in qualche altro posto, (98) 6= No, non è un ospedale... devo essere finito in tutt'altro posto (20) 7= Questo non è un ospedale, sono capitato in qualche altro luogo, (32) 8= No, non è un ospedale, sono andato a finire in qualche altro posto (16)

В этом примере коммуникативная структура рема-тема русского оригинала во всех итальянских переводах превращается в противоположную структуру тема-рема. Этот факт наверное объясняется тем, что эта структура позволяет восстановить базовый порядок следования частей речи итальянского языка, и оформлять синтаксически немаркированные предложения, в которых подлежащее и сказуемое занимают первое и второе место в предложении.

2.7 Нерасчлененные предложения

В этом разделе рассматриваются переводы нерасчлененных русских предложений, для которых при нейтральной речи препозицию сказуемого по отношению к подлежащему можно считать нормативным расположением частей предложения.

Несмотря на то, что в итальянском языке существует эквивалент данной коммуникативной структуры, и несмотря на то, что и в итальянском языке нерасчлененные предложения представляют инверсию в расположении своих составляющих компонентов, в приведенных примерах отмечается склонность переводчиков изменить исходное нерасчлененное предложение в расчлененное, с целью восстановить препозицию подлежащего по отношению к сказуемому и тем самым базовый порядок следования частей речи SV(O).

В конце раздела приводятся и несколько примеров нерасчлененных предложений с обратным порядком следования составляющих своих компонентов, а также два примера расположения подлежащего и сказуемого в вводных слов.

(Посредине кабинета на ковре лежала стеклянно-глазая сова с распоротым животом, из которого торчали какие-то красные тряпки, пахнувшие нафталином.) [На столе] ВАЛЯЛСЯ ВДРЕБЕЗГИ РАЗБИТЫЙ ПОРТРЕТ. (194)	1= Sul tavolo c'erano i frantumi del busto rotto. (41) 2= Sul tavolo giacevano i frantumi del busto rotto. (53) 3= Sul tavolo c'era un busto, pure a pezzi. (230) 4= Sulla scrivania c'era una foto in mille pezzi. (32) 5= Sul tavolo c'era un ritratto rotto in mille pezzi. (117) 6= Sul tavolo c'erano i resti di un busto distrutto. (45) 7= Sul tavolo c'erano i frantumi del busto rotto. (55) 8= Sul tavolo giacevano i frantumi del busto rotto. (35)

В этом примере и в русском и в итальянских предложениях наблюдается препозиция сказуемого по отношению к подлежащему, которая свидетельствует о наличии нерасчлененных предложений. Словоформа *на столе* в начальной позиции является ограничителем.

(В Обуховом переулке в одиннадцать часов, как известно, затихает движение.) РЕДКО-РЕДКО ЗВУЧАЛИ ОТДАЛЕННЫЕ ШАГИ ЗАПОЗДАВШЕГО ПЕШЕХОДА, (они	1= Di tanto in tanto si udivano i passi lontani di qualche ritardatario, che si spegnevano attutiti dalle tende tirate della finestra. (76) 2= Di tanto in tanto si udivano i passi lontani di qualche ritardatario, che si spegnevano dopo aver echeggiato dietro le tende tirate della finestra. (121)

постукивали где-то за шторами и угасали.) (233)	3= Di tanto in tanto risuonavano in lontananza i passi di qualche viandante in ritardo, poi tornava il silenzio completo. (282) 4= Solo di rado si udiva in lontananza il passo di un pedone attardato, che poi echeggiava di là dalle tende e dileguava. (72) 5= Molto raramente risuonavano in lontananza i passi di un pedone ritardatario, tacchettavano da qualche parte oltre le tende e si spegnevano. (160) 6= Solo di rado, echeggiavano in lontananza i passi di qualche pedone in ritardo, e uno scalpiccio risuonava al di là dei tendaggi per svanire subito dopo. (102) 7= Di tanto in tanto si udivano i passi lontani di qualche ritardatario, che subito si spegnevano, attutiti dalle tende della finestra. (110) 8= Di tanto in tanto s’udivano in lontananza i passi di qualche ritardatario, che si spegnevano dopo aver echeggiato dietro le tende tirate della finestra. (78)

[По городу] РАСПЛЫЛСЯ СЛУХ. (207)	1= In città si è sparsa la voce. (54) 2= In città si è diffusa la notizia. (78) 3= Si è sparsa la voce in città. (248) 4= In città si sono diffuse delle voci. (46) 5= Per la città si sono diffuse delle voci. (131) 6= In città sono circolate delle voci. (64) 7= In città si è sparsa la voce. (74) 8= In città si è diffusa la voce. (50)

В этих двух примерах русские нерасчлененные предложения удачно транспонируются на итальянский язык с помощью предложений, на поверхностном плане которых подлежащее следует за сказуемым. Интересно заметить, что ограничитель *по городу* второго русского предложения в соответствующих итальянских переводах в основном занимает начальную позицию в предложении, но в третьем переводе располагается в конце предложения.

[За розовым стеклом] ВСПЫХНУЛ НЕОЖИДАННЫЙ И РАДОСТНЫЙ СВЕТ, (173)	1= All’improvviso, dietro il vetro rosa, s’accese un’allegra luce, (23) 2= Dietro il vetro rosa improvvisamente si accese una luce gioiosa (19) 3= Dietro il vetro rosato si accese repentinamente una luce allegra, (202) 4= Dietro il vetro rosa si accese, inattesa e allegra, una luce (11) 5= Dietro il vetro roseo si accese inaspettata e gioiosa la luce, (94) 6= Il vetro rosa fu rischiarato all’improvviso da una luce allegra (15) 7= All’improvviso, dietro il vetro rosa, si accese un’allegra luce (27) 8= Dietro il vetro rosa si accese all’improvviso una luce allegra, (12)

В этом примере все итальянские переводы сохраняют синтаксическую структуру нерасчлененных предложений, присущую русскому оригиналу: почти везде (единственное исключение — шестой перевод, где с помощью пассивного залога фраза превратилась в расчлененное предложение) подлежащее занимает последнее место в предложении. Заметим, что начальную позицию в исходном оригинале занимает ограничитель *За розовым стеклом*.

[Посредине кабинета на ковре] ЛЕЖАЛА СТЕКЛЯННОГЛАЗАЯ СОВА С РАСПОРОТЫМ ЖИВОТОМ, (из которого торчали какие-то красные тряпки, пахнувшие нафталином.) (194)	1= In mezzo al tappeto dello studio, giaceva la civetta con gli occhi di vetro. Dalla sua pancia squarciata uscivano degli stracci rossi, che puzzavano di naftalina. (41) 2= In mezzo al tappeto dello studio, c'era la civetta con gli occhi di vetro; dalla sua pancia squarciata uscivano degli stracci rossi, puzzolenti di naftalina. (53) 3= In mezzo allo studio, sul tappeto, giaceva la civetta dagli occhi di vetro, e dal ventre squarciato le sporgevano certi straccetti rossi, che puzzavano di naftalina. (230) 4= In mezzo allo studio, sul tappeto, giaceva la civetta dagli occhi di vetro col ventre squarciato, da cui spuntavano certi stracci rossi che odoravano di naftalina. (32) 5= In mezzo allo studio la civetta dagli occhi vitrei giaceva sul tappeto con la pancia squarciata, da cui spuntavano degli stracci rossi, puzzolenti di naftalina. (117) 6= Nel mezzo dello studio, sul tappeto, giaceva la civetta dagli occhi di vetro con il ventre squarciato, da cui sporgevano dei cenci rossi che sapevano di naftalina. (45) 7= In mezzo al tappeto dello studio, giaceva la civetta con gli occhi di vetro. Dalla sua pancia squarciata uscivano degli stracci rossi, che puzzavano di naftalina. (55) 8= In mezzo allo studio, sul tappeto, c'era la civetta dagli occhi di vetro; dal suo ventre squarciato uscivano certi straccetti rossi, che puzzavano di naftalina. (35)

В этом примере почти все итальянские переводы, за исключением пятого (в котором *la civetta* выступает в роли темы расчлененного предложения), являются нерасчлененными предложениями, и в них сказуемое *giaceva* или *c'era* ставится перед подлежащим *la civetta*.

(Потрудитесь накормить его, когда его перестанет тошнить.) ЗАХРУСТЕЛИ ВЫМЕТАЕМЫЕ СТЕКЛА, (и женский голос кокетливо заметил) (176)	1= I vetri scricchiarono sotto la scopa. (25) 2= I vetri scricchiarono sotto la scopa. (24) 3= I vetri rotti scricchiarono sotto una scopa (206) 4= I frantumi di vetro scricchiarono mentre li scopavano via, (14) 5= Scricchiarono i vetri spazzati via, (97) 6= Vi fu uno scricchiolio di vetri infranti che venivano spazzati

via, (19) 7= I vetri scricchiarono sotto la scopa. (30) 8= I vetri rotti scricchiarono sotto una scopa. (15)

Здесь наоборот только пятый и шестой итальянские переводы являются нерасчлененными предложениями, как русский оригинал. Все остальные переводы можно считать расчлененными предложениями с коммуникативной структурой тема-рема, в которой теме соответствует подлежащее *стекла*.

Опять ЗАГРЕМЕЛА ВОДА, КОЛЫХНУЛАСЬ ШЛЯПА С ПЕРЬЯМИ, потом ПОЯВИЛАСЬ КАКАЯ-ТО ЛЫСАЯ, КАК ТАРЕЛКА, ГОЛОВА (181)	1 = Si sentì di nuovo scorrere l'acqua; il cappellino piumato s'agitò ed uscì. Fu sostituito da una testa calva come una biglia, (29) 2 = Di nuovo si sentì scorrere l'acqua, il cappellino piumato si agitò e sparì. Lo sostituì una testa calva come una palla da bigliardo, (31) 3 = Di nuovo si udì uno scroscio d'acqua, ondeggiarono le piume sul cappellino, poi apparve una testa calva come un uovo, (211) 4 = Di nuovo scrosciò l'acqua, ondeggiò il cappellino con le piume, poi apparve una testa calva come un piatto (18-19) 5 = Di nuovo scrosciò l'acqua, ondeggiò il cappello con le piume, poi comparve una testa calva come un piatto (102) 6= L'acqua gorgogliò di nuovo, le piume sul cappellino ondeggiarono e comparve una testa calva come una tazza, (25) 7 = Si sentì di nuovo scorrere l'acqua; il cappellino piumato s'agitò ed uscì. Fu sostituito da una testa calva come una biglia, (36) 8= Di nuovo si sentì scorrere l'acqua, il cappellino piumato si agitò e sparì. Lo sostituì una testa calva come una palla da bigliardo, (20)

В этом примере в русском тексте три нерасчлененных предложения следуют друг за другом. Три нерасчлененных предложения мы находим и в третьем, четвертом и пятом итальянских переводах. Во всех остальных переводах во втором предложении восстанавливается препозиция подлежащего по отношению к сказуемому и тем самым коммуникативная структура тема - рема, при которой тема совпадает с подлежащим *il cappellino piumato/ le piume sul cappellino*.

(Молнии коверкали его лицо) И СКВОЗЬ ЗУБЫ СЫПАЛИСЬ ОБОРВАННЫЕ, КУЦЫЕ, ВОРКУЮЩИЕ СЛОВА. (212)	1= Lampi di sdegno gli sfiguravano il viso e tra i denti gli uscivano parole smozzicate, tronche. (59) 2= Lampi di sdegno gli sfiguravano il viso e dai denti gli uscivano parole lacere, tronche. (88) 3= Lampi corruschi accendevano a tratti il suo volto e dalla sua bocca uscivano attraverso i denti stretti per l'ira frasi smozzicate.

	(255) 4= Lampi di sdegno lo sfiguravano e tra i denti gli uscivano parole rotte, smozzicate, gorgoglianti. (51) 5= Dei lampi gli sfiguravano il viso, e dai suoi denti uscivano parole mugolanti, tronche, mozze. (137) 6= Il suo viso era attraversato da lampi, e borbottava tra i denti parole incompiute e smozzicate. (72) 7= Lampi di sdegno gli sfiguravano il viso e tra i denti gli uscivano parole smozzicate, tronche. (83) 8= Lampi di sdegno gli sfiguravano il viso e dai denti gli sfuggivano parole tronche e smozzicate. (56)

Нерасчлененное предложение русского оригинала почти везде переводится на итальянский с предложениями, в которых наблюдается препозиция сказуемого по отношению к подлежащему. Единственное исключение - шестой перевод, в котором *Филипп Филиппович* становится подлежащим, и словоформа *слова*, которой изначально соответствовало подлежащее русского нерасчлененного предложения, в свою очередь становится прямым дополнением. Таким образом в этом переводе отмечается расчлененное предложение, при которой теме соответствует *Филипп Филиппович*, а реме весь состав оригинального нерасчлененного предложения (*borbottava tra i denti parole incompiute e smozzicate*).

[По стенам на крюках] ВИСЕЛИ ЗОЛОТЫЕ КАСТРЮЛИ, (195)	1= Alle pareti erano appese pentole dorate. (42) 2= Pentole dorate erano appese alle pareti. (55) 3= Lungo le pareti pendevano dai ganci grosse pentole di rame, (232) 4= Alle pareti pendevano dai ganci le casseruole dorate, (34) 5= Alle pareti pendevano dai ganci delle pentole dorate, (118) 6= Dai ganci sulle pareti pendevano tegami dorati, (46-47) 7= Alle pareti erano appese pentole dorate. (57) 8= Grosse pentole di rame pendevano dai loro ganci sulle pareti. (36)

[Тут] ШЕВЕЛЬНУЛСЯ ЖРЕЦ. (201)	1= A questo punto entrò in azione il sacerdote. (47) 2= E a questo punto entrò in azione il sacerdote. (66) 3= A questo punto il sacerdote si mosse. (240) 4= A questo punto il sacerdote si mosse. (40) 5= A questo punto si mosse il sacerdote. (125) 6= A questo punto il sacerdote si mosse. (55) 7= A questo punto entrò in azione il sacerdote. (65) 8= A questo punto entrò in azione il sacerdote. (43)

В этих двух примерах, несмотря на то что большинство итальянских переводов представляет порядок следования частей речи сказуемое-подлежащее, свидетельствующий о наличии нерасчлененного предложения, в некоторых случаях переводчики предпочли восстановить препозицию подлежащего по

отношению к сказуемому и составить расчлененные предложения с коммуникативной структурой тема-рема (второй и восьмой переводы первого примера и третий, четвертый и шестой переводы второго примера).

(Неужто пролетарий?) ПОДУМАЛ ШАРИК С УДИВЛЕНИЕМ... (Быть этого не может.) (173)	1= Proletario?, si chiese, stupito. Non è possibile. (23) 2= Proletario?, pensò Pallino meravigliato... Non può essere. (19) 3= Possibile che sia proletario? pensò Pallino meravigliato. Non può essere. (202) 4= Proletario?, pensò Šarik meravigliato... Non può essere. (11) 5= Possibile che sia proletario? pensò (94) 6= Non sarà mica proletario? pensò Pallino con stupore. No, non può essere. (15) 7= Proletario?, si chiese, stupito. Non è possibile. (27) 8= Proletario?, si chiese Pallino meravigliato... No, non può essere. (12)

(Вот это да, это я понимаю,) - ПОДУМАЛ ПЕС. (174)	1= Be' adesso sì che mi piace, pensò il cane. (23) 2= Ora sì, così mi piace, pensò il cane. (19) 3= Questo sì che si chiama vivere pensò il cane. (202) 4= Questo sì, si chiama vivere, pensò il cane. (11) 5= Questo sì che mi piace pensò il cane. (94) 6= Questo sì, si chiama vivere pensò il cane. (15) 7= Be', adesso sì che mi piace, pensò il cane. (27) 8= Questo sì che si chiama vivere pensò il cane. (12)

С этими двумя примерами мы хотим обратить внимание на то, что как и в русском, так и в итальянском языках препозиция сказуемого по отношению к подлежащему является нормальным расположением частей речи не только для нерасчлененных предложений, но и для вводных предложений при прямой речи.

(- Во все квартиры, Филипп Филиппович, будут вселять, кроме вашей.) Сейчас СОБРАНИЕ БЫЛО, (постановление вынесли, новое товарищество, а прежних в шею.) (172)	1= Poco fa c'è stata una riunione: hanno formato un nuovo Comitato. E hanno dato un calcio nel sedere a quelli di prima. (20) 2= Poco fa c'è stata una riunione, hanno costituito un nuovo Comitato. E a quelli di prima gli hanno dato un calcio nel sedere. (16) 3= C'è stata una riunione poco fa: hanno eletto nuovi membri e cacciati i vecchi. (200) 4= C'è stata poco fa una riunione, hanno eletto nuovi membri. E quelli di prima, li hanno sbattuti fuori! (9) 5= C'è appena stata un'assemblea, hanno eletto dei nuovi consiglieri, e quelli di prima: fuori dai piedi. (92) 6= C'è appena stata un'assemblea, hanno votato il nuovo regolamento ed eletto i nuovi membri. I vecchi li hanno buttati fuori. (12) 7= Poco fa c'è stata una riunione, hanno eletto di nuovi consiglieri e quelli di prima fuori dai piedi! (24)

	8= Poco fa c'è stata una riunione, hanno costituito un nuovo comitato. E a quelli di prima gli hanno dato un calcio nel sedere. (10)

В этом примере наблюдается нерасчлененное предложение с обратным порядком слов, *собрание было*: в нем подлежащее предшествует сказуемому, и произносится с эмфатическим ударением. Во всех итальянских предложениях оно переводится как обычное нерасчлененное предложение (то есть с препозицией сказуемого по отношению к подлежащему), и на наш взгляд только в третьем, четвертом, пятом и шестом переводах оно выделяется эмфатическим ударением. Во всех остальных случаях предложение теряет свою маркированность.

2.8 Предложения, в поверхностной структуре которых наряду с актуальным членением наблюдается ограничитель

Последнюю группу составляют предложения, в коммуникативную структуру которых наряду с темой и ремой входит и ограничитель. Интересно заметить, что когда ограничитель сопровождает нерасчлененное предложение, часто наблюдается тенденция превратить фразу в расчлененное предложение и включить ограничителя в его состав. Это бывает и когда за ограничителем следует расчлененное предложение. Среди наших примеров находятся и предложения, в которых обстоятельство времени или места не соответствует ограничителю, а наоборот входит в состав актуального членения.

[В марте семнадцатого года в один прекрасный день] ПРОПАЛИ ВСЕ КАЛОШИ, (189)	1= Un bel giorno, nel marzo 1917, sono sparite tutte le galosce, (37) 2= Nel marzo del '17, un bel giorno, sono sparite tutte le soprascarpe, (46) 3= Nel marzo 1917, un bel giorno sono scomparse di colpo tutte le calosce (224) 4= Nel marzo del 1917, un bel giorno scomparvero tutte le sovrascarpe (28) 5= Nel marzo del '17 un bel giorno sparirono tutte le calosce, (112) 6= Nell'aprile del '17 un bel giorno sono scomparse tutte le calosce, (38) 7= Un bel giorno, nel marzo 1917, sono sparite tutte le galosce, (49) 8= Nell'aprile del '17, un bel giorno, sono sparite di colpo tutte le galosce (29)

В этом русском предложении наблюдаются два ограничителя по времени в начальной позиции, а вслед за ними нерасчлененное предложение. Все итальянские варианты удачно перевели эту коммуникативную структуру, в том числе сохраняя обратный порядок следования компонентов двусоставного нерасчлененного предложения сказуемое-подлежащее.

[В прозрачной и тяжелой жидкости] ПЛАВАЛ, НЕ ПАДАЯ НА ДНО, МАЛЫЙ БЕЛЕНЬКИЙ КОМОЧЕК, ИЗВЛЕЧЕННЫЙ ИЗ НЕДР	1= Immerso in un pesante liquido trasparente nuotava, senza mai andare a fondo, il batuffoletto biancastro che era stato estratto dal cervello di Pallino. (76) 2= Immerso in un pesante liquido trasparente nuotava, senza mai

ШАРИКОВА МОЗГА. (232)	andare a fondo, il batuffoletto biancastro che era stato estratto dal cervello di Pallino. (121) 3= Nel liquido trasparente e oleoso nuotava, senza toccare il fondo, una pallina bianca, quella estratta dai recessi del cervello del cane. (282) 4= In un liquido pesante e trasparente nuotava, senza mai toccare il fondo, il batuffoletto bianco estratto dall'interno del cervello di Šarik. (72) 5= Nel liquido trasparente e pesante fluttuava, senza cadere sul fondo, un piccolo grumetto bianco, tolto dai recessi del cervello di Šarik. (159) 6= In un liquido greve e trasparente galleggiava, sospesa sul fondo, la pallina bianca estratta dal fondo del cervello di Pallinov. (101) 7= Immerso in un pesante liquido trasparente nuotava, senza mai andare a fondo, la pallina biancastra che era stata estratta dal cervello di Pallino. (110) 8= Immerso nel greve liquido trasparente nuotava, senza toccare il fondo, il batuffolo biancastro estratto dai recessi del cervello di Pallino. (78)

В этом примере отмечается, как все итальянские переводы удачно сохранили коммуникативную структуру исходного русского предложения, являющегося нерасчлененным предложением с ограничителем по месту в начальной позиции.

[В голове у него] ВДРУГ МЕЛЬКНУЛА КАРТИНА: (229)	1= Nella mente di Filipp Filippovič balenò una visione: (73) 2= Nella mente di Filipp Filippovič balenò una visione: (115) 3= / (277) 4= Una scena gli balenò a un tratto alla mente: (68) 5= Nella sua testa a un tratto era balenato un quadretto: (155) 6= / (96) 7= Nella mente di Filipp Filippovič balenò una visione: (105) 8= E nella mente di Filipp Filippovič balenò una visione: (74)

В этом примере коммуникативная структура русского оригинала, в которой отмечается ограничитель по месту в начальной позиции и вслед за ним нерасчлененное предложение, сохраняется в большинстве итальянских переводов (во первом, втором, пятом, седьмом и восьмом переводах). Единственное исключение - четвертый перевод: в нем восстановился базовый порядок следования частей предложения итальянского языка SVO, и предложение стало расчлененным. При этом ограничитель входит в состав ремы, а в роли темы выступает подлежащее исходного русского нерасчлененного предложения *картина*.

[В утренних газетах] ПОЯВИЛАСЬ УДИВИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА: (207)	1= Nei giornali del mattino è apparsa una singolare smentita: (54) 2= Nei giornali del mattino è apparsa una singolare precisazione: (78) 3= I giornali del mattino hanno pubblicato una notizia

	stupefacente: (248) 4= Sui giornali del mattino è apparso uno stranissimo stelloncino: (46) 5= Sui giornali del mattino è apparso uno sconcertante comunicato: (131) 6= I giornali del mattino riportavano una nota strabiliante: (64) 7= Nei giornali del mattino è apparsa una singolare smentita: (75) 8= Nei giornali del mattino apparsa una singolare notizia: (50)

[В шкафу] ЗАЗВЕНЕЛИ СКЛЯНКИ. (176)	1= le boccette tintinnarono nell'armadio. (25) 2= le boccette tintinnarono nell'armadio (23) 3= I barattoli tintinnarono nell'armadio. (205) 4= nell'armadio tintinnarono le boccette. (14) 5= e nell'armadio tintinnarono delle boccette. (97) 6= le boccette tintinnarono nell'armadio. (18) 7= le boccette tintinnarono nell'armadio. (30) 8= le boccette tintinnarono nell'armadio. (15)

В обоих примерах нерасчлененное предложение (*появилась удивительная заметка/ зазвенели склянки*) следует за ограничителем по месту (*в утренних газетах/в шкафу*). Интересно заметить, что в соответствующих переводах часто отмечается тенденция превратить исходное нерасчлененное предложение в расчлененное: в третьем и пятом переводах первого примера ограничитель *В утренних газетах* стал темой расчлененного предложения с коммуникативной структурой тема-рема, при которой в рему входит весь состав оригинального нерасчлененного предложения; во втором примере все переводы, кроме четвертого и пятого, являются расчлененными предложениями, но в них ограничитель уже входит в состав ремы, а в роли темы выступает подлежащее оригинального нерасчлененного русского предложения *склянки*. Таким образом тут переводчики неудачно перевели коммуникативную структуру русского оригинала.

(Тот совладал наконец с пуговицами и снял полосатые брюки.) [Под ними] ОКАЗАЛИСЬ НЕ ВИДАННЫЕ НИКОГДА КАЛЬСОНЫ. (178)	1 = il quale riuscì finalmente a sbottonarsi i pantaloni a righe ed a toglierseli, mettendo in mostra un paio di mutande mai viste (26) 2 = che finalmente venne a capo dei bottoni e si tolse i pantaloni a righe sotto i quali apparvero mutande mai viste: (26) 3 = Finalmente questi riuscì a sbottonare del tutto i suoi calzonni a righe e se li tolse. Sotto apparvero delle mutande inaudite. (208) 4 = Questi riuscì finalmente ad avere la meglio sui bottoni e si tolse i calzonni rigati. Apparvero delle mutande come nessuno le aveva mai viste. (16) 5 = Questi finalmente venne a capo dei bottoni e si tolse i pantaloni a righe. Apparvero così delle mutande mai viste. (99) 6= Questi riuscì finalmente a sbottonarsi i pantaloni a righe e se li tolse. Sotto comparvero delle mutande mai viste fino ad allora. (21) 7 = Questi riuscì finalmente a sbottonarsi i pantaloni a righe e a toglierseli, mettendo in mostra un paio di mutande mai viste (33)

	8= Questi finalmente venne a capo dei bottoni e riuscì a togliersi i pantaloni a righe, sotto i quali apparvero mutande mai viste: (17)

В этом русском примере отмечается нерасчлененное предложение с ограничителем по месту *под ними* в начальной позиции. За исключением первого и седьмого переводов, в котором это предложение превратилось в деепричастный оборот, во всех остальных итальянских переводах сохраняется коммуникативная структура исходного оригинала, в том числе и препозиция сказуемого по отношению к подлежащему.

[На голове у фрукта] РОСЛИ СОВЕРШЕННО ЗЕЛЕННЫЕ ВОЛОСЫ, (177)	1= Sulla testa del “campione” crescevano capelli assolutamente verdi (26) 2= Sulla testa dell’arnese crescevano capelli assolutamente verdi (25) 3= In testa all’individuo i capelli erano completamente verdi, (207) 4= Sulla testa del tipo crescevano capelli assolutamente verdi, (15) 5= Sulla testa dell’elemento crescevano capelli perfettamente verdi, (98) 6= In cima alla testa il tipo aveva i capelli completamente verdi, (21) 7= In cima alla testa del “tipo” crescevano capelli completamente verdi (32) 8= In testa l’individuo aveva capelli completamente verdi, (16)

В этом примере русское предложение является нерасчлененным предложением с ограничителем по месту *на голове* в начальной позиции. В первом, втором, четвертом, пятом и седьмом итальянских переводах коммуникативная структура русского оригинала сохраняется. С другой стороны, в третьем, шестом и восьмом переводах отмечаются расчлененные предложения с ограничителем в начальной позиции. В них в роли темы выступает либо подлежащее *волосы*, либо подлежащее *фрукт*.

[На лбу у Борменталя] ПУЗЫРЬКАМИ ВЫСТУПИЛ ПОТ. (201)	1= Gli spuntarono gocce di sudore sulla fronte. (48) 2= La fronte di Bormental’ si imperlò di sudore. (66) 3= La fronte di Bormental si coprì di piccole gocce di sudore. (240) 4= Sulla fronte di Bormental’ erano spuntate bollicine di sudore. (40) 5= La fronte di Bormental’ si imperlò di sudore. (125) 6= Sulla fronte di Bormental’ erano spuntate goccioline di sudore. (55) 7= Gocce di sudore gli spuntarono sulla fronte. (65) 8= La fronte di Bormental’ si imperlò di sudore. (43)

Это русское предложение является нерасчлененным предложением (*пузырьками выступил пот*) с ограничителем по месту в начальной позиции (*на лбу*). Эта коммуникативная структура полностью сохраняется только в четвертом и шестом итальянских переводах, а также в первом переводе, в котором, однако, ограничитель перемещается в конец предложения. В остальных итальянских переводах восстановился базовый порядок следования частей предложения итальянского языка SVO: предложения становятся расчлененными, и в них в роли темы выступает либо ограничитель оригинального русского предложения *la fronte* (во втором, третьем, пятом и восьмом переводах), либо подлежащее исходного нерасчлененного предложения *Gocce di sudore* (в седьмом переводе).

(Так я и говорю, никакой этой самой контрреволюции в моих словах нет.) [В них] ЛИШЬ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И ЖИЗНЕННАЯ ОПЫТНОСТЬ... (192)	1= Dico quindi che nelle mie parole non c'è nessuna controrivoluzione. Soltanto buon senso ed esperienza di vita! (39) 2= Dico quindi che nelle mie parole non c'è nessuna controrivoluzione, ma soltanto buon senso e esperienza di vita. (49) 3= Ma lo ripeto: nelle mie parole non c'è ombra di questa presunta controrivoluzione, c'è soltanto buon senso ed esperienza della vita. (227) 4= Motivo per cui dico che non c'è nessuna controrivoluzione nelle mie parole. C'è solo buon senso ed esperienza della vita. (30) 5= E così le dico: nelle mie parole non c'è controrivoluzione di sorta. C'è buon senso ed esperienza della vita. (114) 6= non c'è nulla di questa controrivoluzione nelle mie parole, ma solo buon senso e conoscenza della vita... (41) 7= Ripeto quindi: nelle mie parole non c'è nessuna controrivoluzione. Soltanto buon senso ed esperienza di vita! (52) 8= Ma lo ripeto: nelle mie parole non c'è ombra di questa presunta controrivoluzione. Soltanto buon senso ed esperienza di vita. (32)

В этом предложении обстоятельство места *в них* соответствует ограничителю, а за ним следует нерасчлененное предложение в котором сказуемое *есть* словесно не выражено. Интересно заметить, что все итальянские переводы сохраняют коммуникативную структуру исходного русского оригинала, несмотря на то что и в них тоже сказуемое *с'è* в составе нерасчлененного предложения иногда опускается (в первом, втором, шестом, седьмом и восьмом переводах).

[Во время этих обедов] Филипп Филиппович ОКОНЧАТЕЛЬНО ПОЛУЧИЛ ЗВАНИЕ БОЖЕСТВА. (193)	1= Durante questi pranzi Filipp Filippovič fu definitivamente elevato a divinità. (40) 2= Durante questi pranzi Filipp Filippovič fu definitivamente adorato come divinità. (52) 3= Grazie a questi pranzi, Filipp Filippovič, era stato definitivamente elevato al rango di divinità. (229)

	4= Durante questi pranzi, Filipp Filippovič ricevette definitivamente la qualifica di divinità. (32) 5= Durante questi pranzi Filipp Filippovič ricevette definitivamente il titolo di divinità. (116) 6= Durante questi pranzi Filipp Filippovič era definitivamente assunto al rango di divinità. (44) 7= Durante questi pranzi Filipp Filippovič fu definitivamente elevato a divinità. (54) 8= Grazie a questi pranzi, Filipp Filippovič era stato definitivamente elevato al rango di divinità. (34)

[На днях] я ДОЛЖЕН ПОЛУЧИТЬ ЗАГРАНИЧНУЮ КОМАНДИРОВКУ. (181)	1 = Tra qualche giorno devo andare all'estero, in missione. (29) 2 = A giorni debbo andare all'estero in missione. (31) 3= Fra pochi giorni devo essere inviato in missione all'estero. (212) 4 = A giorni dovrei avere un comando all'estero per lavoro. (19) 5 = A giorni devo ottenere un incarico di lavoro all'estero. (102) 6= A giorni dovrei partire in trasferta per Londra... (25) 7 = A giorni dovrei ottenere un incarico all'estero. (37) 8= A giorni debbo essere inviato in missione all'estero... (20)

[В моем и Зины присутствии] пес (если песом, конечно, можно назвать) ОБРУГАЛ ПРОФЕССОРА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПО МАТЕРИ. (206)	1= In presenza mia e di Zina il cane (se veramente cane si può chiamare) ha insultato la madre del prof. Preobraženskij. (53) 2= In presenza mia e di Zina il cane (se cane si può chiamare, intendiamoci) ha insultato la madre del prof. Preobraženskij. (77) 3= In presenza mia e di Zina, il cane, se così si può ancora chiamare, ha insultato in maniera volgarissima il professor Preobraženskij. (247) 4= In presenza mia e di Zina, il cane (seppure lo si può chiamare cane) ha dato del figlio di p... al professor Preobraženskij. (45) 5= In presenza mia e di Zina il cane (se cane, naturalmente, lo si può chiamare) aveva insultato il prof. Preobraženskij con parole scurrili. (130-131) 6= In presenza mia e di Zina, il cane (se si può ancora definire tale) ha insultato con parole oscene il professor Preobraženskij. (63) 7= In presenza mia e di Zina il cane (se veramente di cane si può ancora parlare) ha insultato la madre del prof. Preobraženskij. (73-74) 8= In presenza mia e di Zina il cane (se così si può ancora chiamare) insulta con parole oscene il prof. Preobraženskij. (49)

В этих трех русских примерах ограничитель по времени (*Во время этих обедов*) и по месту (*На днях, в моем и Зины присутствии*) предшествует расчлененному предложению, в котором в роли темы выступает подлежащее *Филипп Филиппович, Я и пес*. Во всех итальянских переводах коммуникативная

структура исходного оригинала сохраняется. При этом следует заметить, что во втором примере тема словесно не выражена.

(Тонкая, в писчий лист форматом тетрадь. Исписана почерком Борменталья.) [На первых двух страницах] он АККУРАТЕН, УБОРИСТ И ЧЕТОК, [в дальнейшем] РАЗМАШИСТ, ВЗВОЛНОВАН, С БОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ КЛЯКС. (204)	1= le prime due pagine rivelano una scrittura, curata, serrata e leggibile che in seguito si fa larga, nervosa, e piena di scarabocchi. (51) 2= / (73) 3= nelle prime due pagine la calligrafia è netta, serrata, ben chiara, più in là diventa larga, disuguale, con un gran numero di macchie. (244) 4= nelle prime due pagine accurata, fitta e nitida, più avanti larga, agitata, con molti sgorbi. (43) 5= Sulle prime due pagine è ordinata, fitta e precisa, più avanti larga, agitata, con una grande quantità di scarabocchi. (128) 6= Nelle prime due pagine la sua grafia è accurata, netta, minuta, più oltre è larga, convulsa, con una grande quantità di macchie. (59) 7= Le prime due pagine rivelano una grafia curata, serrata e leggibile che in seguito si fa larga, nervosa, e piena di scarabocchi. (70) 8= Nelle prime due pagine la grafia è accurata, netta, minuta; oltre diviene larga, convulsa, con un gran numero di macchie. (46)

В этих двух русских предложениях ограничитель по месту (*На первых двух страницах, в дальнейшем*) предшествует расчлененным предложениям при которой теме соответствует подлежащее *он*. Эта коммуникативная структура сохраняется в большинстве итальянских переводов (в третьем, четвертом, пятом, шестом и восьмом переводах), тогда как в первом и седьмом примерах первого предложения отмечается превращение ограничителя *На первых двух страницах* в тему-подлежащее, и тем самым наличие расчлененного предложения без ограничителя.

(Шерсть ОСТАЛАСЬ ТОЛЬКО НА ГОЛОВЕ, НА ПОДБОРОДКЕ И НА ГРУДИ.) [В остальном] он ЛЫС, С ДРЯБЛОВАТОЙ КОЖЕЙ. (207)	1= Il resto del corpo è glabro, la pelle flaccida. (53) 2= Il resto del corpo è glabro, la pelle flaccida. (77) 3= per il resto è calvo e la pelle è flaccida. (247) 4= Nel rimanente è calvo, con la pelle floscia. (45) 5= Per il resto è glabro, con la pelle floscia. (131) 6= Per il resto è calvo e ha la pelle floscia. (64) 7= Il resto del corpo è glabro, la pelle flaccida. (74) 8= Resto del corpo glabro, pelle flaccida. (49)

В этом примере второе русское предложение является расчлененным предложением (*он лыс, с дрябловатой кожей*), и до него наблюдается ограничитель по месту в начальной позиции (*в остальном*). Теме расчлененного предложения соответствует подлежащее *он*. В итальянских переводах, которые в основном удачно передали коммуникативную структуру русского оригинала, иногда отмечается тенденция совмещать ограничитель с подлежащим расчлененного предложения, как,

например, в первом, втором, седьмом и восьмом переводах. В этих случаях наблюдается расчлененное предложение без всякого ограничителя в начальной позиции. Еще можно заметить, что в первом, втором, третьем, седьмом и восьмом итальянских переводах словоформы *с дрябловатой кожей*, которые в русском предложении входили в состав ремы, тут составляют отдельное расчлененное предложение, в котором словоформа *кожа* выступает в роли темы.

(В противном случае или я или вы уйдете отсюда и, вернее всего, вы.) [Сегодня] я ПОМЕЩУ В ГАЗЕТАХ ОБЪЯВЛЕНИЕ (и, поверьте, я вам найду комнату.)(234)	1= Oggi stesso metterò un annuncio sui giornali e una camera si troverà, ne sia pur certo. (77) 2= Oggi stesso metterò un annuncio sui giornali e, credetemi, una camera si troverà. (124) 3= Oggi metterò un'inserzione sui giornali e vedrete che vi troverò una stanza. (284) 4= Oggi stesso metterò un annuncio sui giornali e stia pur certo che le troverò una stanza. (73) 5= Oggi farò pubblicare degli annunci sui giornali e, mi creda, le troverò una stanza. (161) 6= Oggi metterò un annuncio sui giornali e state pur certo che riuscirò a trovarvi una stanza! (103) 7= Oggi stesso metterò un annuncio sui giornali e ne sia pur certo, una camera si troverà. (112) 8= Oggi stesso metterò un'inserzione sui giornali e, credetemi, una camera si troverà. (79)

В коммуникативной структуре этого примера наблюдается ограничитель по времени *Сегодня*, а вслед за ним расчлененное предложение, при котором в состав ремы входит помимо прочего и обстоятельство места *в газетах*. Все итальянские переводы сохранили коммуникативную структуру русского оригинала.

Часы на стене рядом с деревянным рябчиком ПРОЗВЕНЕЛИ ПЯТЬ. (213)	1= L'orologio attaccato alla parete accanto a un fagiano di legno battè le cinque, (60) 2= L'orologio appeso alla parete accanto a un fagiano di legno battè le cinque, (89) 3= L'orologio appeso alla parete accanto a una pernice di legno suonò le cinque. (257) 4= L'orologio appeso al muro accanto a una pernice di legno suonò le cinque. (52) 5= L'orologio alla parete, vicino a un francolino di legno, battè cinque volte. (139) 6= L'orologio a muro accanto a una pernice di legno suonò le cinque. (74) 7= L'orologio, attaccato alla parete accanto a un fagiano di legno, battè le cinque, (84) 8= L'orologio appeso alla parete accanto a una pernice di legno battè le cinque e, (57)

Этому русскому предложению свойственна коммуникативная структура тема-рема, при которой теме соответствуют словоформы *Часы на стене рядом с деревянным рябчиком*, а реме *прозвенели пять*. Эта коммуникативная структура удачно передается во всех итальянских переводах. С этим примером мы хотели обратить внимание на то, что не всегда обстоятельство времени или места является ограничителем: например, в этом случае обстоятельства места *на стене рядом с деревянным рябчиком* входят в состав темы.

(Целый день звенел телефон,) звенел телефон НА ДРУГОЙ ДЕНЬ, (243)	1= Per il tutto il giorno e per quello seguente, il telefono non smise mai di squillare (85) 2= Per tutto il giorno e per quello successivo il telefono squillò in continuazione (138) 3= Per tutto il giorno squillò il telefono e squillò anche il giorno seguente. (296) 4= Per tutto il giorno il telefono squillò e continuò a squillare anche il giorno successivo. (83) 5= Per tutto il giorno squillò il telefono, squillò il telefono anche il giorno dopo. (171) 6= Il telefono squillò per l'intera giornata e seguì a squillare anche il giorno successivo, (117) 7= Per il tutto il giorno e per quello seguente, il telefono non smise mai di squillare (124) 8= Il telefono squillò per tutto il giorno, e seguì a squillare anche l'intero giorno successivo. (89-90)

В этом примере обстоятельство времени *на другой день* является ремой данного русского предложения. Из этого следует, что поскольку оно входит в состав актуального членения предложения оно здесь не выступает в роли ограничителя. На наш взгляд, эта коммуникативная структура удачно сохраняется на итальянском языке только в третьем, четвертом, пятом, шестом и восьмом переводах.

(если вы позволите себе еще одну наглую выходку,) я ЛИШУ ВАС ОБЕДА И ВООБЩЕ ПИТАНИЯ В МОЕМ ДОМЕ. (234)	1= le tolgo il pranzo e in generale ogni nutrimento. (78) 2= la priverò del pranzo e in generale di qualsiasi nutrimento. (125) 3= vi priverò del pranzo e, in generale, di ogni forma di nutrimento in casa mia. (284) 4= io la priverò del pranzo e in genere del vitto. (74) 5= io la lascio senza pranzo e in generale a digiuno in casa mia. (161) 6= io vi priverò del pranzo e in generale del vitto in questa casa. (104) 7= le tolgo il pranzo e in generale ogni nutrimento. (113)

	8= la priverò del pranzo e, in generale, di qualsiasi forma di nutrimento. (80)

И в этом русском предложении обстоятельство места *в моем доме* входит в состав ремы, и поэтому тут не выступает как ограничитель. И в немногочисленных итальянских переводах, в которых оно присутствует, (в третьем, пятом и шестом переводах) оно входит в состав ремы.

(Теперь поняли.) А я понял ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ. (240)	1= Ha capito adesso? Io l'ho capito dieci giorni dopo l'operazione. (82) 2= / (134) 3= Ah, finalmente ci siete arrivato! Io invece l'avevo capito dieci giorni dopo l'operazione. (292) 4= Aha! L'ha capito adesso? Io, invece, lo capii dieci giorni dopo l'operazione. (80) 5= Aha! L'ha capito adesso? Io l'ho capito dieci giorni dopo l'operazione. (168) 6= Aha! Ora l'avete capito. Ma io l'avevo intuito all'indomani dell'operazione. (113) 7= Ha capito adesso? Io l'ho capito dieci giorni dopo l'operazione. (120) 8= Ah, ora l'ha capito? Io invece l'avevo capito già dieci giorni dopo l'intervento. (87)

В этом русском предложении отмечается коммуникативная структура тема-рема, в которой реме соответствует обстоятельство времени *через десять дней после операции*. Из этого следует, что тут обстоятельство времени не является ограничителем, так как он входит в состав актуального членения предложения. Все итальянские переводы сохраняют коммуникативную структуру русского оригинала, а также соотношение между компонентами актуального членения и частями речи предложения.

(- Не угодно ли - калошная стойка.) С 1903 ГОДА я живу в этом доме. (189)	1= Io abito in questa casa dal 1903. (37) 2= Io abito in questa casa dal 1903. (45) 3= Abito in questa casa dal 1903 (224) 4= Io abito in questa casa dal 1903. (27) 5= Abito in questa casa dal 1903. (112) 6= È dal 1903 che abito in questa casa. (38) 7= Io abito in questa casa dal 1903. (49) 8= Io abito in questa casa dal 1903. (29)

В этом предложении на наш взгляд наблюдается коммуникативная структура рема-тема, в которой реме соответствует обстоятельство времени *С 1903 года*. Таким образом здесь обстоятельство времени не является ограничителем, поскольку он входит в состав актуального членения предложения. Интересно заметить, что только в шестом переводе сохраняется коммуникативная структура русского оригинала: в нем используется клефт, и с помощью этой конструкции переводчику удалось выделить рему в начальной позиции. Во всех других итальянских вариантах переводчики предпочли восстановить

базовый порядок частей предложения итальянского языка, но при этом изменили исходную коммуникативную структуру оригинала в немаркированную структуру тема-рема.

[В полдень] УГОСТИЛ МЕНЯ колпак КИПЯТКОМ, (166)	1= A mezzogiorno, quel porco col berretto m'ha riempito d'acqua bollente, (15) 2= A mezzogiorno quel porco col berretto mi ha fatto questo bello scherzo dell'acqua bollente, (5) 3= M'ha rovinato il fianco verso mezzogiorno (191) 4= A mezzogiorno il berretto mi ha offerto un rinfresco a base di acqua bollente, (3) 5= A mezzogiorno il berrettone mi ha fatto il bel regalo dell'acqua bollente, (85) 6= A mezzogiorno mi ha fatto assaggiare una bella pentola di acqua bollente, (3) 7= A mezzogiorno, quel porco col berretto mi ha riempito d'acqua bollente, (15) 8= A mezzogiorno quel porco col berretto mi ha fatto questo bello scherzo dell'acqua bollente, (3)

В этом предложении на наш взгляд отмечается коммуникативная структура тема-рема, но под силой инверсии тема-подлежащее-*колпак* не занимает первое место в предложении. В начале предложения еще наблюдается ограничитель по времени *В полдень*. Эта коммуникативная структура сохраняется во всех итальянских переводах кроме третьего: в нем ограничитель перемещается в конец предложения и становится частью ремы. Таким образом в этом случае мы имеем дело с расчлененным предложением без ограничителя.

§ 3 Результаты анализа

В рамках данного анализа рассматривалась проблема постоянной связи смыслового содержания и ее синтаксической структуры: межъязыковое сравнение способов выражения коммуникативных структур русского и итальянского языка, проводимое на материале повести *Собачье Сердце* М. А. Булгакова, предоставило возможность глубже познать механизм функционирования языка, то есть установить корреляцию между его знаковой природой и ситуациями конкретного использования языковых средств.

В частности, сопоставительный анализ позволил установить основные закономерности в употреблении средств выражения коммуникативных структур, описанных в первой части диссертации, а также дал возможность увидеть на практике различия в синтаксическом оформлении коммуникативных структур в русском и в итальянском языках.

Однако основной целью данного анализа было суждение об общих тенденциях возможности или, наоборот, невозможности сохранения коммуникативной структуры русского оригинала в его соответствующем итальянском переводе: попутно были даны объяснения таким явлениям, как не вполне соответствующие переводы, и сделана попытка определения и выяснения тех причин, которые ввели к искажению коммуникативной структуры русского оригинала в итальянском переводе.

Как было изложено в начале данной главы, анализируемые нами примеры были разделены на восемь групп в соответствии с их коммуникативными структурами. Это подразделение обуславливалось намерением определять, какие из этих коммуникативных структур составляют наибольшую трудность для перевода на итальянский язык, то есть в каких случаях чаще всего наблюдается отклонение итальянских переводов от коммуникативной структуры исходного русского оригинала.

В ходе анализа отмечалось, что:

1) Русские предложения, в которых наблюдается **препозиция темы по отношению к реме и одновременно соотношение темы с подлежащим**, не представляют никаких трудностей для перевода на итальянский язык, так как в них

информация располагается в соответствии с базовым порядком слов итальянского языка SVO.

2) Более сложной оказывается ситуация, когда **при коммуникативной структуре тема-рема теме соответствует прямое дополнение** (этот случай совпадает с описываемым во второй главе коммуникативной структурой С, подробнее см. 3.1.3.). В анализируемых примерах наблюдалось широкое использование дислокации налево и *tema sospeso*, обе конструкции, с помощью которых удастся сохранить соотношение темы с прямым дополнением. Но наряду с этими двумя способами выражения отмечалась и тенденция оформлять синтаксически немаркированные предложения с подлежащим в начальной позиции. Такое перемещение частей речи в пределах предложения всегда приводило к искажению оригинального смысла высказывания.

3) Когда под влиянием актуального членения цельность словосочетания с связью согласования или примыкания разрушается, предложение приобретает коммуникативную структуру, при которой **тема предшествует реме и рема выражена прилагательным или наречием**. Несмотря на то, что актуализация затрагивает лишь зависимые компоненты словосочетания и поэтому не ведет к изменению базового порядка следования частей предложения SVO, при переводе этих коммуникативных структур на итальянский язык все равно возникают некие трудности: если с одной стороны, выделение прилагательного можно осуществить с помощью его перемещения в предикативную позицию, с другой стороны, способы перевода актуализированных и неактуализированных словосочетаний с примыкающим к глаголу наречием итальянского языка никак не отличаются друг от друга, и поэтому в этих случаях трудно передать маркированность актуализированных наречий.

4) Наибольшей сложностью отличается перевод **коммуникативной структуры тема-рема, при которой подлежащее входит в состав ремы**. Этот факт объясняется тем, что расположение подлежащего в конце предложения явно противоречит базовому порядку следования частей речи итальянского языка SVO. Как можно было ожидать, в этих случаях переводчики пытались как можно чаще восстановить базовый порядок следования SVO и тем самым составить синтаксически немаркированные предложения. Но при этом они радикально изменили коммуникативную структуру русского оригинала.

5) Что касается **предложений с коммуникативной структурой рема-тема**, совпадающих с описываемым во второй главе коммуникативной структурой В или D (подробнее см. 3.1.2. и 3.1.4.), наряду с использованием дислокацией направо и клефт, конструкции с помощью которых возможно передать на итальянском языке данную коммуникативную структуру, в них наблюдается частное изменение маркированной структуры в немаркированную (тема-рема), а также перемещение частей речи в пределах предложения в соответствии с базовым порядком SVO, особенно в тех случаях, когда в состав ремы в начальной позиции входят компоненты предложения, не совпадающие с подлежащим. В обоих случаях перевод приобретает другую коммуникативную структуру.

6) При анализе переводов русских **нерасчлененных предложений**, то есть предложений, весь состав которых соответствует реме, отмечалась тенденция итальянского языка превратить такие структуры в расчлененные предложения, в большей вероятности для восстановления препозиции подлежащего по отношению к сказуемому и тем самым базового порядка следования частей речи SV(O).

7) В заключение специально рассматривались способы выражения и удачность перевода **русских коммуникативных структур с ограничителем**. Оказалось, что и в итальянском языке ограничитель в основном выражается с помощью обстоятельств, расположенных в начальной позиции, но помимо этого в итальянских переводах наблюдалась и тенденция превратить его в составляющий компонент ремы или темы, включая его в актуальное членение предложения. Эта тенденция отмечается в основном когда ограничитель сопровождает нерасчлененное предложение (но не только), поскольку его перемещение в состав актуального членения позволяет составлять расчлененные предложения и восстановить препозицию сказуемого по отношению к подлежащему.

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что специфика базового порядка следования частей предложения итальянского языка оказывает большое влияние на сохранение или искажение коммуникативной структуры русского оригинала.

При этом показано, что искажение коммуникативной структуры, осуществляемое с целью восстановления базового порядка частей предложения SVO, часто наблюдается и когда в итальянском языке присутствуют другие, более

адекватные конструкции для передачи данной коммуникативной структуры (например, дислокация направо и налево, клефт и т. д.).

Из этого следует, что инстинктивно итальянские переводчики придают большее значение сохранению порядка следования частей речи SVO, чем сохранению коммуникативного компонента плана содержания высказывания.

При этом предпринятое в этой главе рассмотрение конкретных примеров показало, что эти изменения ради восстановления базового порядка частей речи SVO иногда радикально меняют смысл оригинального высказывания и тем самым делают его перевод неудачным.

Таким образом, данные приведенного анализа наряду с исходным положением о незаменимой роли коммуникативного компонента в плане содержания высказывания позволяют составить общие представления о важности правильного перевода не только пропозиционального компонента плана содержания высказывания, но и коммуникативного: на наш взгляд набор способов выражения коммуникативных структур должен определяться не только спецификой языка перевода (в данном случае базовым порядком следования частей речи SVO), а также необходимостью сохранения коммуникативной структуры оригинального высказывания.

Эти предварительные результаты могут служить опорой для дальнейшего сопоставительного изучения способов выражения коммуникативных структур в русском и итальянском языках.

Кроме того, анализ материала предоставил возможность демонстрировать на практике, как расположение слов в предложении имеет огромное значение для правильного выражения актуального членения предложения. Зависимость, в которой находятся между собой актуальное членение и порядок слов как один из его наиболее использованных способов выражения, дает основание положительно оценить перспективу использования теоретических сведений об актуальном членении предложения в практике преподавания русского языка, в частности в процессе объяснения закономерностей русского словопорядка.

К тому же, анализ и выводы данного исследования могут быть применены и при разработке методики обучения перевода и при создании соответствующего комплекса упражнений.

Более детально о лингводидактическом применении этого материала речь будет идти в следующей главе.

Глава IV

Методический аспект обучения итальянских учащихся русскому словопорядку

§ 1 Вводные замечания

В данной главе будут показаны некоторые возможные области практического применения в преподавании русского языка как иностранного, тех теоретических сведений и результатов анализа, представленных в предыдущих главах диссертации.

Несомненно теорию актуального членения предложения можно и нужно использовать для развития письменных и устных речевых умений учащихся при обучении русскому языку, в частности, умения правильно построить текст/монолог и правильно принимать участие в диалоге (отвечать на реплики диалога). Особенно сильно эти умения проявляются на среднем и продвинутом этапах обучения.

Как было сказано во второй главе данной работы, основными средствами выражения актуального членения предложения в русском языке являются порядок слов и интонация, но в рамках данной главы мы ограничимся рассмотрением использования в практическом курсе русского языка лишь порядка слов. Кроме обучения синтаксической организации высказывания, нас будет также интересовать обучение переводу как способу и как отдельному виду речевой деятельности учащихся.

С этой целью разработан комплекс упражнений, направленных на улучшение знаний о закономерностях русского словопорядка, в том числе и посредством перевода.

В следующих параграфах данной главы сделана попытка:

- Определить объем теоретических сведений о порядке слов как средстве выражения актуального членения предложения, необходимый для формирования коммуникативного умения учащихся подчинять свое высказывание определенному замыслу; доказать, что опора на теоретические знания коммуникативного синтаксиса из области актуального членения предложения, в частности на порядок слов, повышает успешность обучения связным высказываниям, обеспечивает смысловую спаянность текста, точность передачи содержания, а также улучшает выразительность текста;
- Рассмотреть проблему обучения словопорядку с учетом современных подходов к проблеме обучения иностранным языкам в практических курсах (в частности, коммуникативного подхода);

- Сформулировать общие правила обучения таким видам речевой деятельности, как письмо, говорение и перевод;
- Создать эффективный с точки зрения лингводидактики комплекс упражнений для обучения порядку слов с опорой на теорию актуального членения предложения, включающий упражнения по развитию письменной и устной речи, а также переводу (при помощи анализа художественной литературы) у студентов-итальянцев;

Материалы и выводы данной главы могут быть использованы в процессе преподавания теоретических и практических курсов по грамматике и стилистике русского языка, а также в исследованиях по проблемам теории и практики перевода.

§ 2 Лингводидактические основы обучения итальянских учащихся русскому порядку слов

2.1 Порядок слов в практике преподавания русского языка как иностранного

В любом языке действует одно универсальное правило: языковые единицы располагаются линейно, одна за другой, в строго определенном порядке, не зная которого невозможно связать воедино эти языковые элементы и, значит, невозможно говорить на том или на ином языке.

Интерес к проблемам словопорядка вызван тем, что в соответствии с теорией актуального членения предложения аранжировка синтаксических сегментов является важным средством организации речи: она может обуславливать смысл высказывания, синтаксическую окраску и коммуникативную задачу предложения.

Особую значимость эта проблема приобретает в практике преподавания русского языка иностранным учащимся, так как достижение определенного уровня владения русским языком подразумевает владение всеми видами речевой деятельности на русском языке, среди которых умение письменно и устно выражать свои мысли: «При порождении высказывания говорящему/пишущему приходится не только отбирать слова, грамматически оформлять и связывать их между собой, но и в соответствии с замыслом располагать отобранные и оформленные языковые единицы в определенной линейной последовательности. Правильность порождаемых высказываний, их адекватность замыслу обеспечивается как точностью словоупотребления и структурно-грамматического оформления, так и соответствующим расположением слов» [Хавронина 1985: 1].

Иными словами, необходимость целенаправленной и систематической работы над порядком слов диктуется коммуникативными потребностями иностранных учащихся.

Актуальность проблемы обучения порядку слов при создании связного высказывания велика: «В процессе овладения речью на русском языке иностранные учащиеся овладевают и навыками словорасположения. Порядок слов как неотъемлемый компонент структуры предложения усваивается ими попутно с изучением морфологии

и синтаксиса. Однако владение иностранными учащимися порядком слов имеет интуитивно-имитативный характер» [Хавронина 1985: 1].

В связи с этим смеем утверждать, что и при обучении итальянских учащихся как правило не уделяется должного внимания работе над способами выражения коммуникативных намерений, и процесс овладения иностранными учащимися нормами порядка слов протекает стихийно, на уровне речевой интуиции.

В качестве лингвистической основы описания порядка слов в учебных целях выбран коммуникативный синтаксис — раздел современной науки о языке, изучающий предложение-высказывание с точки зрения его коммуникативной структуры. Настоящее исследование опирается на труды русских и зарубежных лингвистов, таких как П. Адамца [Адамец 1966], Ф. Данеша [Daneš 1964; 1974], И. И. Ковтуновой [Ковтунова 1976], С. А. Хаврониной [Крылова, Хавронина 1976], О. А. Крыловой [Крылова 2009], К. Г. Крушельницкой [Крушельницкая 1956], О. А. Лаптевой [Лаптева 1972; 2008], В. Матезиуса [Матезиус 2003], И. П. Распопова [Распопов 1961], О. Б. Сиротининой [Сиротинина 2003] и др.

Рассмотрение в методическом аспекте положений коммуникативного синтаксиса является предпосылкой построения системы обучения иностранцев порядку слов в русском языке.

В частности, поскольку размещение слов в связной речи в зависимости от их коммуникативной роли обеспечивается актуальным членением предложения, то мы намерены использовать теорию актуального членения предложения в качестве конкретного ориентира при обучении закономерности словопорядка русского языка применительно к письменному и устному видам речевой деятельности, а также к переводу.

Среди вопросов коммуникативно-синтаксической теории, имеющих основополагающее значение для разработки методики обучения иностранцев русскому словопорядку можно выделить следующие: порядок слов и актуальное членение предложения, порядок слов в словосочетаниях и его взаимодействие с актуальным членением, взаимосвязь порядка слов и интонации, порядок слов в экспрессивно окрашенной и не окрашенной речи, основные словопорядковые конструкции русского языка, зависимость актуального членения и порядка слов от контекста.

Отдельным вопросам методики обучения использованию средств выражения коммуникативной структуры предложения и использованию некоторых основных положений теории актуального членения предложения был посвящен ряд работ методистов, занимающихся как проблемами преподавания иностранного языка (Е. А. Макарчук [Макарчук 1994], Л. И. Савченко [Савченко 1971; 1978], В. Е. Шевякова [Шевякова 1973; 1976; 1984; 1985]), так и преподаванием русского языка как иностранного (Н. А. Лобанова, А. Л. Горбачик [Лобанова, Горбачик 1976], О. А. Крылова, С. А. Хавронина [Крылова, Хавронина 1976] и др.)

Мы считаем, что в основе описания порядка слов в целях обучения должно лежать представление об актуальном членении как о бинарном делении высказывания на тему и рему. Кроме того, бинарное членение должно опираться на объективные критерии, которыми являются постановка вопроса к предложению или преобразование утвердительной конструкции в отрицательную [См. Подробнее 1.2.1. в первой главе данной работы].

Учащийся должен знать, при каких условиях, для выражения каких значений, в соответствии с каким коммуникативным заданием используется та или иная словопорядковая конструкция (прямой или обратный порядок слов), и наоборот, какая словопорядковая конструкция должна быть использована для выражения того или иного коммуникативного задания.

Теоретические сведения из области актуального членения предложения дают возможность выделить в предложениях текста основную, новую информацию, позволяя тем самым проследить, как осуществляется движение мысли в процессе порождения связного высказывания; формировать у учащихся умение точно выражать свое коммуникативное намерение с помощью правильной расстановки слов в тексте; рассматривать порядок слов не только как средство выражения коммуникативного намерения в отдельном предложении, но и как средство связи предложений в тексте; сформировать представление о прямом и обратном порядке слов.

Эти знания позволяют учащимся уловить зависимость структуры отдельного предложения от соседних предложений и тем самым способствуют совершенствованию их письменной и устной речи. К тому же, при сопоставлении порядка слов в русском и в родном языках лингвистический кругозор студентов расширяется, что в итоге в свою очередь способствует повышению их коммуникативной компетенции.

2.2 Коммуникативный подход в области обучения иностранным языкам

По своей природе, обучение закономерности русского словопорядка, который служит средством выражения актуального членения предложения, а также структурным средством, осуществляющим различные виды связей в тексте, должно проводиться на основе принципа коммуникативности, согласно которому весь процесс обучения оказывается органически связанным с реальным процессом общения.

Такой подход позволяет коснуться той роли, которую играет порядок слов в оформлении высказываний и в формировании семантической и актуальной структуры предложения-высказывания.

Обращение к коммуникативному подходу, ставшему ведущим методическим направлением в современном преподавании иностранных языков, представляется нам целесообразным, учитывая неуклонно возрастающий интерес к проблемам обучения иностранному языку как средству коммуникации и к формированию у обучаемых способности осуществлять иноязычное речевое общение.

Под коммуникативным подходом подразумевается тот его вариант, который стал разрабатываться в Великобритании и получил конкретизацию в работах многих ученых, среди которых (H. G. Widdowson [Widdowson 1978], J. Munby [Munby 1978], D.A. Wilkins [Wilkins 1976], C. J. Brumfit, K. Johnson [Brumfit, Johnson 1979], J.L.M. Trim [Trim 1980] и др.), а также русские специалисты (А. А. Леонтев [Леонтев 1969], В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова [Костомаров, Митрофанова 1988], Т. И. Капитонова, А. Н. Щукин [Капитонова, Щукин 1987] [Щукин 2003], И. А. Зимняя [Зимняя 1985; 1989], Г. В. Рогова [Рогова 1971] и др.). Свой вклад в формирование коммуникативного подхода внесли такие дисциплины как:

- «структурализм;
- прагматика;
- социолингвистика;
- этнография;
- семиотика» [Freddi 1994 : 184]

Этот подход, возникнувший в начале 70-х годов, направлен именно на развитие у учащихся умения практически пользоваться изучаемым языком и соотносить языковые формы с выполняемыми ими коммуникативными функциями.

Он также предусматривает овладение учащимися коммуникативно-значимыми элементами языковой системы и формирование у них представлений относительно употребления языковых средств в различных ситуациях общения.

Таким образом, в рамках данного подхода язык рассматривается как функциональное средство для реализации речевой интенции говорящего, а прагматическому аспекту языка придается большее значение, чем его грамматической правильности.

Из этого следует, что в условиях преподавания иностранного языка обучение основывается на необходимости решить коммуникативные потребности говорящих/учащихся, и направляется к достижению обучаемыми коммуникативной компетенции во всех видах речевой деятельности.

Понятие «коммуникативной компетенции», утвердившееся в методике благодаря целому ряду исследований (D. Hymes [Hymes 1966; 1971], S. J. Savignon [Savignon 1997], L. Bachman [Bachman 1990] M. Canale, M. Swain [Canale, Swain 1980], C. Leung [Leung 2005: 119-143] и др.), стало центральным понятием и основной целью коммуникативного подхода.

Коммуникативная компетенция трактуется как «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями, задачами, ситуацией общения в рамках определённой сферы деятельности. Коммуникативная компетенция базируется на: лингвистической, языковой, речевой, социокультурной, социальной, стратегической (компенсаторной), дискурсивной, предметной, профессиональной компетенции» [Балыхина, Игнатъева 2006: 41].¹

¹ При этом перечисленные виды компетенции понимаются следующим образом: Лингвистическая компетенция – «владение знаниями о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи» [Балыхина, Игнатъева 2006: с. 42]. Языковая компетенция – «способность с помощью системы языка понимать чужие мысли и выражать собственную точку зрения как в устной, так и в письменной форме» [Балыхина, Игнатъева 2006: с. 44]. Социокультурная компетенция – «знание инофоном национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей изучаемого языка, включающих обычаи, этикет, социальные стереотипы, историю и культуру, а также умение пользоваться полученными знаниями в процессе общения» [Балыхина, Игнатъева 2006: с. 43].

«Su queste basi possiamo definire un modello di “competenza linguistica”, cioè un costruito mentale che riunisce le regole che governano la lingua e gli altri codici, e di “padronanza”, che traduce la realtà mentale in azione sociale, trasforma il “sapere la lingua” nel “saper fare lingua” e “saper fare con la lingua”» [Balboni 2008 : 74].²

Что касается лингвистической и языковой компетенции, в их основе лежит комплекс умений, который позволяет коммуниканту участвовать в речевом общении в его продуктивных и рецептивных видах. Речь идет о так называемых видах речевой деятельности, которые подробно будут рассмотрены в следующем параграфе.

Увеличение уровня коммуникативной компетенции посредством развития видов речевой деятельности и является основной целью коммуникативного подхода к обучению иностранному языку.

В заключении следует отметить, что в рамках коммуникативного подхода используется в основном индуктивный метод обучения: под этим термином подразумевается практический метод обучения, предусматривающий такое ознакомление учащихся с учебным материалом, при котором в результате наблюдения над фактами языка учащиеся приходят к обобщениям и выводам.

Социальная компетенция – «желание и умение вступать в коммуникацию с другими людьми, способность ориентироваться в ситуации общения, строить высказывание в зависимости от коммуникативного намерения говорящего и ситуации» [Балыхина, Игнатъева 2006: с. 43].

Стратегическая (компенсаторная) компетенция – «1. Восполнение пробелов в знании языка, в речевом и социальном опыте общения в иноязычной среде. 2. Умение прибегать к необходимым стратегиям при чтении, аудировании, говорении, переключаться с одной стратегии на другую» [Балыхина, Игнатъева 2006: с. 43].

Дискурсивная компетенция – «способность учащегося использовать те или иные стратегии при конструировании и интерпретации текста, знание особенностей, присущих различным типам дискурсов, а также способность порождать дискурсы в процессе общения (доклад, сообщение, обсуждение, расспрос и др.)» [Балыхина, Игнатъева 2006: с. 41].

Предметная компетенция – «способность к ориентации (в содержательном плане общения) в определённой сфере человеческой деятельности» [Балыхина, Игнатъева 2006: с. 43].

Профессиональная компетенция – «способность к успешной профессиональной коммуникации, деятельности, владение соответствующими знаниями; личностные качества, призванные обеспечить эффективность выполнения деятельности» [Балыхина, Игнатъева 2006: с. 43].

² «На этих основаниях мы можем определить модель “лингвистической компетенции”, т. е. умственная конструкция, соединяющая правила, управляющие языком и другими кодами, и модель “владения”, благодаря которой умственная реальность превращается в действие, и “знание языка” в “умение пользоваться языком”» (Перевод наш).

2.3 Виды речевой деятельности, связанные с изучением русского порядка слов

Коммуникативная компетенция включает ряд видов речевой деятельности, среди которых традиционно выделяют четыре:

- **Говорение** (устное выражение мысли);
- **Аудирование** (восприятие речи на слух и ее понимание);
- **Письмо** (графическое, письменное выражение мысли);
- **Чтение** (т.е. восприятие и понимание чужой записанной речи);

Конечно, любая классификация видов речевой деятельности не может не считаться с фактом их взаимодействия и взаимной переплетенности, особенно при решении сложных коммуникативных задач. В связи с этим, для более точного теоретического анализа, наряду с этими четырьмя «основными видами речевой деятельности» следует перечислить и так называемые «интегрированные (термин Balboni) виды речевой деятельности», т. е.

- **Умение вести диалог;**
- **Умение перифразировать** (письменно и устно);
- **Умение излагать свои мысли** (письменно и устно);
- **Умение конспектировать;**
- **Умение писать под диктовку;**

[Balboni 1998: 12-14]

К тому же, при обучении иностранному языку необходимо иметь в виду и перевод как отдельный вид речевой деятельности, кото р ъ можно отнести к двум разным подгруппам:

- **Перевод** (письменный);
- **Перевод** (устный);

Именно эти виды речевой деятельности лежат в основе процесса речевой коммуникации. Ведь обучение чтению, письму, говорению, аудированию и переводу - это, по сути, формирование специфических речевых навыков и основанных на них речевых или коммуникативно-речевых умений (имеется в виду применение навыков для решения различных конкретных, прежде всего коммуникативных, задач). От того, насколько у человека сформированы навыки и умения этих видов речевой деятельности, зависит эффективность, успешность речевого общения.

В рамках данного исследования, для разработки методики обучения иностранных учащихся порядку слов, нас будут интересовать только следующие виды речевой деятельности:

- **Говорение- диалог;**

- **Письмо;**

- **Перевод.**

Рассмотрим подробнее каждый из них в том аспекте, который необходим для данного исследования.

2.4 Обучение видам речевой деятельности, связанным с изучением русского порядка слов

2.4.1. Обучение письменной и устной речи

В последнее время особое внимание, которое уделяется коммуникации, обращено на способы развития навыков порождения речи, говорения (монологического и диалогического) и письма, являющихся двумя из наиболее употребимых видов речевой деятельности.

Продуктивные виды речевой деятельности играют очень важную роль в процессе обучения иностранного языка в том смысле, что

- «abitano l'allievo a considerare la comunicazione come *sistema*, cioè un reticolo di rapporti concatenati.³
- abitano l'allievo a considerare il *testo*, e non le singole frasi come unità di base della comunicazione: ciò porta a pianificare il testo nel suo complesso, a curarne la coerenza socio-semantica, a ordinare la sequenza dei vari punti, a istituire dei meccanismi di tessitura interna attraverso richiami a quanto precede e a quanto segue, garantendo in tal modo la coesione testuale» [Balboni 1998 : 40-41].⁴

Что же отдельно касается диалогической речи, важно иметь в виду, что диалог является самой естественной формой общения (и в учебных условиях), но умение вести диалог не ограничивается простым чередованием аудирования и устного продуцирования речи: оно предполагает высокий уровень развития речевых навыков и умений, среди которых, кроме умения начать, поддержать и закончить диалог, а также умения реплицировать, выделяются умения:

³ «Приучать учащегося понимать коммуникацию как *систему*» (Перевод наш).

⁴ «Приучать учащегося понимать текст, а не отдельно взятых предложений, как основная единица коммуникации: это ведет к планированию текста в целом, к следованию семантической связности, к соблюдению последовательности всех пунктов, к созданию механизмов внутренней структурой текста с помощью ссылок на предыдущий и последующий текст, так чтобы обеспечить текстуальной связности» (Перевод наш).

- «*comprendere* la situazione sociale in cui si agisce: rapporto tra il proprio ruolo sociale e psicologico e quello dell'interlocutore nonché tra i pochi scopi pragmatici – dichiarati e non – e quelli di chi parla con lui;⁵
- *produrre* testi congruenti alla situazione, cioè ai *ruoli* e agli *scopi*, di cui s'è detto, all'argomento, al momento ed al luogo;⁶
- avere presenti i problemi di *coerenza*: il principio di non-contraddizione con quanto è già stato detto;⁷
- rispettare le regole *socioculturali* (ad esempio il modo di passare e di togliere la parola), le scelte *sociolinguistiche* (ad esempio la scelta del livello microlinguistico), le scelte *paralinguistiche* (intonazione, tono di voce, velocità di eloquio) e le strategie *pragmatiche* (la forza allocutiva)» [Balboni 1998 : 53-54].⁸

Применительно к этим двум видам речевой деятельности в рамках нашей работы интересно рассмотреть развитие способности использовать язык не только точно, но и соответственно ситуации, чтобы достичь цели коммуникации: именно поэтому принцип ситуативности обучения надо считать одним из ведущих принципов методики обучения письменной и устной речи.

Данное умение проявляется в том числе в правильном выборе порядка слов, который должен соответствовать коммуникативному намерению говорящего/пишущего.

При изучении письменной речи следует иметь в виду, что порядок слов является не только главным способом выражения актуального членения предложения, но что он играет и текстообразующую роль, участвуя в коммуникативном развертывании текста от одного предложения к другому и обуславливая его связность. Именно поэтому порядок слов необходимо рассматривать не на отдельно взятом, изолированном предложении, а в контексте, так как предшествующее предложение

⁵ «*Понимать* социальную обстановку, в рамках которой происходит действие: отношение между собственным социальным и психологическим ролям и ролям собеседника, а также отношение между собственными прагматическими целями, более или менее очевидными, и целями собеседника» (Перевод наш).

⁶ «*Построить* тексты в соответствии с ситуацией, т. е. в соответствии с целями, с ролями, с темой, с временем и с местом.

⁷ «Иметь в виду проблемы *связности*: принцип не противоречия того, что было сказано раньше» (Перевод Наш).

⁸ «Соблюдать *социокультурные* правила (например, как передать и взять слово), *социолингвистический* выбор (например, выбор микроязыкового уровня), *паралингвистический* выбор (интонация, тон голоса, скорость произнесения) и *прагматические* стратегии (иллокутивная сила). (Перевод Наш).

содержит в себе то коммуникативное задание, которое определяет актуальное членение и порядок слов в последующем предложении.

Членение на тему и рему участвует в актуальной организации различных типов **устных монологических и диалогических текстов**: и в этом случае умение точно выражать свое коммуникативное намерение с помощью порядка слов обеспечит успешность коммуникации, так же как цельность, связность и осмысленность устной монологической и диалогической речи. Особого рассмотрения требует вопрос об актуальном членении высказываний диалогической речи. Наблюдение за потоком диалогической речи показывает типичное для него постоянно повторяющееся явление, характеризующее его смысловую сторону: в определенных, хотя и различных по протяженности отрезках этого потока каждое очередное высказывание одного собеседника вытекает из высказывания предыдущего участника коммуникации, что выявляет зависимость порядка слов определенной фразы от предшествующих реплик диалога.

Можно предположить, что если умения актуального членения оформлены (в частности, умение правильно построить цепную (или последовательную) связь высказываний посредством правильной организации их словесного материала), то устная монологическая и диалогическая речь учащихся будет протекать с меньшими трудностями, а качество речи улучшится.

2.4.2 Обучение переводу

«Перевод» определяют чаще всего как особый вид речевой деятельности. В рамках нашей работы мы будем определять перевод как взаимосвязанное использование рецептивного и продуктивного видов речевой деятельности, осуществляемое в репродуктивных целях для замены интерпретируемого текстового материала эквивалентным текстовым материалом на другом языке.

В контексте широко известного исследования Р. Ладо *Лингвистика поверх границ культур* [Lado 1957] выдвигается тезис о пользе научного лингвистического анализа изучаемого языка параллельно с родным с целью сопоставления специфики двух языков как в языковом, так и во внеязыковом плане.

Общеобразовательная цель учебного перевода заключается именно в практическом осознании сходств и различий между системами родного и изучаемого языков. В этом отношении переводу принадлежит особая роль в отличие от одноязычной практики, которая направлена в основном на усвоение системы одного языка.

Надо сказать, что до начала шестидесятых годов прошлого столетия в преподавании русского языка как иностранного господствовал грамматико-переводной метод, при котором перевод являлся основой обучения. Целью преподавания в эти годы считалось осознание читаемого текста и умение его перевести, а не развитие навыков устной и письменной речи.

В шестидесятые-семидесятые годы складывалось отрицательное отношение к переводу как средству обучения, доказывалось, что овладение иностранным языком может произойти без развития умений перевода и даже делался вывод о ненужности и нежелательности использования перевода при обучении речи на иностранном языке.

Но интерес к переводу не угас, и со временем специалисты по методике обучения языкам снова допускали возможность использования перевода при обучении иностранным языкам.

В частности, А. Н. Щукин [Щукин 1984] выделяет следующие задачи, которые могут быть решены при помощи перевода в системе обучения филологов-русистов:

- а) синтезировать имеющиеся у слушателей знания на строго функциональной основе;
- б) преодолеть интерферирующее влияние родного языка, которое нередко возрастает при переходе к использованию более сложного материала;
- в) вести работу над такими синтаксическими явлениями, как смысловая структура высказывания, абзацно-фразовое членение текста, порядок расположения слов в предложении и др.

В рамках данной работы мы будем пользоваться переводом для решения третьей задачи, указанной Щукиным: на наш взгляд, перевод может быть использован в практическом курсе иностранного языка для обучения правильному употреблению способов выражения коммуникативной структуры в русском и в итальянском языках, в частности, для обучения порядку расположения слов в предложениях/высказываниях.

Другими словами, обращение к переводу даст нам возможность раскрыть особенности выражения коммуникативных структур в двух языках, а также поможет

осознать, что правильный выбор способов их выражения (в том числе и порядка слов) способствует более точной передаче содержания высказывания и обеспечит удачность перевода.

Однако обучение осознанию и выбору правильных способов выражения коммуникативных структур в русском языке посредством перевода следует отличать от обучения автоматизированному переносу поверхностной структуры родного языка в изучаемый язык.

Как будет показано в следующих параграфах, в рамках данного исследования перевод будет служить одновременно средством и целью обучения русского языка как иностранного.

§ 3 Разработка комплекса упражнений по обучению итальянских студентов русскому порядку слов

В этом параграфе мы предлагаем систему упражнений для обучения итальянских студентов порядку слов в устных и письменных видах речевой деятельности.

Комплекс разработанных нами упражнений предоставит возможность учащимся применить теоретические знания из области теории актуального членения предложения при анализе чужого текста и при создании собственного высказывания (в том числе о порядке слов как средстве выражения коммуникативной направленности текста/диалога, о порядке слов как средстве связи предложений в тексте/диалоге, а также о прямом и обратном порядке слов), и тем самым позволит увидеть общность коммуникативной цели высказывания и ее словопорядкового оформления в предложении.

Исходя из особенностей русского порядка слов, мы сформулировали собственно лингвистические принципы организации учебного материала:

- разграничение экспрессивно не окрашенной и экспрессивно окрашенной речи (т. е. обучение прямому и обратному порядку слов);
- разделение упражнения на три группы в зависимости от вида речевой деятельности, на улучшение которого они направлены (письмо, говорение-диалог, перевод).

При организации опытного обучения были также предварительно поставлены следующие задачи:

- A. Определить соотношение упражнений с уровнем знания обучающихся;
- B. Определить последовательность упражнений;
- C. Определить количество учебных часов, на которое рассчитаны упражнения.

Рассмотрим их по отдельности.

А) Мы решили разделить придуманные нами упражнения по уровню владения русским языком учащихся, и, в частности, для более точного определения их навыков и умений мы решили сослаться на Европейский Языковой Портфель для филологов [Европейский Языковой Портфель для филологов 2005]. Из выделяемых в нем уровней владения русским языком как иностранным (А1, А2, В1, В2, С1, С2) нас будут интересовать только В1, В2, С1.

Более подробно, упражнения по развитию письменной и устной речи при стилистической не окрашенной речи подразумевают знание русского языка на уровне В1 по европейской системе, а при экспрессивно окрашенной речи на уровне В2. Для выполнения остальных упражнений по развитию перевода студенты должны владеть русским языком на В2 (при экспрессивно не окрашенной речи) или С1 (при экспрессивно окрашенной речи) уровнях по европейской системе.

Из этого следует, что все наши упражнения рассчитаны на студентов, уже владеющих средним уровнем знания русского языка (А2 по европейской системе).

Что касается письменных и устных речевых умений учащихся, то они должны соответствовать следующим определениям, взятым из Европейского Языкового Портфеля:

В1

Говорение (диалог)

«Я умею общаться в большинстве ситуаций, возникающих во время пребывания в стране изучаемого языка. Я могу без предварительной подготовки участвовать в диалогах на знакомую мне/ интересующую меня тему (например, “семья”, “хобби”, “работа”, “путешествие”, “текущие события”)» [Европейский Языковой Портфель для филологов 2005: 10].

Говорение (монолог)

«Я умею строить простые связные высказывания о своих личных впечатлениях, рассказывать о своих мечтах, надеждах и желаниях. Я могу кратко обосновать и объяснить свои взгляды и намерения. Я могу рассказать историю или изложить сюжет книги или фильма и выразить к этому свое отношение» [Европейский Языковой Портфель для филологов 2005: 10].

Письмо

«Я умею писать простой связный текст на знакомые или интересующие меня темы. Я умею писать письма личного характера, сообщая в них о своих личных переживаниях и впечатлениях» [Европейский Языковой Портфель для филологов 2005: 10].

B2

Говорение (диалог)

«Я умею без подготовки довольно свободно участвовать в диалогах с носителями изучаемого языка. Я умею принимать активное участие в дискуссии по знакомой мне проблеме, обосновывать и отстаивать свою точку зрения» [Европейский Языковой Портфель для филологов 2005: 11].

Говорение (монолог)

«Я могу понятно и обстоятельно высказываться по широкому кругу интересующих меня вопросов. Я могу объяснить свою точку зрения по актуальной проблеме, высказывая все аргументы “за” и “против”» [Европейский Языковой Портфель для филологов 2005: 11].

Письмо

«Я умею писать понятные подробные сообщения по широкому кругу интересующих меня вопросов. Я умею писать эссе или доклад, освещая вопрос или аргументируя точку зрения “за” или “против”. Я умею писать письма, выделяя те события и впечатления, которые являются для меня особенно важными» [Европейский Языковой Портфель для филологов 2005: 11].

В) Как было сказано выше, предлагаемая нами система упражнений складывается из двух комплексов упражнений, предназначенных для обучения порядку слов в предложении в экспрессивно не окрашенной речи и в экспрессивно окрашенной речи. В каждом комплексе градация упражнений проводится в соответствии с представлением о том, что всякое явление должно пройти через три стадии усвоения: рецептивную, репродуктивную и продуктивную (См. также [Balboni 2008: 102-108],

globalità, analisi, sintesi и *riflessione*, и [Freddi 1994: 114-126], *motivazione, globalità, fissazione, riflessione* и *controllo*). Каждая стадия характеризуется своими задачами и своими приемами работы, обеспечивающими решение этих задач. Переход от одной стадии к другой сопровождается усложнением задач, что влечет за собой и изменение в характере упражнений.

Среди предлагаемых упражнений следует выделить упражнения репродуктивного характера, предполагающие воспроизведение учащимися полученных знаний и умений с целью формирования, закрепления и совершенствования речевых умений и навыков, и упражнения продуктивного характера, предполагающие порождение высказывания. На наш взгляд, значительная часть учебного времени должна отводиться именно последним, т.е. коммуникативно-значимой практике, когда студенты могли бы самостоятельно осуществлять выбор языковых средств для решения различных коммуникативных задач.

Большая часть упражнений предназначена для устных/письменных видов работы, которые считаются наиболее эффективными для преодоления трудностей, связанных с русским порядком слов. В частности, можно предложить следующие методические рекомендации по обучению носителей итальянского языка русскому порядку слов: первичные умения актуального членения формируются с помощью языковых и условно-коммуникативных упражнений в диалогическом контексте, а их формирование потом продолжается в процессе выполнения языковых и условно-коммуникативных упражнений по тексту.

Кроме базовых умений устной и письменной речи предлагаются также упражнения по обучению переводу несложных текстов с русского языка на итальянский язык и обратно, предназначенные для сопоставительного изучения порядка слов как одного из способов выражения коммуникативных структур конкретного высказывания.

На наш взгляд, сложенная система работы может обеспечивать формирование у иностранных учащихся знаний о закономерностях русского порядка слов и на их основе обучение правильному словопрядковому оформлению высказываний в письменной и устной речи на русском языке.

С) Изучению коммуникативной структуры предложения невозможно посвятить целый университетский курс, и поэтому наши упражнения предусмотрены только для ограниченного количества часов, которые преподаватель, на свой выбор, может посвятить изучению этой темы. Более детально, мы полагаем что наши студенты учатся на третьем курсе бакалавриата или в магистратуре филологического факультета итальянского университета, и что в курсе русского языка их преподаватель решил посвятить несколько часов изучению порядка слов.

Оба комплекса упражнений о порядке слов при экспрессивно окрашенной и не окрашенной речи (в который входят все три группы упражнений, т. е. упражнения по развитию письменной и устной речи, а также переводу) рассчитаны на два-три академических часа.

В заключение следует отметить, что в данном параграфе мы решили представить всего лишь типологию упражнений, направленных на изучение порядка слов в русском языке. Другими словами, мы просто покажем, с помощью какого типа упражнений учащиеся могут, на наш взгляд, улучшить свои знания о русском словопорядке. Именно поэтому количество примеров в каждом упражнении строго ограничено, несмотря на то, что их порядок учитывает последовательность процесса обучения студентов. Некоторые из приведенных нами упражнений взяты из существующих учебников по русскому языку.

3.1 Упражнения при экспрессивно не окрашенной речи

В стилистически нейтральной литературной речи тема занимает первое место в предложении, а рема следует за ним.

3.1.1. Разработка системы упражнений по развитию устной речи

Для более глубокого осознания роли порядка слов при оформлении диалогической речи необходимо обратить внимание студентов на тесную взаимосвязь между синтаксическим оформлением предложения и предшествующим ему контекстом. Из этого следует, что все тексты диалогического характера, представленные в нашем комплексе, должны иметь ярко выраженный ситуативный контекст, позволяющий воссоздать ситуацию и реальные условия произнесения диалога.

Осознание зависимости используемого в реплике порядка слов от предыдущего ему высказывания является главной целью первых двух видов упражнений, оба имеющих рецептивного характера. Приводим их ниже.

1. Прочитайте следующие реплики диалогов. Обратите внимание на то, что часть вопроса часто повторяется в начале ответной на него реплики.

В магазине

Где касса?

Касса в конце зала.

Какие хорошие яблоки! Сколько они стоят?

(Они стоят) 50 рублей.

Где можно купить кроссовки?

Кроссовки можно купить в отделе «Спорттовары».

Какие магазины находятся на третьем этаже?

На третьем этаже находятся книжный и ювелирный магазины.

Какая сумка вам больше всего нравится? Белая или черная?

Мне больше всего нравится черная.

Здравствуй! Что вы хотите?

Я хочу купить книжку для детей.

2. Прочитайте следующие диалоги.

В кафе

Что вы хотите?

Пирожок, пожалуйста.

Какой?

С капустой.

Что вы будете пить?

Чай.

С сахаром?

Да, с сахаром и с лимоном.

[Латышева, Юшкина, Тюрина 2005: 215]

У больного

Что с вами?

Наверное, я простудился.

Какая у вас температура?

38,5.

Горло болит?

Да.

Насморк есть?

Есть.

Я думаю, это грипп. Вот рецепт. Принимайте это лекарство два раза в день по одной таблетке.

[Латышева, Юшкина, Тюрина 2005: 225]

Такого рода упражнений предоставит возможность обратить внимание студентов на то, что новая информация/рема обычно располагается в конце предложения, тогда как тема обычно занимает начальную позицию и часто повторяется из предшествующей реплики.

Более детально, первое упражнение показывает что порядок слов в предложении зависит от коммуникативной структуры высказывания (от того, какая часть речи выступает в роли темы и какая в роли ремы) и также дает понять, что темой могут являться разные части речи, как например подлежащее, сказуемое, обстоятельство места и т. д. Это замечание будет иметь важное значение при сопоставительном изучении порядка слов в русском и итальянском языках (см. упражнение ном. б)

Второе упражнение, в свою очередь, показывает что часто в диалогах тема опускается, и ответ состоит из одной ремы.

Вслед за этими упражнениями мы предлагаем перейти к упражнениям репродуктивного характера, как например упражнения, в которых студенты должны расставлять предложения в правильном порядке.

3. Расположите реплики диалога по порядку

В магазине

- Какой цвет вы хотите?
 - Какой размер?
 - Мне нужна недорогая теплая куртка.
 - Серый.
 - Вам помочь выбрать? (1)
 - Да, пожалуйста. Примерочная там.
 - Можно примерить?
 - 50 или 52.
 - Постмотрите эту.
- [Латышева, Юшкина, Тюрина 2005: 209]

Для того, чтобы привлечь внимание студентов к специфическим чертам дискурса, можно также использовать упражнения по заполнению пропусков, как например:

4. Составьте вопросы к ответам

В магазине

-?
 - В отделе «Игрушки» на третьем этаже.
 -?
 - Эти туфли стоят 1200 рублей.
 -?
 - Да, пожалуйста. Примерочная там.
 -?
 - 37
- [Латышева, Юшкина, Тюрина 2005: 211]

5. Дополните диалоги следующими репликами

Какой размер?

Сколько он стоит?

Примерьте пожалуйста.

У вас есть что-нибудь подешевле?

На каблуке?

- Девушка, покажите, пожалуйста, белые туфли.

-?

- 38.

-?

- Без каблука.

-?

- Да, мне нужен недорогой теплый свитер.

- Посмотрите этот.

-?

- 650 рублей.

- Это дорого.?

- К сожалению, нет.

[Латышева, Юшкина, Тюрина 2005: 210]

Доработка текста диалога может произойти и путем замены непереуведенных отрезков речи на родном языке эквивалентным текстовым материалом на русском языке. Упражнение такого типа позволяют установить различия и тождества в использовании порядка слов при синтаксическом оформлении русских и итальянских предложений.

6. Прочитайте реплики диалога и замените итальянские фразы русскими

В кафе

У вас можно купить сигареты?

Le sigarette non le vendiamo, ma i sigari sì.

.....

Какой сок тебе больше нравится? Морковный или ананасовый?

Mi piace di più quello all'ananas.

.....

Что тебе заказать?

Vorrei qualcosa di dolce.

.....

Сколько у вас стоит мороженое?

50 rubli.

.....

Где у вас туалет?

In fondo al corridoio, a destra.

.....

В заключение, приводим упражнения чисто продуктивного характера, как например упражнения по заканчиванию диалогов, диалоги с подсказками и ролевые игры:

7. Интерпретируйте следующего диалога

- Маша, какие у тебя планы на завтра?

-

- А вечером?

-

- Может быть, сходим вечером на какой-нибудь спектакль?

-

- Пойдем во МХАТ на премьеру, у меня есть билеты.

-

- На балет «Лебединое озеро».

-

- Спектакль начинается в 19.

-

- До встречи.

8. Играйте следующий диалог на тему «Вы берите что-либо на время».

А. Спросите собеседнику, есть ли у него русско-английский словарь.

В. Ответьте, что словарь у вас есть.

А. Спросите собеседнику, не могли бы вы взять его на время.

В. Скажите, что он может это сделать, но что словарь вам понадобится через несколько минут.

А. Поблагодарите вашего собеседника и скажите, что вы вернете словарь сразу же.

В. Поблагодарите собеседнику.

9. Интерпретируйте следующего разговора.

Ситуация № 1.

Вы были на концерте примерно в 10 км от дома. Вы опоздали на последний автобус, и у вас нет достаточно денег на такси. Вы вдруг вспоминаете, что неподлеку живет подруга вашей сестры. Вы в прошлом видели ее лишь несколько раз и последнее время ее не видели вообще. Вы решаете попросить ее о помощи. Вы идите к ее дому и звоните.

3.1.2. Разработка системы упражнений по развитию письменной речи

Что касается упражнений по развитию письменных видов речевой деятельности, в них достижение письменной речевой компетенции связана с обучением общим закономерностям создания письменного речевого произведения, на основе которого лежит правильное расположение языковых элементов в пределах предложения. Иными словами, в них разрабатывается умение выбора языковых средств для исполнения речевого намерения, применительно к текстам, состоящим из взятых как некоторая последовательность высказываний. Это объясняется тем, что подлинный смысл каждого конкретного высказывания раскрывается лишь в контексте, и поэтому далеко не безразлично, что предшествует анализируемому предложению.

К упражнениям, направленным на обучение порядку слов в письменной речи можно отнести следующие:

- восстановление нормального порядка слов;
- продолжение тексты двумя тремя высказываниями, сохраняя избранный вначале способ их актуальной организации;
- воссоздание контекста для предложений с различным коммуникативным заданием.

Рассмотрим подробнее эти упражнения.

Первое упражнение – упражнение рецептивного характера, который предоставит возможность подчеркнуть зависимость словорасположения от коммуникативной задачи, выполняемой данной языковой единицах в предложении. В частности, следует обратить внимание студентов на то, что в начало предложения ставятся слова, называющие, как правило, то, о чем говорилось ранее, а в конце предложения содержится сообщение о чем-либо новом.

1. Прочитайте следующий текст. Обратите внимание на то, что в русском языке порядок слов определяется степенью важности информации: в начало предложения ставятся слова, называющие, как правило, то, о чем говорилось ранее, а в конце предложения содержится сообщение о чем-либо новом.

Великая Отечественная война изменила облик Ленинграда. Город стал фронтом. Трудно было в городе в суровую зиму 1941/1942 года: не хватало продовольствия, топлива, электроэнергии, остановились трамваи и троллейбусы. То тут, то там вспыхивали пожары от бомб. Но огромный город жил и боролся. На его заводах день и ночь делали оружие для фронта, для победы; Ленинградские архитекторы, строители, скульпторы охраняли памятники искусства и культуры. [Донченко, Борисова 1990: 28]

Далее уже идут упражнения репродуктивного характера, направленные на восстановление правильную последовательность порядка слов в предложении или на определению предшествующего им контекста.

Например, в этом упражнении учащийся должен выбрать адекватное продолжение первого высказывания, в соответствии с предшествующим им контекстом,

2. Выберите из скобок нужный вариант.

У дороги стояла школа. (в школе учились ребяташки со всей округи; в школе ребяташки со всей округи учились). Стало слышно, как (грузовик по шоссе ползет; по шоссе ползет грузовик). Открылась дверь (в класс вошел малчик; малчик в класс вошел). «Ты опять опоздал», - (сказала учительница; учительница сказала). (Малчик прошел на свое место; на свое место прошел малчик). [Донченко, Борисова 1990: 55]

А тут студент должен исправить ошибки в расположении слов:

3. Исправьте ошибки в расположении слов в данных предложениях.

В начале XIX века Москва – большой культурный центр России. В 1825 году Большой театр открылся. В 1824 году Малый Театр был построен.

Мы пригласили студентов университета, чтобы рассказали они о своем вузе.

1 Мая в Москве демонстрация состоялась.

Вчера мы были в Большом театре. Оперу «Иван Сусанин» мы слушали.
Голоса артистов понравились нам.
[Донченко, Борисова 1990: 56]

В этом упражнении студент должен воссоздать предшествующий контекст предлагаемого предложения.

4. Составьте связный микротекст. Определите, какое из двух предложений - а) или б), - должно предшествовать выделенному.

а) 15 декабря 1984 года в Советском Союзе осуществлен пуск межпланетной станции «Венера-1».

б) Многоцелевая научная программа «Вега-1» предусматривает проведение исследований планеты Венера и кометы Галлея.

В создании научной аппаратуры и оборудования для станции принимали участие ученые и специалисты девяти стран.

а) В Москву из Финляндии для экспозиции в Третьяковской галерее прислано 28 работ великого русского художника И. Е. Репина.

б) В Государственной Третьяковской галерее открылась выставка работ великого русского художника И. Е. Репина.

Выставка будет открыта в течение месяца.

[Хавронина, Крылова 1989: 84]

В заключение, приводим упражнения продуктивного характера, в которых задача студентов состоит в основном в самостоятельном продолжении приведенных предложений, с учетом на предшествующий им контекст.

5. Продолжите предложения, с учетом на предшествующий им контекст. Упните слова, данные в скобках).

На сцене появился молодой человек

(Пел-молодой человек-песню)

Молодой человек пел песню.

Последнее в программе было исполнение народной песни.

(Пел-молодой человек-песню)

Песню пел молодой человек.

6. Продолжите описание, закончив предложения.

Скульптор пригласил нас в гости. Мы пришли к нему в мастерскую. В большой светлой комнате... Повсюду... На стенах.... В центре комнаты.... Он.... Мы....

[Хавронина, Крылова 1989: 86]

3.1.3. Разработка системы упражнений по развитию перевода

Использование учебного перевода в практическом курсе русского языка для иностранцев предоставит широкие возможности для обучения порядку слов как основному способу выражения коммуникативной структуры в русском и итальянском языках.

Мы считаем, что с помощью сопоставительного перевода возможно выявить основные сходные моменты, а также установить различия, вызывающих трудности, в функциях и особенностях словорасположения этих двух языков. Например, упражнения по переводу помогут увидеть разницу в словопорядком оформлении предложений, в которых теме соответствует прямое дополнение (в этих случаях в итальянском языке в основном используется дислокация налево) или в которых реме соответствует подлежащее (в этих случаях в итальянском языке в основном используется клефт).

С другой стороны, следует сказать что предметом учебного перевода в основном становятся законченные, отдельные высказывания, а не целый текст. Предлагаемые нами задания по переводу выглядят следующим образом:

1. Соотнесите оригинальные русские предложения с более подходящим для них итальянский переводом.

Я без пропитания оставаться не могу,	a) Ma senza nutrimento non ci posso stare b) Non posso stare senza cibo
Краковскую колбасу я сама лучше съем.	a) Meglio che io mangi il salame di Cracovia b) Il salame di <i>Cracovia</i> piuttosto me lo mangio io.
Борменталь соскучился первый.	a) Il primo a stufarsi di questo mutismo fu Bormental'. b) Bormental' fu il primo ad annoiarsene

Три первые буквы он сложил сразу	a) Mise subito insieme le prime tre lettere: b) Le prime tre lettere le indovinò subito
Большинство наблюдений веду я.	a) Sono io a condurre la maggior parte delle osservazioni b) La maggior parte delle osservazioni le conduco io.

2. Выберите более подходящий перевод данных русских предложений.

Ключи могу передать Швондеру.	a) Posso consegnare le chiavi a Švonder. b) A Švonder lascerò le chiavi. c) Le chiavi posso lasciarle a Schwonder. d) Le chiavi a Švonder gliele posso lasciare.
Бок болит нестерпимо, и даль моей карьеры видна мне совершенно отчетливо	a) Il fianco mi fa un male del diavolo e vedo assai chiaramente come finirà la mia carriera. b) Il fianco mi fa un male atroce, e l'ulteriore sviluppo della mia carriera mi appare chiarissimo. c) Al fianco ho un dolore insopportabile, e la fine della mia carriera la vedo con tutta chiarezza. d) Il fianco mi fa un male insopportabile e vedo la fine della mia carriera.
Имя я себе совершенно спокойно могу избрать.	a) Posso tranquillamente scegliermi un nome; b) Il nome me lo posso scegliere benissimo io. c) Posso scegliermi senza problemi il nome. d) Il nome me lo posso scegliere tranquillamente.
В утренних газетах появилась удивительная заметка	a) La notizia è apparsa sui giornali del mattino b) I giornali del mattino hanno pubblicato una notizia stupefacente c) I giornali del mattino riportavano una nota strabiliante d) Sui giornali del mattino è apparso uno sconcertante comunicato
С 1903 года я живу в этом доме.	a) È dal 1903 che abito in questa casa. b) In questa casa ci abito dal 1903 c) Io abito in questa casa dal 1903. d) Vivo in questa casa dal 1903.

3. Переведите следующие предложения на русский язык.

Il cappotto oggi lo portano anche molti proletari.	
ma l'odore che la tormenta diffonde di lui è orribile,	
Potrei sapere anche il cognome? Sono disposto ad accettare quello ereditario.	
Be', il bastone lo ritroverò.	
Questo qui la carne salata rancida non la mangia,	

3.2. Упражнения при экспрессивно окрашенной речи

После овладения студентами умением соотносить синтаксическое членение предложения с его актуальным членением при прямом порядке слов, проведем обучение порядку слов в условиях вынесении ремы в начало предложения, т. е. при обратном порядке слов.

3.2.1. Разработка системы упражнений по развитию устной речи

При обучении порядку слов при экспрессивно окрашенной речи следует иметь в виду, что и в этом случае наблюдается тесная взаимосвязь между синтаксическим оформлением предложения и предшествующим ему контекстом. Это объясняется тем, что обратный порядок слов является изменением объективного порядка слов, и поэтому определяется лишь по отношению к нему, и тем самым, к контексту.

В начале приведем несколько упражнений рецептивного характера, с помощью которых учащиеся могут ознакомиться с обратным порядком слов и сравнить его с прямым.

1. Прочитайте следующий отрезок текста. Обратите внимание на выделяемые предложения с обратным порядком слов (рему выделяется жирным шрифтом).

- **Сохатый** пошел! – Словно о добром знакомм сказал Савушкин, увидев, что Анна Васильевна заинтересовалась следами. – Только вы не войтесь, - добавил он в ответ на взгляд, брошенный учительницей в глубь леса. Лось, он **смирный**.

- Ну, Савушкин, спасибо тебе за прогулку. Конечно, ты можешь ходить и этой дорожкой.
- **Вам** спасибо, Анна Васильевна!
[Донченко, Борисова 1990: 55-56]

2. Сравните порядок слов попарно данных реплик диалогов. Определите, какие ответы стилистически нейтральны, а какие – экспрессивно окрашены.

Кто к нам приехал?
К нам приехали гости / К нам гости приехали.

Что это было?
За холмами прогремел гром / За холмами гром прогремел.

Что за шум?
На площади собрался народ. / Народ собрался на площади.

Какая сегодня погода?
Хорошая сегодня погода. / Сегодня хорошая погода.

Такого рода упражнений предоставит возможность обратить внимание студентов на то, что при обратном порядке слов новая информация/рема располагается в начале предложения и выделяется усиленной интонацией.

Второй ряд упражнений содержит упражнения репродуктивного характера, направленные на обучение изменению прямого порядка слов на обратный и на воссоздание предшествующего контекста предложений с обратным порядком слов:

3. Прочитайте следующие вопросы. Измените стилистически нейтральные ответы на их экспрессивные эквиваленты.

- Кто звонил?
 - Звонила Ася → Ася звонила.
 - Кто сообщил новость?
 - Новость сообщил наш сосед.
 - Кем ты будешь после окончания института?
 - Буду врачом.
 - Кем он работает?
 - Он работает инженером.
 - Что тебе нужно?
 - Мне нужна ясность.
- [Крылова, Хавроница 1976: 143]

4. Составьте вопросы к ответам.

-?
- В клубе мы познакомились!
-?
- Москвичи выиграли матч.
-?
- Ремонт идет.
-?
- Завтра начинаются каникулы.

В заключение, приводим образец упражнения чисто продуктивного характера, т. е. упражнения по заканчиванию диалога:

5. Ответьте на следующие вопросы используя стилистически окрашенные высказывания

- Что было в записке?
-
- Что случилось ночью?
-
- Когда у нас контрольная работа?
-
- Кто приехал?
-
- Где Ваня?
-

3.2.2. Разработка системы упражнений по развитию письменной речи

Несмотря на то, что обратный порядок слов употребляется в основном в устно-разговорной речи, случаи субъективного словорасположения встречаются и в газетных текстах, художественных произведениях, частных письмах и т. д., т. е. во всех жанрах, допускающих наличие особой экспрессивной окраски.

При обучении порядка слов в письменной речи следует изначально подать студентам упражнения по сравнению прямого и обратного порядка слов, как например:

1. Прочитайте следующие предложения. Установите различия в интонации и стилистической окраске высказываний.

Она выглядела прекрасно. / Прекрасно она выглядела.

Это известие мы получили слишком поздно. / Слишком поздно получили мы это известие.

Три года не увидит она сыновей. / Она не увидит сыновей три года.

Двигался он изящно, артистично. / Изящно, артистично двигался он.

Все эти споры прекратились как-то вдруг, неожиданно. / Как-то вдруг, неожиданно прекратились все эти споры.

[Крылова, Хавронова 1976: 151]

Дальше предлагаются упражнения репродуктивного типа, по выявлению предложений с обратным порядком слов и по изменению прямого порядка слов на обратный:

2. Прочитайте отрывки из рассказов русских писателей. Найдите в них экспрессивно окрашенные высказывания.

- А почему ручей не замерзает?

- В нем теплые ключи бьют, объяснил малчик. (Ю. Нагибин)

После короткого отдыха мы поплыли дальше. В одном месте я вышел из лодки и поднялся на ближайшую сопку, чтобы осмотреть окрестности. Красивая панорама развернулась перед моими глазами. (В. Арсеньев)

По обе стороны улицы – старинные дома, друг с другом не схожие, разного цвета и высоты. – Тут, в одном из них, Пушкин бывал, - сказала Марина. (А. Цветаева)

[Хавронова, Крылова 1989: 93]

3. Прочитайте следующие фразы. Измените стилистически нейтральные ответы на их экспрессивные эквиваленты.

На заборе сидел воробей. → Воробей сидел на заборе.

Вокруг было весело и шумно.

Ей было очень плохо.

Звонил бухгалтер.

Его дядя заботился о нем всю жизнь.

Выпускников поздравил сам ректор.

В окнах погасли огни.

В заключение предлагаем упражнения по самостоятельному построению текста с обратным порядком слов.

4. Продолжите следующие фразы, используя стилистически окрашенные предложения

- Послышались шаги
- Этот альбом мой самый дорогой и любимый подарок.....
- Миша опаздывает.....
- У меня болит голова.....
- Направо стояли высокие горы.....
- Вдруг появилась Маша.....

3.2.3. Разработка системы упражнений по развитию перевода

Как было сказано выше, межъязыковые расхождения служат причиной значительных затруднений, которые испытывают итальянские студенты при восприятии и продуцировании русской речи. Сопоставительный анализ порядка слов в русском и итальянском предложениях позволяет назвать основные трудности в переводе русского словоупорядка и выделить основные способы их передачи на итальянском языке (клефт, дислокация направо и т. д.).

Дальше в этом параграфе приводим три разновидности упражнений по обучению переводу экспрессивно-окрашенных предложений, в основном упражнений по редактированию текста перевода для достижения наибольшего сходства с оригиналом. И в этом случае нас будут интересовать только изолированные предложения.

1. Соотнесите оригинальные русские предложения с более подходящим итальянским переводом (рема в русском тексте выделяется прописными буквами).

ДОКУМЕНТ, Филипп Филиппович, мне надо.	a) Mi occorre un documento. b) Un documento mi serve, Filipp Filippovič!!
- Ага! ТЕПЕРЬ поняли.	a) Ha capito adesso? b) Adesso l'ha capito!
ЦЕЛЫХ ПЯТЬ КОМНАТ хотели оставить ему...	a) Volevamo lasciargli ben cinque locali b) Ben cinque locali volevamo lasciargli!!

ДО КОСТЕЙ проело кипяточком.	a) L'acqua bollente mi ha corroso fino all'osso. b) Fino alle ossa mi ha trapassato quell'acqua bollente.
ВПЕРВЫЕ это слово встречаю.	a) È la prima volta che m'imbatto in questa parola b) M'imbatto in questa parola per la prima volta.

2. Выберите более подходящий перевод данных русских предложений (рема в русском тексте выделяется прописными буквами).

ЗНАЮ Я ОЧЕНЬ ХОРОШО богатых людей!	a) Oh, la gente ricca, io la conosco bene! b) Oh, li conosco bene, i ricchi! c) I ricchi li conosco bene! d) Li conosco bene i ricchi, io!
ПРО КОТА я говорю.	a) Sto parlando del gatto. b) È del gatto che sto parlando c) Del gatto sto parlando! d) Parlo del gatto.
ОЧЕНЬ ХОРОШО ИЗВЕСТЕН НАМ этот переулок.	a) Lo conosco benissimo, questo vicolo. b) Lo conosco bene! c) Questo vicolo lo conosciamo benissimo. d) Io conosco molto bene questo vicolo
Но ничего этого не случилось. ИМЕННО ПОДВОРОТНЯ растаяла,	a) Il portone, al contrario, svanì. b) Fu il portone a dissolversi. c) E l'androne si dissolse. d) Si dissolse il portone.
ГОРАЗДО БОЛЕЕ НЕПРИЯЗНЕННО встретил гостей Филипп Филиппович.	a) Molto maggiore fu l'ostilità che dimostrò nei confronti dei nuovi venuti Filipp Filippovič. b) E ancor più ostile fu l'accoglienza che riservò ai nuovi venuti Filipp Filippovič. c) Filipp Filippovič li accolse molto peggio degli altri. d) Filipp Filippovič li accolse ancor peggio.

3. Переведите следующие предложения на русский язык.

Anch'io sono dello stesso parere.	
Sono stato io a scoprirlo.	
Bormental' ho visto!	
Fu Pallino stesso a provocare la sua morte.	
Cinque volte l'ho incontrato!	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной диссертационной работы мы провели тщательное исследование коммуникативного компонента плана содержания высказывания и сопоставили его способы синтаксического оформления в русском и итальянском языках.

Данное сопоставление предоставило возможность определить основные сходства и различия в синтаксической организации коммуникативного компонента плана содержания высказывания в данных языках, а также определить, какие способы выражения являются наиболее употребимыми в каждом языке.

В частности, сопоставительный анализ итальянских переводов русских предложений, взятых из повести *Собачье Сердце* М. А. Булгакова, и анализ средств выражения, избираемых переводчиками на итальянский язык при реализации коммуникативных заданий русских оригинальных предложений, позволил обнаружить, что среди всех способов выражения коммуникативных структур итальянского языка порядок слов занимает особое место.

Более детально, в итальянских переводах русских оригинальных предложений мы отметили явную тенденцию сохранить базовый порядок следования частей речи SVO, даже когда это приводит к искажению коммуникативной структуры русского оригинального предложения и, тем самым, к “семантическому сдвигу” в его содержании.

При этом замечалось, что искажение коммуникативной структуры, осуществляемое с целью восстановления базового порядка частей предложения SVO, часто наблюдается и когда в итальянском языке присутствуют другие, более адекватные конструкции для передачи данной коммуникативной структуры (например, дислокация направо и налево, клефт и т. д.).

Этот факт дает основание предположить, что итальянские переводчики более склонны к сохранению порядка следования частей речи итальянского языка SVO, чем к сохранению коммуникативного компонента плана содержания высказывания.

На наш взгляд, это может объясняться тем, что в процессе перевода не всегда уделяется должное внимание коммуникативному компоненту плана содержания

высказывания, несмотря на то, что он тоже вносит свой вклад в формирование общего смысла каждого конкретного высказывания.

Из этого можно сделать вывод о необходимости более точного рассмотрения взаимосвязи между семантическим (в особенности, коммуникативный компонент) и синтаксическим уровнями каждого конкретного высказывания, как в рамках одного языка, так и в сопоставительном плане.

К тому же, результаты данного исследования могут свидетельствовать об актуальности разработки методики сопоставительного обучения способам выражения коммуникативных структур в русском и итальянском языках, в особенности, методики обучения порядку слов как основным средством синтаксического оформления как в русском, так и в итальянском языках.

Библиография

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА РАБОТЫ

- АДАМЕЦ П., 1966, *Порядок слов в современном русском языке*, Praga, Academia.
- БАРАНОВ А. Н., КОБОЗЕВА И. М., 1983, *Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки)*, «Известия АН СССР. Серия литературы и языка», № 3.
- БЕЛОШАПКОВА В. А., 1977, *Современный русский язык. Синтаксис*, М., Высшая школа.
- БЕРГЕЛЬСОН М. Б., КИБРИК А. Е., 1981, *Прагматический «принцип приоритета» и его отражение в грамматике языка*, «Известия АН СССР. Серия литературы и языка», Том 40, № 4.
- БОГУСЛАВСКИЙ И. М., 1996, *Сфера действия лексических единиц*, М., Школа. Языки русской культуры.
- ВЕЖБИЦКА А., 1985, *Речевые акты*, «Новое в зарубежной лингвистике», Выпуск 16, М., Прогресс.
- ВИНОГРАДОВ В. В., 1954, *Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения*, «Вопросы языкознания», № 1.
- ВИНОГРАДОВ В. В., 1963, *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*, М.
- ВИНОГРАДОВ В. В., 1980, *О языке художественной прозы*, М., Наука.
- ВИНОГРАДОВ В. В., 1990, *Избранные труды. Язык и стиль русских писателей*, М., Наука.
- ВСЕВОЛОДОВА М. В., 2000, *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса*, М.
- ВСЕВОЛОДОВА М. В., ПАНКОВ Ф. И., 2008а, *К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. Статья первая. Общие проблемы*, «Вести. Моск. Ун-та», Сер. 9, Филология, № 1.
- ВСЕВОЛОДОВА М. В., ПАНКОВ Ф. И., 2008б, *К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. Статья вторая. Коммуникативная парадигма слова*, «Вести. Моск. Ун-та», Сер. 9, Филология, № 1, 2008.
- ГАК В. Г., 2008, *Русский язык в сопоставлении с французским*, М., ЛКИ.
- ДОНЧЕНКО Г. В., БОРИСОВА Е. Г., 1990, *Учебник русского языка*, М., Русский язык.

- ЗЕМСКАЯ Е. А., 2006, *Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения*, М.
- ЗЕМСКАЯ Е. А., КИТАЙГОРОДСКАЯ М.В., ШИРЯЕВ Е. Н., 1981, *Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис*, М., Наука.
- ЗОЛОТОВА Г. А., 1978, *О роли семантики в актуальном членении предложения*, «Русский язык. Вопросы его истории и современное состояние. Виноградовские чтения», М., pp. 142-154.
- ЗОЛОТОВА Г. А., ОНИПЕНКО Н. К., СИДОРОВА М. Ю., 1998, *Коммуникативная грамматика русского языка*, М.
- ЙОКОАМА О., 1992, *Теория коммуникативной компетенции и проблематика порядка слов в русском языке*, «Вопросы языкознания», № 6.
- КОБОЗЕВА И. М., 1986 *«Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности. Вступительная статья*, «Новое в зарубежной лингвистике», Выпуск 17, М., Прогресс.
- КОБОЗЕВА И. М., 2009, *Лингвистическая семантика*, М., УРСС.
- КОВТУНОВА И. И., 1976, *Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения*, М., Просвещение.
- КОЛШАНСКИЙ Г.В., 1979, *Проблемы коммуникативной лингвистики*, «Вопросы языкознания», № 6, pp. 51-62.
- КРОНГАУЗ М. А., 2005, *Семантика*, М., Издательский центр «Академия».
- КРУШЕЛЬНИЦКАЯ К. Г., 1956, *К вопросу о смысловом членении предложения*, «Вопросы языкознания», № 5, pp. 55-67.
- КРЫЛОВА О. А., 1976, *Детерминанты в аспекте коммуникативного синтаксиса*, «Вопросы языкознания», № 2, pp. 43-52.
- КРЫЛОВА О. А., 2009, *Коммуникативный синтаксис русского языка*, М., УРСС.
- КРЫЛОВА О. А., ХАРОНИНА С. А., 1976, *Порядок слов в русском языке*, М., Русский язык.
- КРЫЛОВА О. А., МАКСИМОВ Л. Ю., ШИРЯЕВ Е. Н., 1997, *Современный русский язык, теоретический курс. Синтаксис. Пунктуация*, М., Издательство РУДН.
- ЛАПТЕВА О. А., 1959, *Расположение компонентов устойчивого словосочетания как элемент его структуры*, «Вопросы языкознания», № 3, pp. 73-85.
- ЛАПТЕВА О. А., 1972, *Нерешенные вопросы теории актуального членения*, «Вопросы языкознания», № 6, pp. 35-54.

- ЛАПТЕВА О. А., 1997, *К формально-функциональному моделированию системы устно-разговорного синтаксиса*, «Вопросы языкознания», № 2, pp. 40-45.
- ЛАПТЕВА О. А., 2001, *Живая русская речь с телеэкрана*, М., УРСС.
- ЛАПТЕВА О. А., 2008, *Русский разговорный синтаксис*, М., УРСС.
- ЛЕОНТЬЕВ А. А., 1969, *Язык, речь и речевая деятельность*, М., Просвещение.
- ЛИ Ч. Н., ТОМПСОН С. А., 1981, *Подлежащее и топик: новая типология языков*, «Новое в зарубежной лингвистике», Выпуск 11, М., Прогресс.
- МАТЕЗИУС В., 2003, *Избранные труды по языкознанию*, М., УРСС.
- МЕЛЬЧУК И. А., 1995, *Русский язык в модели «Смысль ↔ Текст»*, «Wiener Slawistischer Almanach», Sonderband 39, М., Вена.
- НИКОЛАЕВА Т. М., 2004, *Семантика акцентного выделения*, М., УРСС.
- ОЖЕГОВ С. И., ШВЕДОВА Н. Ю., 2003, *Толковый словарь русского языка*, М., Азбуковник.
- ПАДУЧЕВА Е. В., 1974, *О семантике синтаксиса*, М., УРСС.
- ПАДУЧЕВА Е. В., 1984, *Коммуникативная структура предложения и понятие коммуникативной парадигмы*, «Научно-техническая информация», Сер. 2, № 10.
- ПАДУЧЕВА Е. В., 2008, *Высказывание и его соотношенность с действительностью*, М., УРСС.
- ПАРШИН П. Б., 1988, *Сопоставительное выделение как коммуникативная категория*, Автореф. дисс. канд. филол. наук. МГУ.
- ПАУЛЬ Г., 1960, *Принципы истории языка. Пер. с нем.*, М.
- ПЕШКОВСКИЙ А. М., 1956, *Русский синтаксис в научном освещении*. Изд. 7-е. М.
- РАСПОПОВ И. П., 1961, *Актуальное членение предложения*, Уфа.
- РАСПОПОВ И. П., 2009, *Очерки по теории синтаксиса*, М., Книжный дом «Либроком».
- Русская грамматика*, 1980, в 2 т., Академия Наук СССР, Институт русского языка, М., Наука.
- СГАЛЛ П., ХАЙЧОВА Е., 1980, *Актуальное членение предложения и метод вопросов*, «Slovník praci filyofické fakulty Brněnské univerzity», A28.
- СЕЛИВЕРСТОВА О. Н., 1990, *Контрасимвная синтаксическая семантика*, М., Наука.

- СЕРЛЬ ДЖ., 1986, *Что такое речевой акт?*, «Новое в зарубежной лингвистике», Вып. XVII.
- СИРОТИНИНА О. Б., 2003, *Порядок слов в русском языке*, М., УРСС.
- ТЕСТЕЛЕЦ А. Г., 2001, *Введение в общий синтаксис*, М.
- УШАКОВ Д. Н., 1935-1940, *Толковый словарь русского языка*, в 4 т., М.
- ФОРТУНАТОВ Ф. Ф., 1957, *Избранные труды*, М.
- ФОРМАНОВСКАЯ Н.И., 2007, *Стилистика сложного предложения*, М., УРСС.
- ЧЕЙФ У., 1982, *Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения*, «Новое в зарубежной лингвистике», Вып. XI, М.
- ЧИЧАГОВ В. К., 1959, *О динамической структуре русского повествовательного предложения*, «Вопросы языкознания», № 3, pp. 22-39.
- ШВЕДОВА Н. Ю., 1964, *Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения*, «Вопросы языкознания», № 2, pp.77-93.
- ШВЕДОВА Н. Ю., 1968, *Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения?*, «Вопросы языкознания», № 2, pp.39-50.
- ШВЕДОВА Н. Ю., 1970, *Грамматика современного русского литературного языка*, М., Наука.
- ЯНКО Т. Е., 1994, *Когнитивные стратегии в речи: коммуникативная структура русских интродуктивных предложений*, «Вопросы языкознания», № 6, pp. 37-59.
- ЯНКО Т. Е., 1999, *О понятиях коммуникативной структуры и коммуникативной стратегии*, «Вопросы языкознания», № 4, pp. 28-55.
- ЯНКО Т. Е., 2001, *Коммуникативные стратегии русской речи*, М., Языки славянской культуры.
- BAZZANELLA C., 2005, *Linguistica e pragmatica del linguaggio*, Roma-Bari, Laterza.
- BENINCÀ P., SALVI G., FRISON L., 1988-1995, *L'ordine degli elementi nella frase e le costruzioni marcate*, in *Renzi et alii*, (a cura di), vol. 1.
- BENINCÀ P., POLETTO C., 2004, *Topic, focus, and V2: Defining the CP sublayers*, in RIZZI L. (ed) *The structure of IP. The cartography of Syntactic Structures*, vol. 2, New York & Oxford, Oxford University, pp. 52-75.

- BERRUTO G., 1985, "Dislocazione a sinistra" e "grammatica" dell'italiano parlato, in FRANCHI DE BELLIS A., SAVOIA L. M. (a cura di), *Sintassi e morfologia della lingua italiana d'uso. Teorie e applicazioni descrittive*, Roma, Bulzoni.
- BIANCHI C., 2001, *La dipendenza contestuale. Per una teoria pragmatica del significato*, Napoli, Edizioni scientifiche italiane.
- BOLINGER D., 1985, *Two Views of Accent*, «Journal of Linguistics», Vol. 21, pp. 79-123.
- CHAFE W., 1995, *Information flow in speaking and writing*, in DOWNING P., LIMA S. D., NOONAN M., *The linguistics of Literacy*, Amsterdam-Philadelphia, Benjamins.
- CRESTI E., 1987, *L'articolazione dell'informazione nel parlato*, in AA.VV., *Gli italiani parlanti*, Firenze, Accademia della Crusca.
- CRESTI E., 1992, *Le unità d'informazione e la teoria degli atti linguistici*, in GOBBER G. (a cura di), *Atti del XXIV Congresso internazionale di studi della società di linguistica italiana. Linguistica e Pragmatica*, Roma, Bulzoni.
- DAHL O., 1974, *Topic and comment, contextual Boundness and Focus*, Hamburg, Buske.
- DANEŠ F., 1964, *A Three-level Approach to Syntax*, «Travaux linguistiques de Prague», Vol. 1.
- DANEŠ F., 1974, *Papers on functional sentence perspective*, Mouton, The Hague-Paris.
- DARDANO M., TRIFONE. P., 1997, *La nuova grammatica della lingua italiana*, Bologna, Zanichelli.
- DOWNING A., 1991, *An alternative approach to theme: a systemic-functional perspective*, «Word», 42, Vol. 2.
- ENKVIST N. E., KOHONEN V. (a cura di), 1982, *Approaches to word order*, Abo, Abo Akademi.
- FILLMORE C. J., LANGENDOEN D. T., 1971, *Studies in linguistics semantics*, New York, Holt, Rinehart and Winston.
- FIRBAS J., 1964, *On defining the theme in Functional Sentence perspective*, «Travaux linguistiques de Prague», Vol. 1.
- FIRBAS J., 1974, *Some aspects of the Czechoslovak approach to problems of functional sentence perspective*, «Papers on functional sentence perspective», Prague.
- FIRBAS J., 1986, *On the Dynamics of Written Communication in the light of the Theory of Functional Sentence Perspective*, COOPER C., GREENBAUM S. (a cura di), *Studying Writing:Linguistic Approaches*, Beverly Hills, Sage Publications, pp. 40-71.
- FIRBAS J., 1987, *On the delimitation of the theme in functional sentence perspective*, in DIRVEN R., FRIED V., *Functionalism in Linguistics*, Amsterdam, Benjamins.

- FIRBAS J., 1992, *Functional sentence perspective in written and spoken communication*, Cambridge, Cambridge University Press.
- GEBERT L., 2008, *Information structure in Slavic languages*, in MEREU L., (a cura di), *Information Structure and its Interfaces. A Study of Regional and Standard Italian and other European and non-European languages*, Berlin/New York, Mouton de Gruyter, pp. 307-324.
- GUNDEL J. K., 1975, *Topic-Comment structure and the use of tože and takže*, «Slavic and East European Journal», Vol. 19, №. 2.
- GUNDEL J. K., 1988, *Universals of topic-comment structure*, HAMMOND M., MORAVCSIK E., WIRTH J. (a cura di), *Studies in syntactic typology*, Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins.
- GUNDEL J. K., HEDBERG N., ZACHARSKI R., 1993, *Cognitive status and the form of referring expressions in discourse*, «Language», Vol. 69, №. 2, pp. 274-307.
- KASATKIN L., KRYSIN L., ŽIVOV V., 1995, *Il russo*, Scandicci, La nuova Italia.
- HALLIDAY M. A. K., 1966, *Intonation System in English*, «Patterns of Language», L.
- HALLIDAY M. A. K., 1967, *Notes on transitivity and Theme in English. Part 2*, «Journal of Linguistics», 3.2, Cambridge University Press, pp. 199-244.
- HOCKETT C., 1958, *A Course in Modern Linguistics*, Macmillan.
- KURODA S.-Y., 1972, *The categorical and thethetic judgment*, «Foundations of Language», Vol. 9.
- HAIČOVÁ E., 1984, *Topic/Focus and related research*, in PHILIP. E. LUELSDORFF A., *The Prague school of structural and functional linguistics. A short introduction*, Amsterdam-Philadelphia, John Benjamins Publishing Company.
- JESPERSEN O., 1961, *A Modern English Grammar on Historical Principles*, v. 7, Syntax, London, Allen and Unwin, pp. 147-148.
- LAMBRECHT K., 1994, *Information structure and sentence form. Topic, focus and the mental representation of discourse referents*, Cambridge, Cambridge University Press.
- LOMBARDI VALLAURI E., 1996, *A simple test for theme and rheme in clause complexes*, «Language Sciences», 17, 4.
- LOMBARDI VALLAURI E., 1996, *La sintassi dell'informazione*, Roma, Bulzoni, 1996.
- LOMBARDI VALLAURI E., 1997, *Relazioni informative fra clausole nel parlato e nello scritto*, «RILA», 1.

- LOMBARDI VALLAURI E., 1998, *Focus esteso, ristretto e contrastivo*, «Lingua e Stile», XXXIII, 2.
- LOMBARDI VALLAURI E., 2001, *La teoria come separatrice di fatti di livello diverso. L'esempio della struttura informativa dell'enunciato*, in AA. VV., *Dati empirici e teorie linguistiche*, Atti del XXXIII Congresso SLI, Roma, Bulzoni.
- LOMBARDI VALLAURI E., 2002, *La struttura informativa dell'enunciato*, La Nuova Italia.
- PARISI D. ANTINUCCI F., 1973, *Elementi di grammatica*, Torino, Boringhieri.
- PRINCE E., 1981, *Toward a typology of given-new information*, in COLE P. (a cura di), *Radical Pragmatics*, New York, Academic Press.
- RENZI L. SALVI G., 1991, *Grande grammatica italiana di consultazione*, vol. II, Bologna, Il Mulino.
- ROCHEMONT M. S., 1986, *Focus in Generative Grammar*, Amsterdam.
- ROOTH M. E., 1985, *Association with Focus*, Ph. D. Dissertation, University of Massachusetts, Amherst.
- SALVI G., VANELLI L., 2004, *Nuova grammatica italiana*, Bologna, Il Mulino.
- SEARLE J. R., 1969, *Speech acts*, Cambridge, Cambridge University Press.
- SELKIRK E., 1984, *Phonology and Syntax: the relation between sound and structure*, Cambridge, MA, MIT Press.
- SASSE H-J., 1987, *The thematic/categorical distinction revisited*, «Linguistics», Vol. 25.
- SGALL P., HAJICOVA E., BENESOVA E., 1973, *Topic, Focus and generative semantics*, Kronberg Taunus, Scriptor.
- SORNICOLA R., 1981, *Sul parlato*, Bologna, Il Mulino.
- STAMMERJOHANN R. (a cura di), 1986, *Thema-Rhema im Italienischen*, Tübingen, Narr.
- VALLDUVÌ E., 1992, *The informational component*, New York, Garland.
- VALLDUVÌ E., 1993, *Information packaging: a survey*, Edinburgh, HCRC Publications.
- VALLDUVÌ E., 1996, *The linguistic realization of information packaging*, «Linguistics», Vol. 34.
- VOGHERA M., 1992, *Sintassi e intonazione dell'italiano parlato*, Bologna, Il Mulino.
- WEIL A., 1844, *De l'ordre des mots dans les langues anciennes comparées aux langues modernes*, Paris.

WIERZBIЦКА А., 1996, *Semantic primes and universals*, Oxford, Oxford University Press.

YOKOYAMA O. T., 1986, *Discourse and word order*, Amsterdam, John Benjamins.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

АРУТЮНОВ А. Р., КОСТИНА И. С., 1992, *Коммуникативная методика русского языка как иностранного и иностранных языков*, М.

БАХТИЯРОВА Х. Ш., ЩУКИН А.Н., 1988, *История методики преподавания русского языка как иностранного*, Киев.

БАЛЫХИНА Т. М., ИГНАТЬЕВА О. П., 2006, *Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибки*, М., Из-во РУДН.

БОРИСОВА Е. Г., ЛАТЫШЕВА А. Н., 2005, *Лингвистические основы РКИ (педагогическая грамматика русского языка). Учебное пособие*, М.

Европейский языковой портфель для филологов, 2005, МГЛУ, М.

ЗИМНЯЯ И.А., 1985, *Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке*, М., Просвещение.

ЗИМНЯЯ И.А., 1989, *Психология обучения неродному языку*, М., Русский язык.

КАПИТОНОВА Т. И., ЩУКИН А. Н., 1987, *Современные методы обучения русскому языку иностранцев*, 2-е изд. М.

КОСТОМАРОВ В. Г., МИТОРФАНОВА О. Д., 1988, *Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам*, 4-е изд. М.

ЛАТЫШЕВА А. Н., ЮШКИНА Р. П., ТЮРИНА Г. А., 2005, *Базовый курс русского языка: грамматика, разговорная речь, тексты*, 2-е изд., испр. и доп., М., Русский учебный центр.

ЛОБАНОВА Н. А., ГОРБАЧИК А. Л., 1976, *Порядок слов в русском языке*, М.

МАКАРЧУК Е. А., 1994, *Актуальное членение предложения в обучение иноязычной речевой деятельности*. Дис.... КПН. - М.

ПАССОВ Е. И., 1977, *Основы методики обучения иностранным языкам*, М.

РОГОВА Г. В., 1971, *Методика обучения иностранному языку в средней школе*, М., Просвещение.

- САВЧЕНКО Л. И., 1971, *О наиболее типичных ошибках в логическом выделении в речи студентов*, «Система методов обучения иностранным языкам в школе и вузе: Тезисы респ. науч.-метод. конф. 21-22 дек. 1971 г.», Минск.
- САВЧЕНКО Л. И., 1978, *Обучение студентов 2 курса средствам логического выделения членов предложения (на материале французской монологической речи)*. Автореф. дис.... КПН.
- ХАРОНИНА С. А., КРЫЛОВА О. А., 1989, *Обучение иностранцев порядку слов в русском языке*, М., Русский язык.
- ХАРОНИНА С. А., 1985, *Лингводидактические основы обучения студентов-иностранцев порядку слов в русском языке*, Автореф. дисс. канд. пед. наук., 13.00.02, М., МГУ.
- ШЕВЯКОВА В. Е., 1973, *К вопросу об инверсии, эмфазе, ремовыражении*, «Иностранные языки в школе», № 5.
- ШЕВЯКОВА В. Е., 1976, *Актуальное членение предложения. Пособие по адекватности перевода на материале английского языка*, М., Наука.
- ШЕВЯКОВА В. Е., 1984, *Роль смыслового и грамматического контекста в определении тема-рематического состава предложения*, «Иностранные языки в школе», № 6.
- ШЕВЯКОВА В. Е., 1985, *Некоторые аспекты функционального синтаксиса*, «Проблемы функциональной грамматики», М.
- ЩУКИН А.Н., 1984, *Методика краткосрочного обучения русскому языку как иностранному*, М.
- ЩУКИН А. Н., 2003, *К проблеме содержания обучения русскому языку как иностранному*, М.
- BACHMAN L., 1990, *Fundamental considerations in language testing*, Oxford, Oxford University Press.
- BALBONI P., 1991, *Tecniche didattiche e processi d'apprendimento linguistico*, Padova, Liviana.
- BALBONI P., 1998, *Tecniche didattiche per l'educazione linguistica*, Torino, UTET.
- BALBONI P., 1999, *Dizionario di glottodidattica*, Perugia.
- BALBONI P., 2002, *Le sfide di Babele*, Torino, UTET.
- BRUMFIT, C. J., JOHNSON K., 1979, *The Communicative Approach to Language Teaching*, Oxford, Oxford University Press.

- CANALE, M., SWAIN M., 1980, *Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing*, «Applied Linguistics 1», pp.1-47.
- FREDDI G., 1994, *Glottodidattica*, Torino, UTET.
- FREDDI G., 1999, *Psicolinguistica, sociolinguistica, glottodidattica*, Torino, UTET.
- HYMES D. H., 1966, *Two types of linguistic relativity*, in BRIGHT W., *Sociolinguistics*, The Hague, Mouton.
- HYMES D. H., 1971, *On communicative competence*, Philadelphia, University of Pennsylvania Press.
- LADO R., 1957, *Linguistics across cultures: Applied linguistics for language teachers*, Ann Arbor, University of Michigan Press.
- LADO R., 1964, *Language teaching*, New York, McGraw-Hill.
- LADO R., 1974, *Per una didattica scientifica delle lingue*, Bergamo, Minerva Italica.
- LEUNG C., 2005, *Convivial Communication: recontextualizing communicative competence*, «International Journal of Applied Linguistics», Vol. 15, №.2, pp. 119-143.
- MUNBY J., 1978, *Communicative Syllabus Design*, Cambridge, Cambridge University Press.
- PORCELLI G., 2004, *Comunicare in lingua straniera*, Torino, UTET.
- SAVIGNON S. J., 1997, *Communicative Competence: Theory and Classroom Practice*, New York, McGraw-Hill.
- TITONE R., 1998, *Il tradurre*, Roma, Armando.
- TITONE R., 2001, *Lo sviluppo della competenza traduttiva*, Roma, Bulzoni.
- TRIM J. L. M., 1980, *The place of needs analysis in the Council of Europe Modern Languages Project*, in ALTMAN H. B., JAMES C. V., 1980, *Foreign language teaching: meeting individual needs*, Pergamon Press.
- ZUANELLI SONINO E., 1981, *La competenza comunicativa*, Torino, Boringhieri.
- ZUANELLI SONINO E., 1990, *Linguistica applicata ed educazione plurilingue*, Padova, Uni Press.
- WIDDOWSON H. G., 1978, *Teaching Language as Communication*, London, Oxford University Press.
- WILKINS D. A., 1976, *Notional Syllabuses*, London, Oxford University Press.

ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

КОЖИНА М.Н., 1987, *Стилистика русского языка*, М., Наука.

НОВИКОВ Л. А., 2003, *Художественный текст и его анализ*. М., УРСС.

РОЗЕНТАЛЬ Д. Э., 1965, *Практическая стилистика русского языка*, М.

СОКОЛОВ Б. В., 1996, *Булгаковская энциклопедия*, М., Локид Миф.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка, Под ред. М. Н. Кожинной, 2003, М.

Творчество Михаила Булгакова: Исследования и материалы, 1991, Институт русской литературы РАН, СПб., Наука.

ТЮРИНА Е.А., 2007, *Повесть М. А. Булгакова «Собачье сердце». Текстологические проблемы*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, М.

GIULIANI R., 1981, *Michail Bulgakov*, Firenze, La Nuova Italia.

PROFFER E., 1984, *Bulgakov: Life and work*, Ann Arbor, Ardis.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА

- БУЛГАКОВ М. А., 2004, *Собачье сердце*, Собрание сочинений в восьми томах, М., Центрполиграф, pp. 166-253.
- BULGAKOV M., 1967, *Cuore di cane ovvero endocrinologia della NEP*, Bari, De Donato. Traduzione: M. Olsoufieva.
- BULGAKOV M., 1993, *Romanzi e racconti*, Roma, Newton Compton. Traduzione: V. Melander.
- BULGAKOV M., 2001, *Cuore di cane e altri racconti*, Torino, Einaudi. Traduzione: C. Coisson.
- BULGAKOV M., 2001, *Cuore di cane*, Milano, Mondadori. Traduzione: N. Cicognini.
- BULGAKOV M., 2007, *Racconti fantastici*, Milano, Rizzoli. Traduzione: M. Crino.
- BULGAKOV M., 2008, *Cuore di cane*, Roma, Newton Compton. Traduzione: V. Melander rivista da F. Mancini.
- BULGAKOV M. A., 2009, *Uova fatali. Cuore di cane*, Milano, Garzanti. Traduzione: E. Guercetti.
- BULGAKOV M., 2010, *Cuore di cane*, Rimini, Rusconi.

Приложения к теоретической платформе работы

Прилагаем краткое описание оставшихся двух компонентов плана содержания высказывания, **пропозиционального и прагматического**.

I Пропозициональный компонент семантики высказывания

Пропозициональный компонент [Кобозева 2009: 217-247] (или пропозициональное содержание или же просто пропозиция в предложении) - отображение некоторой ситуации, некоторого фрагмента действительности, описываемого предложением.

Такое отображение осуществляется благодаря тому, что основу пропозиции образует структура, изоморфная структуре ситуации – предикатно аргументная или реляционная структура. В этой структуре выделяются два основных типа составляющих – термы, или имена, которые отображают сущности, объекты, являющиеся участниками ситуации, и предикаты, обозначающие свойства объектов и отношения между ними.

«Предикат является главным, определяющим элементом в структуре пропозиции постольку, поскольку ситуация определяется не объектами, которые в ней участвуют, а теми отношениями, в которых они находятся. [...] Термы, обозначающие обязательных участников ситуации, определяемой некоторым предикатом, называются аргументами этого предиката, или его актантами. Помимо актантов в реляционную структуру пропозиции факультативно могут входить термы, обозначающие разнообразные обстоятельства ситуации, называемые сирконстантами, или адьюнктами» [Кобозева 2009: 219-220]. Предикат с его аргументами образуют концептуальную основу, каркас пропозиции.

Например, в пропозиции предложения *Пес вытащил самый главный собачий билет* [Булгаков 2004: 193] имеются термы *Пес* и *Билет*, обозначающие участники ситуации, и предикат *Вытащил*, который выражает отношения между этими объектами.

Помимо предикатно-аргументной структуры в пропозицию входят и другие единицы смысла, которые подразделяются на категории, заимствованные лингвистической семантикой из логики:

➤ **Операторы**

По качеству суждения делятся на утвердительные и отрицательные. Пропозиции могут различаться тем, что в одной из них предикатно-аргументная структура находится в сфере действия семантического **оператора утверждения**, а в другой - в сфере действия семантического **оператора отрицания**.

Я не люблю пролетариата [Булгаков 2004: 186] / *я люблю пролетариат*.

➤ **Кванторы**

По объему или количеству суждения в классической логике подразделяются на **единичные** (*Я – враг необоснованных гипотез* [Булгаков 2004: 189]) **частные** (*Некоторые люди – враги необоснованных гипотез*) и **общие** (*Все люди – враги необоснованных гипотез*). Различия в логических свойствах таких суждений отражаются в логике с помощью особых единиц логического языка – кванторов.

➤ **Связки**

Пропозиции могут различаться по характеру связи отображаемых предметов и их свойств. В естественном языке смысловой категории связки соответствует лексико-грамматическая категория **союзов**.

➤ **Модальные операторы**

«По степени существенности отображаемого свойства для предмета суждения делятся на суждения **возможности** (проблематические), **действительности** (ассерторические) и **необходимости** (аподиктические). Соответствующий аспект пропозиционального содержания формализуется в виде так называемых модальных операторов» [Кобозева 2009: 226].

«В лингвистике уже давно утвердилось противопоставление **объективной** и **субъективной** модальности. Понятие объективной модальности используется при характеристике отношения между высказыванием и действительностью, а понятие субъективной модальности - при характеристике отношения говорящего к высказыванию.

Объективная модальность: Традиционная грамматика прибегает к понятию объективной модальности при описании грамматической категории наклонения, противопоставляя **реальную** модальность предложения (соответствие его реальности) **ирреальной** (несоответствие реальности). Развитием традиционного представления о категории объективной модальности явилось предложенное Е. В. Падучевой [Падучева 1974: 197-199] противопоставление четырех модальностей предложения: **утвердительной**, **презумптивной**, **нейтральной** и **вопросительной**. С появлением

лингвистической теории референции, изучающей отношение языковых выражений к действительности, семантический признак объективной модальности был включен в комплекс признаков, из значений которых складывается референциальный статус пропозиции. В [Падучева 2008] признак модальности трактуется как принимающий два значения: реальная модальность и нейтральная модальность. **Реальную модальность** имеют пропозиции, которым соответствуют ситуации, имеющие место в действительном мире (по мнению говорящего). **Нейтральную модальность** по Е. В. Падучевой имеют пропозиции, отражающие ситуации, принадлежащие миру, не совпадающему с реальным. Это может быть мир мнений, желаний, гипотетический мир и т.п.

Субъективная модальность: К сфере субъективной модальности традиционная грамматика относит целый ряд разнородных явлений. Это и вводные слова, и модальные частицы, и специфические экспрессивные синтаксические конструкции типа *Охота было вмешиваться*. Именно с этим типом модальности соотносится получивший широкое распространение термин **модус**, введенный Шарлем Балли, который выделял в содержании предложения две части – модус и диктум. С ним же связано и введенное А. Вежбицкой в концептуальный аппарат семантики понятие «модальной рамки». Данный тип модальных понятий характеризует отношение говорящего к сообщаемому в терминах разного рода оценок (степени достоверности, желательности, неожиданности, связи с предтекстом и т.п.) и соответственно относится уже не к пропозициональному, а к прагматическому компоненту семантики предложения» [Кобозева 2009: 240-242].

Пропозициональный компонент можно называть **объективным содержанием**, в отличие от прочих компонентов, которые так или иначе связаны с отношением говорящего к описываемой ситуации, с тем, в какой перспективе она осмысливается, и потому относятся к сфере субъективного.

II Прагматический компонент семантики высказывания

«План содержания предложения, помимо отображаемой пропозициональным компонентом ситуации, которую коммуникативный компонент подает в определенном ракурсе, содержит и иной тип информации, а именно информацию о говорящем, о его внутреннем состоянии, отношении к собственному высказыванию, к тому, о чем он говорит, к собеседнику и другим аспектам коммуникативной ситуации» [Кобозева 2009: 258-265].

Прагматический компонент плана содержания предложения передает условия употребления этого предложения, в первую очередь - цель, с которой оно используется.

Иногда этот компонент называют **иллокутивным**, имея в виду понятие иллокутивной силы в рамках теории речевых актов [Searle 1969].

Вместе с пропозицией **иллокутивная функция** является одной из составляющих семантики иллокутивного акта. Иллокутивный акт можно определить как речевой акт в его отношении к манифестируемой в нем цели и условиям его осуществления, как действие, совершаемое в определенных условиях с определенной целью. Иллокутивными функциями предложения являются «сообщение», «предложение», «команда», «просьба» и т.д. Иллокутивную функцию можно выделить только в высказываниях, т.е. в предложениях, рассматриваемые непосредственно в контексте их употребления. Например:

- *Сию секунду из кухни вон!* [Булгаков 2004: 221]
(команда)

- *Доктор, прошу вас, съездите с ним в цирк* [Булгаков 2004: 231]
(просьба)

- *Вы, гражданин Шариков, говорите в высшей степени несознательно.*
[Булгаков 2004: 219]
(сообщение)

Дж. Серль [Серль 1986] предпринял попытку представить иллокутивную функцию как набор признаков: «он выделил ряд семантических компонентов, составляющих иллокутивную функцию, которые можно принять за основу при выделении типов информации, составляющих прагматический компонент плана

содержания предложения (см. [Серль 1986]). Обобщая результаты его анализа, можно выделить следующие типы информации в составе прагматического (иллокутивного) компонента предложения – высказывания:

1. цель речевого акта;
2. психологическое состояние говорящего (ментальное, волевое, эмоциональное);
3. соотношение социальных статусов говорящего и слушающего;
4. связь высказывания с интересами говорящего;
5. связь высказывания с остальной частью дискурса;
6. связь высказывания с деятельностью в рамках определенных социальных институтов (таких, например, как парламент, суд, церковь);
7. стиль осуществления речевого акта» [Кобозева 2009: 263].

